Любовь Черникова

Тень Дракона

Сокровище

Annotation

Задувая свечи или бросая в фонтан монетку, я загадываю одно и то же желание — отыскать пропавшую восемь лет назад сестру-близняшку. Лишившись ее, взамен я обрела ненавистного мужа. Уверена, пропажа сестры его рук дело, но не могу доказать. Изо дня в день я прикидываюсь покладистой женой, и иногда мне кажется, что я больше не выдержу. Но однажды желание исполнилось, и кошмар закончился, когда я проснулась в другом мире. Здесь меня назвали Тенью Дракона, и мне это понравилось. Я думала, что просто сошла с ума, но дракон оказался самым настоящим, а у меня появился шанс начать жизнь заново и обрести настоящее счастье.

- Любовь Черникова
  - Пролог
  - Глава 1. Злата задумала, Злата сделала
  - Глава 2. Брак во имя мести
  - Глава 3. Кукла Марина
  - Глава 4. Здравствуй кошмар, или новая реальность для жены бизнесмена
  - Глава 5. Волшебная не палочка
  - Глава 6. Ложусь на новом месте
  - Глава 7. Сон или реальность?
  - Глава 8. Модный приговор экофару
  - Глава 9. Уроки красоты и уверенности
  - Глава 10. Меню для экофара
  - Глава 11. Ядовитые гости
  - Глава 12. Тени драконов — близнецы
  - Глава 13. За все надо платить. Хватит ли наличности?
  - Глава 14. Планы на будущее
  - Глава 14. Планы на будущее
  - Глава 15. Подарок от не подарка
  - Глава 15. Подарок от не подарка
  - Глава 16. Картография и единоборства
  - Глава 17. Найди то, не знаю что

- Глава 18. Находка с секретами и прогулка с сюрпризами
- Глава 19. Прощай неприветливый приют, да здравствует дорога!
- Глава 20. Аргументы: последний и не только
- Глава 21. Опасности путешествия
- Глава 22. Погоня
- Глава 23. Драклорд из снежного Предела
- Глава 24. Новая комната, наряд, жених…
- Глава 25. Мрачный тамада и конкурсы жутковатые
- Глава 26. Тень изумрудного дракона
- Глава 27. Сестры, дети, драклорды
- Глава 28. Драконьи признания
- Глава 29. Второй шанс для раненой души
- Глава 30. Самая прекрасная ночь из многих…
- Глава 31. Дом, милый дом!
- Глава 32. Печаль расставания
- Глава 33. Дракон и Тень
- Эпилог

Любовь Черникова
Тень дракона. Сокровище

Пролог

Василина Вьюга, жена и Тень драклорда Реджинхарда Берлиана.
Замок Дорт-Холл, Предел Дракендорт.

— Эмералд?! Не может этого быть! — воскликнул за моей спиной Реджинхард Берлиан, драклорд предела Дракендорт и по совместительству мой муж.

Я проследила за силуэтом огромного ящера, летящего на фоне белоснежных вершин Драконьего хребта. На его спине определенно кто-то сидел. Этот кто-то — Злата — моя семилетняя дочь!

Совсем недавно ее умыкнули прямо из защищенного магией замка посреди ночи, и я едва не сошла с ума от страха. В прошлый раз это сделали коварные нирфеаты — колдуны хаоса во главе с королевой Нирфеей — пугающим, похожим на вампиршу, существом. Бывший советник и сводный брат Реджинхарда — Тапредель, заточивший драклорда на семь лет в пещере на Драконьем Пике, стал одним из генералов Нирфеи. Желая заполучить власть над Дракнедортом, он пошел на предательство и стал адептом хаоса.

Нирфеаты привели целое войско, но защита Дорт-Холла держалась, и тогда они решили заполучить власть хитростью. Выкрали Злату, зная, что Реджа нет дома, а я сделаю все, чтобы вернуть дочку. Хотели обменять ее на волшебный меч драклорда — Рассекающий. Рассекающий — не просто меч, это ключ предела, и его потеря грозила нам всем гибелью. К счастью, мы с Реджинхардом смогли перехитрить врагов и победить. Редж уничтожил войско Нирфеи, а ее саму изгнал из Дракендорта, ну а предателем Тапределем полакомилась гигантская паучиха Сфира.

В Дракендорте настали дни благоденствия. Редж восстанавливал свой край, искореняя нирфеатскую заразу, а людям больше не было нужды бояться и прятаться. Все праздновали возвращение драклорда и нашу свадьбу. Казалось, теперь-то точно будет все хорошо, но…

И месяца не прошло, как Злату снова похищают! И кто? Тот, кто нашел приют в нашем доме?!

— Ньер Шатолье — изумрудный дракон?! — сказанные мужем слова дошли до меня с запозданием.

Я зарычала, впившись пальцами в волосы, и заметалась по комнате.

— Да, чтобы ему пусто было! — ругалась на чем свет гарпия, хранительница и нянька моей крошечки. — Оболванил меня и унес нашу Златочку. Этот разбойник сумел всех обмануть!

— Агриппина! — рявкнула я на хранительницу.

Гарпия обещала, что убережет Злату, неужели я ей зря доверяла?

— Простите, ньера, — впервые на моей памяти моя якобы родственница перешла на официоз. — Гарпии бессильны против драконьей магии, — понурилась она. — Обещаю, Лина. Я сделаю все, чтобы ее вернуть! Попробую перенестись к ней, как только они где-нибудь остановятся…

Но мне надо было сейчас!

Моя маленькая дочка неизвестно где одна с малознакомым мужи… дарконом, что сути не меняет!

— Редж… — я беспомощно взглянула на мужа.

— Лечу за ним! — Реджинхард, приняв решение, сорвался к выходу.

Я знала, что он направляется в свою башню, где находился специальный пирс для удобного взлета. Мы поспешили следом, но по пути заскочили в мои прежние покои. Мои вещи еще не успели перенести в семейные.

— Гапа, одежду мне! Быстрее!

Понятливая гарпия уже стягивала с моих плеч халат и набрасывала теплую рубашку. А я еще в жизни так быстро не надевала штанов. Рубашка, сапоги, куртку застегивала уже на бегу в коридоре.

— Реджинхард, стой! Я с тобой! — заорала, успев выскочить на воздушный пирс в последний момент.

Муж хотел было возразить, но наткнувшись на мой решительный взгляд, понял, что это не тот случай, когда нужно перечить.

— Хорошо, — согласился он явно нехотя.

Через минуту мы уже парили в ночном небе, и у меня дух захватывало от ощущений. Берлиан летел так быстро, что звезды на небе смазывались, и если бы не особенная драконья магия, мне ни за что на его спине не удержаться.

— Почему я не поняла этого раньше? Мне ведь говорили, да и вел он себя…

«Говорили? Кто?» — мысленно перебил меня муж.

— Да уж не ты! — зло выпалила я.

«Ради твоей же безопасности, Лина», — примирительным тоном пояснил Берлиан.

«Эйрен просил сохранить его тайну, и я дал обещание. Бер прав, мало ли что могло случиться».

— Не думаю, я и без этого постоянно находилась в опасности. Паучиха, носферы и прочая гадость. Цунами, — проворчала я уже чуть спокойнее.

«Эмералд был уязвим в теле Эйрена. Ньер Шатолье не был драклордом от рождения…» — пояснял Редж.

«И как тогда дух Эмералда принял истинную форму?» — вдруг задал вопрос Берлиан.

«А вот это и странно. Признаться, я ничего подобного от не ожидал. Лина, а кто тебе рассказал о тайне Эйрена?» — поинтересовался Реджинхард.

— Было предсказание Арухи.

— Аруха предсказывала тебе?! — удивился муж, памятуя о нелюбви предсказательницы ко мне.

— Не мне, но это не моя тайна, — съехидничала я. — Но в предсказании говорилось о том «кто носит в себе дракона». Сначала я подумала о тебе и ужасно ревновала, но потом выяснилось, что речь об Эйрене. Ну как я не поняла сразу? Вот откуда взялся его интерес к Злате! Все — потому что она тоже Тень! Но… Она же малышка, ей еще рано становится чьей-то Тенью!

«Лина не переживай, Эмералд чтит традиции. Твоей дочери ничего не угрожает», — поспешил успокоить меня Берлиан, почувствовав мое отчаяние.

Возможно, в этом мире безоговорочно верили в традиции, но я жертва плохих новостей на Земле, не могла вот так просто смириться и чувствовала себя отвратительной матерью за то, что позволила себе расслабиться и выпустить из виду дочку. И не важно, что это была моя свадьба.

Через несколько часов я начала жалеть о том, что отправилась в дальнее путешествие без подготовки. Тело затекло, хоть я и старалась почаще менять позы. Хотелось пить и в туалет. Второе особенно. Но стиснув зубы, я терпела, боясь задержать мужа хоть на мгновение.

Первым опомнился Берлиан и начал снижаться.

— Что происходит? Разве мы прилетели? — забеспокоилась я, и одновременно не смогла сдержать радости.

«Тебе нужна передышка. Уверен, Эмералд тоже устроился на ночевку. Злата не выдержит такого долгого пути на спине дракона, так что не бойся», — продолжал успокаивать меня Бер.

Легко сказать: «Не бойся!»

От мысли, что Злата будет ночевать неизвестно где, мне точно не стало легче. А что если там обитает кто-то вроде Сфиры? Или ночью их обнаружат нирфеаты?

Я заставила себя остановиться, иначе можно дофантазироваться до сумасшествия. Позволила себе лишь нейтрально спросить:

— Что, если мы их потеряем?

«Не потеряем. Я знаю, куда они направляются. Уверен, что Эмералд стремится в Свен-Холл — свое родовое гнездо», — уверенно ответил мне Берлиан.

«Здесь нет никакой защиты», — заметил Редж, когда мы, спустя почти сутки, приземлились поодаль от Свен-Холла.

Местность вокруг отличалась от привычного мне взморья, и суровый чуть приземистый замок терялся среди зеленых, поросших низкими лиственными лесами холмов. К нему вела заросшая дорога, а поодаль во все еще густой, хоть и побуревшей к осени траве паслись дикие козы, но никакого жилья поблизости я не увидела. Лишь сверху за соседним холмом угадывались остатки заброшенной деревни.

Похожие мы наблюдали не раз, пока летели. Отдельные эрлинги выглядели чуть более благополучными, но определенно в пределе Торисвен царила разруха. Редж и Берлиан удрученно молчали, а я не задавала вопросов, понимая, как тяжко алмазному дракону видеть беду своего соседа.

Неужели, все это натворили нирфы? Неужели, везде одно и то же?

«Идем внутрь?», — предложил Берлиан и легко взмыл над стеной, заросшей плющами и мхом.

— Все выглядит так, словно здесь не было жизни лет эдак сто, а не семь с небольшим, — заметила я, чувствуя себя на экскурсии в древней крепости.

Покружив над Свен-Холлом, мы не стали рисковать и садится на воздушную пристань, которая смотрелась прогнившей, а опустились

прямо во дворе. Реджинхард снова превратился в человека, но на этот раз в одежде.

— Что-то новенькое? — приподняла я бровь.

— Постепенно восстановил навыки, — хмуро улыбнулся мне муж и первым направился к главному входу. — Лина, не отставай, но иди след в след. И лучше смотри магическим зрением, сможешь?

— Постараюсь.

После церемонии у статуи Дракона Прародителя я не стала магом, но видеть магию научилась, и поэтому тут же перестроила зрение. Хотя долго так я не смогу, заболит голова.

— Редж, ты это видишь? — указала я на черную паутину по углам.

— Это отголоски магии хаоса. Что-то вроде плесени, постарайся ее не касаться.

Осторожничая, мы шли пустыми коридорами. Осматривая по пути комнату за комнатой. С виду в замке не ощущалось присутствия живых существ. Здесь не было привычных мне цветодраков, не было даже насекомых, которых хватало снаружи. И виной всему была эта самая магическая плесень, вытягивающая жизнь из всего живого.

А еще здесь было довольно-таки сыро, даже воздух казался тяжелым.

— Редж, ты уверен, что они здесь? — беспокойство за дочку снова усилилось.

— Уверен, я их чувствую, — кивнул муж и протянул мне руку, за которую я тут же ухватилась.

— Замок разграблен до основания, — заметила я, разглядывая коридоры и комнаты, в которых не осталось абсолютно ничего, кроме невнятных обломков или мусорных куч.

Полное отсутствие мебели. Голые стены, местами закопченные, местами исписанные лозунгом «Ахаре нирфе!» и всякими неприличностями…

— Однажды с Маринкой, моей сестрой, мы забрались в заброшенный санаторий. Ощущение похожее, — поделилась я впечатлениями. — Там тоже не осталось совсем ничего, и даже стены кое-где люди разобрали на собственные нужды.

Про то, что оставшиеся были исписаны матерными словами, признаниями в любви, а по углам устраивались общественные

туалеты, и наблюдались прочие следу присутствия наркоманов, бомжей и прочих маргиналов, упоминать не стала.

— Не знаю, что такое санаторий, но похоже, дурное место. Зачем вам понадобилось туда лезть? — поинтересовался Редж, разглядывая лестничный комплекс. — Наверх или вниз? — задумался он.

— Чтобы пощекотать нервы и сделать несколько прикольных фото. Ну… Это такие картинки, которые не художник рисует, а специальное устройство, вроде артефакта. Оно может нарисовать все, что находится перед глазами при помощи света мгновенно.

— Интересный артефакт. Хотел бы на него взглянуть. Наверх, — Редж потянул меня за собой по лестнице.

— Да. В нашем мире хоть и нет магии, зато есть много всяких полезных и интересных устройств. Думаю, Гапа успела изучить многие из них. Я слышала, она собирается все записать.

— Гарпии в этом деле мастера. Они — хранители знаний этого мира. Жаль, что их очень мало, и ведут они уединенный образ жизни.

Никуда больше не сворачивая, мы поднялись на самый верхний этаж в главном здании. Здесь Реджинхард замер и осмотрелся. Я тоже, отметив, что тут куда меньше магической не то паутины, не то плесени. Внизу ей почти все заросло.

— Сюда, — наконец определился муж и подошел к глухой стене, а затем просто прошел сквозь нее.

Я уперлась, инстинктивно испугавшись, когда его торчащая из камня рука потянула меня следом.

— Стой!

— Лина, это просто иллюзия, здесь дверной проем, — выглянула прямо из каменной кладки Реджинхард.

— Кошмар! — помотала я головой, но, зажмурившись, последовала за ним.

Почему-то я была уверена, что сейчас стукнусь лбом, но ничего такого. Мы оказались в просторной гостиной, такой же ободранной и осквернённой, как и все прочее в Свен-Холле. Если сравнивать с Дорт-Холлом, то он мне достался после евроремонта. А здесь сплошное уныние, да еще зеленоватый оттенок камня навевает тоску.

— Мамочка! — из соседней комнаты выглянула Злата, но тут же скрылась.

Позабыв обо всем, я бросилась следом. И все-таки Редж меня опередил и остановил. Первым заглянул в дверной проем, и лишь потом разрешил мне войти. Здесь ничего не было, как и везде, только кандалы на стене, исписанные рунами, да лежал на полу обнаженный пожилой мужчина, прикрытый какой-то тряпкой, подле которого стояла на коленях Нож.

— Как ты мог! — вырвался у меня самый натуральный гневный рык.

— Я могу все объяснить, — Эйрен поднялся мне навстречу.

А я просто подлетела к нему и залепила по смазливой роже пощечину от всей души. Так даже волосатая блондинистая голова мотнулась.

— Тварь!

— Я это заслужил, — смиренно понурил разбойник голову.

— Мы с тобой еще отдельно поговорим. По-мужски, — пригрозил ему Реджинхард. Что с Вальдом?

Только сейчас я вдруг вспомнила, о старике, что лежал на полу.

— И все это видит моя дочь! Она же еще ребенок! Зачем ей показывать трупы?! — я толкнула разбойника в грудь, и хотела ударить снова.

— Мама перестань! — вдруг закричала Злата и отпихнула меня от Ножа.

— Ты убил этого человека? — нахмурила я брови. — Притащил сюда мою дочь, чтобы…

— Этот дедушка — папочка Эйрена, и он еще живой! Никого Эйрен не убивал! Мы прилетели сюда, чтобы помочь! — выпалила моя малышка.

В ее широко распахнутых глазах стояли слезы. Она глядела на меня обиженно исподлобья, но и решительно. Расставив руки в стороны, она заслонила собой Ножа, не собираясь давать друга в обиду.

Я вдохнула и выдохнула, с укоризной посмотрела на разбойника, и принялась объяснять:

— Злата, сколько раз я говорила тебе никуда не ходить с чужими людьми?

— Эйрен не чужой! И он — дракон. Драконы не лгут, правда, папочка? — использовала она запрещенный прием.

Конечно же сердце Реджинхарда тут же растаяло.

— Правда. Драконы не лгут, — подтвердил он. — И сейчас мы узнаем, что здесь произошло, да девочки? — тут уже нам обеим достался строгий взгляд драклорда. — Эйрен, рассказывай.

— Да что тут рассказывать? Эмералд взял надо мной верх, и попросил Злату помочь. Я пришел в себя, когда мы уже снижались над Свен-Холлом.

— А ты не мог попросить о помощи меня? — рыкнул Редж.

— Я мог, но Эмералд посчитал, что негоже отвлекать Берлиана в такой знаменательный момент единения с Тенью. Но ты ведь понимаешь, я не драклорд по рождению, где мне тягаться силой воли с драконом? Но раз уж мы здесь оказались, я решил попробовать спасти Вальда. Надеялся, что Злата поможет снять с него кандалы.

— У меня получилось, между прочим! — встряла в разговор дочка.

Определенно она гордилась содеянным и чувствовала себя взрослой и важной.

— Да, у нас получилось его освободить. Только… Только отец не желает принимать дракона обратно, — повысил голос вдруг Нож и запрокинул голову к потолку, словно пытаясь не заплакать.

Я опустилась на колени рядом со стариком. Когда-то он явно был таким же статным красавцем, как и его сын, но за прошедшее время превратился в развалину. Едва ли не в нежить, судя по натянутой на костях коже…

Неожиданно старик открыл глаза и растянул губы в щербатой улыбке:

— О! Я и пожелать не мог увидеть подобную красоту перед смертью!

Отшатнувшись, я упала на задницу и коротко выругалась, не сдержавшись. Старик радостно захихикал, а затем зашелся в мучительном кашле. Нож тут же оказался подле него, ухватил узловатую руку, крепко стиснул:

— Отец спаси свою жизнь, прими дракона обратно!

— Делать мне нечего! Я свое пожил, — сварливо огрызнулся дед. — Теперь твоя очередь мучить… То есть, править, сынок.

— Но я ведь не было рожден драклордом! И… Как же мой брат? Клянусь, я отыщу его, и тогда…

— Не смей клясться, когда не сможешь выполнить клятву, дурень! Вальд-младший пропал вместе с Отравляющим еще до того, как напали нирфы. Подозреваю, это он нас предал и сбежал. Наследник родился трусом, недостойным дракона… — старик разволновался, задышал натужно и сипло.

Ого! Я мгновенно сообразила, что Отравляющий — это волшебный меч, ключ предела Торисвен. Как Рассекающий — ключ предела Дракендорт. Именно его так желала заполучить королева Нирфея, когда привела войско к нашему замку.

— Неправда! Просто Вальд был романтиком! Я не верю, что брат нас предал! — ударил кулаком по каменному полу Нож.

Дочка пугливо прильнула к моему плечу, и я ее обняла.

— Редж? — бессильно посмотрела я на мужа, но он только покачал головой.

Тем временем Вальд успокоился. Его вдохи стали редкими и судорожными

— Эйрен, — не открывая глаз, слабым голосом проговорил старик. — Отныне ты единственный наследник рода Эмералд и законный драклорд. Найди Отравляющий во что бы то ни стало. А нет, правь без него, — Вальд нашел в себе силы открыть глаза и строго посмотреть на сына, а затем перевел взгляд на нас со Златой и выдал безо всякого перехода: — Ути-пуси, какие хорошие девочки!

Старик умильно улыбнулся нам и… помер.

Злата, которая едва держалась, заревела в голос, как маленькая, и я, заставив ее отвернуться,

— Вот всегда он так делал, старый ядовитый змей! — жаловался нам Эйрен после, прижимая к груди вазу с прахом.

Мы стояли в заросшем травой дворе замка. Отдав почести почившему драклорду Торисвена, Берлиан выдохнул синее пламя, сжигая тело. А Эйрен, с большим трудом отыскал хоть какую-то посудину, чтобы собрать туда прах, который собирался похоронить в семейном склепе. Правда сначала ему пришлось выбросить оттуда землю и остатки какого-то почти окаменевшего растения.

— Крепись. И, если снова понадобится помощь, Дракендорт для тебя открыт, брат, — похлопал его по плечу Реджинхард.

Кажется, для мужа случившееся перекрыло проступок новоиспеченного ньера Эмералда, но чего ждать от мужчин. Я же

затаила обиду. И на прощанье посоветовала так, чтобы и зеленый дракон понял, что я обращаюсь и к нему тоже:

— Займитесь тут уборкой, бездельники. Очень помогает отвлечься от грустных мыслей. Может, и меч заодно отыщется…

Эйрен не обиделся, только грустно мне улыбнулся и согласно кивнул.

Обратный путь дался мне не в пример легче. Наверное, потому что рядом были любимые дочь и муж. Мы никуда не спешили, и мое сердце не разрывала тревога. Впервые мы просто наслаждались путешествием, и меня не покидало ощущение долгожданного отпуска, после долгого и тяжелого рабочего года.

Мы летели дикими местами, часто отдыхая и останавливаясь то на живописной поляне у прозрачного озера, то на одиноком острове посреди безмятежной беловодной реки. В шутку я называла наше путешествие свадебным, и Редж сказал, что эта земная традиция ему по душе. Муж тоже порядком утомился от забот и впервые просто наслаждался бездельем, купаясь в лучах нашей любви. А я улыбалась, видя его улыбку абсолютно счастливого человека и любила его еще больше.

Правда, нам приходилось соблюдать приличия, из-за малышки. Но и тут мы нашли выход. Оставляя Злату спящей, Редж окружал ее такой магической защитой, что никто не мог ее обнаружить, даже если бы прошел в шаге. А если бы и обнаружил, то не смог преодолеть бы алмазную защиту, а мы всегда узнали бы, когда она проснется. В эти краткие, но ценные моменты мы проводили несколько жарких часов только вдвоем. Плавали в горных или лесных озерах, наслаждаясь друг другом. Гуляли и много-много разговаривали.

— Я переживаю за Эйрена, — признался однажды мне Редж.

— Так ему и надо! Пусть поучится ответственности!

Я была непреклонна и не простила Ножа за то волнение, что он мне причинил. И не важно он это был, или его зеленый драконище.

— Торисвен в упадке, Лина. Это плохо. Боюсь, Эйрен один не справится. А еще я кое-что подозрительное заметил.

— Что именно?

— Эрл Зинбрро. Пройдоха неплохо устроился, судя по всему. Был бы я без вас, обязательно заглянул бы к нему в гости… — муж недовольно посмотрел в сторону.

Об отце Линдары, дух которой переродился в моей дочери, я уже была наслышана. Мужик неприятный и, судя по всему, коварный. Все неприятности Реджинхарда начались после визита к нему. Так что мне даже слышать не хотелось о том, чтобы муж отправился туда снова.

— И что с ним не так? — осторожно поинтересовалась я.

— Похоже, его эрлинг не трогают нирфы, в то время, когда остальные прозябают в нищете, прячась от поклонников хаоса по землянкам в лесах.

— Привечает у себя нирфеатов, наверное. Или откупается чем-то, — пожала я плечами. — Но это Предел Эйрена, вот пусть он сам с этим Зинборро и разбирается.

— Все верно. Но сначала ему придется подчинить Эмералда. Хватит ли у Эйрена воли?

— Жаль деда, — вздохнула я. — Он даже при смерти выглядел так, будто уделал бы этого Зинборро одной левой.

В еще большем коварстве «старого ядовитого змея», как назвал старика собственный сын, я не сомневалась.

— С другой стороны, Эйрен не смог бы принять ипостась дракона, если бы они не поладили. Дракон не сможет принять истинный вид, не объединившись с носителем. Вальд отказался принять дух дракона не из-за великой любви к своему бастарду. Изможденное тело не выдержало бы его возвращения, а связь с Эйреном точно нарушилась бы. Но дракон — не вещь, его нельзя передавать из рук у руки, когда вздумается.

Мы еще немного об этом побеседовали, и оказалось, что у меня был уникальный шанс увидеть дракона и человека по раздельности только потому, что Реджинхард и Берлиан приняли нелегкое решение разъединиться во спасение. А так, как дух находился в пещере, то не нуждался в носителе и оставался самостоятельным, потому что был «ни чей». У Эйрена же все было иначе. Его отец каким-то невероятным способом передал дракона сыну — словно в сейф положил на хранение.

— Иначе он не мог. В отличие от меня, его не заточили в пещере, — Реджинхард задумался. — Знаешь, теперь я не пойму, почему Тапредель не поступил так же.

Я пожала плечами.

— Я понимаю, почему выжил ты, но как Вальд смог продержался семь лет без дракона? Он же был прикован, — задала я вопрос, что крутился в голове все это время, но я его не задавала, не желая расстраивать Реджа, которого вся эта ситуация заставляла мрачно хмурится.

— Он драклорд и маг. К тому же оставался все время на территории собственного родового замка. Правда, большую часть сил Вальд потратил, передав дух дракона сыну…

Мы ненадолго замолчали, Реджинхард смотрел на меня так, словно размышлял, сказать или нет. Я уже догадалась о том, что не решается сказать мне муж, явно чтобы не пугать.

— Редж, — я взяла мужа за руку, заглянула в лицо, а затем положила на плечо голову: — Это ведь еще не все, так?

— Так, — кивнул Редж и, тяжело вздохнув, признался: — Кроме проблем Эйрена с драконом и потери Отравляющего, в конце следующего лета ему нужно заменить изумруд на стеле.

— Дракон Прародитель! — я уже догадалась, что именно услышу, но все равно расстроилась. — Полная задница!

— Верно, — усмехнулся муж, которого веселило, когда я ругаюсь. — Сделать новый Эмералд сможет, но без Тени они просто не долетят…

— Что?! — отстранилась я от мужа и снова выругалась, на этот раз крепко и не сдерживаясь.

Такой вариант Редж не одобрял, но я в последнее время стала хуже себя контролировать. Давали о себе знать гормоны, да и нервишки пошаливали после всех происшествий.

— Даже смотреть пусть не смеет в сторону Златы! — я даже на шаг отступила от мужа, наставив на него указательный палец.

— Что-ты! — примирительно поднял открытые ладони Редж. — Не об этом речь. Просто Эйрену придется начать поиски как можно раньше, а как тут искать? Ты же видела, что в Торисвене творится. Это и раньше непросто делалось, когда люди в каждом эрлинге сами приводили дочерей на смотрины, надеясь, что именно им повезет. А Эйрену придется рыскать по лесам и землянкам. На поиски уйдут годы. У него нет столько времени.

Разговаривая, мы потихоньку вернулись к месту, где спала Злата, но не спешили ложиться, остановившись рядом.

— Может, в Дракендорте отыщется подходящая девушка? — предположила я. Честно говоря мне было не важно, кто станет Тенью Ножа, главное, чтобы он не раскатывал губу на Злату. Мало ли, как тут эта их магия работает. — Или… Идея! А если попросить Рассекающий доставить нужную Тень сразу к Эйрену?

— Лина! — с укором посмотрел на меня муж. — Во-первых, это так не работает. А во-вторых, вспомни, что чувствовала ты, оказавшись в пещере Берлиана в первый раз.

Об этом я как раз не подумала.

— Ну… Я испугалась, но… Хм. Ты уже тогда произвел на меня впечатление. Вы оба, — смущенно толкнула в плечо мужа.

Он тут же отреагировал и коротко, но страстно меня поцеловал.

Вот только Редж был прав. Это сейчас я, прижимаясь к его сильной груди, так спокойно об этом думаю, а тогда мне было страшно. До такой степени, что я выскочила на мороз и едва не погибла, если бы не волшебный меч.

— Но даже если так, то тут скорее надо просить не Рассекающий, а Отравляющий. Вспомни, ты появилась рядом с ключом предела. Я так и не смог разгадать загадку, как так вышло, что ты оказалась здесь. У меня нет никаких разумных объяснений. Разве что… — Редж замолчал.

— Что?

— Да так, глупости. Детские сказки, — смущенно улыбнулся он.

— Реджинхард! — прошипела я. — Не люблю, когда не договаривают.

— Да есть одна легенда, что если чистая невинная душа попросит у Дракона Прародителя что-то желанное. Не какую-нибудь ерунду, а действительно важное для всего мира, то это обязательно будет исполнено.

— Мм, — разочарованно протянула я. — И правда, сказка. Не думаю, что кто-то мог загадать мое появление. Скорее бы просили твоего освобождения.

— Да, — вздохнул Редж и, зевнув, предложил: — Идем спать?

Муж привычно превратился в дракона и свернулся калачиком, образовав своим телом кольцо, в центре которого устроились мы со Златой. Обнимая дочку, я еще долго не могла уснуть. А когда сон все-таки пришел, было он тревожный, обрывочный. Наполненный

мутными образами и неясными тревожными видениями. А наутро мне в голову пришла одна идея.

— Редж, Вальд сказал, что его сын, которого прочили в драклорды, пропал. Может, есть способ отыскать его? Или просто узнать жив ли он?

«У меня есть идея!» — тут же откликнулся Берлиан, ворвавшись мне в голову.

Дракон так и оставался самостоятельным разумом. Он редко беспокоил нас, когда Редж был человеком, но когда муж принимал форму дракона, считал себя полноправным собеседником. И я была не против. Я любила Бера, как часть Реджинхарда. Возможно, это странно, но вот такая у нас странная семейка.

— Делись! — поторопила я тактичного дракона.

«В горах Драконьего Пика есть селение гарпий, а неподалеку место, которое называют озером Настоящего Времени. Это место считается священным, и гарпии охраняют его…»

«Они не посмеют отказать драклорду и его семье, если мы пожелаем его посетить», — закончил за него Редж.

— Что за озеро такое и чем оно для нас ценно? — не до конца уловила я идею.

Мне не хотелось никуда залетать. Последние часы путешествия я мечтала оказаться дома, принять ванну и завалиться на мягкую постельку. И да! Поесть я тоже планировала именно там. Желательно полулежа. Но я понимала, как важно для Реджа выяснить, где находится Вальд Эмералд, ведь где-то поблизости мог обнаружиться и ключ Предела Торисвен.

«В этом озере можно увидеть, что происходит с любым человеком прямо сейчас», — пояснил дракон.

— Ну… По крайней мере, мы узнаем, жив ли этот парень. И если да, сможем рассказать об этом Эйрену.

— Это такая волшебная камера, да мамочка? — тут же откликнулась Злата.

— Наверное… Ну давайте заглянем, что уж. Мы же еще немного вытерпим, да Золотинка?

— Дааа! — радостно завизжала мелкая, переходя на ультразвук.

Вот кого с виду совсем не утомило путешествие.

Гарпии встретили нас неожиданно радушно. Правда, маскироваться и не подумали, поэтому пугали меня своей инаковой птичье-человеческой внешностью. К священному месту они нас пустили без проблем, но сами не стали приближаться к воде и нас остерегли оставаться здесь надолго. Я немного засомневалась, стоит ли брать с собой Злату, но и оставить дочку не решилась. Мало ли…

Озеро Настоящего времени оказалось маленьким. Метров тридцать в диаметре, почти идеальной круглой формы, точно зеркальце в раму, оно было заточено в скальную породу.

— Похоже на большой, выбитый в скале колодец, — заметила я, заглядывая в черную и совершенно непрозрачную воду.

Чернота была всепоглощающей. В ней не отражались ни мы, ни звезды на вечернем небе. Абсолютно ничего.

— Вальд Эмералд младший, наследник драклорда Торисвена, — произнес Реджинхард протянув руку ладонью вниз над темными водами.

Тянулись минуты, но ничего не происходило.

«Вальд мертв. Его больше нет на этом свете», — резюмировал Берлиан.

— Придется искать Отравляющий по-другому, — вздохнул Реджинхард и повернулся, чтобы уйти.

Я подалась было за ним, но вдруг мне пришла в голову безумная мысль. Надеюсь, количество запросов не ограничено…

— Марина, моя сестра, — выпалила я и повторила жест мужа.

Я долгое время не видела Маринку и ужасно по ней соскучилась. Хотелось просто знать, что она в порядке.

— Лина, что ты де… — остановился Редж, когда увидел, как поверхность озера стала стремительно светлеть от центра к краям.

Вместо черноты я четко, как на экране с высоким разрешением, увидела современную комнату в бежевых тонах. Красивая стройная, с волосами ниже талии Маринка, модно одетая и искусно накрашенная — даже это позволяло рассмотреть волшебное озеро, переключая кадры, точно опытный оператор, или кто там этими делами обычно занимается.

— Мамочка, это кто? Она такая красивая! — шепотом поинтересовалась Злата, крепче прижимаясь к моему бедру.

— Это моя сестра, твоя тетя Марина, — я крепче обняла дочку за плечи, удерживая, чтобы егоза не свалилась в воду.

«Она тоже Тень дракона!» — прогремел в наших головах голос Берлиана.

В это время в комнату, где находилась Маринка, вошел еще один человек. Человек, которого я ненавидела всей душой. Цветков! Я пошатнулась, ощущая, как кружится голова, и Реджинхард приобнял меня за плечи.

— Лина, тебе плохо?

— Это… это… он, — смогла лишь выдавить сдавленно я.

Цветков протянул моей сестре букет алых роз. Она приняла их с улыбкой, и тут же спрятала лицо среди бутонов, вдыхая аромат. Звуков нам слышно не было, но из разыгравшейся пантомимы было понятно, эти двое куда-то торопились. Но прежде Цветков велел Марине переодеть юбку. Видимо, прежняя была слишком длинной. Пока сестра это делала, на комоде рядом с гардеробной мелькнуло свадебное фото.

Без сомнений, моя сестра была замужем за тем, от кого я ее пыталась спасти. За тем, кто едва не погубил меня…

Глава 1. Злата задумала, Злата сделала

Злата, дочь Тени Дракона Берлиана.
Окрестности замка Дорт-Холл, Предел Дракендорт.

Злата бежала, экономя дыхание, как учила мама, рядом трепыхал крылышками маленький, едва ли с ее ладошку размером, дракончик яркого синего цвета с салатово-зеленым хохолком. Это был цветодрак, ее охранник и друг.

— Мать тебя выпорет, — констатировал он.

— Знаю, — отмахнулась девчонка, ускорившись.

— Ох и влетит тебе, Златка! — не унимался дракончик.

«Отвянь, Баламут! Лучше проверь, та ли дорога», — ответила девочка мысленно, чтобы не сбить дыхание.

Легкие уже горели, и путь, она преодолела немаленький для восьмилетней девочки. Повезло, что бдительной гарпии не было в замке с подачи Златы. Это она уговорила маму отправить Гапу погостить на пару дней к родне. Хорошо, что мамочка послушалась, иначе можно было даже не думать провернуть подобное. Отец был занят, принимал у себя эрлов со всего Предела, а мама отпустила ее погулять во дворе. Удачнее времени не придумать, а из замка как раз выезжала подвода, в которой Злата и спряталась, вымазав землей лицо, и спрятав волосы под неказистый платок.

А все началось с того, что в Дорт-Холл прилетел дядя Эйрен, чтобы искать себе Тень в Дракендорте — пределе, драклордом которого был папочка.

Злата обожала этого сильного и красивого мужчину, ставшего ей другом. Она не видела его с тех самых пор, как они вместе прошлой осенью пытались спасти его отца, и очень соскучилась. Тогда же Злата услышала от родителей, о проблемах дяди Эйрена. Не все поняла, но главное все же вычленила: дядя Эйрен стал драклордом, и теперь ему нужна своя Тень Дракона.

Это подтвердил и сам дядя Эйрен, сказав, что на поиски осталось совсем мало времени. Злата знала, что тоже Тень, и с радостью предложила помочь, но Эйрен отказался. Сказал, что должен будет

жениться, а она, Злата, еще слишком маленькая для этого. И что она еще обязательно встретит своего дракона, а пока пусть растет и радует мамочку. Тут пришла мама и отправила ее гулять на улицу. Не любила мама дядю Эйрена и все тут.

Так прошло несколько дней. И вот однажды Злата пошла играть с друзьями во дворе замка в прятки, но игра не клеилась, в итоге случилась ссора. Они с Айей, обидевшись на остальных, покинули компанию и отправилась на дальний конец двора. Вдвоем было скучно, и Айя предложила забраться под крышу новенькой конюшни, где хранили сено. Так они и сделали. Сначала просто сидели и болтали, а потом заметили Силана, брата знахарки Айсаны. Парень крался на конюшню за руку с одной из деревенских девчонок.

— О, Дылда идет! А кто это с ним сегодня? Зияна?! Не может быть! — знающая все и обо всех Айя пихнула Злату локтем в бок и с видом знатока сообщила шепотом: — Целоваться будут.

Зияна обещала вырасти первой красавицей, и мальчишки часто ее обсуждали, когда думали, что их никто не слышит. Каждый второй мнил себя ее будущим мужем. Так что Злата, которая, лежа на спине пожевывала травинку, тут же перевернулась на живот и приникла к щели между досками в потолке, как только про это услышала.

Так удачно вышло, что парочка выбрала соседнее стойло с тем, над которым они с Айей расположились. Подружка прижала к губам палец, и Злата понятливо кивнула. Некоторое время Силан нес разные глупости, охмуряя девицу. Та глупо краснела и хихикала, а Злата с Айей обменивались гримасами, изображая как их тошнит от подобных нежностей.

Определенно Силан уговаривал Зияну целоваться, но та не соглашалась, и притаившимся девчонкам стало скучно.

— Век буду благодарить Дракона Прародителя, за то, что освободил драклорда. Теперь жизнь снова вольготная пошла. Как же мне надоело прятаться каждый раз в погребе, как чужак в деревню забредает, или лицо чернить, да ходить непричесанной, — кокетливо жаловалась девушка.

— Грязнулей она была, и лентяйкой, — шепнула Айя Злате прямо на ухо, и та прыснула в ладошку.

— Ну, тогда можешь и меня поблагодарить, — улыбнулся Силан. — Согласен на жаркий поцелуй, — неожиданно выдал он.

Глаза Зияны возмущенно округлились, а Злата и Айя переглянулись недоуменно.

— А ты-то тут при чем? С чего это мне тебя целовать? — надменно поинтересовалась красавица.

— А если расскажу, поцелуешь?

— Нуу… Ладно. Но только, если рассказ твой понравится, — любопытство в девушке боролось с хитростью.

— Я тогда еще малой был, — с видом, будто произошло это лет эдак сто назад, начал Силан. — Аруха предсказала сестре кое-что… — тянул он интригу, шевеля бровями и намекая, что для продолжения неплохо бы и поцеловать наконец.

— Что? — нетерпеливо спросила Зияна и соизволила чмокнуть парня в щеку.

— В общем, сказала, что Предел будет спасен, если Тень вернется к драклорду. А для этого чистая душа должна отправиться в пещеру Дракона Прародителя — ту, где наши драклорды обычно женятся, да у статуи дракона попросить как следует, — гордо закончил парень и, сложив губы трубочкой, потянулся за поцелуем.

— Ну а дальше-то что? — недовольно увернулась девушка.

— А… Ну вот я сходил и попросил.

— Врешь ты все! — подскочила Зияна. — Тоже мне, чистая душа!

— Что? Я ж мелкий был, не успел нагрешить. Да не вру я! Клянусь, Драконом Прародителем, лично ходил и просил, как сестра велела! Если выйдешь за меня, Айсана подтвердит.

— Чегоооо?! — протянула девушка, возмущенная такой наглостью.

Силан не растерялся, сгреб Зияну в охапку, да поцеловал по-настоящему. Целовались они минуты две, когда Айя со Златой не выдержали и хором заорали сверху:

— Фуууууууу!

— Фуууууууу!

Под их безудержный хохот красная как рак Зияна улепетывала прочь из конюшни, а вот Силан остался.

— А ну обе сюда! Быстро!

С Силаном спорить было себе дороже, потому проказницы нехотя спустились, и тут же оказались схвачены за уши. Но вместо того, чтобы выговаривать им из-за девчонки, Дылда строго сказал:

— Все слышали? — и дождавшись утвердительного ответа, пригрозил: — Чтобы никому, не то Айсана нам всем бошки поотрывает. Но мне первому… — он выпустил маленькие ушки девчонок и взъерошил волосы на затылке. — И какого нирфа я это ей рассказывать стал?

— Штанами думаешь, — ввернула Айя, но Силан только на нее недоуменно покосился, а затем состроил страшную рожу: — Брысь отсюда, мелочь!

Айя с визгами унеслась, а Злата осталась. После общения с гарпией на нее такие вещи не действовали.

— Силан, а то, что ты рассказал, правда?

Парень долго смотрел на нее, а затем кивнул:

— Правда.

И вот, держась за ноющий бок, Злата лезла наверх по пологому склону уже второй час к ряду. Ужасно хотелось пить, но убегая, о припасах девочка и не подумала. Баламут сидел на ее плече — цветодрак тоже притомился.

Не выдержав, Злата упала на спину и раскинув в стороны руки уставилась на два ярких солнца — Дракон и Тень неумолимо двигались к закату. Впрочем, Злата не сомневалась, что до темноты ее уже найдут. Самое позднее хватятся перед ужином, когда подруга передаст мамочке записку. До того Айя ее прикроет. Скажет, что видела где-то на территории замка, и какое-то время ее будут искать только внутри.

А может, и до темноты не хватятся…

Не до того сейчас всем. Папочка смотрины дяде Эйрену организует в деревне, оттого и народу столько собралось.

— Пить хочу, — пожаловалась она дракончику.

Разговаривать с цветодраками ее научила мама. Правда, пришлось позволить им кусать себя за палец, но Злата вытерпела. Не так уж и больно за возможность понимать этих волшебных существ.

Кто бы мог подумать, что меньше года назад, она Злата, о таком знала только из сказок, которые ей читала Агриппина. Бабушка, оказавшаяся всамделишней гарпией. С ней и с мамой они жили в старом частном доме на окраине небольшого городка. Следующей осенью Злата должна была пойти в школу, но еще в начале лета пропала мама. Если бы не Агриппина, Злату бы точно забрали в приют,

но Гапа не позволила. Она все время была рядом и поддерживала Злату изо всех сил, именно тогда Злата и узнала, что волшебство существует. Она верила, что случится чудо, и они с мамой снова будут вместе.

Когда настал сентябрь, Злата не пошла в школу, зато однажды ночью в ее комнате открылся самый настоящий проход в другой мир, и там была мама. Недолго думая, Злата вскочила с постели и побежала к ней, а следом и Гапа. Так все трое очутились мире Драконьих Пределов.

Оказалось, что это родной мир гарпии, да и Злата здесь не чужая. Она — Тень Дракона, хоть еще и маленькая. Это значило что-то важное, но ей так никто и не объяснил. А Айя говорила, что драклорды без Тени не могут. Тени помогают им принимать человеческий облик и править. Так что Злата решила, что она кто-то вроде принцессы. Собственно, оно так и было, раз ее папочкой стал сам драклорд предела Дракендорт. Его алмазного дракона она, Злата, освободила собственными руками от волшебных оков.

Злате ужасно понравилось в новом мире. Правда, здесь не было компа и мобильника, зато она обрела новых друзей, а заводила Айя, — мелкая, но бойкая девчонка, — стала ее лучшей подругой. Сколько разных проказ они вместе устроили!

Но были и неприятные моменты. Даже плохие. Например, когда ее похитили нирфеаты — злые колдуны. Волшебство точно существует, но оно бывает недобрым. Хорошо, что папочка, в котором она души не чаяла, победил и изгнал злодеев прочь со своей территории. А теперь нужно помочь дяде Эйрену, драклорду предела Торисвен, изумрудному дракону, сделать тоже самое. Только замок у него совсем плох, весь разваливается, и волшебный меч потерялся. Одному ему грустно и плохо, а с Тенью все повеселее будет. Наверное, будут целоваться, как папа и мама…

Волшебство существует, поэтому Злата даже не сомневалась, что Силан рассказал правду, а значит, и у нее все получится. Ведь Дракон Прародитель точно добрый и обязательно выполнит ее просьбу.

Драконом Прародителем называли того, кто создал этот мир. Он разделил всю землю на пределы и назначил в каждом пределе своего правителя — драклорда. Каждый драклорд носил в себе дух дракона, чтобы защищать свои земли от великой опасности. Папочка был алмазным драконом, а дядя Эйрен — изумрудным. А еще Злата уже

знала, что на севере за грядой Драконьего Хребта в пределе Кирфаронг живет сапфировый дракон. На юге в пределе Солияр — Янтарный, а на юго-западе в пределе Берштон — рубиновый. Именно оттуда появились те самые нирфы, с которыми так сложно разобраться.

— Ой, кто это там летит? Не дракон ли? — насторожился вдруг Баламут, с которым они редко расставались в последнее время.

— Где? — тут же подскочила девочка.

Если ее уже начали искать, то она не успеет выполнить задуманное.

— Нигде! Но если будешь тут валяться, не сможешь идти совсем.

Признав правоту маленького друга, Злата, ворча и охая, поднялась и возобновила подъем. Мышцы ног ужасно болели, во рту царила настоящая Сахара — не только сухо, но и песок скрипел на зубах.

— Баламут, отыщи мне водички, а? Пожааалуйста, — попросила она. — И проверь, тропа, по которой я поднимаюсь, правильная? — больше всего она боялась свернуть не туда и упустить единственный шанс помочь дяде Эйрену.

Злата не пошла так, как ехала когда-то свадебная карета мамы, сначала забирая далеко на запад в сторону деревни. Слишком далеко. Ей такой путь не одолеть. Баламут же посоветовал обогнуть замок с востока и подниматься по склону со стороны замка козьими тропами. К счастью, здесь не было отвесных скал и прочих опасностей, поджидающих в горах, а сократить путь получалось значительно.

Когда Злата, цепляясь за кусты, наконец, выбралась на старую каменистую дорогу, уходящую вдоль склона в сторону моря, Дракон и Тень проделали примерно две третьих пути по небосклону. Вот-вот начнется ужин, и Айя передаст записку ее маме…

— Сколько Берлиану лететь до пещеры Дракона Прародителя?

— поинтересовалась она у Баламута.

— Не знаю. Минут десять-пятнадцать.

Ну да, тот путь, на который она потратила почти весь день, на крыльях можно преодолеть за несчастные минуты…

Злата стиснула зубы и почти не разбирая дороги зашагала, представляя, что она железный робот Терминатор, фильм про которого так нравился Гапе. Злате Терминатор не нравился совсем, да и фильм казался старым и скучным. То ли дело мультики. Вообще-то, ей его и смотреть-то не разрешали, она подглянула тайком и запомнила

страшного мужика с железным скелетом. Он шел, и шел, и шел, даже если в него все стреляли.

Так же неумолимо и она шла сейчас к своей цели.

— Злата, я нашел воду! — радостно запищал Баламут, отсутствия которого девочка даже и не заметила, перебирая стертыми в кровь ногами и хлюпая носом.

От усталости она даже позволила себе немного поплакать. Но стоило услышать о воде, и у словно второе дыхание открылось. Злата пила, стоя у ручья на четвереньках и загребая воду пригоршнями. Затем умыла пропыленное и нарочно перемазанное грязью лицо. В такой чумазой девчонке никто бы не заподозрил красавицу-дочку Тени Дракона, как она полагала. Замаскироваться, ей посоветовала Айя, она же помогла одеться по-деревенски.

Напившись и ополоснув саднящие ноги, Злата напихала в обувь дорожник — лекарственную травку, которая лечит ранки. Все дети клеили эти плоские округлые листья на ссадины, не желая бросать игру и идти домой. Жаль, она как Айсана лечить не умеет. Злата даже попробовала поводить ладонями над своими мозолями и царапинами, но ничего не вышло.

К пещере Злата подошла уже в сумерках. Разверстая драконья пасть пугала ее, и она далеко не сразу решилась войти внутрь. Долго стояла, оглядываясь на разбушевавшееся к ночи море.

— Ладно. Баламут, ты со мной? — девочка решительно наклонила голову и упрямо похромала в пещеру.

Она не видела, как позади нее прямо из воздуха соткались две фигуры.

Василина Вьюга, жена и Тень драклорда Реджинхарда Берлиана.

Окрестности замка Дорт-Холл, Драконий Хребет, Предел Дракендорт

— Редж! — возмутилась было я.

Наблюдать, как моя дочка входит во тьму пещеры Дракона Прародителя со спокойным сердцем было сложно. Я и так внутренне кипела и, если бы не муж, давно бы схватила хулиганку за шиворот и утащила домой, прекратив этот дурацкий эксперимент.

— Тссс! Злата — настоящий боец, — шепнул муж, крепче обнимая меня за плечи. — Только посмотри, какая сила духа! Нельзя

лишить ее победы после того, как она преодолела путь. А выпороть ее всегда успеешь, — усмехнулся он.

Я хотела возразить, но точный пинок куда-то в почку заставил меня замолчать и схватиться за приличных размеров живот.

— Ой!

— Что такое? Рожаешь? — секундная растерянность в глазах мужа, меня повеселила.

— Нет. Ребенок пинается.

— Наш сын!

— А может, и дочка, — привычно поддразнила я драклорда.

— Если она вполовину такая же, как Злата, согласен и на дочь.

На самом деле я знала, что родится сын. Айсана давно это определила, но мы намеренно держали пол ребенка в тайне. Отчасти я желала сделать сюрприз драклорду, отчасти издевалась над мужским типичным для обоих миров желанием — непременно заделать наследника мужского пола.

— Знаешь, что меня раздражает больше всего? — хмуро поинтересовалась я у мужа.

— М? — немногословно откликнулся, любующийся морем драклорд.

— Не догадываешься?

— Ну… Злата не спросила разрешения отправиться сюда?

— Нет! Меня бесит, что она делает это ради него! Ради «дяди Эйрена», — я пискляво передразнила дочку, и обиженно отвернулась, сложив руки на груди.

А ведь Злата прекрасно знает, что маму нельзя волновать. Если бы все пошло, как мелкие хулиганки задумали, я бы только к ужину получила записку. И точно родила бы прежде времени. Хорошо, что мне обо всем рассказал Соник, а тому Баламут. Так что мы были наготове в любой момент появиться радом с нею. Признаться, меня только Редж удержал, упросив позволить нашей дочери выполнить задуманное.

— Поверь, она сделала бы то же самое для любого близкого человека, — возразил Реджинхард.

— Ага, и все будут ее добротой и самоотверженностью пользоваться? Да она уже столько раз могла попасть в беду из-за Зеленого Ножа.

Так я начала дразнить Эйрена, узнав, что разбойник Нож стал изумрудным драконом. Зеленый он! Не дорос до изумрудного!

— Между прочим, Эйрен даже не подозревает о том, что она делает! — возмутился драклорд.

— Ну-ну, — принципиально продолжала дуться я. — Не удивлюсь, что это он ее и надоумил. С него станется. Разбойником был, таким и остался… — шипела я не хуже змеи.

Злата, дочь Тени Дракона Берлиана.

Пещера Дракона Прародителя, Предел Дракендорт.

Тем временем Злата медленно шла по пещере, и по мере ее продвижения, загоралось все больше магических огоньков. Они висели высоко под потолком и внизу, и от этого казались звездочками на небосклоне. Внутри было совсем не страшно, а огромная статуя Дракона Прародителя девочке даже понравилась. Вырезанный из камня, он приветливо смотрел на нее и… улыбался.

Несмотря на саднящие ступни и ноющее тело, Злата не выдержала и тоже улыбнулась в ответ, удивляясь, что кому-то пришло в голову сделать статую с такой доброй мордахой, словно из мультика.

— Здравствуйте! — несмело поздоровалась она по наитию. — Не возражаете, если я тут присяду. Очень устала?

Ей почудилось, что дракон кивнул. Скорее всего это были глюки от усталости, мама говорила такое бывает, когда видится всякое. Полумрак и тени от фонариков этих по-разному падают… В общем, все вместе. Еще и не такое почудится.

— Скоро за мной придут родители, поэтому мне нужно быстро вам кое-что рассказать… — замялась Злата. — Дракон Прародитель, пошлите, пожалуйста дяде Эйрену Тень. Дядя Эйрен стал драклордом, когда его папочка умер. А еще у него украли волшебный меч, а без меча драклорду туго… Ну вы и так знаете, — она еще долго рассказывала все, что смогла припомнить и что казалось важным.

Почему-то казалось, что нужно именно так. А просто загадать желание, как на день рождения или на новый год — недостаточным. Невежливым. Да и как-то было неловко оставлять улыбчивого дракона в одиночестве. Но делать было нечего, наверняка ее уже ищут, и лучше, если она будет ждать родителей снаружи. Ну а если станет

страшно, вернется обратно. Дракон Прародитель уж точно ее в обиду не даст.

— Вам тут, наверное, грустно одному? Я приду еще. Просто так, чтобы поговорить, — зачем-то пообещала она, направляясь к выходу.

Пока шла, магические огоньки гасли один за другим, скрывая статую дракона во мраке. Злата несколько раз обернулась и даже помахала ему рукой, покидая пещеру. Хотя и не сумела его разглядеть, была уверена — он смотрит на нее.

Тяжело вздохнув, она вышла и пещеры и тут же наткнулась на папу и маму.

— Простите, но я должна была это сделать… — только и сказала она.

Но вместо ответа мама крепко обняла ее и расплакалась.

Глава 2. Брак во имя мести

Марина Цветкова, сестра-близнец Василины
Загородный дом бизнесмена, Подмосковье.

— Ну все, собралась!

Я придирчиво провела руками по бедрам, обтянутым гладкой тканью юбки в пол. Узкая сверху, она плавно расходилась в стороны и красиво драпировалась при ходьбе. И цвет мне нравился — у себя в голове я назвала его «пудрово-голубым». Именно такие ассоциации вызывал этот оттенок ткани.

Светло-светло серая водолазка, простая лишь на первый взгляд, она отлично подходила к юбке. Плотная снизу ткань поднималась чуть выше груди, а на плечах и на рукавах были полупрозрачные вставки, создавая иллюзию надетого корсета. И то и другое было из новой весенней коллекции одного известного бренда, который не купишь в масс-маркете. Так что знатоки оценят.

Прическу сделала сдержанную, собрав длинные волосы, в свободную актуальную в новом сезоне косу. Дополнила все естественным макияжем, сделав небольшой акцент на глазах. Добавила чуточку духов.

— Отлично выглядишь! — подмигнула сама себе и надела крупные серьги.

Подарок мужа отлично вписался в общий ансамбль в кои-то веки…

Вспомнив о благоверном, нахмурилась. Сегодня у меня очень важный день. Все должно пройти без сучка и задоринки.

Отвлекая, пиликнул смартфон, и на экране всплыла короткая надпись с неизвестного номера:

«Он знает. Будь осторожна!»

Руки тут же задрожали, я схватила телефон, но выронила его впопыхах. Подняла и не с первого раза разблокировав, заглянула в мессенджер. Сообщение мне не привиделось, и я перечитала его, холодея от дурного предчувствия.

— Маришик? — послышалось из коридора и раздались торопливые шаги. — Ты готова?

Я поспешно удалила сообщение, отбросив смартфон на кровать, и приблизила лицо к зеркалу. Оттуда на меня смотрела красивая, но холодная и недостижимая молодая женщина с затаившимся в глубине взгляда отчаяньем…

Мой муж знает! Он знает! Катастрофа! Кошмар!

— Марина! — недовольный чем-то Цветков ворвался в спальню. — А, ты здесь? — удовлетворенно выдохнул он, придирчиво осматривая меня сзади. — Собралась?

— Да-да, почти… — пробормотала сосредоточенно, делая вид, что достаю попавшую в глаз ресничку. — Осталось сумочку и туфли подобрать. А разве мы опаздываем?

— Будем вовремя! — буркнул Цветков.

За прошедшие годы ненавистный муж сильно раздался вширь, отрастил небольшое брюшко и обзавелся хомячьими щеками, превратившими некогда «принца Чарминга» в простецкого мужика, и сделали его еще более ненавистным.

Но дело было даже не во внешности. Дело было в его сути.

Чего только не было за прошедшие восемь лет, с тех пор как в тот злополучный вечер моя сестренка Василина — единственный близкий человек, отправилась вместо меня на свидание с этим уродом. В тот день я видела ее в последний раз. Соседи видели, как она садилась в машину Цветкова, и большее Васю никто не видел…

Как могла, я пыталась добиться справедливости, писала многочисленные заявления в полицию, в разные поисковые отряды, на телевиденье. Что еще я могла сделать без связей и знакомств?

Когда родителей не стало, Василина заменила мне их. Старше меня всего на минуту, она вела себя так, словно разница между нами лет десять. Заботилась, защищала, брала на себя ответственность, стала для меня опорой. Мы с сестрой были настоящей семьей. Но подонок Цветков ее у меня отнял, заменив на суррогат, который он называет браком. Он убил Василину, и я должна это доказать. В том, что это сделал именно он, у меня нет не единого сомнения.

Не знаю, почему он ко мне так привязался, но замуж за него я выходить не собиралась. Особенно узнав все то, что нарыла моя сестра через своих друзей хакеров. Но Евгений Цветков не отставал.

Владелец сети стоматологических клиник «Жемчуг», куда меня угораздило устроиться медсестрой, долго не давал мне прохода. Сестра решила меня защитить, отправилась с ним на свидание, чтобы собрать компромат, и исчезла, точно провалилась сквозь землю.

Цветков не отрицал, что виделся с Василиной в тот вечер, быстро ее раскусил и послал. Полиция ему поверила, а я — нет. Я больше не могла работать на этого урода и уволилась из стоматологической клиники, владельцем сети которых являлся мой муженек. И сразу же начались проблемы.

Меня не взяли ни в одно медицинское учреждение нашего города по самым нелепым причинам. А через несколько дней объявился Женя Цветков, подкараулил меня у подъезда и предложил решить мои проблемы, которые сам же и организовал.

Недолго думая, я собрала вещи, сдала за бесценок нашу квартирку сыну соседки и перебралась в Москву. Сменила телефон, аккаунт в соцсети и почту, и устроилась инструктором в фитнес-клуб средней руки. Все заработанное я откладывала, чтобы нанять частного детектива и заплатить за жилье.

Полгода я жила относительно спокойно, пока в один прекрасный день мне не позвонила соседка. Она плакала и жаловалась, что в моей квартире был обыск, а ее сына привлекли за наркотики, что просто не могло быть правдой.

Но самое гнусное, она обвиняла во всем нас!

Якобы, это мы сестрой занимались распространением. И твердила, что при обыске на компьютере, который я тоже оставила в запертой комнате Василины, обнаружились какие-то доказательства. К слову сказать, трогать священную машину Васьки (да-да! Так и было на корпусе написано — «Священная Машина Васьки») категорически запрещалось. Как и многие айтишники, сестра с трудом переносила подобное надругательство над своей собственностью. Но у меня был личный ноутбук, и мне в голову не приходило нарушать этот запрет.

— И сестра твоя, поди, в бега подалась, а ты невинную овечку из себя строишь! А мальчик мой, кровиночка, присядет из-за тебя!

Я перевела ей деньги на залог, от которых соседка не стала отказываться. Вскорости она сообщила, что с нашей квартирой проблемы, что-то там с документами, и вообще, мне она больше не принадлежит.

Этого я уже стерпеть не могла и поехала домой. Долгий разговор с юристом в квадратных очках и дорогом пиджаке, и мне объяснили, что родители наши что-то там напутали при оформлении документов и оказались должны. За прошедшее время долг многократно вырос, и теперь его должны возвращать наследники. То есть, я.

Нанять другого юриста, чтобы это оспорить, у меня банально не было денег. Как и на то, чтобы выплатить невесть откуда появившийся долг…

Возможно, если бы я тогда уехала, переспала с этой мыслью, с кем-нибудь посоветовалась в конце концов, все было бы по-другому, но я осталась с ночевкой. Внутри царил страшный бардак. Было не ясно, обыскали квартиру, или ограбили. Привычный уют был уничтожен, как и мой мир.

Прямо посреди комнаты валялось фото в разбитой раме — мы с Васькой на природе у озера в обнимку. Одинаково счастливые. Она — в кепке, майке с надписью «КиШ» и коротких джинсовых шортах. И я в белом коротеньком платьице… А поверх снимка ребрился след от ботинка, оставленный чьей-то безжалостной ногой…

Рыдания меня душили, хотелось кричать и крушить все, что еще было не поломано. Но я лишь стискивала кулаки, впиваясь свежим маникюром в ладони. Я думала, что самое плохое время было в приюте, а потом начнется жизнь? Но отчего же моя жизнь летит под откос? Не стало Васьки, и все пошло кувырком, словно моя сестра была тем самым важным винтиком, на котором все и держалось.

Я упала на колени, чувствуя себя никчемностью. Заорала так, что кто-то постучал по батарее. А затем схватила портрет и стала выговариваться Василине. Я клялась, что обязательно найду ее любым способом, если только она еще жива. А если нет, то найду и покараю того, кто ее у меня забрал.

Какой же слабой и никчемной я тогда себя чувствовала, лежа на полу среди разбросанных и изломанных вещей…

А утром заявился Цветков. Я увидела его над собой, едва открыв глаза. Я так и уснула лежа на полу и обессилев от рыданий, но он сказал, что у меня теперь всего два выхода: быть с ним или отправиться в тюрьму, раз я была настолько глупой, чтобы связаться с наркотой.

В этот момент во мне что-то изменилось. Я молча встала и пошла в ванную, умылась, причесалась, отыскав массажку на полу. Именно тогда, глядясь на себя в зеркало, и видя там заплаканное лицо Василины, я приняла самое сложное в жизни решение.

— Я выйду за тебя, но при одном условии, — заявила я Цветкову.

Его глаза вспыхнули. Он поднялся со стула, на котором сидел посреди комнаты, ожидая меня. Неторопливо подошел и остановился в полушаге, глядя сверху вниз:

— Тебе не кажется, что ты не в том положении, чтобы ставить условия, детка? — почти промурлыкал гад, проводя ладонью по моему плечу, шее, щеке…

Мне было… Нет не противно, и не приятно. Мне было все равно. Словно в тот миг, когда я решилась на самую страшную авантюру в моей жизни, что-то внутри меня умерло. Я как будто бы не чувствовала его прикосновений. Поэтому не дрогнула, продолжая глядеть прямо в холодные серые глаза.

— Тебе решать, устраивают ли тебя такие условия или нет.

— Говори? — кажется ему стало интересно.

— Это должен быть официальный брак. Абсолютно законный, и чтобы никаких подводных камней и кабальных контрактов. Я буду жить в твоем доме, принимать гостей, улыбаться им и тебе… — на этом месте я запнулась, на секунду стиснула зубы, но вдохнула и продолжила: — Спать с тобой в одной постели, притворяться, что испытываю чувства, если нужно, — тут я криво усмехнулась, но Цветков стерпел и не дал мне по морде. — Ты же будешь вести себя как примерный муж. Дарить мне цветы и подарки. Возвращаться домой вовремя. Веди себя хорошо, и чтобы никаких унижений, — вконец обозрела я. — Не смей меня обижать. Брак с тобой для меня великая жертва, понял? И ты скажешь мне о Василине правду, иначе… — мой голос дрогнул, ведь я так и не успела придумать, чем именно ему пригрозить.

У меня не было ничего достаточно весомого, чтобы он испугался, кроме отказа, но…

— Маришик, — выдохнул Цветков и обнял меня, прижимаясь всем телом. — Что ты со мной делаешь, бестия! Я ведь как думал? Еще одна телка. Просто смазливая мордашка. Поманю пальцем, и ты,

как и остальные… А ты… Ты мне душу вынула! — он сполз вниз, становясь на колени, а я оторопело уставилась на его макушку.

Признаться, думала он меня пошлет со всеми моими требованиями или сделает что-нибудь нехорошее, но…

— Цветков, но помни. Я тебя не люблю и не полюблю никогда, понял?

Он и это стерпел!

— Ты такая прямолинейная, и мне это нравится. Заводит. Ничего. Я тоже никого никогда не любил. Бабы сами падали мне под ноги, зачем мне было к кому-то привязываться. Но ты… Ты другая. Что в тебе такого? Дерзкая, честная, неприступная… Почему я схожу с ума?

— Ты больной? — вырвалось у меня.

— Больной! — согласно кивнул Цветков, продолжая стискивать мои бедра. — Больной, Маришик! Любовь — это болезнь! Как увидел тебя, так и заболел. Отравился тобой, но не сразу это понял. Когда ты исчезла из города, думал подохну, — он принялся целовать мои палцы, а я смотрела на лежащий на подоконнике наш с Василиной портрет: «Обещаю сестренка… Я отомщу за тебя. Клянусь!»

— Что ты сделал с моей сестрой? Где она?

— Я не знаю.

— Такой ответ не годится. Я отменяю…

— Я привез ее к себе, мы немного развлеклись, а потом она убежала. Это все.

— Ты врешь! Василина бы никогда не стала ложиться с тобой! Она не такая!

— Я предложил ей выбор: она или ты. Она защищала тебя, понимаешь? Одна ночь, и я обещал ее отпустить, — криво усмехнулся Цветков. — Признаю, не стоило ее высаживать ночью на дороге, но она меня оскорбила.

Эта версия отличалась от той, что он прозвучала в полиции, но я чувствовала, что и это — неправда. Чувствовала, но промолчала.

Роспись состоялась на следующий день. Кажется, Цветкову не терпелось поскорее затащить меня в свое логово. Я сильно жалела, что не включила в список условий долгое ухаживание на год или два… Но с другой стороны, так я имела возможность побыстрее обыскать его дом. Я надеялась, что мое расследование надолго не затянется. Может,

что-то узнаю от прислуги или соседей. Что-то найду в доме, какие-то улики. Ее вещи. Любые доказательства…

Но мои ожидания не оправдались. Первый год Цветков тщательно за мной следил. Контролировал все. Каждый мой жест и вздох. Я не могла без чужих глаз выйти из комнаты. Мне пришлось притворяться, чтобы его успокоить. Убедить, что я смирилась.

Но самое странное, по-своему он меня любил, и даже исполнил большую часть своих обещаний. Заваливал подарками, водил по ресторанам, наряжал, таскал по морям и пляжам, и много-много фотографировал. Порой, мне казалось, что он играет со мной, точно с куклой.

Если не обращать внимания на его странные придирки — он требовал, чтобы я носила исключительно короткие юбки, когда выхожу с ним в люди. Да на регулярные отлучки, причину которых я со временем выяснила, то со стороны можно было сказать, что у нас нормальный договорной брак. Даже счастливый.

Но самое главное, муж постепенно приручался и с каждым годом мне давали все больше свободы. Вскоре я даже стала выезжать на подаренной им машине в город. Ходить по магазинам и ресторанам. Потом я стала ездить в Москву, правда приходилось брать с собой охранника, читай — соглядатая. Но главное, он не торопил меня с наследниками. На мою удачу, детей Цветков не переносил на дух. Да и с интимом часто не напрягал, что удивительно.

Позже я выяснила, почему. Мой благоверный и правда был болен. Ко мне он действительно относился как к коллекционной кукле. Красивой. Которой можно играть, а можно просто поставить на полку, где она отлично смотрится. Которой можно похвастаться перед друзьями. А развлечения, которых ему не хватало дома, он получал в специализированных клубах. У меня накопились гигабайты компромата в секретном облаке.

Секретов у меня, вообще, было множество. Я чувствовала себя спящим агентом, который в любой момент может проснуться и уничтожить Цветкова. Раскатать его в блин! Связи с преступным миром, коррупция, незаконные делишки из настоящего и проступки из бурной молодости. Все хранилось в папке с названием «Судный день». Одного только не было — информации о моей сестре. Она точно в воду канула. И все мои расспросы ни к чему не приводили.

Ненавистный муж годами твердил одно и то же: «Поссорились, она меня оскорбила, высадил из машины на дороге. Был не прав, но что поделать».

Я проделала огромную работу. Подружилась с прислугой и охраной. Заменила постепенно нелояльных, кроме самых приближенных, которых было не сдвинуть просто так. Получила чуть больше свободы и наконец смогла выяснить, что сестра побывала в особняке в «гостевой комнате», а потом сбежала голышом в ноябрь. Но это только на словах, на уровне слухов по большому секрету. Доказательств не было по-прежнему.

Накопив денег, благо с подарками муженек не скупился, я начала тайно искать приличного детектива. Поиски неподкупного заняли около года, зато я могла ему доверять. С великим трудом, но мне удалось инициировать настоящее профессиональное расследование, приходилось действовать очень осторожно, чтобы не попасться. Не хотелось бы оказаться запертой в доме на годы. С Цветкова могло статься. В последний раз он даже пригрозил мне этим, когда приревновал к одному из охранников.

А несколько недель назад, Егору, как звали моего сыщика, удалось выяснить судьбу компьютера Василины. Сестра планировала собрать компромат, и говорила, что все записи отправит на сервер*.

Если Василине удалось что-то отыскать, оно наверняка там. Через своего знакомого Егор смог получить информацию, что комп Васьки действительно конфисковали, это подтверждали его фото в камере хранения. Правда жесткий диск куда-то пропал. Его забрали еще в первую неделю, хотя это было недопустимо. Сомнений не было, в чьи руки он попал.

У меня были снимки, сделанные криминалистами, я знала, как диск выглядит, его серийной номер и даже представляла, где его искать, если он еще существует. Конечно, маловероятно, найти там что-нибудь полезное, к тому же я не знаю паролей, но Егор сказал, что есть специалисты. В общем у меня появилась хоть какая-то надежда.

Было у Цветкова одно место — голубятня. Клочок земли с маленькой избушкой, в которой постоянно жил пожилой сторож. А еще там действительно была настоящая голубятня со множеством птиц разных пород. Раз в два-три месяца на муженька что-то накатывало, и он ехал не в бордель, как обычно, а на свою голубятню. Пообщаться с

птицами, посидеть в тишине, порыбачить — неподалеку там располагалось озеро. Так говорил он мне, но на голубятню никогда с собой не звал.

Однажды я провернула целую спецоперацию, чтобы пробраться в это место. Сумела разузнать, где голубятня находится, и даже проникла внутрь, взломав кодовый замок. Банально, но подошла дата нашего с Цветковым разговора в тот самый день в разгромленной квартире.

Под голубятней я обнаружила потайной вход, ведущий в подвал, где я и нашла оборудованное по последнему слову техники комфортное помещение с удобным креслом, огромным телеком и подключенным к нему ноутом. А вдоль стен располагалось множество полок с различными флешками, дисками, видеокассетами и прочими носителями информации. Все аккуратно подписанное и разобранное по непонятным мне категориям.

На миг я просто оторопела. Чувство было такое, словно оказалось в логове маньяка.

Я подозревала, что у муженька крыша подтекает, иначе он бы не вытворял всю ту дичь, но тут уверилась в этом окончательно. Он не просто странный мажор, он полный псих! Просто отмороженный!

От страха у меня зубы стучали, когда втыкала в ноут первую флешку, каждый миг ожидая, как в подвал ворвется охранник, или того хуже — муж!

К моему облегчению Цветков людей на видео не расчленял. Он просто был извращенцем, который очень любил записывать и, видимо, пересматривать собственные постельные похождения. Занимался он этим давно, уж очень внушительная у него была коллекция. В ней были даже старые видеокассеты!

В нашей спальне тоже стояла скрытая камера. Я давным-давно про нее знала, но и не подозревала, что записи с нее где-то хранятся. Оказалось, тоже здесь — на отдельной полке. В тот раз я только отфотографировала все, добавив снимки к уже собранному компромату, и, вернув флешки на свои места, сбежала.

После я приезжала еще трижды, но так и не смогла попасть на территорию. Пожилого сторожа сменил уголовного вида крепкий мужик, который даже в сортир без ружья не ходил. Но сегодня мне придется повторить этот подвиг. И не просто повторить, а отыскать

там Васькин «эсдэшник». Если он еще существует, то хранится именно там. А значит, я должна в этом убедиться.

Решение принято, если ничего не получится, я больше не стану искать Василину. Просто разошлю собранный компромат по адресатам, и буду наблюдать, как Цветков мечется, точно уж на сковородке, чтобы в последний момент нанести решающий удар. Я намеревалась разорить его и уничтожить.

Только мысли о мести позволили мне собраться и, натянув на лицо маску снежной королевы, повернуться к мужу с высоко поднятой головой.

— Я готова!

Улыбками я его никогда не обманывала, так что и сегодня не стала. Это было бы подозрительно. Цветков неторопливо обошел меня по кругу, кривясь все недовольнее.

— Юбка слишком длинная, — наконец выдал он.

Да как же ты задолбал, урод!

— Мини сейчас не в моде. Макси — тренд сезона.

Обругав его мысленно, взяла с кровати заранее приготовленную коробку с туфлями.

— Подол будет волочиться по полу. Наступит кто-нибудь, и будешь щеголять в трусах!

— С обувью длина будет в самый раз, — спокойно возразила я и достала из коробки элегантные лодочки на тонкой шпильке такого же приглушенно голубого цвета.

Но едва успела поставить их на пол перед собой, как Цветков отправил ни в чем не повинные туфельки пинком в дальний угол.

— Ты что творишь?! — возмутилась я искренне.

Туфли мне нравились. Я любила красивые дорогие вещи и старалась обращаться с ними бережно. Давняя привычка, когда каждую копейку приходилось экономить никуда не делась.

— Думала, я ни о чем не узнаю? — муж пошел прямо на меня, вынуждая отступать.

Знает! Предупреждение Егора пришло вовремя, я успела справиться с первым шоком. Но откуда? Где мы умудрились проколоться?

— О чем ты? — разыгрываю искреннее недоумение.

— Кто он такой? Где ты его подцепила? — рычал муж, не давая мне и рта раскрыть.

**Марина не разбирается в тонкостях ай-ти технологий, и может не совсем верно представлять себе, как именно все организовала Василина*

Глава 3. Кукла Марина

Ну и прекрасно! Болтун находка для шпиона. Пусть болтает. Мне не в первой.

Цветков толкнул меня и, потеряв равновесие, я упала спиной прямо на свой мобильник. А муж продолжал сыпать обвинениями, нависнув надо мной. Я жмурилась, из-за летящих в лицо брызг слюны, зато на душе немного отлегло. Он знает, но не о том, что я делаю. Он всего лишь меня приревновал!

— Вся такая неприступная! Снежная Королева, мать твою! Мне сказали, ты ему улыбалась! Закопаю обоих! — рычал муж.

Ну конечно я ему улыбалась! Егор сообщил мне хорошую новость. Значит, нас видели перед встречей в той самой непрезентабельной забегаловке в двух шагах от приличного ресторана, где я собиралась пообедать. Отпустив водителя на час, я покинула ресторан через черный ход, чтобы пройти через дворы и попасть в студенческое кафе. Егор ждал меня в проулке, и я действительно была рада его видеть. Честно говоря, он мне нравился, но нас связывали исключительно деловые отношения. Подвергать мужчину опасности, я не желала.

— Кто он? Я все равно ведь узнаю!

— Дай мне подняться, юбка помнется. Пожалуйста, — прошу все тем же ровным ледяным тоном, который так мужа бесит, но заодно приводит в чувства.

— Где твой мобильник? Отвечай! — тряхнул он меня несколько раз.

Цветков никогда раньше не поднимал на меня руку, сдержался он и сейчас. Мне повезло, что у него были какие-то внутренние барьеры на этот счет. Надо сказать, что не всегда муженек так церемонно себя вел с женщинами, я успела в этом убедиться.

— Мобильник! — рычал благоверный.

— Я на нем лежу! — повысила и я голос. — Ты мне макияж испортишь и прическу! И прекрати орать, давление поднимется!

В последние годы Цветков располнел, и опасался заполучить гипертонию. Как и многие мужчины он не слишком сильно переживал о здоровье, но впечатлился, когда одного из его замов увезли в больницу прямо с совещания.

Угроза подействовала, но стоило мне подняться, как муж коршуном схватил мой телефон и принялся рыться в истории звонков и мессенджерах. А я, вернувшись к зеркалу, принялась поправлять макияж, одновременно наблюдая за ним в отражении.

Ничего он там не найдет. Этот основной телефон, наполненный тоннами всякой чепухи. Миллион подписок на группы в соцсетях о красоте, литературе, музыке и моде. Гигабайты фотографий вроде «мой завтрак на ПП», «миленький котик», «закат над рекой» и прочей чухни, разбираться в которой то еще удовольствие. Я старалась. То же самое и среди контактов. Их намеренно много, но в основном это пустышки или что-то безобидное.

— Маникюр Лена, Эл Джи Пи Катя, — перечислял муж список последних звонков, пока я с видом оскорбленной императрицы наблюдала за ним, сложив на груди руки. — Что за пропущенный номер на двадцать пять тринадцать? — спросил, грозно хмуря брови.

Я пожала плечами.

— Наверное, реклама. Я не помню.

— А кто такой Гарик? Ты звонила ему утром дважды.

— Будто ты не знаешь, что это мой стилист, — отправилась я за туфлями. — Он консультировал меня по поводу сегодняшнего лука. Все же такое событие…

Цветков тем временем набирал Гарику.

— Алло! Кто это? — резко заговорил он. — О чем ты, хмырь, говорил с моей женой сегодня? Цветков это, кто еще? — бросив трубку после короткого разговора, муж повернулся ко мне: — Почему он разговаривает как п***р?!

— Нормально он разговаривает. Гарик лучший стилист в нашем городе. Многих москвичей за пояс заткнет.

Кажется, муж повелся. Аварийный номер моего сыщика как раз был записан вторым именно на Гарика. Егор знал об этом, должен был сориентироваться.

— Как его зовут? — отшвырнул муж мой телефон.

— Гарик! Там же написано! Слушай, Женя. Может, обсудим это позже? Мне кажется, мы уже опаздываем. А Сергей Юрьевич не любит, когда опаздывают.

Мы были приглашены на юбилей мэра. Того самого, чью дочку мой благоверный когда-то оприходовал. Валечке, как оказалось, понравилось. И все эти годы она ловко использовала этот факт, чтобы шантажировать Женечку, добиваясь его внимания снова. У этой девушки тоже была больная любовь к моему мужу, а у меня с каждым разом появлялось все больше компромата. Цветкову же простоватая сильно располневшая с тех пор Валечка поперек глотки встала. Она не относилась к тому типу женщины, которая достойна была звания «куклы», и ее интерес тяготил его тяготил.

— Вечером поговорим! — услышав мои доводы, согласился Цветков. Кривясь, он осмотрел меня снова. — Юбку смени, эта помялась.

— Отлично! И на какую же? — мой идеально продуманный образ был испорчен.

— Не знаю! У тебя шмотья, армию можно одеть! — ворвавшись в гардеробную Цветков схватил первую попавшуюся юбку и швырнул в меня. — Вот!

— Ты с ума сошел?! — я глядела на короткую джинсовую юбку с дизайнерскими потертостями, которая была хороша для прогулок, но совершенно не годилась для подобного мероприятия. — В этом я буду выглядеть, как девица легкого нрава среди гостей!

— Отлично! Тебе как раз подойдет, дорогая. Надевай! — что-то было в глазах Цветкова такое, что я не стала с ним спорить.

Этот инстинкт всегда позволял мне почувствовать ту грань, за которую переступать не стоит. Тем более сегодня, в такой важный для меня день. Я молча расстегнула юбку и натянула джинсовое недоразумение. Сама бы я себе такую не купила, но это была одна из тех вещей, в которые Цветков меня наряжал. Почему-то он просто обожал все короткое, прозрачное и вульгарное.

— Что-то еще? — уточнила я, закончив переодеваться. — Верх?

— Оставь. Мне нравится эта вставка, — муж оттянул пальцем ткань ниже, так, чтобы стало видно бесшовный бюстгалтер телесного цвета без лямок.

Я уже думала, что потребует его снять и пойти, вообще, без белья, но он сдержался. Не стал меня наказывать подобным образом, хотя бывало.

— Туфли?

— Годятся.

— Подарок забрал? Он стоял в холле.

— Да. Что там?

Сам Цветков подарками не занимался, предпочитая полагаться на мой вкус. И я честно старалась угодить всем его друзьям и партнерам, стараясь, чтобы они знали, что подарок выбирала я.

— «Утро на озере» Оуэна, как Сергей Юрьевич любит. Подлинник.

Мэр просто обожал пейзажи этого малоизвестного французского художника американского происхождения, и гордился свой маленькой коллекцией.

На самом деле копия была нарисована одной хорошей девушкой Машей. Но от оригинала не отличить. По крайней мере две предыдущих до сих пор висят у мэра в гостиной, и он ими хвалится при каждом удобном случае. Разницу в стоимости я оставляла себе на карманные расходы. Частное расследование, дело затратное.

— Отлично. Поспеши! — муж вышел из спальни и размашисто зашагал вниз по лестнице.

Схватив телефон и пузатенький клатч на цепочке, я зацокала каблуками следом, молясь, чтобы дальше все шло по плану.

Мы с Егором придумали многоходовку. Он избавится от сторожа на голубятне, организовав ему полицейскую облаву примерно в этот самый момент. Личность мутного вида мужика мы давно выяснили, и встречаться с властями ему, вообще, не с руки.

А дочка мэра Валечка, уже как неделю вела амурную переписку с Цветковым, не подозревая, что сообщения отправляет вовсе не он. Она с нетерпением ждала сегодняшней встречи. На Женечку у нее были большие планы, пока ее собственный муж валялся в клинике с острым пищевым отравлением. Позавтракал неудачно. Я узнала об этом от самой Валечки, которая полагала, что пишет Евгению на тайный номер.

И как такое наидобрейшее с виду существо может быть такой бесчеловечной стервой?

К мэру мы прибыли одними из последних, попали-таки в пробку. А потом еще и машина заглохла ненадолго без видимых на то причин. Причину организовал пожилой водитель Жени, который всегда мне симпатизировал. Сам организовал, сам и починил минут через пятнадцать, но ехать пришлось медленнее, а то мало ли…

Так что прибыл на юбилей муж крайне раздраженный. Поздравил мэра, огреб от него за опоздание, но задобрил подарком. Теперь точно просто так не уедет, чтобы не злить Сергея Юрьевича. Рядом коршуном вилась Валечка. Едва дождавшись, пока ее отец нас отпустит, она тут же подскочила и, как всегда радушно улыбаясь, ухватила меня за обе руки:

— Мариночка, как я рада тебя видеть! Приезжайте с Женечкой почаще. Я тут живу почти затворницей и всегда рада гостям. А папочка такой стол накрыл. Здесь человек двести собралось — только самые близкие, — щебетала она, словно бы и не мечтала облить меня кислотой.

Валечка и не подозревала, что ее внимание к моему мужу не только не ранит меня, а напротив доставляет в некотором роде удовольствие. Ведь именно в такие моменты Цветков сам исполняет роль «куклы».

— Я тоже всегда рада тебя видеть, Валя, — отвечала ей я искренне. — Приезжай к нам в гости.

— Больно далеко живете, меня папочка и муж не отпускают. Да и домой поздно возвращаться.

— Ничего, у нас есть уютная комната для гостей. Приезжайте вместе с Валерой. Можете остаться с ночевкой или на несколько дней, если пожелаете, — улыбалась я, а Цветков издал сдавленный звук. — Смена места всегда помогает освежить отношения, правда Женя? — как ни в чем не бывало обратилась я к благоверному, а Валечка заливисто расхохоталась, и принялась меня расхваливать уже Евгению.

Завидев жен других бизнесменов, я извинилась, и отошла поздороваться с ними, зная, что Валя непременно этим воспользуется, чтобы незаметно умыкнуть моего благоверного. Среди этих дам у меня не было подруг. Скорее, мы соревновались в том, кто лучше выглядит, да чей муж зарабатывает больше. Я видела их предвкушающие взгляды, направленные на мою юбку. Да, сегодня они сполна на мне

оторвутся. Еще полгода вспоминать будут «в чем заявилась эта курица».

— Мариииина, чудесная юбочка! — Сусанна, жена владельца сети продуктовых магазинов класса люкс, первой вышла мне навстречу и поцеловала воздух у моих висков. — Что-то я не видела такой среди трендов? — шепнула она мне на ухо.

— О! Это остро-модно, Суси. Модель подходит только девушкам с очень стройными ногам, — улыбнулась я, толсто намекнув, что Сусанне рекомендуется носить длинное не снимая. И чуть тише, но чтобы остальные змеи расслышали, поинтересовалась: — Как поживает твоя нижняя челюсть? Повезло тебе, что были скидки.

Дамы едва сдержали смешки, и черноглазая Суссанна криво мне улыбнулась. В общем, все мы тут были те еще змеи, но я давно усвоила искусство жалить больнее. Видела бы меня только Василина, она бы точно была в шоке. Обмениваясь комплиментами двойного назначения, мы медленно двинулись вдоль зала.

— А у Валечки-то сегодня совсем нет терпения, — отметила проницательная Алина.

Моего мужа и любвеобильной дочери мэра уже не было видно. Делано расстроившись, я извинилась и отошла в уборную, под довольными взглядами «подружек».

Раз Цветков с Валентиной, времени терять нельзя. Как выбраться наружу, не привлекая внимания я уже придумала. Мне помог один из любовников Валечки, к которому я и отправилась напрямик. Он работал начальником охраны, и не желал терять свое теплое место.

Договориться оказалось легко. Переодевшись в черную форму и, спрятав волосы, под куртку, я вышла вместе с ним через черный ход и спокойно уехала на его личном автомобиле без лишних вопросов.

Выжимая газ, я гнала на голубятню, по пути набирая Егора.

— Я еду!

— Отлично. Все в порядке?

— Если и нет, то уже не важно. Ты избавился от охранника?

— Да. Предупредил и его тоже. Он ушел минут за пять до прихода полиции. Они за ним гоняются по лесу.

— Голубятню еще не обыскивали? — испугалась я.

— Пока нет. Марина, я подъеду. Вдруг понадобится помощь?

У меня в груди защемило. Я ужасно устала быть сильной, и желание переложить опасное дело на плечи сильного и отважного мужчины было велико как никогда. Но нет. Если что-то пойдет не так, я всегда смогу разыграть спектакль. Я обманутая жена, а мой муж извращенец невесть чем здесь занимается. Возможно, даже сам Цветков в это поверит. Ведь поверил же он, что я к нему привыкла и почти приняла. Даже о детях начал поговаривать. Лет через десять…

— Ни в коем случае! Я сама. Ты не должен в это вмешиваться, Егор. Прости.

— Как хочешь. Звони если что. Марина…

Кажется, он что-то еще хотел сказать, но я сбросила звонок и крепче вцепилась в руль. Влюбляться в кого бы то ни было я себе запретила еще восемь лет назад. Это сделало бы меня слабой.

Голубятня находилась в тридцати с небольшим километрах от загородного дома мэра, я гнала внедорожник по проселку, не жалея подвески. Мне нужно было оказаться там как можно скорей, пока не нагрянула полиция с обыском в сторожку. Это бы щекотливый момент. Если они найдут секрет голубятни, то мои планы провалятся.

Приехав на место, припарковала машину на обочине у дороги, и остаток пути прошла пешком, радуясь, что переобулась в кроссовки. У нас с одной из домработниц мэра оказался один размер ноги. На участке с виду никого не было, только ярко выделялся белый лист на двери сторожки — ее опечатали, тоже самое и с голубятней.

Как много времени пройдет, когда об этом сообщат мужу? Если охранник не позвонил сам до того, как податься в бега, то возможно есть еще несколько часов. Официально эта земля никому не принадлежит, избушка самострой, и подлежит сносу. Не знаю.

Сломать дверь, использовав как рычаг валявшийся поблизости кусок арматуры, было несложно. А вот код цветков заменил. Похоже, в прошлый свой визит я где-то прокололась. Печально…

— Думай! Думай! — перебирала я все подряд дни рождения, даже Валечкин и мэра не забыла. — Подошел мой. Ну надо же!

Такое внимание отчего-то наводило на нехорошие мысли, но я не обратила внимания. Слишком уж торопилась. Проникнув в логово маньяка, я остановилась, пытаясь сообразить, где искать. Должна же быть какая-то логика в этих подписях.

Иногда я рассматривала сделанные на голубятне фото, но они были темными, общими, и на них плохо была видна система. Я ходила «К-ла, 05, А», «Н-кла, 18, М». Что это за буквы и цифры?

И наконец я догадалась. Всех девушек больной муженек делил на «кукол» и «не кукол». Цифры означали год, а буква, похоже имя. Проверяя свою догадку, я нашла полку с годом, когда была с Цветковым в первый раз, и среди букв обнаружила единственную М. Эту флешку я уже смотрела, там была я. Мне и в ноут не нужно было ее втыкать, чтобы это проверить.

Интересно, а Васька для него кукла или нет? Среди «кукол» ничего похожего на нужный мне «эсдэшник» не оказалось, а среди «не кукол» не было буквы В вообще. Видимо, похождения с Валечкой Евгений не снимал. Но где искать Василину?

Мне поплохело.

— Значит, все напрасно да? Неужели я не узнаю, что он сделала с тобой, сестренка? — по щекам покатились слезы.

От отчаянья я, натянув медицинские перчатки, принялась втыкать в ноут все подряд, и подключив к нему выносной жесткий диск, копировала файлы. Позже разберусь, что там, а здесь пусть рыщет полиция.

Мне повезло неожиданно. На одной из флешек оказалась запись, которую я искала.

Сестра!

Не отрывая глаз, я просмотрела ужасные кадры. Все закончилось на том, как Василина на неверных ногах вошла в ванную и пропала. Еще некоторое время видео показывало пустую комнату, но на этом закончилось.

Я нашла! Я нашла! Она была там в его доме в тот вечер!

С трудом вспомнив, что Егор говорил ничего не забирать, долго стояла соображая, куда положить флешку. И положила ее в карман, решив, что я сама разберусь с этим вопросом. Странно, но стоило мне найти эту запись, как в душе воцарилось спокойствие. Я снова стала той снежной королевой, которая строго знала, что делать.

Выключив ноут, закинула жесткий диск в рюкзачок, заперла подвал и вышла из голубятни, поспешив к машине.

«Егор, запись у меня!» — отправила я сообщение сыщику.

«Отлично! Буду ждать тебя у машины».

У машины и правда виднелась в сумерках одинокая мужская фигура.

— Егор! Мы это сделали! — я ускорила шаг, выбираясь из низины на дорогу и обходя внедорожник спереди. — Теперь я уничтожу Цветкова и отомщу за сестру! — произнося эти слова, я совсем не ожидала, что у машины меня будет ждать… муж.

— Вот как? А я думал, что ты меня хоть немного, да любишь, — криво улыбнулся он. — Все вы бабы одинаковые. Ни одной не угодишь. То одно не нравится, то другое. Чего тебе было мало, Марина? — наставил он на меня два ствола. — Всем вам! — рявкнул он и передернул затвор.

В образовавшейся паузе я услышала шум двигателя. Судя по звуку, дизель. Сюда кто-то ехал. Егор? У него тоже внедорожник.

— Женщины не делятся на кукол и не кукол, Женя. С людьми нельзя играть, — сказала я мягко, надеясь, что это подействует.

Одновременно я тихонько отступала. Если мне удастся скатиться в низину, он промахнется, и у меня появится шанс убежать. А у Егора есть пистолет, он его сумеет остановить.

— С людьми? Так бабы и не люди, — хохотнул мой благоверный вальяжно приближаясь.

— Забавно, — улыбнулась я ему в ответ. — Ты спросил, чего мне не хватает, и тут же говоришь такое! Одно противоречит другому, тебе не кажется. Человеческое отношение, вот чему тебе стоило бы поучиться, Евгений!

— Заткнись!

Одновременно грянул выстрел, и я взвизгнула сжавшись. Не знаю, намеренно, или нечаянно, но Цветков промазал. Он стоял, широко расставив ноги, и целился мне в грудь. Что-то подсказывало, что в этот раз он точно попадет.

Я попыталась отступить еще на шажок, оказавшись еще немного ближе к обочине.

— Стоять! — рявкнул муж.

Двигатель ревел уже совсем рядом. Кто-то гнал, не жалея покрышек. Наверное, Егор услышал выстрел. Странно, что Цветков будто бы не замечает этого.

— Ты же действуешь нахрапом. Вспомни, как мы с тобой познакомились? Ты мне даже понравился сначала, — напомнила я

нашу первую встречу в клинике. — Но ты куда-то торопился. Ты меня напугал!

— Напугал? Я был с тобой так нежен, как ни с кем другим в жизни! Мог бы просто поставить там же раком! А, понимаешь, ради нее, букеты-конфеты… Но ты не оценила, и сейчас я сделаю с тобой то же, что и с остальными. На колени!

По его сумасшедшему взгляду я поняла, что в этом человеке что-то сломалось. Цветков и так годами балансировал на грани безумия со своей манией, но теперь этой грани больше не было. Я глядела в глаза психа.

Психа, который собирается выстрелить.

Машина показалась из-за крутого поворота и, не думая останавливаться, снесла, стоявшего по центру дороги мужа. Грянул выстрел, но куда-то в сторону. Последнее, что я видела, падая в обморок, искаженное ненавистью лицо Валечки…

Глава 4. Здравствуй кошмар, или новая реальность для жены бизнесмена

Скрип. Скрип. Скрип.

Противный звук постепенно прогонял сон. Стоило вырваться из его тенет, и я покрылась мурашками. Брр, холодно!

Прислушалась к себе, пытаясь понять, где нахожусь, и что происходит.

Во-первых, я куда-то еду. Пахнет сеном и животными… На телеге, что ли везут?!

В подтверждении моей догадки неопознанное транспортное средство подкинуло на кочке, и я едва не застонала от неприятных ощущений: снизу кололось, сверху царапалось и пованивало, а под бедром давило твердое. И еще я определенно была абсолютно раздета…

Открыла глаза, но ничего толком не увидела, потому что меня накрыли с головой какой-то заскорузлой дерюгой. Грязной и вонючей.

Мамочки… Я снова зажмурилась, не желая верить в продолжение кошмара.

Перед глазами как наяву пронеслись Цветков… Направленное на меня ружье… Валечка за рулем внедорожника… Удар!

А что было дальше?

Дальше я, кажется, отключилась, а теперь меня, совершенно голую, куда-то везут, да еще и на телеге. И прикрыли, точно…

Думать о себе, как о трупе, не хотелось, но от мгновенной паники сердце пустилось в галоп. Только усилием воли я заставила себя лежать смирно, не подавая виду, что очнулась. Сработали инстинкты самосохранения.

Будем мыслить логически: как вышло, что у внедорожника очутился Цветков?

Тут все просто, Егор не мог меня предать. Не тот он человек, а в людях я научилась разбираться. Скорее всего, муж как-то отделался от дочки мэра и поехал следом. Уж больно приревновал меня к Егору,

поэтому и следил внимательней, чем обычно. Даже Валечкой пренебрег. Поэтому он прибыл на голубятню раньше сыщика.

А, может, мой телефон еще и прослушивался, а я с него позвонила из машины? То, что отслеживался, я знала и так. С собой на голубятню я взяла именно этот мобильник по неосторожности. Слишком перенервничала, да и другого средства связи не было.

Но если муж знал, где я, то наверняка догадался, чем занимаюсь. А, значит, собирался пристрелить на самом деле, а не просто пугал. Но почему же предпочел дождаться у машины? Не проще ли было поймать с поличным? Или он сам боялся попасться на глаза полиции? Он ведь не мог знать, уехали они отсюда, или нет. Похоже меня спасли опечатанные двери сторожки и следы обыска.

Я испытала не лучшие моменты, представив, что было бы, поймай Цветков меня на голубятне. Там бы у меня не было ни единого шанса, против его ружья.

А Валечка? И тут нетрудно догадаться, что дочка мэра выследила незадачливого любовника. Слишком уж я ее распалила своими сообщениями. Она могла обидеться на его внезапный уход. Или нас сдал начальник охраны? Мутный он тип, мог и соврать, что я угнала его тачку, когда сбегала, чтобы выгородить себя. Тут можно только строить предположения.

Но меня мучил и другой вопрос: интересно я теперь вдова, или еще нет?

Что-то подсказывало, что у Цветкова почти не было шансов. Но тогда почему меня везут в таком виде? Наверное, Валечка с помощью отца пытаются скрыть следы преступления, избавляется от свидетеля?

Отвезут сейчас и скинут в какой-нибудь карьер, да дело с концом…

Я подавила и новую волну паники.

Нужно успокоиться. Егор обязательно во всем разберется. Возможно, он даже все видел, и теперь следит за бандитами, а в подходящий момент спасет. Мне так хотелось, чтобы так оно и случилось…

Должен же и в моей жизни появиться принц? Настоящий, без белых коней и мерседесов, но с благородством в душе…

Так все было на деле, или я нафантазировала от отчаянья, но у меня появилась надежда, которая придала сил. Я должна продержаться

до подхода помощи и придумать, что делать, если она не явится…

— Может, остановимся? — прозвучал неприятный и какой-то склочный мужской голос за головой.

Я, конечно, предполагала, что повозкой кто-то управляет, и давно поняла, что не одна здесь, но все равно оторопела, перестав дышать. Странное дело, слова как будто незнакомые, но значение я понимаю…

— Сдурел? — ответил ему второй — сиплый, словно простуженный.

Я отметила, что оба выраженно «окают». Непривычно это слышать в незнакомых словах…

Блин! Наверное, меня чем-то накачали, вот я и заморачиваюсь над всякой ерундой. Наверняка, это действие неизвестного мне вещества. Видимость передозировки вполне укладывалась в схемы, которыми привыкли решать проблемы люди вроде Валечки. Уж я-то знала, благодаря муженьку.

— Давай, хотя бы посмотрим на нее. Страсть как хочется!

— Баб, что ли не видел? — усмехнулся сиплый.

— А ты, можно подумать, таких видел? — визгливо возразил первый.

Из чего я сделала, что меня везут двое. Надеюсь, что всего двое…

— Нирфеатка поди, — неуверенно и непонятно предположил простывший товарищ.

— И чего? Я слыхал, нирфеатки горячие и не брезгливые. Никаких запретов

— Угу, а потом она тебе голову отгрызет или на перо посадит. Давай уж лучше ходу прибавим. Вспомни, зачем мы к Зинборро едем, идиот!

По разговору у меня начало складываться впечатление, что эти двое меня побаиваются. Ничего не понимаю…

А что такое — «нирфеатка». Судя по малограмотной речи, возможно, они с каким-то другим словом перепутали? И где это «Зинборро»? Не припомню, чтобы слышала про такое поселение в области. Или это не местность? Скорее, похоже на название ночного клуба. Возможно, меня вовсе везут не в карьер, как я сначала подумала, а куда-нибудь в рабство определенного характера?

Так это, или нет, я не знала, но намеренья этих двоих все равно мне не понравились. Поганые были намеренья, учитывая ситуацию.

Осторожно, чтобы не шуметь, я пошарила рукой и ощупала холодную железяку, на которой я лежала, похоже, уже довольно давно. Уж очень болело мягкое место, надавленное округлой выпуклостью.

Приподняв таз, тихонько потянула, обнаружив, что это что-то — длинное и увесистое. Отлично! Сойдет за оружие. Если получится, постараюсь огреть им как следует первого, кто протянет ко мне свои поганые лапы.

Хватит с меня и Цветкова, больше я никому к себе прикасаться без разрешения не позволю. Удивительно, как палка в руках делает из жертвы человека. Прямо какая-то извращенная аллегория на эволюцию!

Не успела я удобнее перехватить округлую рукоятку какого-то инструмента (уж больно удобно та легла в руку), как дерюгу откинули.

Я увидела над собой синее предночное небо, черные на его фоне ветки деревьев и склонившегося надо мной… бомжа. Нечесаные лохмы, абы как обкромсанные, торчали во все стороны. Нечищенные, наверное, никогда в жизни, черные зубы обнажились между растянутых в улыбке губ, и… меня обдало волной вони!

Вонища, от которой я едва не упала в обморок, была почти осязаемой. Скривившись, не столько от испуга, сколько от крайнего отвращения, я издала нечленораздельный звук:

— Ыаааа! — и попыталась треснуть бродягу в челюсть.

Но тот, ловко отпрыгнул, а мое орудие оказалось слишком длинным и зацепилось за дерюгу противоположным концом. Зато теперь, когда бомж не нависал, у меня появилось пространство для маневра. Я вскочила на ноги, не обращая внимания на наготу, и поудобнее перехватила… меч?!

Действительно! То, что я по незнанию приняла за какой-то инструмент, оказалось настоящим мечом с богато украшенной рукоятью. Долго рассматривать свое оружие, которое только что прокачалось от банальной железяки до настоящего меча, пусть и бутафорского, но увесистого, было некогда. Я грозно уставилась на своих противников, насколько можно грозно смотреть на двух мужиков, когда ты девушка с голой …опой.

Бродяга, которого я шуганула, сидел на обочине проселочной дороги. Похоже, от неожиданности он споткнулся и шмякнулся на пятую точку. Его товарищ выглядел немного приличнее. Сидел на

облучке спокойно, смердел куда меньше, и даже с виду был одет почти в чистое.

Здоровенный, метра за два ростом, в плечах, с нависающими надбровными дугами и выдвинутой вперед челюстью, на вид он казался недалеким, но я помнила, что именно он остерегал своего подельника меня трогать. И этой… Как ее? Нимфоманкой назвал.

И теперь вот этот шкаф с антресолями глядел на меня испуганными, как у ребенка глазами, выставив перед собой ладони размером с два футбольных поля!

Вот это грабки! Никогда таких рук ни у кого не видела…

Было откровенно прохладно, хотя и теплее, чем я полагала. В любом случае, мне нужна хоть какая-то одежда, и терять инициативу нельзя, а то заломают, свяжут, и второго шанса сбежать уже не будет.

— Ты! — указала я мечом на здоровенного. — Снимай рубаху! Быстро!

— А я тебе говорил, нирфеатка она! — обрадовался чему-то Вонючка и загундосил: — Сейчас такое устроит! Повезло тебе, Бух! — он завистливо шмыгнул носом.

Блин! Это он сейчас о чем?! Что эти нирфеатки такого умеют, что у него аж слюни ручьем бегут прямо сквозь гнилые зубы?

— Стой, где стоишь! — рыкнула я, чуть поведя клинком, в сторону неароматного мужика.

Честно говоря, навались они вдвоем, и фиг бы что я с ними сделала. Но они даже не пытались. Происходящее до ужаса напоминало декорации к какому-то историческому фильму. И, если бы не вонь, я бы подумала, что это актеры. Не зря же Громила такой колоритный, словно Шрека косплеит.

— Дурак ты, Мох, — спокойно сипел тот. — Нирфеаты к мечу драклорда прикоснуться не могут.

— А как же… — хотел было что-то сказать Вонючка.

— Торопиться надо, скоро стемнеет! — перебил его Громила, говоря с нажимом, и посмотрел на небо.

Я невольно повторила его движение, но быстро опомнилась. Еще не хватало повестись на прикол, вроде: «Ой, смотри! Птичка!», и остаться без оружия. Нет уж!

Ступая по сухому колючему сену, поспешила к дальнему концу длинной повозки. Старясь не выпускать ошарашенную двоицу из виду,

спустилась на землю. Похоже, придется убегать прямо так — без одежды. Рубаха Громилы, конечно, не бог весть что, но все же не такая гадкая, как у второго. Она бы мне пригодилась.

Но нет, так нет. Надеюсь, комары меня не сожрут…

Какие-то насекомые уже противно звенели поблизости, словно присматриваясь.

— Не смейте за мной идти, ясно! Порубаю! — я угрожающе пошевелила клинком.

Мужики переглянулись.

— Ладно, — как-то грустно согласился Громила и тяжко вздохнул.

— Все. Валите отсюда! Быстро! — осмелела я.

Или оборзела в конец?

— Хорошо-хорошо, — кивнул здоровенный и послушно хлестнул самого настоящего быка!

Рогатая скотина темной масти неохотно двинула с места. Повозка медленно тронулась и потащилась по дороге. На ходу в нее забрался Вонючка. Обернувшись, он так и облизывал меня взглядом. Фу!

— Что, вот так просто? Сюр какой-то… — пробормотала я, наблюдая за медленно удаляющейся повозкой.

Я ждала чего-то другого, если честно. Приготовилась бежать далеко и долго. Отбиваться. Но того, что меня просто возьмут и отпустят, не ожидала совсем.

— В лес не заходи, там змееееи! — сложив рупором руки, вдруг крикнул Вонючка.

— Чего?! — с запозданием до меня дошло сказанное.

Сумерки сгущались, и в прогалах между деревьями уже ничего не было видно.

А нет! Там что-то шевелилось, и кажется… шипело, шуршало? Или что это был за звук? Глюки?

Возможно, так на меня подействовало предупреждение, но стало совсем неуютно. Меч — это хорошо, но из меня мечник, как из булыжника бабочка. Да и что против змей особенно сделаешь? Что-то не верю я, что достаточно шустрая.

Я посмотрела на оружие, что держала в руках. Рукоять довольно вычурная, со всякими прибамбасами и большим округлым камнем желто-зеленого цвета. Похож на глаз с вытянутым зрачком — это на нем я лежала. Сам клинок слегка расширялся к центру, а затем снова

сужался, и по плоским сторонам вилась черненая вязь. Не то орнамент, не то какие-то письмена. Прямо как в играх, в которые рубилась Васька!

Одним словом бутафория, но красивая. Наверняка, на заказ делали и точно задорого.

У обочины вдруг громко зашипело, зашелестело — теперь уже не только в моем воображении. На дороге вдруг очутились две перевитые друг с другом змеи, скатившись откуда-то с пригорка справа. Завизжав, я припустила за повозкой, как только меч из рук не выронила?

Нагнав неспешно катящуюся телегу, взлетела на нее точно на крыльях. И принялась топать и стряхивать с себя несуществующих змей под омерзительный хохот Вонючки. Громила только клыкасто ухмыльнулся, усилив этим сходство с огром. И естественно оба снова на меня вытаращились.

Не выдержав такого внимания к своему телу, потянула на себя дерюгу, и прикрылась. Не до брезгливости уже, потом как следует помоюсь, лишь бы эти двое меня так пристально не разглядывали.

— Вы знали! Знали да?! — истерично выкрикнула я.

Нервишки уже не выдерживали.

— Кто же не знает про кубло?

— Какое еще кубло? — нахмурилась я.

Мужики переглянулись, и Здоровяк констатировал:

— Не местная.

Что он имеет ввиду? Я, вообще, где? Неужели пока я была в отключке, меня куда-то вывезли? Что это за страна?

Но я уже заранее понимала, что мои предположения — пальцем в небо. Здесь что-то определенно не то…

— Видишь, Бух. Ньера боится змей, — радовался Вонючка.

Ну вот, теперь он меня ньерой назвал, а не нирфеаткой. Что бы это все это значит? Смутные подозрения, что я уже не на родине только усилились.

— Ненавижу змей! — я передернулась и откашлялась: — Послушайте, вы тут фильм снимаете, что ли?

Мужики дремуче переглянулись.

— Снимайте? — повторил Вонючка.

— Так это… Одежда ей нужна, значит? — догадался Здоровяк.

— Ну конечно! Ньера все талдычит: «Снимайте, снимайте!», а мы уж… — засуетился Вонючка. — А тебе лишь бы…

— Захлопнись! — коротко рыкнул на него Огр. — Ничего снимать не надо. У нас есть тут кой-чего. Раз уж, ты не нирфеатка, так не грех и одежей поделиться. А то ведь неприлично…

Он выудил откуда-то тряпицу и швырнул мне. Это оказалась еще одна рубаха простецкого покроя, относительно чистая, хоть и не глаженная. Но все лучше, чем надевать с чужого плеча пропотевшее.

— Отвернитесь! Ну! — потребовала я.

Дождавшись, когда моя просьба будет выполнена, отложила меч и быстро натянула рубаху, переживая, что пока я отвлеклась, меня могут обезоружить. Но все прошло хорошо, и странная двоица, не думала поворачиваться.

Удивительно все-таки, как сильно мы зависим от одежды!

Стоило хоть немного прикрыться, и настроение поднялось. Грубая ткань давала тепло и ощущение защиты. Пусть эта защита была хотя бы от взглядов.

— Поясочек, — кинул мне какую-то веревку Вонючка.

Я не стала выпендриваться и подпоясалась, чем дали, чтобы хоть как-то усмирить широченную для меня рубаху.

— Спасибо.

Повисла гнетущая тишина. В моей голове роилась сотня вопросов, но я не могла выбрать, который из них задать. Начало казаться, что этих двоих мне бояться не стоит. Если бы они замыслили что-то дурное, уже давно это могли сделать, и никакой меч бы мне не помог. Похоже, все дело в том, что я какая-то там для них не то ньера, не то нирфеатка. Знать бы еще, что это означает.

Если честно, я боялась, что если вдруг эти странные мужики узнают, что я не та и не другая, то их отношение изменится. А значит, нужно действовать аккуратно. Не в лоб.

У меня вдруг неожиданно громко заурчало в животе. Ужас какой! Как же неловко!

— Ньера голодная? — радостно оскалился Вонючка.

— Не отказалась бы перекусить, — помедлив, ответила я.

Поди не отравят.

Немногословный Огр снова пошарил у себя под ногами, где у него, похоже, была какая-то сумка, и протянул мне ломоть лепешки. Я

не решилась приблизиться, и он кинул его прямо на сено — ближе ко мне. Хорошо хоть не на мерзкую дерюгу, иначе я бы не смогла победить брезгливость.

— Спасибо! — не стала отказываться от угощения.

Жизнь может повернуться по-всякому, как показывает практика. Если мне придется бежать и прятаться, то хотя бы на сытый желудок.

Я подобрала лепешку и принялась жевать. Не сказать, что она была свежей или неожиданно вкусной, но вполне съедобной.

— А Бух — это бухгалтер? — задала я нейтральный вопрос, чтобы завязать разговор.

В этой ущербной компании Здоровяк был и сильным, и умным одновременно, а его товарищ, похоже, только вонючим.

— Букалтер! Какое красивое имя! — искренне восхитился он. — Жаль, что сохам такое не полагается.

Они что, не в курсе, кто такой бухгалтер?

Видимо Бух это все же не кличка, а реальное имя. А что еще за сохи какие-то? Эти двое явно к ним себя причисляют…

— А кому такие красивые имена полагаются? — задала я, можно сказать, каверзный вопрос.

— Ньерам, конечно! — вылупил глаза и поднял глаза вонючка. — У ньеров-то все с выдумкой, это у нас, сох, по-простому. А у ньеров и одежда богатая-красивая, и имена тоже сложные, да длинные. Из двух частей всегда, не меньше. А у сох-то попроще. Ни к чему нам такое.

— Ага, пока выговоришь, — встрял в разговор Огр.

— Во! Точно! Мох, подай лопату! Бух, подсоби этот камень передвинуть. Смекаешь? А то я бы его именовал Буккальтером, так пока выговорил бы, Дракон и Тень за лес сели бы.

— Точно! И работа так и была бы не выполнена. Эрл в трясине приказал бы за такое утопить, — осклабился Здоровяк, необычайно разговорившись.

Оба сидели в пол-оборота, чтобы меня лучше видеть, и мне показалось, что они рады побеседовать. Что ж, мне это только на руку.

— А этот Эрл, он ваш начальник?

Мужики переглянулись.

— Ну да, а как же иначе?

— Я же не местная, — напомнила я, с трудом дожевывая последний кусочек суховатой лепешки. — Никого в этих краях не

знаю.

— Мы в эрлинге Зинборро, ньреа. Значит-ся, эрл Зинборро тут всем и заправляет, — пояснил Огр.

Эрлинг Зинборро. Эрлинг. Что-то я не припомню, где так называют местность. Я никак не могла сообразить, в какой нахожусь стране. Сербия? Молдова? Язык-то я понимаю, хотя и странно все это…

— А… А в каком Пределе находится эрлинг Зинборро? — поинтересовалась я, затаив, дыхание.

— В Торисвене же? Неужто не знаете? — удивился Огр.

— А вы сами-то откуда будете? — сощурился Вонючка.

— Я? Из Москвы, — не стала уточнять, что живу в Подмосковье, иностранцам это мало что скажет.

— Это ж, где такой эрлинг, Бух? Ты поболе моего знаешь, — обратился к товарищу Вонючка.

— Точно не из Солияра. Там бабы чернявые. И не из Берштона, там… Нирфы там сейчас заправляют, этим все сказано. Или Дракендорт, или Кирфаронг, так? — обратился он ко мне.

От незнакомых названий, у меня глаза на лоб лезли.

— А этот ваш Эрл Зинборро, он ньер или соха? — осторожно подвела я разговор к интересующим меня понятиям.

Мужики снова переглянулись.

— Так как же эрл может быть сохой, ньера? Отродясь такого не бывало! — противно рассмеялся вонючка.

Да так, что у него даже слезы выступили. Огр тоже улыбался. Сумасшедший дом!

— Говорю же, не местная! — рассердилась я.

— Ньера, так ведь во всех Пределах эрлов ньерами называют, неужто в вашем по-другому?

— А, может, я не из пределов вовсе?

— Так откуда же еще? — толкнул Огра локтем в бок Вонючка, продолжая веселиться.

— Неужели, из Нирфгаарда? — перестал улыбаться тот, и мне это совершенно не понравилось.

Глава 5. Волшебная не палочка

Попутчики смотрели на меня пристально и настороженно, и все же я решила рискнуть:

— А если, это действительно так?

Вонючка подпрыгнул, и едва не свалился с козел. Его спас Огр, ухватив за шиворот. При этом он смотрел на меня как-то испуганно, хотя чего бояться такому здоровяку?

По такой бурной реакции, я сделала выводы, что нирфеаткой быть мне не стоит. Не любят их и побаиваются, в отличие от ньер. Я уже догадалась, что это обращение такое уважительное, принятое в этих краях.

— Да пошутила я! Видели бы вы свои рожи! — я нарочито громко и заливисто расхохоталась.

Мужики как-то расслабились разом.

— Ну вы, ньера, и проказница! — покачал головой Огр.

— Я чуть не умер от испуга! — выдохнул Вонючка. — Думал вот и смерть нам пришла.

А мне подумалось, что они такие легковерные. А что, если бы я на самом деле была этой самой нирфеаткой? И чего они их так боятся?

— А вы раньше видели нирфеатов? — спросила я с искренним интересом, надеясь, что словоохотливый Вонючка, тут же все и выложит.

— Конечно! Но Дракон Прародитель, миловал. Не тронули они нас, — как-то не слишком информативно ответил тот.

— А чем же они такие страшные-то? — задала я ключевой вопрос.

— Так как же, ньера? Они же колдуны, с Хаосом знаются, — «пояснил» Огр, взорвав мне мозг окончательно.

— И твари у них всякие есть. Убивать и мучить людей любят, страсть! Вот такая, как вы, с виду красавица, могла бы тут нам такое устроить…

— И клочков бы не нашли, — на полном серьезе добавил Огр.

Это от него-то клочков? Да кто же эти нирфы такие?! Колдуны? Хаос? Что за фантастика, мать вашу?! Невольно, я посмотрела на меч, рукоять которого, так и сжимала в правой руке.

Может, эти двое какие-нибудь ролевики? Просто у них тут игра проходит, вот они в роль и вошли. И меня за свою приняли? Я слышала про таких упоротых. Василина рассказывала…

Верить в подобное объяснение было куда проще, чем в звезды, которые я видела на потемневшем небе. Такого неба на Земле точно не было, если, конечно, я не в другом полушарии. Но две луны разом намекали, что я точно не в другом полушарии, а скорее всего все еще под действием каких-то веществ. Ах, Валечка-Валюша, чего ж ты мне такого забористого подсыпала?

Решив, пока не принимать все на веру, поинтересовалась:

— А куда мы все-таки едем?

— Знамо куда! В замок эрла Зинборро! — охотно ответил Вонючка.

— Мм, — промычала я со скепсисом.

Замок! Как же. Но может, хоть там окажутся адекватные люди. Не все же так в роль входят, как эти.

Мне ужасно не хватало информации, но от недалеких попутчиков я вряд ли получу толковые разъяснения. Я присмотрелась к Огру, надеясь, что его широкие плечи и странное лицо — всего лишь умелое перевоплощение. Именитые косплееры* еще и не такое творят. Ладно, может, меня потихоньку отпустит, и луна станет единой, и этот мужик уменьшится в размерах.

Отпустив ситуацию, я немного расслабилась и принялась разглядывать окрестности. Но стоило обернуться и посмотреть на лесную дорогу, как я вся подобралась. Лес позади был полон каки-то огоньков. Они двигались, перемещались за деревьями, постепенно догоняя телегу. Некоторые уже плыли параллельно, по ходу движения.

— Мужики, а что это такое? — настороженно поинтересовалась я.

— Ох, нехорошо как! — всполошился Вонючка.

— Мох, а все твоя болтовня! Надо было торопиться, — возмутился Огр. — Дотянуть бы до деревни…

Он щелкнул бичом, и флегматичный бык потрусил быстрее. Все настороженно вертели головами, и стало как-то не до разговоров, но стоило замолчать, как лес наполнился звуками. Непонятного

происхождения шорохи, шелест, какие-то вскрики. Жуть! Я почувствовала себя ребенком, который боится чудовищ под кроватью. Правда, вместо оной подо мной была скрипучая телега, спуститься с которой я бы сейчас ни за что не решилась.

Вот дура! Эти мужики поди знали, что бежать тебе некуда, вот и не стали догонять. Но что было бы, если я не вренулась?

— Пока светло-то болошенники не нападают. Они только в темноте охотятся… — сокрушался Вонючка, не находя себе места.

— Странно, что они сюда сунулись, да еще целой стаей. Не нормально это, — хмурился и подстегивал быка Огр, но тот все норовил замедлить шаг, словно и не боялся. — Дорогу же совсем не видно. Не вертись, фонарь зажигай. Обереги куда сунул?

Вонючка встрепенулся и вдруг замер, глядя на товарища широко распахнутыми глазами

— Оставили на выработке…

— Гдеее?! — взревел Огр.

— Так на выработке. Помнишь, суеты-то много было… — он покачал головой.

Огр ничего не ответил, но так на него посмотрел, что мне показалось, он раздумывает, не кинуть ли нерадивого товарища на съедение хищникам, который увязались за нами. Глаза светились совсем рядом, и я видела какую-то тень, бегущую за первым рядом деревьев.

— А у вас нет другого источника света? — я начинала паниковать.

— Да откель ему взяться-то, ньера? Разве что вы намагичите что-нибудь? Может, волшебных огоньков каких? — с надеждой пялится на меня Вонючка.

Совсем долбанулся!

— Я бы очень хотела намагичить волшебных огоньков… — повторила за ним я, Отсаживаясь подальше от края.

Но договорить я не успела. Телегу сильно тряхнуло на кочке и, потеряв равновесие, я взмахнула мечом. От клинка неожиданно отделились четыре крупных светящихся шара, размером с человеческую голову. Они плавно поднялись в воздух и разошлись по четырем сторонам, заключив нашу повозку в освещенный квадрат. Глаза в лесу стали светиться чуть меньше и разом отстали.

К счастью, плюхнулась я на сено, а не за борт, поэтому наблюдала за произошедшим в тихим шоке. Это что, я сейчас сделала? Это ведь мое желание исполнилось?

— Ньера! Что бы мы без вас делали! — обрадовался Вонючка, и с видимым облегчением опустился на сидение.

— Пошли бы на корм болошенникам раньше, чем из лесу выехали, — сварливо выговорил ему Здоровяк.

Разглядывая волшебные огни, которые ни на что знакомое не были похожи, я окончательно поняла, что никакие они не ролевики. И я не в другой стране, и Валечка ничего мне не вкалывала и не подсыпала. Я или померла, или в коме, или в лучшем случае сплю.

На всякий случай как следует ущипнула себя за бедро и едва не заорала. Было очень даже больно, а сквозь рубаху проступило пятнышко крови.

Что за ерунда?!

Отвернувшись от мужиков, задрала подол и обнаружила длинную резаную рану! Не глубокую. Скорее это была уже схватившуюся царапина, которую я разбередила щипком. Вниз по ноге от нее тянулась дорожка уже засохшей крови.

Но когда это я успела пораниться и не заметить? Наверное, когда с телеги слезала или наоборот запрыгивала? В таком состоянии нервном и не мудрено…

— Ньера, вы нас спасли, — отвлек меня от раздумий Огр. — Взамен мы должны вам что-то рассказать, — он покосился на товарища.

— Бух, но как же… — чего-то испугался Мох.

— Ньера избавила нас от страшной участи. Душу твою никчемную болошенникам не позволила забрать! — напомнил Огр, и Вонючка как-то разом сник.

— И то правда. Бух дело говорит. Слушайте его, ньера.

— Не отдавайте меч драклорда эрлу Зинборро. Лучше, вообще, про него молчите. И мы трепаться не станем. Да, Мох? — с нажимом обратился он к товарищу.

— Не станем! Ни за что не станем. Клянусь своим языком! Пущай отсохнет, ежели кому расскажу!

— Что-то мне уже расхотелось к этому вашему эрлу ехать. Может, в другое место?

— Не выйдет. Нам приказано отвезти вас к нему, — виновато повел плечами Огр. — Не можем ослушаться.

— Никак не можем.

— Кем приказано? — подобралась я.

Кажется, сейчас мне откроется тайна моего появления на этой телеге.

— Так ясно кем. Бригадир наш, Жимарь, велел и Этот, — «ну очень информативно» отметил Вонючка.

— А где он меня нашел? — я постаралась придать лицу приветливое выражение.

— Не знаю, — пожал плечами Огр и добавил совсем уж непонятное: — Я на выработке был. Капицу тянул.

— Я знаю! Как раз отошел по малой нужде, простите за подробности, ньера. А там Этот, — слово «этот» он произносил понизив голос, а Бух нахмурился и как-то заерзал на сиденье. — Гляжу, а рядом труп парня молодого, светловолосого. Похоже болошенники его душу вытянули. Ну Этот, значит, труп давай обшаривать, увидел меч, и побежал за Жимарем. Покумекали они, Жимарь меч снял, драгоценности, деньги, какие были. И стали они спорить о чем-то. Этот забрал у Жимаря часть денег и меч хотел, но не смог. Тогда Жимарь меч на землю кинул и ушел, а Этот тело в трясину отправил, и сам вокруг меча крутится, а взять не может.

— Нирфеат проклятый! — процедил Огр.

— Вот и я говорю. Пошел он снова за Жимарем, да я тихонько из укрытия выбрался. Вспотел весь от страха. Думал, как узнают, что я все видел, так следом в трясину и отправят. Поминай как звали. Вот я, значит, тороплюсь на выработку-то. Там поди уже заметили, что долго ходил, да в раздумьях прямо на Жимаря и налетел. Тот меня за шкирку, и говорит: «Ты-то мне, непутевый, и нужен. Все равно от тебя нет толку!»

— Давай короче! — рыкнул на него Огр.

— Да я почти закончил! Жимарь-то меня обратно приволок — туда, где тело нашли, а там вместо меча — вы, ньера. Голенькая! И откуда только взялись? — Вонючка погано осклабился, а я мысленно выругалась.

— Мох, перестань ньеру смущать!

— Простите, ньера. Значит, лежите вы, а Жимарь-то оторопел! Не ожидал такую красоту на болотах увидать. Покраснел весь, как варенка, воздух ртом хватает, как твоя жабень, — Вонючка хихикнул. — Тут и Этот подоспел. Пнул Жимаря под зад со злости, да приказал телегу готовить и везти меч и ньеру к эрлу.

— Ужас какой! — я прикрыла глаза.

Это же сколько на меня мужиков успели полюбоваться за этот день? За всю жизнь столько меня обнаженной не видело, а тут сразу эти двое, Жимарь какой-то и еще непонятный Этот, который нирфеат, похоже, раз меч трогать не может. Жесть!

— Ну я друга своего Буха сразу позвал, — продолжил рассказ Вонючка. — Мы вас аккуратненько погрузили на телегу, да прикрыли, чтобы остальные работники не видели, что везем. Нам Этот строго-настрого трепаться запретил. Дал по золотому и приказал отвезти к Зинборро в замок. Все.

Из этого рассказа я совершенно не поняла, как вышло, что меня нашли именно там в этом странном месте, да еще и в непотребном виде. Хорошо еще, что никто не воспользовался моим беспомощным положением. Брр!

— Понятно, что ничего не понятно, — пробормотала я. — А что насчет эрла? Почему его стоит опасаться?

— Дорс Зинборро жену в могилу свел, и дочку родную угробил, — хмурился Огр. — Вы с ним поосторожнее. Держите ухо востро.

— С нирфеатами он знается, — добавил шепотом Мох.

Когда мы подъезжали по освещенной дороге к приземистому замку, точно сошедшему с фэнтезийной картинки, я уже знала, что у эрла есть экономка, которая всем тут заправляет. Мне нужно ей понравится, и тогда все будет хорошо. Но понравится ей шансов никаких, ведь я из Кирфаронга, как и бывшая жена Зинборро. Так что дальнейшая моя судьба представлялась моим попутчикам весьма незавидной.

Кома не кома, сон не сон, а у меня течет кровь, если пораниться. Больно, холодно и есть хочется. Сено колется, нога чешется — все-таки какое-то насекомое жахнуло меня в щиколотку. И в туалет по-маленькому тянет. Чем не реальность? А значит, не расслабишься. Борьбу за выживание никто не отменял.

Я покрепче стиснула рукоять меча. Наличие оружия придавало уверенности. В том, что я имею на него полное право, я не сомневалась. Осталось придумать, как так все повернуть, чтобы Зинборро меня приняли как следует. Я должна попасть в замок не в качестве оборванки и потеряшки, а как дама в беде. Благородная дама — ньера.

Встречают по одежке — гласит народная мудрость. Не думаю, что здесь это устроено по-другому. Общение с попутчиками — простыми работягами, добывающими какую-то загадочную «капицу» на болотных выработках, дало мне некоторое представление о местных порядках.

Жаль, что по пути нельзя заскочить в магазин готового платья, да и у меня нет денег… Зато, кажется, я умею магичить. Получилось же, когда нужно было, вызвать огоньки? Может, и с одеждой получится?

Как именно я это сделала, я не запомнила, если честно не до того было, но магические огоньки исправно продолжали сопровождать телегу и ничуть не утратили яркости. Глядя на них, я подумала, что просто прекрасно. Определенно, мне это добавит очков в глазах эрла, а может, заставит со мной считаться.

— И что, все ньеры умеют так? — я как ни в чем не бывало указала на огоньки.

— Нееет, что вы! Редко кто может. Ньеры из древних родов точно могут и драклорды. Вот те — самые сильные маги, — ответ дал словоохотливый Вонючка и замялся, но продолжил: — Еще нирфеаты могут всякое… — Но все чаще пакости. То тварей кошмарных вызовут, то прибьют кого страшно… — он покосился на меня с опаской, а затем добавил, словно бы успокаивая самого себя: — Но вы-то меч держите, а нирфеаты не могут. Этот ведь не смог, век ему дышать болотной трясиной!

Как же часто меняется настроение у этого неприятного мужика. Слов нет. Сам ляпнет и сам испугается. Ему бы к психологу походить…

— А интересно все-таки, почему нирфеаты меч не могу трогать? — осторожно принялась размышлять я, надеясь, что у моих попутчиков найдутся ответы.

Так и вышло.

— Так это и понятно. Нирфеаты — они же враги. А в мече сила Дракона Прародителя, вот они к нему и прикоснуться и не могут. А вы, ньера, не простая, раз мечом командуете, но мы не будем вам вопросы задавать.

— Видите, даже имя не спрашиваем, — дополнил Огр. — Этому скажем, что довезли под дерюгой и передали, и ничего больше не видели.

— Да, поди он не догадается у Зинборро спрашивать.

А вот это уже было интересно. Похоже, мой статус в глазах попутчиков повысился за последнее время, если принять весь этот театр абсурда за новую реальность.

Это прямо как в компьютерных играх Василины: герой появляется уже взрослым, но обычно нищим и слабым. Выполняя задания, он потихоньку растет. Зарабатывает средства, изучает умения и все такое, и к концу, уровне на сотом, уже валит монстров одной левой. Если судить такими категориями, то мне повезло появиться сразу персонажем уровня так десятого. Я надеюсь…

Тем временем ворота замка Зинборро неумолимо приближались, нужно было срочно что-то делать. Я посмотрела на меч в собственный руках. Что там сказал Вонючка?

«А вы, ньера, не простая, раз мечом командуете».

То есть он считает, что я умею командовать мечом? А ведь это все объясняет!

Так я и сотворила осветительные приборы! Меч был в моей руке, и я что-то сказала про свет, но при этом ни о чем определенном не думала. Огоньки отделились прямо от клинка. Хм. Видимо меч смог уловить желание, и реализовал его в свободной форме. А что если…

Мысленно я попросила меч нарядить меня в дорожную одежду, достойную ньеры из богатого рода, а еще замаскироваться под кинжал в ножнах.

— Дракон Прародитель! — выдохнул Вонючка. — Бух, ты только погляди на ньеру! Не ошиблись мы! Как хлеба пожрать, не ошиблись!

— Ньера — красавица! — осклабился Огр.

А я с внутренним удовлетворением разгладила добротную, похожую на парчу, ткань юбки глубокого зеленого цвета, на изгибах красиво отливающую пурпуром. Осмотрела и ощупала корсет, скосила

глаза на головной убор, похожий на широкополую шляпу, и чуть не захлопала в ладоши от радости.

На мне был полный комплект. Даже тончайшее белье, приятно ласкающее кожу! Боже! Почему я не знала об этом раньше?

Принарядившись, почувствовала себя куда уверенней. Разве что немного закружилась голова. Видимо от волнения. А, может, от голода. Кусок сухого хлеба, которым меня угостили попутчики, давно канул в небытие, не оставив и следа в желудке.

Тем временем мы подъехали к замку.

— Кто такие? — спросил стражник со стены.

— Бух и Мох с выработок, — отозвался Огр. — По приказу Жимаря доставили ньеру.

— Заблудилась она на болотах, чуть болошенникам на корм не отправилась! — прибавил Вонючка, за что получил тычок могучим локтем и чудом не слетел с облучка.

— Спасибо! Дальше я сама, — поблагодарила я мужиков и осторожно, даже немного неловко спустилась с телеги, радуясь удобным сапогам с высоким голенищем.

Юбка дорожного наряда была чуть короче спереди и расходилась на две половины, а под ней обнаружились приличные брюки. Сверху была прочная и красивая кожаная куртка, мягкая и немного приталенная. Если сравнивать мой наряд с привычными земными стилями, то ближе всего, пожалуй, был стимпанк. Разве что гоглов не предусматривалось.

Поправив ножны с кинжалом, я прикоснулась к рукояти, ощутив какое-то привычное чувство. Я его не замечала пока держала меч в руках, но теперь ощущения должны были быть иными, но нет. Под моими пальцами рукоять казалась привычной — такой, какой просто не могла быть сейчас.

Ну и хорошо. Значит все мои пожелания меч выполнил. Надеюсь, Зинборро не увидит, что это такое на самом деле.

Выпрямив спину, расправив плечи и напустив на лицо надменный вид я отправилась к воротам, из которых навстречу уже вышло несколько стражников. Они с интересом уставились на меня, не торопясь провожать внутрь. Глядя поверх их голов скучающим взглядом, я небрежно обронила:

— Отведите меня к Дорсу Зинборро. Немедленно! — в этот момент я взглянула прямо на того, кто показался мне среди стражников главным.

Прием привычный, не раз отработанный на «быках» разных высокопоставленных дружков моего мужа, большинство из которых так и застряли в девяностых, хоть старательно делали вид, что это не так.

Сработало и здесь. Психология была похожей.

— Идите за мной, ньера, — подобострастно кланяясь, стражник развернулся и направился прочь.

Остальные расступились, пропуская меня, и двинулись следом, точно конвой. Мы миновали ворота, просторный двор. Поднялись на высокое крыльцо, прошли длинным коридором и наконец оказались в просторной гостиной.

— Подождите здесь. Эрл скоро будет, — поклонился стражник и оставил меня в одиночестве.

Наконец, мне предоставилась возможность нормально осмотреться. До этого мы неслись точно на пожар, и я едва поспевала за широкими шагами начальника охраны. Гостиная вызывала двоякие впечатления. Как будто попала в дом человека, некогда богатого, но скряги.

Шелковые обои насыщенного зеленого цвета местами пестрели пятнами. Большой шерстяной ковер был основательно вытерт по центру, и мебель — большой диван и два кресла у камина, обтянутые сукном цвета бургунди — тоже. На низеньком столике возле дивана не помешало бы обновить полировку.

Я обошла комнату по кругу, разглядывая картины, которые друг с другом плохо сочетались. Подошла к одному из больших окон и выглянула наружу из-за тяжелой занавески так любимого хозяином зеленого цвета. Ага, на двор выходят.

— Ньера… — раздался позади высокий мужской голос.

Я круто развернулась и увидела у входа невысокого тучного мужчину, с жидкими, расчесанными на две стороны волосами, красным лицом и едва сходящимся на объемном животе жилетом. Все пальцы мужчины были унизаны разнообразными перстнями. На шее висело какое-то украшение размером с ладонь. Орден что ли?

При виде меня он сначала покраснел, а затем побледнел и, издав странный звук, оперся на косяк.

Глава 6. Ложусь на новом месте

— Эрл Зинборо? — выдохнула я тем самым голосом, который кружил голову практически всем мужчинам, и уточнила: — Вам плохо?

Толстяк задыхался и непонятно жестикулировал. Поборов брезгливость, которую этот мужчина вызывал одним своим видом (уж больно был похож на одного из партнеров по бизнесу мужа), и стараясь дышать через раз, я помогла ему добраться до дивана, а затем выглянула в коридор и крикнула:

— Принесите воды! Эрлу дурно!

Кто-нибудь, да услышит.

— Не надо воды. Там… — он указал пальцем на один из шкафов и протянул непонятно: — Эш-кам-акк.

Повернув торчавший в замочной скважине вычурный ключ, распахнула дверцы, обнаружив несколько одинаковых бутылок, одна из которых оказалась початой. И не слишком чистые бокалы темно-зеленого стекла с ручкой

— Это? — уточнила я.

Эрл согласно затряс тройным подбородком. Не без усилия я выдернула пробку и плеснула из бутылки в бокал. Довольно приятный травяной запах алкоголя защекотал ноздри, но пробовать я не рискнула. Мало ли как эта штуковина действует.

Протянув бокал эрлу, дождалась, пока тот опустошит его залпом, и вернет мне.

— С-спасибо, — похоже полегчало мужику. — Линдара? — спросил он тихонько.

— Что? — мне начало казаться, что я не до конца понимаю язык.

Странные слова какие-то: эш-кам-акк, линдара. Что бы это могло значить? Первое, кажется название выпивки, а второе?

— Вы не она, — выдохнул эрл, и потянул из кармана жилета не первой свежести носовой платок приличных размеров. Промокнул лоб, покрытый бисеринками пота, и убрал обратно. — Показалось, — виновато улыбнулся он. — Вы удивительно похожи на мою дочь,

ньера. Ее звали Линдара. Мой цветочек… — шмыгнул он носом. — Дорс Зинборро, эрл, к вашим услугам, — представился наконец он.

А мне припомнилось, что жену и дочь этот тип с мясистым носом цвета невоздержанности в алкоголе и с характерным запахом извел со слов мужиков.

— Нет, меня зовут Марина, — представилась я и запаниковала, осознав, что не знаю местных имен и фамилий.

Этот вон Зинборро, значит и мне надо придумать что-то подобное? Или, наоборот, не стоит? К счастью, эрл спокойно отреагировал на мое имя, а с фамилией сам мне помог, о том не подозревая:

— Как я рад! Как рад видеть родственницу моей бедной женушки, моей Лунары. Какое поразительное сходство среди доченек рода Фризо! И все такие красавицы! Но как вам удалось выбраться из Кирфаронга? Сапфировый дракон никого не впускает и не выпускает. Между нашими Пределами восемь лет как нет никакой торговли и сообщения, как только все это началось…

Вот и что на это ответить? Я катастрофически мало знаю о местных реалиях.

— О, мне удалось с ним договориться, — ослепительно улыбнулась я, загадочно шевельнув бровями. — Мало кто отказывает в маленьких просьбах Марине Фризо.

— Ньера Фризо на короткой ножке с самим драклордом Фростом? — глаза эрла прямо загорелись.

Интересно, что он обо мне подумал. Блин! И что за манера использовать ни к месту уменьшительно-ласкательные?

— У нас дружеские отношения с драклордом. Он не смог отказать в просьбе любимой племяннице, — скромно пожала плечами я, без зазрения совести возводя себя в родственницы тамошнего правителя.

Раз уже восемь лет сообщения не было, эрл не знает о том, что творится в Кирфаронге сейчас. А мне дома алкоголь без паспорта не продавали, так что притвориться, что я младше на те же восемь лет, ничего не стоит. Наверняка, тут женщины быстрее старятся. По ощущениям мир, где я нахожусь, отстает на два-три века по развитию. Хотя, я не сделала поправку на магию, которая здесь реальность, не думаю, что она доступна простым людям, иначе бы Бух и Мох сами

зажгли волшебные огни, не дожидаясь, когда те страшные существа из леса нас сожрут.

— И правда, вы еще так юны, — сделала верные выводы эрл. — Линдара была ненамного младше вас, когда я собственными руками отдал ее алмазному дракону!

Так, а это что еще за новости? А мне говорили, что Зинборро свел дочь в могилу. Сведенья разошлись…

— Отдали алмазному?.. — я сделала заинтересованное лицо.

Всем своим видом эрл выражал сожаление. Впрочем, не слишком искреннее, как мне показалось.

— А, вы же не знаете, Марина! Моя Линдара стала Тенью алмазного дракона в шестнадцать! Драклорд Берлиан забрал ее из отчего дома против ее и моей воли не дождавшись совершеннолетия. А после случилось все это, — он неопределенно повел рукой. — Не иначе Дракон Прародитель нас наказал за грехи.

Это что тут за порядки такие? А Берлиан этот, похоже, такой же подлец, как и Цветков.

Первым делом захотелось ляпнуть, что драклорд Фрост так бы ни за что не поступил, но я себя осадила. Откуда мне знать, как бы поступил неизвестный мне мужик, а как нет? Вдруг не угадаю. Главная мысль — говорить поменьше и абстрактно, тогда меньше шансов проколоться. Может, была не слишком удачная идея прикрыться именем правителя, но что сделано, то сделано. Придется выкручиваться.

— Какой ужас! Сочувствую вам, эрл Зинборро. Это так ужасно потерять дочь. Я как раз прибыла, чтобы узнать, как вы поживаете. Давно не было весточки от тети Лунары, и мама сильно беспокоилась. А я вот решила сама отправиться к вам, но заблудилась и едва не погибла в болотах. У вас здесь… — Блин! От моих попутчиков я знала, что есть какие-то пределы — более крупная агломерация, чем эрлинги, но название напрочь вылетело из головы. — У вас здесь так… болотисто!

Эрл расхохотался, окончательно отойдя от шока, и отправился плеснуть себе еще того алкогольного напитка с хитрым названием. Кстати, почему он так меня испугался, когда увидел впервые?

Даже если я удивительным образом похожа на его дочь, не до сердечного же приступа вздрагивать? Надо как-то узнать это

поподробнее, что произошло на самом деле, да и решить, что делать дальше. Задерживаться у Зинборро мне совершенно не хотелось. Интуиция наряду с мужиками, что меня подвезли, подсказывала, что это не безопасно. Но куда отправиться дальше? Я без понятия…

— Наши края таят много богатств, но болота их охраняют. Рискованно было отправляться в подобное путешествие без свиты, да еще и в столь юном возрасте. Вам повезло, что вы сумели добраться до моего дома.

— Иногда без свиты можно передвигаться незаметнее, а я умею за себя постоять, эрл Зинборро, — улыбнулась я достаточно холодно и загадочно, чтобы заставить мужчину задуматься.

Он ведь не знает, что я тут появилась всего несколько часов назад, растерянная и, вообще, голая. Пусть сам додумывает, на что я способна, если добралась сюда из наверняка далекого Кирфаронга.

— О, зовите меня просто по имени — Дорс, милая. Или дядюшка Дорс. Мне будет приятно.

Наш разговор прервало появление высокой и худой женщины. При первом же взгляде на нее я окрестила ее Вороной. Крючковатый нос, высокие скулы, цепкий взгляд темных глаз, плотно поджатые губы. Маска недовольства застыла на ее лице навечно, и даже подобие радушной улыбки не слишком-то ее сглаживало.

Увидев меня, женщина побледнела, не хуже эрла, разве что мгновенно взяла себя в руки и вошла в гостиную остановившись подле мужа:

— Сахарный мой, представь меня нашей гостье, — без зазрения совести Ворона разглядывала меня с ног до головы.

— Сдобушка, это Марина Фризо, троюродная племянница самого драклорда и дальняя родственница Лунары. Она прибыла из самого Кирфаронга, чтобы узнать, почему так долго нет весточки от ее родственницы. Марина, а это моя любимая женушка Хересс. Лунара, упокой ее сердце Дракон Прародитель, была слаба здоровьем и покинула меня слишком рано. Я был безутешен, но не смог долго оставаться вдовцом, да и Линдаре нужна была мать. Как расти девочке без женской руки? — принялся он сходу оправдываться, чем откровенно взбесил жену.

Она ничего не сказала, но посмотрела на него так, словно готова была глаза выклевать. Я мгновенно поняла, что это и есть та самая

экономка или домоправительница. Не удивлюсь, если она и извела первую жену эрла. А заняв ее место, все равно продолжает ненавидеть. Мне стало жаль пока незнакомую, но так похожую на меня, со слов эрла, Линдару.

— Очень приятно, Хересс, — не подав вида, что заметила, как ее корежит, я вежливо кивнула и поинтересовалась. — Вы из Солияра? — почему-то мне вспомнилось, как Вонючка говорил, что там «бабы чернявые».

— Из Берштона, но моя бабка была солияркой. Это правда! — ответила та не без гордости. Удивительно, но при такой жесткой внешности, голос Вороны источал патоку: — Дорс, сахарный мой, посмотри на часы? Наша гостья устала. Предлагаю все разговоры перенести на завтра, да и тебе пора в постель. Подумай о здоровье! Вы голодны, моя милая? — обратилась она ко мне.

Блин, как же не вяжутся все эти ласковые слова с выражением глаз этой женщины! Мне кажется, на меня смотрит змея, выбирая удачный момент для стремительного броска. Я бы ни куска у нее не взяла при других обстоятельствах, но так есть хочется… Может, не станут они в первый же день травить племянницу самого драклорда, пусть и троюродную.

— Я бы не отказалась перекусить и вымыться перед тем, как лечь, — улыбнулась я как можно скромнее. — И… Мне, право, ужасно неловко, но я потеряла весь багаж. Мои лошади вместе с поклажей утонули в трясине… Вьючная и верховая — моя Белль. Ее мне подарил отец на восемнадцатилетие…

Мои глаза без труда наполнились слезами. Что-что, а искусство притворства я освоила на пятерку, прожив с Цветковым восемь лет.

В конце концов, Зинборро — местные богатеи. Поди, какая-нибудь кадушка с горячей водой у них отыщется, а то ужасно хочется смыть с себя взгляды мужиков и пыль лесной дороги.

Опять же, неизвестно, когда закончится действие магии, и мой наряд «превратится в тыкву»? Без понятия, как все устроено, но интуиция подсказывает, что нельзя целиком и полностью надеяться на магию. Не бывает ничего просто так. За все приходится платить, я давно это усвоила.

Хересс позвала служанку, пухленькую шатенку с веснушчатым лицом и живым взглядом красивых чайного цвета глаз. Вот у нее глаза

были добрые и немного пугливые. Она с опаской поглядывала на хозяйку, когда та не видела. А когда видела, и вовсе смотрела в пол. М-да…

— Лиза, возьми несколько помощниц, и подготовьте для ньеры Белые покои.

— Белые? — девушка, которая смотрела до того исключительно на носы своих туфель, даже вскинула взгляд на хозяйку, но тут же снова потупилась и почти прошептала: — Но, ньера…

— Не заставляй меня повторять, милая, — отрезала та таким тоном, что девушка поклонилась едва ли не в пояс и, забормотав: «Белые, так белые!», — унеслась по делам.

Меня неожиданно вкусно накормили (если помру, так хоть с удовольствием), не особенно напрягли беседой — компанию мне составила хозяйка, но то ли она была не слишком разговорчива от природы, то ли просто не желала сближаться.

— Как нынче погода в Кирфаронге? Как обычно холодно?

— Да, ньера Зинборро. Когда выходила, валил снег, — предположила я осторожно, но кажется не промахнулась.

— О, зови меня просто Хересс, милая. Родители здоровы?

— Батюшка прихворал — подвернул ногу на охоте, а матушка в порядке. Хлопочет вокруг него и никуда не пускает. Батюшка в таких случаях капризный становится, ужас! — самозабвенно врала я, надеясь, что имена несуществующих родителей мне выдумывать не придется.

К счастью, на этом все расспросы закончились, и мне позволили поесть.

— Лиза, проводи ньеру в ее покои, — приказала эрлесса Зинборро, стоило мне допить травяной отвар, который заменял здесь чай.

Я пила его без опаски, потому что сама Хересс выпила три чашки, пока сидела со мной.

— Идемте, ньера Фризо, — поклонилась служанка и пошла вперед.

— Лиза! — жестким голосом позвала ее Ворона, и девушка как-то съежилась вся, но не повернулась.

— Я помню вашу доброту, ньера, — пискнула она и продолжила идти.

Когда мы поднялись по лестнице и свернули в длинный мрачный коридор, где все было из темного дерева, что лишь придавало мрачности, я решилась:

— Лиза?

— Да, ньера? — ее голос дрогнул.

Я посмотрела по сторонам, и подойдя ближе, шепнула:

— Мне кажется, или вы ее боитесь, — глазами я указала назад, имея ввиду эрлину.

Девушка ничего не ответила, но тоже стрельнула глазами по сторонам, потом взглянула мне в глаза и улыбнулась.

— Идемте, ньера

Мы дошли до конца коридора, а затем свернули в проход и поднялись еще на несколько витков по винтовой лестнице. Лиза замерла перед дверью, словно не решаясь войти. Коротко обернулась на меня, и распахнула дверь, искусно украшенную растительным узором.

В лицо ударил поток ветра.

Вскрикнув, Лиза подалась назад и налетела на меня, больно наступив на ногу.

— Ай!

— Ой, простите, ньера! Простите! — девушка едва не расплакалась. — Я… Там… Просто испугалась, что это она.

— Кто она?

Я прошла внутрь прямо к распахнутому настежь балкону, отодвинув в сторону развевающиеся, точно знамя белые занавески, захлопнула дверь и закрыла на щеколду. Сквозняк тут же прекратился, но Лиза не перестала зябко ежиться и зыркать по сторонам.

Я обошла ее, выглянула в коридор, где было пусто, а затем закрыла дверь и тоже заперла.

— Лиза, а теперь садись и рассказывай.

— Что рассказывать? — от удивления девушка даже забыла бояться.

— Все, Лиза. Все, — я с уверенным видом уселась на стул и закинула ногу на ногу.

Служанка помялась. Поправила на коленях передник. Посмотрела украдкой на меня. Обвела испуганным взглядом пространство,

задержавшись на вполне безобидном окне, и снова посмотрела на меня.

Я продолжала ждать, доброжелательно улыбаясь. Заодно рассматривая покои. Их не зря называли — Белыми. Этот цвет и правда преобладал в интерьере. Белым тут было почти все: стены, мебель, даже цветы в вазах. Живые, меж прочим.

Белизну разбавляло натуральное светлое дерево — наборный паркет на полу, большой ковер, элементы мебели, да неожиданное светло-бежевые диванные подушки и всякие мелочи. Сейчас, когда занавески не развеваются на ветру, довольно уютно, особенно когда все заливает спокойный свет люстры под потолком и нескольких светильников. Не пойму, что там? Неужели электричество?

— А вы не скажете ньере Хересс? Она запретила мне болтать… — ответила наконец Лиза.

Ну это я и так поняла. А Лиза — девочка хорошая, ей сложно нарушить приказ местной барыни. Попробуем иначе. Я наклонилась вперед и тоже невзначай обернулась ко входной двери:

— Лиза, а еще что тебе приказала ньера Херсс? Она такая… жуткая, — я понизила голос и выпучила глаза. — Так смотрела на меня. И вроде бы голос добрый, но взгляд…

— Это все потому что вы ужасно похожи на Линдару. Новая хозяйка ее ненавидела. Ой! — девушка прикрыла рот руками, и испуганно уставилась на меня.

— Лиза, я ее тоже побаиваюсь, но вместе мы что-нибудь придумаем. Только расскажи мне, пожалуйста, что случилось с моей… родственницей. Я ведь за этим и приехала. Да только как мне что-то узнать, если ты не поможешь? Не думаю, что ньеры Зинборро мне расскажут правду.

— Не расскажут, ньера! Ни за что не расскажут! — горячо согласилась со мной служанка, инстинктивно покосившись на дверь. — Да только история эта долгая.

— Лиза, а что еще тебе приказала Ворона… Ой! — я тоже прикрыла рот и прижала к нему ладошки.

Оговорилась я нарочно, заметив, что дружеское отношение импонирует девушке. Она и сама рада с кем-то поболтать. Ну а если ее хозяйка и узнает, как я ее назвала, мне пофиг.

Моя оплошность рассмешила девушку. Она так старалась сдержаться, что даже слезы потекли. А мой смех ее только раззадорил. Зато я вновь вспомнила, что уже давно хочу по-маленькому, и кажется, моему терпению наступил предел.

— Лиза, а уборная далеко? Мне неловко было у ньеры спросить… — я жалостливо скривилась.

Наверное, придется отложить разговор и тащиться на двор через весь замок. Никаких характерных запахов по пути я не почуяла, значит по углам здесь гадить не принято. Логично, что отхожее место где-то во дворе.

— Отчего же далеко? он за той дверью спальня и все удобства, ньера. И даже купель. Я провожу, — Лиза вскочила и повела меня в спальню, такую же бело-уютную, как и все остальное.

Когда мы вошли, под потолком сам по себе загорелся свет. Никаких выключателей Лиза точно не нажимала. Автоматика? Хм…

— Тут так светло и чисто! — восхитилась я.

— Это покои эрлессы Лунары. Она очень скучала по своей родине и обставила их по своему вкусу. В Кирфаронге же всегда снег, полгода светло, и полгода ночь. Ой! Зачем это я вам рассказываю? — Лиза снова прикрыла рот ладошкой и хихикнула.

А согласно кивнула, мысленно благодаря ее за то, что она помогла мне узнать чуть больше о моей мнимой родине. Вдруг понадобится.

— Здесь гардеробная, а вот тут уборная и купель, — служанка распахнула передо мной вторую дверь.

— Купель? — я заглянула внутрь, обнаружив еще одно просторное помещение.

Ближе к двери, отделенный от остального пространства, обнаружился не канонический, но вполне узнаваемый унитаз, выполненный из камня. Все остальное пространство занимала самая шикарная ванная, которую мне только доводилось видеть. Это не какая-то бочка, это настоящий мраморный бассейн, вода в котором определенно была горячей, и от пара запотело стекло у большого панорамного окна, занавешенного белыми шторками.

Но мне было не до того, чтобы любоваться. Окинув все это взглядом, я быстро закрыла дверь и заперлась, подскочив к унитазу. Даааа! Это поймут только девочки. Наверное…

Когда я закончила, то запаниковала. А как эта штуковина работает? Я не увидела нигде кнопки слива. Но как ни странно, устройство оказалось абсолютно чистым, хотя никакого журчания воды я не услышала. Магия?

От мыслей отвлек панический стук в дверь.

— Ньера-ньера! Откройте скорее! Пожалуйста! Мне страшно!

Не успев подумать, я отперла, впуская служанку.

— Лиза, что происходит?

— Страшно одной, — ту разве что не трясло.

— Почему страшно? Говори! — я нажала, пользуясь тем, что девушка перепугана.

Я уже не первый раз заметила, что с этими самыми Белыми покоями что-то не ладно.

— Лунара! Ее дух все еще бродит в этих стенах. Я ужасно боюсь привидений.

Понятно. Ну чего-то подобного я ожидала, узнав, что меня заселяют в покои погибшей жены эрла. Вопрос: если здесь есть магия, то есть и привидения? Или это не связано, и все страхи Лизы лишь в ее воображении.

— С чего ты взяла? Ты сама видела ее призрак? Он говорил с тобой?

— Нет, но…

— Вот видишь! Уверена, Ворона вас нарочно запугала, чтобы вы тут убирали как следует, да не стащили ничего. Моя мама тоже так частенько делает, — с уверенным видом отмахнулась я и направилась к купели.

Хочу! Хочу! Хочу! Может, мне такой ванной не увидеть больше, нужно пользоваться моментом. Я аккуратно расстегнула ножны с кинжалом и положила на столик у зеркала, а затем принялась снимать с себя одежду. Удивительно, но намагниченная, она ничем не отличалась от настоящей.

— Я помогу! — бросилась ко мне Лиза.

— Спасибо, я сама! — запретила я ей, но смягчая резкость ответа, попросила: — Ты лучше пока рассказывай про Линдару и Лунару. Что с ними произошло?

— Мы с Линдарой были подругами. Эрлесса не запрещала дочери играть с сохами. Но когда Линни было тринадцать, а мне одиннадцать,

эрл начал заглядываться на служанку. Она была полной противоположностью эрлессе. Резкая, дерзкая на язык, но покорная, когда удобно, она быстро взяла его в оборот. Да и не так сложно это было. Эрлесса Лунара не любила мужа. Он был ей неприятен.

Ох как я понимаю бедную эрлессу Лунару…

— Не удивительно, — кивнула я, пробуя пальцем воду.

В меру горячая, она была чудесна, и я без опаски погрузилась в купель, удобно расположившись в специальном углублении. Боже! Пузырьков только не хватает…

— С тех пор эрлесса Лунара захворала. Стала мало выходить из комнаты, под глазами появились круги. Линдара считала, что Хересс ее травит. Солиярки славятся умением составлять яды, а у нас в Торисвене, что не лягушка, то ядовитая. Змеи, ящерицы, растения всякие… Есть где разгуляться.

Прямо все перечислила, что я «люблю»! Я почувствовала, как у меня волосы дыбом встают от новых сведений.

— Что-то уже страшно…

— Не бойтесь. Не причинит вам эрлесса Хересс вреда, — не слишком уверенно ответила Лиза, принявшись намыливать мне волосы. Я противиться не стала. Представила, что в спа, в умелых руках мастеров красоты. Лиза продолжила: — В общем, загнала Хересс эрлессу Лунару в могилу. Та под конец совсем не в себе была. Толком и не соображала уже, одурманенная. Мужа и дочь не узнавала, а однажды ранним утром выпала с балкона. Поговаривают, что смотрела она вперед и улыбалась. Руки тянула к кому-то невидимому. Жуть!

Ну теперь ясно, чего Лиза от шторок так шарахнулась. Накрутила себя по самое не балуйся. Впечатлительная она, вот и весь секрет. А в настоящих призраков я все же не верю.

— Линдара не раз пыталась обо всем отцу сказать, но тот только отмахивался поначалу, — продолжала рассказывать служанка. — А потом и вовсе принялся дочь наказывать, по наущению Хересс. Запирал. Держал на хлебе и воде, дружить нам запретил. А меня в простые служанки отправил. А Хересс однажды подкараулила, за волосы схватила и пригрозила, чтобы моего духу рядом с Линдарой не было, не то она меня нужники чистить отправит, — у Лизы проявилась старая обида на хозяев. — А эрл потом связался не с теми людьми, и

самого алмазного дракона обманул, когда узнал, что его Линдара — Тень!

В третий раз я слышала упоминание об этой ситуации, и опять с новой точки зрения. Огр и Вонючка рассказывали, что эрл сгубил дочь. Сам эрл утверждает, что ее против воли забрал ужасный драклорд… Как там его? Забыла имя, но что-то с Берлином связанное. А Лиза представляет все так, что эрл совершил что-то неправильное. Обманул алмазного дракона… По всему выходит, что счет два-один в пользу обвиняющей стороны. Кому верить?

Эрл у меня доверия не вызывал, а его жена тем более. Знаю я таких. Вон у нашего прокурора тоже вторая жена из прислуги. Правда, первую она не травила, но до развода дело довела. Подстраивала разные каверзы. Оставили женщину ни с чем. Даже Цветков возмущался такой наглости.

Информация про Тень и драконов мне была не совсем понятной, но реагировать как-то надо. И я использовала уже опробованный на эрле Зинборро вариант:

— Какой ужас!

Восклицание оказалось уместным, а я для себя отметила как можно скорее выяснить все про теней, драконов и драклордов. Кажется, здесь это общепринятое понятие и мое невежество может навлечь проблемы.

Продолжать разговор было равносильно прогулке по тонкому льду, и я красноречиво зевнула, прикрыв рот рукой.

— Ньера, вы так устали, а я тут вас разговорами мучаю, — догадливая Лиза ополоснула мне волосы.

— Что ты! Мне только в радость с тобой поболтать, но я и правда вымоталась. Сложный выдался денек.

Закончив с мытьем, я выбралась из купели, и с удовольствием закуталась в поданное Лизой полотенце. Большое и мягкое. Мы вместе отправились в гардеробную, где было много разной одежды. Мне не слишком хотелось надевать чужое, но Лиза убедила меня, что тут все чистое и даже новое.

«Не до выпендрежа!» — сказала я собственной брезгливости и натянула длинную — в пол белую рубаху из мягкой, похожей на лен ткани.

Наверное, в ней я и сама выглядела точно привидение из классических ужастиков. Лиза помогла мне улечься. От ее услуг я больше не стала отказываться. Девушка явно тянулась ко мне. Видела во мне подругу. Даже пару раз ошиблась и Линни назвала, за что извинялась. Убедившись, что я с удобством разместилась на широкой кровати под балдахином, собранным к потолку, Лиза попрощалась:

— Спокойной ночи, ньера!

Она отворила дверь, но едва сделав шаг из спальни, вскрикнула и заскочила обратно. Прижалась спиной к стене и закрыла ладонью рот. Выглядела Лиза так, словно труп посреди гостиной увидела с вот-такенным тесаком в груди, не меньше. Весь сон тут же слетел.

— Лиза, что случилось? — путаясь в длинном подоле и одеяле, я подскочила с постели, едва не расстелившись на полу.

— О-окно! Окно! — служанка едва ли не заикалась.

Я подошла к двери и осторожно приоткрыла, выглядывая в гостиную. Там по-прежнему было светло, и никаких трупов. Только снова развевались занавески.

— Хм…

Что уж греха таить, неприятный холодок пробежал по спине, но я и сотой доли того ужаса, что испытывала служанка не почувствовала. Возможно, потому что уже умирала сегодня, и какому-то там призраку, настоящему или мнимому, не произвести такого впечатления. Дома я наслушалась всяких историй. Чтобы выставить ненавистных родственников сумасшедшими, еще и не такое проделывали. Чем отличаются местные?

Та же Ворона не просто так приказала поселить меня именно в белые покои. Не в красные, желтые или серобурмалиновые. А в белые. В те, где погибла моя якобы соотечественница. Даже Лиза удивилась, значит это не случайность. А раз так, то меня просто пугают.

— Наверное, я неплотно закрыла створку, вот сквозняк ее и распахнул, — я решительно направилась к окну, за которым находился балкон.

Закрыв створку, задвинула щеколду, пытаясь вспомнить, сделала ли это в прошлый раз или просто плотно прикрыла. Жаль сразу не заострила на этом моменте внимания.

— Я тоже закрывала его после уборки. Вот этими вот руками, ньера! — Лиза демонстрировала мне свои ладони на ходу.

— Верю, — я проводила служанку до выхода, но прежде чем открыть дверь в коридор, громко и четко произнесла: — Лиза, если это не сквозняк, значит, кто-то пробрался сюда и хулиганит нарочно. А если это призрак, то он не причинит мне вреда.

— Будьте осторожны, ньера. Я… пойду?

— Конечно. Спокойной ночи, Лиза, — я уверенно улыбнулась служанке и заперла за ней дверь.

Теперь, когда я осталась одна, мне стало немного не по себе, но я не стала поддаваться. Если поддашься иррациональному страху, так себя накрутишь, что от собственной тени шугаться начнешь. И все. Привет, дурка!

Вернувшись в спальню, взяла меч, который с виду по-прежнему напоминал кинжал. Не расколдовался до сих пор. Вынув его из ножен, зажала в руке и обошла покои, осматривая все уголки и даже на тот самый балкон выглянула. Никого. Но я не обольщалась.

Это же замок! Тут наверняка потайных ходов видимо-невидимо!

Поэтому, вернувшись в спальню, я первым делом заперлась. Еще раз проверила уборную и заглянула под кровать, после подтащила к двери уборной стул с высокой резной спинкой и подставила под ручку. На случай, если кто-то придет оттуда. Тоже самое проделала и с гардеробной. Может, и не задержат, но точно разбудят грохотом. Спать легла, положив кинжал-меч под подушку, рукоять я так и не выпустила.

— А теперь вопрос: как выключить свет? — Спать при таком ярком освещении было некомфортно. Лиза меня не проинструктировала, а я и не спросила, опасаясь, что прозвучит глупо. — Ладно попробуем… Погасить свет!

Сработало. В спальне воцарилась темнота, лишь снаружи сквозь тонкие занавески просачивались бледные лучи.

— Маленький светильник в углу! Ночник!

И эту команда сработала, но я заподозрила, что управляет светом меч, а не работают стандартные настройки. Ну и ладно. Глаза просто слипались, и бороться со сном не было сил. Организм требовал отдыха.

— Ложусь на новом месте, приснись жених невесте, — прошептала я и улыбнулась.

Не то чтобы мне так был нужен жених. Свят-свят! Просто интересно, сработает или нет? Раньше не срабатывала, иначе я бы точно хоть раз во сне увидела Цветкова до замужества и постаралась бы с ним не связываться…

Глава 7. Сон или реальность?

Я находилась в незнакомой спальне. Это точно был не та — в доме эрла Зинборро, где меня разместили. Совсем другое место. В интерьере отсутствовал вездесущий белый, и от этого казалось намного темней. Лишь в открытое окно без занавесок проникали полосы света снаружи, позволяя глазу выхватывать очертания мебели. Остальное пространство терялось в полумраке. Разве что выделялась кровать, которую я определила однозначно.

Широкая, явно двуспальная. С балдахином, который угадывался сверху и то ли отсутствовал вовсе, то ли его небрежно забросили наверх, чтобы не мешал.

Есть ли там кто, видно не было, и я, осматриваясь, пыталась решить, что делать. То ли проверить, кто там спит? То ли тихонько выбираться. Уж больно реалистичным показался этот сон, если я все-таки спала. Снаружи доносились звуки цикад или похожих на них насекомых, чувствовала немного затхлый запах, какой бывает в домах, где давно никого не было, его разбавляет свежий ветерок, проникающий в окно…

А затем сделала самое, пожалуй, логичное — подошла к окну и выглянула наружу, ежась от прохлады.

На мне по-прежнему была та самая старомодная ночнушка в пол, в которой я легла спать. Жутко неудобная, кстати…

То, что я увидела вокруг, совершенно не напоминало окрестности Замка Зинборро. Заросший высокой травой двор, выглядящий заброшенным и пустым, никаких построек я разглядеть не смогла, кроме как чего-то темного у самой стены вдалеке.

Нет, у Зинборро, кажется, каждый клочок был чем-то да застроен, и царил порядок, а здесь…

— Я все-таки сплю, — пробормотала я.

В этот самый миг зажегся неяркий свет.

— Ты кто такая? — вопрос заставил меня резко обернуться.

По центру комнаты прямо в воздухе висел магический огонь, похожий на те, что наколдовала с помощью меча я. Скорее всего он

понадобился, чтобы обитателю этой комнаты было видно меня, но и я его теперь могла разглядеть.

На постели сидел мужчина. Спутанные после сна волосы достигали обнаженных плеч, и мамочки… Что это были за плечи! Цветков ходил в спортзал, но такой фигуры у него никогда не было.

— Тебя «отфотошопили», что ли? — вопросом на вопрос ответила я и, зажав рот рукой, хихикнула.

Теперь окончательно стало ясно, что я вижу сон. Загаданный сон. Моя шутливая ворожба про жениха впервые на моей памяти сработала как надо. Конечно я не на миг не поверила, что это действительно мой жених. Таких еще щенками разбирать должны, как говорит Верника Павловна, жена одного из партнеров по бизнесу моего постылого мужа. Скорее всего этого красавца и не существует в реальности. А я…

Я так и не определилась до конца, что вообще, происходит. Может, я и правда в коме, а все, что происходит: волшебный меч, эрл Зинборро и прочие приключения, лишь плод воспаленного мозга? Но одно я поняла, нужно принять новую реальность и стараться в ней выжить.

Почему-то мне упорно казалось, что если я умру здесь, погибну совсем. Так это, или нет, я даже проверить не могу просто потому, что проверка может оказаться фатальной для меня здесь, а что будет потом, я попросту не узнаю. Выбирать не приходится, остается. адаптироваться к новой реальности и стараться, чтобы эта жизнь стала лучше прежней.

Честно говорят, циник во мне сомневался, что это возможно. Если абстрагироваться и посмотреть со стороны, то тихая жизнь в золотой клетке, где я провела последние восемь лет — верх идеала.

«Чего ей еще надо?» — сказали бы девяносто девять процентов тех завистников, которые не знали всей подоплеки наших с Цветковым отношений.

К сожалению то, что я успела здесь увидеть, однозначно говорило: никаких радужных перспектив на безбедное будущее! В этом мире выжить намного сложней! Здесь нет косметологов, докторов, кафешек. А все мои шансы — это волшебный меч, неведомо как оказавшийся в руках. Да и за что такие подарки судьбы. У меча

наверняка есть хозяин, которому не понравится, что кто-то его использует.

Поток размышлений прервал хозяин мрачной спальни. С грацией крупного хищника он выскользнул из постели и оказался рядом за несколько стремительных шагов. Теперь, когда он остановился на расстоянии тридцати сантиметров, нарушая все возможные границы личного пространства, и смотрел сверху вниз, я тоже могла разглядеть его черты.

Идеальная мужская красота! Такую могло сгенерировать подсознание, соединив самым удачным образом кусочки паззла, собранные за всю мою жизнь. Фильмы, журналы, приятные мужские лица… Не слащавый, но и не «чуть красивей обезьяны». То, что нужно. Его не портили даже длинные до самых плеч волосы, хотя всегда считала, что мне не нравится излишняя грива у мужчин. Но ему шло. И волосы русые, густые, приятного светлого оттенка, но темнее моих.

А еще у него были непозволительно длинные для мужчины ресницы, и необычного зеленого цвета глаза. Не зелено-голубые, как водится. А что-то между светло-карими и травянисто-зелеными. Такой оттенок годился для зверя, а не для человека. Да и какая разница! Это же сон, тут возможно все.

Повинуясь порыву я протянула руку и коснулась его щеки. Обвела контур лица, чуть задержалась на покрытом щетиной подбородке, мужественном. Я чувствовала тепло его тела, щетина царапала подушечки пальцев, я слышала его дыхание. Реалистичность сна просто зашкаливала, и мне вдруг разом стало жарко. Сердце застучало быстрей, а дыхание участилось, когда я втянула ноздрями запах мужского тела. Приятный, теплый, немного мускусный, будоражащий все рецепторы.

Не выдержав его взгляда и эффекта, что он на меня производил, опустила ресницы и уставилась перед собой. И, кажется, зря. Тут вообще восемнадцать плюс полнейшее. Развитая мужская грудь, с плитами мышц, аккуратными сосками, дорожкой волос, убегающей вниз куда-то в покрывало, которое он обернул вокруг пояса…

Я незаметно выдохнула, сглотнула, ощущая здоровый и вполне логичный трепет. Такой, какой у меня вызывали редкие и всегда недоступные мне мужчины. Например, Егор. Я ни разу не изменяла

Цветкову, разве что в мыслях, а тут желание ударило в голову с такой силой, что разум помутился. Чтобы не застонать от томительных волн, прикусила щеку изнутри и подняла взгляд.

Губы незнакомца шевельнулись, точно он что-то хотел сказать, но передумал. Я всегда ненавидела капризный рот у мужчин или безвольный. Здесь же все было как надо. Мне вдруг ужасно захотелось, чтобы он меня поцеловал. В конце концов, чего теряться? Когда еще мне такой красавчик присниться, а по логике сна, он еще и вроде как мой жених.

— Поцелуй меня, — попросила шепотом, и закрыла глаза в ожидании, ощущая как волны приятных мурашек разбегаются по телу от его жадного взгляда.

Но вдруг поняла, что это не только тот самый взгляд, которым мужчина смотрит на женщину, которую просто желает. В нем мелькнуло ошеломление. Или узнавание, или…

Я так и не успела сообразить, что же именно там было еще

— Тень! Моя Тень! — выдохнул он, и его губы завладели моими.

Головокружительный поцелуй, самый лучший, в моей жизни, оказался и самым коротким. Я проснулась. Тахикардия зашкаливала. Казалось, сердце сейчас выпрыгнет из горла. Открыв глаза, я уставилась в уже знакомый мне белый потолок, освещенный мягким светом наколдованного мной ночника.

Я поднялась на локтях, осматриваясь. Я в белых покоях, мои «сигнальные» стулья на местах — подпирают двери. Кроме меня здесь никого. Разве что образ брутального незнакомца, который крышесносно целуется…

Что самое удивительное, я до сих пор чувствовала прикосновение его губ. Его вкус, запах. Ощущение крепких рук…

Тело горело, требуя продолжения. Возбуждение, вызванное пикантным сновидением никуда не делось. Если честно, я не помню, чтобы испытывала подобное. С Цветковым уж точно никогда. Напротив, приходилось абстрагироваться и стараться не присутствовать мыслями в моменты близости. Только так я могла его выносить.

— Ну почему самые сладкие сны невозможно досмотреть до конца? — разочарованно пробормотала я, спуская ноги.

Уснуть вот так сразу точно не выйдет, нужно проветриться и немного продрогнуть. Отличный метод, чтобы уснуть побыстрей. Варианта было два — принять ванную, или выйти на улицу. В ванную я все-таки заглянула, но по другой причине. А вот лезть в воду мне не хотелось, так что после я отправилась на балкон — тот самый, откуда вроде как сверзилась первая жена эрла Зинборро. И никаких суеверий по этому поводу я не испытывала. Мало ли кто откуда падает.

Стоило позвать ночник и он последовал за мной, словно привязанный.

— Хм, — выйдя в гостиную, я замерла, глядя в сторону балкона. — Неприятненько…

Створка балконной двери снова была распахнута, правда на этот раз шторы не развевались. Похоже, ветер стих к ночи. Ветер ветром, а балкон мы запирали. Что же это такое?

Я осмотрелась, но в гостиной никого видно не было, а вот на балконе кто-то стоял. Вот и ответ! Просто ходят тут всякие! На всякий случай я взяла с полки увесистый подсвечник и принялась тихонько подкрадываться. Сквозь прозрачную занавеску я разглядела женщину во всем белом. Она стояла спиной ко мне и что-то там высматривала.

Наверное, надо было как-то ее окликнуть или покашлять, но я продолжала красться к балкону на цыпочках. В какой-то момент мелькнула мысль: «Напугаю, еще сиганет…»

А и ладно! Нечего тут по ночам шарахаться, когда нормальные люди спать изволят и сны видеть эротические! Мое возбуждение плавно переродилось в злость, которая искала выхода. Да вот хоть бы и наору на эту поганку, которая с балконом шалит. А напугаю, так и поделом!

На деле я не думала, что случится что-то нехорошее. Ну подумаешь памперсы сменит, так и ладно. Око за око. Она балкон этот уже в третий раз открывает. Мне прямо жалко несчастную Лизу. Хорошо, что служанки здесь сейчас нет.

Я была совсем рядом, но незнакомка меня не замечала. Так и продолжала что-то высматривать там внизу. Осторожно я отвела занавеску в сторону и замерла, забыв, как дышать. Женщина все еще стояла на балконе, но только сейчас, когда между нами не осталось никакой преграды, я поняла, что вижу сквозь нее.

Какие у меня варианты? Первое, меня чем-то накормили, и это глюк. Интересно, это нормально видеть глюки в глюках? Это если я в коме, например. Мысль оказалась слишком сложной, и я решила пока ее отодвинуть.

Вариант два: я все еще сплю. Слышала про многослойные сны в которых кажется, что просыпаешься, все очень похоже на реальность, а потом ррраз! И еще раз просыпаешься, но уже по-настоящему. Вопросы к этому варианту все те же.

Третий вариант: все происходящее реальность, и призрак — всамделишный.

Не могу сказать, что эта версия мне нравилась. Призраки это… это… Это неприятно. Если она сейчас обернется, как в фильме ужасов, а у нее что-то не то с лицом — зубы там сантиметров десять, или напротив, лица совсем нет, то памперсы сменю уже я…

В этот момент женщина привстала на цыпочки, словно увидела что-то внизу. Протянула руку и… Вдруг дернулась так, словно ее толкнули в спину. Перевалилась через довольно высокий бортик и полетела вниз.

— Мать твою! — выругавшись, я выскочила на балкон.

Ожидаемо, внизу никого не было… Никого и ничего.

Пение местных цикад вдруг ударило по ушам. Точно до этого они затаились, а теперь, когда потустороннее исчезло, возобновили оркестр. Меня бил озноб. То ли было действительно прохладно, то ли встреча с призраком так подействовала, но я предпочла вернуться в кровать.

Заперев балкон, подергала створку, проверяя, что она надежно заперта. Поправила шторы и по пути вернула подсвечник на место. На пороге спальни я ощутила, что что-то не так. Затаив дыхание, медленно повернулась и чуть не вскрикнула. Балкон снова был распахнут, шторка едва заметно колыхалась от ветерка, а там снаружи на прежнем месте стояла женская фигура в белом.

— Ну уж нет! Хватит с меня…

Заскочив в спальню, я заперлась и вернула на прежнее место стул, понимая, что призрака подобными методами не удержишь. Это напрягало. От испуга вспомнила «Отче наш», прочитала трижды, крестя дверь. Повторила процедуру с окном. Поможет, или нет, но хотя

бы на душе стало легче. Одеялом я накрылась с головой, и… Как ни странно, уснула.

Эйрен Эмералд, драклорд предела Торисвен.
Замок Свен-Холл, Предел Торисвен

Сон показался настоящим. Очнувшись, я еще некоторое время не мог поверить, был ли этот поцелуй на самом деле, или привиделся. Все еще чувствуя вкус ее губ, умопомрачительно сладкий, самый лучший, я ошарашенно осматривал унылую обстановку собственной спальни, в которой ожидаемо никого не было. Но кончики пальцев еще хранили ощущение тепла ее кожи, а ноздри трепетали, пытаясь уловить аромат, присущий только ей…

Но я был один, и никакой Тени на стерионы вокруг…

Горько усмехнувшись, я в приступе ярости несколько раз ударил кулаком по деревянной стойке балдахина, и та не выдержала, треснула. Каркас оказался слишком тяжелым для оставшихся трех, основательно подточенных черной плесенью, и вся конструкция рухнула прямо на меня.

Случись подобное с кем-то еще, и наблюдай я со стороны, живот бы надорвал, но сейчас мне было совсем не до смеха. Зарычав, я забарахтался, выпутываясь из сопревших тряпичных остатков. Отшвырнул в стену попавшую под руку деревяшку, и попытался встать. И тут у кровати подломились две ножки, добив меня окончательно.

Поспал!

Выбравшись наконец из ловушки, которую сам себе организовал, развернулся и, вытянув вперед ладонь, выпустил струю зеленоватого пламени. Оно мгновенно уничтожило несчастную конструкцию, оставив кучку пепла. Тяжело дыша, я постоял некоторое время, осознавая, что спать мне больше не на чем, а затем подошел к окну и выпрыгнул наружу, на ходу расправляя крылья.

Эмералд заговорил со мной, только когда я сделал пару кругов над территорией замка и немного успокоился:

«Это было по-настоящему».

«Что именно?» — поинтересовался я спустя долгую паузу.

Драконье зрение тем временем выхватило на самом краю Изумрудной Рощи какое-то движение, и я лег на левое крыло,

закладывая поворот и присматриваясь к подозрительному месту.

«Тень», — Эмералд в последнее время был предельно лаконичным, чтобы не нарваться на мое недовольство.

Большинство времени, что мы провели вместе прошло в борьбе, но как ни странно, я стал одерживать верх все чаще, и дракону это не слишком-то нравилось. Эмералд искренне считал, что раз я бастард, то для него унизительно мне подчиняться. До смерти моего отца, он еще надеялся вернуться. Если честно, и я тоже надеялся, что не придется взваливать на плечи эту ношу, да не тут-то было. А раз так, пришлось объяснять упертой ящерице, что теперь мы вместе отвечаем за Торисвен, и лучше бы нам действовать заодно. Но Эмералд взбунтовался, и целый месяц я не мог пользоваться драконьими силами.

У нас у обоих поганый характер, так что в эту игру могли играть двое. Поэтому следующий месяц я не делал этого намеренно и даже не разговаривал с драконом, чтобы проучить заносчивого гада. Он ведь тоже страдал от невозможности расправить крылья и полетать.

После мы все-таки заключили мир и вовремя! Тем же вечером на замок напала стая варгов. Одни они были или с погонщиком, я не выяснил, но мы уничтожили всех, и все же одна хитрая тварь дотянулась и успела тяпнуть меня за бедро, пока я был в обличии человека. Тогда-то Эмералд и проникся, осознав, что ему стоит поберечь мое хрупкое тело. Потом мы начали учиться и достигли некоторой гармонии в отношениях.

К сожалению, единение с духом дракона поставило вопрос Тени ребром, и каждый раз, обращаясь в дракона, я боялся, что не смогу снова стать человеком. Все сложнее и сложнее мне это давалось.

«Отбой! Это обычный горлохват», — дракон уже понял, что никакой опасности нет.

«Тогда возвращаемся. Я не выспался, а до рассвета еще несколько часов…»

«Зря ты не почистил еще пару спален от черной плесени…»

«Посплю на диване».

«Ты слишком здоровенный, свалишься и разобьёшь нос».

Такое и правда случилось в один из первых дней, когда я решил напиться, и дракон то и дело мне припоминал этот позор.

«Язва!»

Эмералд был прав, искать другую постель среди ночи было лениво, да и раздражало меня все это хозяйство, если честно. Как-то же обходился одной обустроенной комнатой до сих пор и смежной с ней гостиной? И сегодня обойдусь. Брошу пару одеял на пол и сойдет. Вот.

На самом деле мне давно нужно было заняться замком, но я все находил отговорки. Разве что постарался облагородить территорию ровно настолько, чтобы к замку нельзя было подобраться незаметно. А все остальное время помогал людям в окрестных деревнях, но в эрлинги пока не совался, слишком уж плотно там окопались нирфеаты…

«Может, просто остаться здесь»? — я не спешил менять обличие, когда приземлился во дворе.

«Нет. Слишком опасно спать в драконьем обличии. Вспомни, сколько в прошлый раз понадобилось времени, чтобы стать человеком».

Дракон был прав. После подобного случая я промучился около часа, и уже начал паниковать. Да и обычное превращение давалось не сразу, но на этот раз все получилось, стоило только захотеть.

— Хм… И что изменилось? — удивился я такой непринужденности и замер, прислушиваясь к ощущениям.

«Тень», — пояснил дракон.

— Да что ты заладил? — я едва успокоился после полета, но стоило Эмералду напомнить, как снова начал заводиться. — У меня давно бабы не было, вот и сниться всякое!

«Эта девушка — наша Тень, идиот!» — сорвался дракон.

— Сам идиот! Совсем нюх потерял? Эта девушка — Тень Берлиана! Он нам все чешуйки по одной выдернет, при одном только намеке!

Я еще помнил, какой эффект оказывала Василина на Эмералда, а тот на меня. И обещание Берлиана откусить мне голову, если я еще когда-либо проявлю внимание к его жене.

«Это другая Тень, Эйрен, — на удивление спокойно и вежливо ответил мне дракон. — Если бы ты был…» — он осекся и замолчал, сообразив, что затронув запретную между нами тему.

— Я знаю, что я всего лишь несчастный бастард, хватит мне об этом напоминать! То, что я рожден от другой матери, не отменяет того,

что во мне течет кровь Вальда Эмералда. И ее во мне не меньше, чем в моем законнорожденном брате! — вспылил я.

«Прости, не хотел тебя задеть. Просто… Ты бы тоже почувствовал, что это она».

— Да все я почувствовал! — признался я. — Чуть не одурел от одного его вида, но это был лишь сон! Гребаный сон, как ты не понимаешь? — стоя в одиночестве посреди пустого двора я орал в голос, впиваясь пальцами в разлохмаченные волосы и сам себе казался сумасшедшим.

«Это был не сон, Эйрен! Точнее, не совсем сон. Какая-то магия. Был так очарован, что не успел понять…»

— В каком смысле? Ты хочешь сказать… Нет! Ты бредишь, дракон! И сводишь меня с ума намеренно.

«Послушай меня, Эйрен! Теперь мы точно знаем, что в пределах есть та, что нужна нам. Осталось просто ее отыскать».

Я вдруг в полной мере ощутил то, что чувствует дракон: непоколебимую уверенность в собственной правоте.

«Ну хорошо. Я буду только рад, если все именно так. Но где нам ее искать, не подскажешь?»

Глава 8. Модный приговор экофару

Марина Цветкова, Тень дракона Эмералда.
Замок Зинборро, эрлинг Зинборро, Предел Торисвен

До самого утра меня никто не побеспокоил. Я отлично выспалась и проснулась от какого-то грохота.

— Ньера? Эрл Зинборро приглашает вас к завтраку! Ньера, с вами все в порядке? — услышала я обеспокоенный голос Лизы из гостиной, и раздался новый стук.

— Все хорошо! Не нужно ломать дверь! — откликнулась я и поспешила отпереть.

— Я пришла, чтобы вас разбудить, но не смогла открыть… — Лиза замолчала, уставившись мне через плечо. — Ньера, кто там у вас? — спросила она шепотом.

— Где? — я испуганно обернулась, даже в глазах на миг потемнело.

Почему-то на долю мгновения я подумала о мужчине из сна. Решила, что это был вовсе не сон, и испытала самую настоящую панику, ожидая его увидеть позади… Но оказалось, что служанка смотрит на подпертую стулом дверь гардеробной.

— Кого вы там заперли?

— Никого! — я с облегчением рассмеялась.

Вот даю! Это надо же было так отпраздновать труса. И с чего я, вообще, об этом подумала.

— А зачем вам понадобилось подпирать дверь? — не унималась Лиза, все еще с опаской посматривая на стул.

— На всякий случай, — я разблокировала гардеробную и Лиза попятилась. — Да нет там никого! — распахнула створку, и оттуда неожиданно что-то вылетело, задев меня по щеке.

— ААА! — вскрикнула я от неожиданности, а Лиза, взвизгнув, едва ко мне на руки не запрыгнула.

Нечто, вылетевшее из гардеробной, беспорядочно металось по комнате, ударяясь об стены, потолок, мебель, и наконец об косяк у

окна. Видимо, это истощило запас прочности, летуна, и тот рухнул на пол, раскинув в стороны крылышки.

— Лиза, пусти…

— Простите, ньера! Ради Дракона Прародителя простите меня… Я вам не сделала больно? — Лиза ужасно смутилась. — Я думала это летучий мышар. Боюсь их до смерти.

— Забудь! — отмахнулась я, осторожно приближаясь к существу, которое с самым несчастным видом валялось, раскинуло крылышки. — Птичка какая-то… Миленькая.

Птенец был весь покрыт мягким серым пушком, похожим на шерстку, только на головке, хвосте и крыльях перья были вполне нормальные и красиво отливали аметистом.

Не удержавшись, протянула руку и погладила животик.

— Ой, какой мягонький!

Не зря гардеробную подпирала. Вылети эта милота среди ночи, и я бы точно кони двинула.

— Кажется, это птенца экофара, — удивилась Лиза, присаживаясь рядом. — Только какой-то слишком большой…

— Экофар?

Знать бы еще, что это за чудо такое…

По части местной фауны у меня большие пробелы в знаниях. Я рассматривала крупного, размером со среднюю кошку без учета крыльев, птенца. Тот лежал на спине, повернув набок голову, вроде как дохлый. Даже небольшой загнутый клюв серебряного цвета был слегка приоткрыт и внутри виднелся острый розовый язычок. Корона и бровки из перьев подлиннее придавали птенцу трогательный вид.

— Каркуша! — я нервно хихикнула, вспомнив детскую передачу.

— И как он только сюда попал? Все теперь в перьях, — сетовала Лиза, осматривая спальню.

— Может, вчера залетел, тут окно было открыто?

Служанка задумалась.

— Наверное… — она вдруг выпучила и без того выразительные глаза. — Я поняла, откуда он взялся, ньера. Его прислали вчера утром эрлине Граппе в подарок. Похоже, подарок сбежал.

— Кто такая эрлина Граппа? Дочь эрла? — предположила я, примериваясь как бы поудобнее поднять птенца с пола.

Нужно убедиться что он не поранился.

— Граппа — старшая дочь эрлессы Хересс.

Хересс, Граппа… Забавное совпадение.

— А еще у них есть дет? Как зовут?

Почему-то на этом месте глаза служанки забегали. Ей определенно хотелось сказать больше.

— Лиза? — я проницательно улыбнулась.

— У эрлессы Хересс три дочери. Граппа, Аффината и Мискалия, — ответила Лиза с загадочным выражением лица.

А я едва сдержалась, чтобы в голос не заржать совершенно по-конски. Но сдержалась, стараясь не выдать всей степени веселья.

— А у эрла Зинборро? — уточнила я, уже догадываясь, к чему она ведет.

— Эрл Зинборро считает, что и у него три дочери. Но мне кажется, что единственной его дочерью была Линдара.

— Забавно!

— Эрлесса все время говорит, что ее солиярская и берштонская кровь взяла верх… Да вы и сами все скоро увидите. Я принесу вам платье.

— Конечно-конечно…

Припомнила жену одного из знакомых депутатов, у которой все дети были похожи на прабабку, внучатого прадеда, тетку по матери из Рязани, но только не на любимого мужа.

Лиза скрылась в гардеробной, а я осторожно оттянула крылышко, и ощупала тонкую косточку. Вроде цела. Проверила другое крылышко. Затем подняла на руки и, разместив несчастного птенчика на краешке кровати, принялась его осторожно осматривать.

— Осторожнее, ньера! Вдруг он заразный! — сморщилась Лиза, вернувшаяся из гардеробной с нежно-зеленым платьем в руках.

— Сама ты заразная! — послышался тоненький голос.

Мы с Лизой переглянулись.

— Ньера? — служанка удивленно приподняла брови.

— Это не я!

Мы вместе посмотрели на птенца, который глядел в ответ большими круглыми глазами, радужка которых была необычного фиолетового цвета. Таких потрясающих глаз мне никогда еще не доводилось видеть.

— Фююю… — протянул он вопросительно.

— Лиза, у вас животные разговаривают? — поинтересовалась я у служанки.

— Ньера, ну и вопросы у вас! Шутите, да? — разулыбалась та.

Яснее не стало…

— Шучу! — буркнула я.

— Фью! — прозвучало будто насмешливо

— Да все, как и у вас в Кирфаронге, ньера, — засуетилась Лиза, скрывшись в гардеробной.

Угу. Знать бы еще, как на самом деле в том Кирфаронге.

— Кажется, с ним все хорошо. Давай отдадим его хозяйке, — не успела я договорить, как птенец стремительно метнулся и спрятался между подушек.

Лиза рассмеялась, прикрыв рот ладошкой. А мне стало очень интересно.

— Лиза, мне кажется, он не хочет к Граппе…

— Я бы на его месте тоже не хотела. Граппа его до гола обдерет…

Я ошарашенно посмотрела на глаза, сверкающие из-за подушек, затем на Лизу, снова на глаза…

— Чего?!

— Граппа для этого его и заказала. Украшения из перьев экофара нынче в моде.

Меня аж подбросило, стоило представить, как кто-то ощипывает птенца заживо. Это кем же надо быть? Неужели рука поднимется?

— Фиг ей, а не перья! — решила я. Ни за что не отдам птенца дочери Хересс! — Лиза, собери, пожалуйста, все перья. Постарайся найти все. Проверь в гардеробной и перетряси постель. Для чего, объяснять нужно?

— Нет, ньера. Я поняла.

Девушка была не настолько проста, как могло показаться, я это сразу заметила. Роль пугливой глупышки, возможно, облегчала ей жизнь и работу в этом доме. Когда я вернулась из ванной, она протянула мне шкатулку, которую позаимствовала на туалетном столике.

— Я собрала все.

— Отлично. Они ценные?

— Очень! А сколько весь экофар стоит, и представить сложно.

— Можешь взять их себе, — Подарки прислуге никогда не бывают лишними. Верность этим не купишь, но некоторое расположение, основанное хотя бы на надежде получить еще, возможно. — Хотя, стой! — от меня не укрылось разочарование, мелькнувшее в глазах девушки. — Тебе есть, где их спрятать? Боюсь, если обнаружат, обвинят в воровстве.

Лиза даже с лица спала и попыталась сунуть шкатулку мне в руки.

— В общем, можешь оставить ее здесь. А перья бери, когда понадобятся. Ты же собиралась их продать, верно?

Служанка несмело кивнула.

— Тогда так: если точно сможешь их реализовать незаметно, бери. Если нет, можешь оставить здесь на хранение. Они твои.

— Спасибо, ньера! Меня это очень выручит. На мне ведь долг…

— Долг?

— Да. Я потом расскажу, нам надо поторопиться. Эрлесса Хересс не любит, когда на завтрак опаздывают.

Устроив птенчика в ванной, куда мне его удалось заманить, налила ему водички в вазочку, которых в гостиной было вдосталь, велела вести себя тихо. Понял он, или нет, но уж больно умными глазами смотрел.

Существо, вообще, сильно отличалось от всех, что мне доводилось встречать когда-либо. Экофар был… другим, что ли? Иным. Таких можно было разве что в мультиках или фильмах увидеть. От этого создавалось впечатление, что он какой-то игрушечный. И все же он был живым, теплым. У него стучало сердечко, он дышал, открывал и закрывал клювик, и так на меня смотрел…

— Я обязательно вернусь, и мы придумаем, чем тебя покормить.

— Фьють! — птенец только свистел, но больше не издавал членораздельных звуков.

Может, нам с перепугу показалось, что он в тот раз что-то сказал?

— Ладно, идем, — вышла я из ванной к ожидающей меня Лизе.

Собравшись с ее помощью, поинтересовалась между делом:

— А что едят экофары?

Наверняка птенец голодный, распищится еще и сдаст свое укрытие.

— Не знаю… — пожала плечами служанка. — Может, пшено?

Понятно. Нужно как-то выяснить, но чтобы никто не понял, где он скрывается. Поставила себе мысленную пометку поговорить за столом о местной моде. Эта тема обычно благодатная. Даже самые лютые стервы, присев на любимого конька, становились ненадолго условно адекватными, с упоением рассказывая о дизайнерских тряпках. Наверняка та же Граппа все об экофарах сама и выложит. А если нет, как-нибудь подведу разговор к этой теме.

— Ньера, балкон снова нараспашку… — Лиза затравленно уставилась в сторону злосчастного балкона.

— А когда ты заходила, был заперт?

— Нет, но ведь…

— Доброе утро, Лунара! Как погодка? — помахала я в сторону балкона рукой.

Взвизгнув, Лиза выскочила в коридор.

— Ньера, ну вы и шутница! — держась за сердце, смеялась она, прижавшись спиной к стенке.

— Надоело трястись, если честно. Не буду больше его запирать, чтобы не дергаться, — вздохнула я, закрывая дверь.

Идти на завтрак мне не хотелось, а вот есть — даже очень. Сначала я не обращала на это внимания за всей историей с экофаром. А вот, когда умывалась, заметила и лице нездоровую бледность, и мушек перед глазами. Да и вело меня слегка, если круто повернуть…

Против воли в голову закрались неприятные подозрения, а не отравили ли меня? Вон, Лунару же свели в могилу, а она была женой эрла. Что для них я? Отравить, да и в болото головой. Искать меня все равно никто не станет. Одна надежда на волшебный меч.

Я погладила рукоять кинжала, спрятанного в складках платья. Вчерашний наряд пропал, но с меча за ночь маскировка так и не спала.

Лиза проводила меня в просторную столовую, где за большим накрытым столом уже сидела семья эрла Зинборро. Стоило мне войти, как все взгляды повернулись в мою сторону.

— Доброе утро! — бодро и доброжелательно поздоровалась я.

Эрл с эрлессой поприветствовали меня вполне доброжелательно. Зинборро поднялся навстречу, но из-за стола не вышел. Лишь указал на мое место по правую руку от Хересс. По левую сидели три девушки. Старшей лет восемнадцать навскидку, младшей не меньше тринадцати, но как там на деле, кто знает. И эти девчонки пристально

и даже с какой-то ревностью меня рассматривали. Поздоровались они, надо сказать неохотно, и то после строгого взгляда матери.

— Познакомься, Марина. Это Граппа, Аффината и Мискалия — мои дочки, — представила дочерей Хересс.

А я снова едва сдержалась, чтобы не расхохотаться. Ну как так вышло, что здесь дочерям дают подобные имена?

— Приятно познакомиться. Я Марина… Фризо, — добавила с задержкой.

Это же надо было едва не забыть фамилию! Штирлиц еще никогда не был так близко к провалу.

— Ну и как там у вас в Кирфаронге? — пискляво поинтересовалась пухленькая Мискалия, самая младшая дочь.

Из всех троих, она единственная была рыжеволосой и веснушчатой, две старшие девушки хоть немного, да походили на мать худобой и желчностью, а эта — нисколько. Но и от эрла Зинборро там точно ничего не было.

— Нормально, — пожала я плечами. — Это ведь мой дом.

— Кирфаронг ужасен! Там же снег! Ненавижу снег! — гундосила Мискалия.

— Мармеладка! — строго прикрикнул на нее отец.

— Да, папочка? — захлопала пышными ресницами девочка, и эрл тут же растаял.

Пожелав приятного аппетита друг другу, мы приступили к завтраку. Еда была вкусной, и желудок сжимался от восторга, а я боялась положить в рот ложку с ароматной сытной кашей. К счастью, Граппа тоже не торопилась набрасываться на еду. Скуластая, худосочная и желчная, она действительно была модницей. Только вот ей бы не помешала пара советов стилиста. Яркий наряд клоунессы в совокупности с мрачной, даже депрессивной внешностью, смотрелся странно.

Да уж, не станет эта «водка виноградная» собирать то, что само выпадет. Точно обдерет бедного птенчика и напялит на себя его перья.

Я поклевала листья, похожие на салат, сжевала несладкую, еще теплую, булочку, чтобы не слишком выделяться, а душа просила каши, сладкой и масляной. Такой ароматной… Вон младшая дочка эрлессы уже добавку доедает. Может и ничего?

Осторожно попробовала ложечку. Вкусно! Напоминает нашу пшенку с тыквой.

Позволив всем немного насытится, разговор начала Хересс:

— Ньера Марина, как вам спалось?

— О! Чудесно! — улыбнулась я. — А какие снились сны! — мечтательно вздохнула и ощутила, что краснею, стоило вспомнить брутального незнакомца.

— И она не приходила вас душить?! — поинтересовалась Аффината, наивно хлопая глазками.

Она единственная, кто предпочитал светлые цвета, а не темные или яркие цвета в одежде. Простое с виду кремовое платье приятно оттеняло смуглую кожу. Средненькая была похожа на старшую, но куда миловидней. Из всех трех эту дочь Хересс можно было считать красавицей. Однако ее внешность меня не обманывала. Такие милашки способны, порой, на неожиданные поступки.

Я как раз набрала в рот новую порцию каши, и чуть не поперхнулась. Невнятно что-то буркнул эрл, а эрлесса в этот миг что-то негромко говорила Граппе, сидевшей от нее по левую руку, и сделала вид, что не услышала.

— Душить? Кто! Кого?!

— Ньера Лунара. Вас, конечно… — Аффината мило улыбалась строя из себя недалекую наивность. — Это ведь вы ночевали в Белых покоях. Я бы не рискнула!

— Мармеладка! — выдохнул Зинборро.

— Так это не шутка? Ньер Дорс, я правильно понимаю, что меня поселили там, где моя жизнь находилась в опасности? — холодно поинтересовалась я, откладывая приборы, кстати вполне стандартные и без заморочек. Ложка, трехзубая вилка, нож. Ничего из ряда вон. — Драклорд Фрост будет неприятно удивлен, — прибавила я, напоминая о своем «родстве» с кирфаронгским правителем.

— Не обращайте внимания, Марина. Аффи просто любит пошутить. Никакой опасности для вас нет, конечно же. Это все ерунда! — она строго уставилась на дочь. — Я просто подумала, что вам будет приятно оказаться в привычных интерьерах, но если желаете, я распоряжусь приготовить вам новые покои.

— Благодарю, не стоит. Мне нравится в Белых, — все еще натянуто улыбнулась я.

Во-первых, там остался экофарчик, а во-вторых, я не чувствовала опасности. Да, призраки — это стремно, но интуиция подсказывала, что именно в этих покоях я буду избавлена от излишнего внимания.

— А как в Кирфаронге летом, тоже холодно? — поинтересовалась Хересс, пытаясь вернуть доброжелательную атмосферу.

— Бывают очень теплые дни. Правда длятся не долго, — ответила я, надеясь, что не промахнулась.

Следовало увести разговор в безопасное русло, и лучше, чтобы на вопросы отвечали хозяева. Опять же, нужно выведать, чем кормить экофара.

— Граппа, у вас интересный покрой воротника. Красиво!

Красный ужас, отдаленно напоминающий жабо, обрамлял длинную тощую шею девушки. Я присмотрелась к чертам ее лица. В принципе, если ее грамотно накрасить и нарядить, то что-то в ней есть. Эдакая нестандартная модельная красота, которая может быть цепляющей при надлежащем оформлении.

— Моя собственная идея, — небрежно бросила девушка.

А мне показалось, что ей самой уже не кажется, что идея хорошая, но что не так, она понять не может. Типичное состояние, когда душа просит красоты и оригинальности, а насмотренности не хватает. Нет у них здесь интернета и модных журналов.

— Вечно наша Пи выдумывает невообразимое, — сладко улыбнулась мне Аффината, одетая куда более классически и со вкусом, если сравнивать ее облик с нарядом ее матери.

Старшая сестра бросила на среднюю короткий недовольный взгляд и скрипнула зубами, но промолчала. Ага, а это уже напоминает застарелую вражду.

— А что в Кирфаронге нынче в моде? — не удержалась, задала вопрос Граппа, и я порадовалась, что «утопила свои вещи в болоте».

— Нежные пастельные тона, мягкие ткани. Облегающий силуэт… Ах, как же мне жаль мой багаж! Я так долго подбирала наряды, а теперь все кануло в бездонную трясину. Но больше всего мне жалко…

— Меха, да? — снова встряла Аффината. — Я слышала, что в Кирфаронге даже белье на меху. Как иначе можно спать на кроватях изо льда? Примерзнешь.

— Мы такие же люди и спим на обычных кроватях, но и теплое белье, порой, бывает не лишним, — заметила я.

Девчонка начала меня раздражать.

— Аффи, не болтай ерунды! Ньера Марина сочтет, что ты не образованная и глупая, — ехидно улыбнулась Граппа.

Пришло время средней сестрички с негодованием таращиться на сестру.

Угу. Один-один! В матче между виноградными горючими напитками наметилась ничья.

Я сделала вид, что едва сдерживаюсь, чтобы не расплакаться.

— Подарки. Мне жалко подарки. И да, меха там тоже были. Серебряная лисица, Черный песец, — врала я, надеясь, что эти названия ни о чем не скажут радушным хозяевам. Но самое дорогое, подарок Драклорда, пелерина из золотого ханурика. Его мех так переливается пожаром в блеске снежинок… … — я сморгнула притворную слезинку, чувствуя себя обладательницей Оскара.

Кажется, мне поверили.

— А у нас в этом сезоне в моде перья! — как ни странно заявила это не Граппа, а Аффината.

— Поэтому ты украла экофара, которого мне подарил Клайд? — зло уставилась на нее сестра.

— Не крала я твоего экофара! Сколько можно повторять! — завизжав, вскочила со стула Аффи и в порыве гнева перевернула тарелку с кашей сестре на подол.

Заливисто расхохотавшись Мескалия захлопала в ладоши, а я застыла от неожиданности. Однако…

— Аффи, Граппа! Вон из-за стола! — зарычала Хересс, и ее острые скулы покраснели.

— Мармеладки, как вам не стыдно? У нас же гости! — тряс тройным подбородком эрл.

Девушки вскочили и, разъяренные покинули столовую. На выходе, Аффината толкнула старшую сестру, и Граппа задела плечом дверной проем. Однако ее внешность меня не обманывала, вот такие «милашки», порой, способны на жуткие вещи.

Оставшаяся Мескалия набивала рот сладостями, в изобилии представленными на столе.

— Кали, ты позавтракала? — сухо поинтересовалась Херес.

— Да, мамочка!

— Тогда ступай к себе.

Послушная улыбчивая пышечка, прежде чем уйти, поцеловала папочку в щеку, и сцапав какой-то крендель, тоже удалилась. Эрл не чаял в дочурке души, судя по умиленному взгляду.

— Растить дочерей непросто, — выдохнула Хересс. — Они у меня с характером. Даже Кали, хоть и кажется простушкой.

Я только согласно кивнула.

— А все потому, что ты их разбаловала, сдобушка. Позволяешь, что угодно, вот и результат.

— Это из-за смотрин! Она переживает, что Клайд выберет Аффи, — заметила Хересс с укором.

— Что мы можем поделать? Выбирать все равно будет жених, — развел руками эрл.

За столом уже второй раз прозвучало имя какого-то Клайда. Значит это он подарил Граппе экофара, а та решила что его стащила Аффината. Могла, чтобы насолить сестренке. Или тут дело глубже? Судя по разговору четы Зинборро, их старшие дочери обе достигли брачного возраста. Но если этот самый Клайд еще и выбирает между ними, то Граппе вряд ли что-то светит.

У меня возникла идея, как добыть корм для птенчика, но понадобится помощь Лизы.

— А вы замужем, Марина? — задала вопрос Хересс.

— Нет, — я решила не говорить, что вдова.

— Может, у вас есть жених, Марина? — поинтересовался эрл Зинборро.

— Пока нет, — ответила я, настораживаясь.

— Как печально! — всплеснул руками эрл.

— Вы же останетесь на праздник, милая? — улыбнулась Хересс самой радушной улыбкой, на какую только была способна.

— Если приглашаете, с радостью! — ответила я.

От меня не укрылось, как заговорщически они с мужем при этом переглянулись. Зинборро явно что-то задумали, но по крайней мере меня до этого момента точно не отравят.

Глава 9. Уроки красоты и уверенности

После завтрака предлагалось время для отдыха. Хересс извинилась и сослалась на важные дела, которые нельзя отложить. Я не настаивала на ее обществе. Напротив, заявила, что мне хочется передохнуть после трудного путешествия, и первой покинула столовую.

— Если станет скучно, я пришлю к тебе дочерей, чтобы не было скучно, — предложила хозяйка дома, и я не стала спорить.

На самом деле у меня были собственные планы. Для начала следовало отыскать корм для птенчика.

После завтрака мне полегчало. Головокружение прошло, и мушки перед глазами летать перестали. Видимо, просто сахар упал, вот и эффект. Иногда со мной такое случается.

Как только я отошла от столовой и свернула на лестницу, ведущую на второй этаж, остановилась и осмотрелась. Нужно научиться самостоятельно ориентироваться в замке. Эта наука частенько меня выручала в гостях в особняках знакомых и партнеров мужа. Но к себе я решила не идти, нужно было отыскать Лизу.

Прогулявшись до второго этажа, где располагались отведенные мне покои, я сразу вернулась обратно, но едва свернув в коридор, увидела Лизу. Ее отчитывала эрлесса. Девушка втягивала голову в плечи, вздрагивала от каждого движения наставленного на нее указательного пальца.

В конце своей пылкой речи, которую мне слышно не было из-за расстояния, эрлесса замахнулась, и Лиза зажмурилась в ожидании удара. К счастью, Ворона так ее и не ударила, только отправила прочь. Всхлипывая и глотая слезы, Лиза торопилась в мою сторону. Когда мы встретились за углом, она вздрогнула так, словно увидела чудовище, а затем ухватилась за сердце.

— Ох, ньера, это вы?

— Лиза, что произошло? За что тебе ругала эрлесса?

— Все хорошо, ньера. Я пойду.

— Лиза, — я сделала многозначительную паузу, привлекая внимание и приказала: — Проводи меня в мои покои, пожалуйста. Мне нужна твоя помощь. Ты же все еще моя горничная?

— Конечно, ньера.

Когда мы оказались за запертой дверью, я снова повернулась к служанке:

— А теперь рассказывай, что стряслось?

— Эрлесса рассердилась за то, что я рассказала вам про призрака.

— Н-да…

— И за то, что ее дочери потеряли экофара.

— И все?

— Кажется, все… Я так и не поняла, что я сделала не так, если честно, но эрлесса сказала… — Лиза снова всхлипнула. — Эрлесса сказала… Что отдаст меня нирфам на потеху, — слезы побежали по щекам градом.

— Тише-тише! — я обняла девушку. — Все будет хорошо, я не дам тебя в обиду!

Я решила во что бы то ни стало защитить эту девушку. Она чем-то напоминала мне меня прошлую, до того, как я согласилась выйти замуж за Цветкова. Пугливую, чистую и наивную… Верившую людям и тяжело переживающую несправедливость.

Впрочем, так ли сильно я изменилась с тех пор? Ну чистоты и веры в людей поубавилось однозначно… Сейчас мне кажется, что моя жертва была напрасной зря. Я по-прежнему не знаю, что на самом деле стало с Василиной, разве что Цветкову отомстила. Правда, не я, а Валечка. Даже если он выжил, то вряд ли остался целым. Но это никак не компенсирует то, что восемь лет я провела в постели с врагом, а теперь нахожусь неизвестно где. При чем есть большая вероятность, что валяюсь в коме, а все происходящее — бред бредовый, слишком уж оно невероятно…

Неужели все жертвы были зря?

— Ньера Марина, лучше бегите отсюда, пока не поздно. Я попробую устроить так, чтобы вас за ворота выпустили. Даже…Даже отдам свою девственность Юзеку, он на воротах дежурит этой ночью. Он давно ко мне клинья подбивает, но…

— Тише! Сдурела? — я даже схватила Лизу за плечи и встряхнула. — Никаких жертв! Выдумала мне еще!

— Вы бы только знали, какие страшные люди эти Зинборро! Они с нирфеатами знаются. Драклорда предали и заветы Дракона Прародителя. Думаете, чего так хорошо живут и богато, в то время, как большая часть земель предела разорены?

Заливаясь горькими слезами, Лиза выдавала сведенья, которые формировали картину мира. Она-то думает, я путешествовала и видела все своими глазами, а я неизвестно откуда появилась в телеге… Или в болоте, если верить рассказам тех мужиков.

— Разберемся. Во всем разберемся. А потом сбежим, если понадобится, но только вместе, ладно?

Лиза даже дышать перестала

— Вместе?

— Ну а как же еще? — я улыбнулась и обняла ее еще раз. — Я здешних краев не знаю, заблужусь в два счета и сгину в болотах, а ты местная. Ты поможешь мне, я тебе. Будем друг друга поддерживать. Только никому ни слова.

— Ньера, вы заберете меня в Кирфаронг? — в огромных глазищах плескалось столько надежды, что я не могла ей отказать.

— Конечно! И надо потихоньку готовиться, только молчок!

— Клянусь! Убивать будут ни слова не скажу!

— Надеюсь, не будут, — подмигнула я. — А теперь идем, проведаем птенчика.

Экофарчик сидел тихо, пока мы его не позвали. Когда убедился, что это мы, вышел и даже дал нам себя погладить. Поворачивался так, чтобы было удобнее его чесать, вытягивал шейку, а потом взял и клюнул Лизу за длинную косу — она носила две, перекинутые на грудь.

— Он голодный.

— Ужасно голодный!

Мы обе вздрогнули, потому что последнее сказал он сам.

— Ньера, он разговаривает! Точно он!

— Точно, Лиза. Птичка, так ты говорящая? Эй? — я почесала перышки под клювиком.

Но птенец делал вид, что ничего не произошло, больше не желая с нами общаться. Я встречала говорящих попугаев с приличным запасом слов. Может, и это существо, умеет так же?

— Его определенно надо покормить. Лиза, отведи меня к Граппе.

— Ньера… Я бы не советовала. У эрлины Граппы характер отвратительный. Она вас только расстроит, а потом маменьке нажалуется. Как бы чего не вышло.

— Ничего-ничего. Веди, у меня есть мысль, как найти к ней подход.

Покои сестер располагались в другом крыле, окна которого выходили на солнечную южную сторону. Только сейчас я поняла, что в Белых покоях солнце почти не показывается, разве что рано утром в спальне, окно которой выходит на восток, а гостиная и вовсе смотрит четко на север.

Едва попав в другое крыло, я поняла, что оно обитаемо, а мое — нет. Тут сновали слуги. Открывались и закрывались двери, что-то заносилось и выносилось. Пока мы шли, нам встретилась женщина с корзиной грязного белья, которую выронила, стоило увидеть меня.

— Манана, не бойся, это ньера Фризо. Она дальняя родственница Лунары, — поспешила успокоить ее Лиза.

— Дракон Прародитель, ньера, — низко поклонилась мне та. — Я уж думала бедняжка Линдара вернулась с того света. Вы так похожи.

— Извините, что напугала. Я не хотела, — улыбнулась ей я, и служанка вылупила глаза.

— Не извиняйтесь, ньера! Негоже благородным ньерам извиняться перед простыми сохами, — она бросилась подбирать с пола оброненные тряпки.

— А ньера Марина не такая, как здешние ньеры, Манана, — негромко сказала Лиза, и они многозначительно переглянулись.

— Простите, мне нужно вернуться к делам, — поклонившись, Манана поспешила прочь.

Еще нам встретился мужчина с подносом грязной посуды и пунцовым лицом.

— Похоже попал под руку эрлессе, — шепнула мне Лиза.

Из дальней двери вывернул какой-то непрезентабельный мужик, перепачканный чем-то черным. Он был таким замызганным, словно оказавшийся здесь по ошибке. С интересом он уставился на нас.

— Влас, снова камины чистишь? — поинтересовалась Лиза.

— Если бы! Ньера Граппа приказала проверить дымоход. Надеется, найти там свою птицу, будь она неладна! — ворча и ругаясь

под нос, мужик завернул в следующую дверь, а мы подошли к той, откуда он только что вышел.

— Эрлина Граппа тепло очень любит, у нее покои на самом солнцепеке, — заметила Лиза и осторожно постучала.

— Ну что еще надо? — грубо ответили изнутри.

Лиза зажмурилась, точно от зубной боли, выдохнула и распахнула двери.

— Ньера Граппа, к вам ньера Марина с визитом, — выплалила она и низко, почти в пояс, поклонилась.

— Входите, Марина, — пригласила меня Граппа. — А ты, пошла вон! Нечего тут подслушивать! — недовольно рявкнула она на Лизу.

— Иди, Лиза. Занимайся делами, я сама доберусь до комнаты.

Я прошла в гостиную, действительно залитую солнцем — окна тут выходили сразу на две стороны, и было довольно душно. В интерьере преобладали темно-зеленые и бордовые цвета, и если бы не солнце, было бы довольно мрачно, словно в вампирском склепе.

Все диваны и кресла были завалены ворохом одежды, словно бы сюда снесли всю гардеробную, и посреди этого бардака возвышалась тощая фигура Граппы. Бледной, точно та самая вампирша.

— Не обращай внимания на беспорядок, я провожу ревизию гардероба.

В углу у камина я увидела большую клетку, как для крупной собаки. Это точно обитель экофара. Проходя мимо, я скользнула по клетке взглядом, к сожалению миски, что там стояли, были пусты.

— Здесь жила птица, что тебе прислал Клайд? — поинтересовалась я.

— Да. Ума не приложу, куда он мог деться, и кто его выпустил, но когда узнаю, три шкуры спущу. Лично буду пороть во дворе, пока кровью не изойдет! — ярилась она.

— Что, если это Аффината сделала, чтобы насолить? Мне показалось, что вы с сестрой не ладите? — осторожно предположила я.

— Я уверена, что без нее тут не обошлось, но Аффи я не могу наказать в отличие от прислуги, — она кровожадно ухмыльнулась.

Мысленно поежившись, я подошла ближе и подняла какое-то платье, рассматривая покрой.

— Жалко, что у вас нет мира с сестрой. У меня тоже была сестра, старшая. Мы всегда старались поддерживать друг друга… — заметила я.

— Была? — нахмурилась Граппа.

— Она пропала несколько лет назад, с тех пор о ней не было никаких вестей. Я ужасно скучаю, — мне не нужно было притворяться, чтобы глаза наполнились слезами.

— Хотела бы я, чтобы Аффи тоже исчезла, так что радуйся, — Граппа подняла очередное платье, задумчиво его осмотрела и отшвырнула в кучу слева.

— Что ты делаешь? — с интересом проследила я за ней.

— Сортирую. Там наряды, которые требуют переделки. Здесь то, что я уже не стану носить. А тут то, в чем я пока сомневаюсь.

Все кучи были одинаково пестрыми и нелепыми, хотя все было из красивых и качественных тканей.

— Можно мне тоже?

— Пожалуйста, — небрежно махнула рукой Граппа.

Я принялась рассматривать ее наряды.

— Почему вы не ладите, вы ведь сестры? — спросила я, перебирая наряды в куче «не стану носить».

Думала, Граппа не ответит, но она ответила.

— Не знаю, как это было у тебя, а у меня примерно так: сначала я должна была уступать Аффи все, потому что она младшая. Игрушки, сладости, платья… Она выросла, но ничего не поменялось. Разве что сестра стала хитрей, научилась управлять родителями. Они не видят, когда идут у нее на поводу, а меня никто не желает слушать! — она отшвырнула очередной пестрый наряд в кучу «Надо переделать». — Но хуже, что Аффинате нравится измываться надо мной. А теперь она нацелилась на Клайда. Сказала, что он меня не выберет, потому что я уродливая, много ем и одеваюсь не по моде.

— Грустно, если все так, — посочувствовала я ей. — Надо бы как-то поставить ее на место…

Удивительно, но Граппа посмотрела на меня с надеждой:

— Марина, ты мне поможешь?

Я даже растерялась. Как-то не вязалась эта просьба с моим мнением об этой эрлине.

— Я не стану строить козни твоей сестре, — осторожно ответила я. — Но я помогу тебе выглядеть так, что твой Клайд глаз не сможет отвести.

— Это вряд ли, — разочарованно вздохнула Граппа. — Аффи и правда красивее и моложе. Клайд, когда ее увидит, на меня и не взглянет.

— Это ты зря, — я подошла и бесцеремонно взяла ее за подбородок, повернула так и эдак. — Ты знаешь, что я считаюсь мастером красоты дома? — загадочно шевельнула бровями.

— М-мастером красоты?

— Да! Самым настоящим!

— И что надо делать? — темные глаза девушки загорелись азартом.

— Для начало распахнуть окно, нельзя находится в такой духоте.

Что-что, а наряжаться и краситься я умела и любила. Была возможность освоить науку в совершенстве, не стесняясь в средствах. А у Граппы нашлись косметика и вполне приличные платья без самодельных «изысков». Классическую красотку из нее сделать было нельзя, пришлось отталкиваться от нестандартной внешности.

А еще у эрлины Граппы были большие глаза интересного зеленого оттенка, длинные темные ресницы и высокий лоб. Подумав, я сильнее выделила ей скулы, нанесла коричневую краску, которую здесь использовали как тени. Все природное, разложенное по аккуратным баночкам. Добавила полноты тонковатым губам. Для этого нарисовала новый контур, прокрасила его сначала коричневым оттенком, а поверх добавила кармина. Так и напрашивалось сделать рот алым, но нужного оттенка не было, и я использовала наиболее яркий, но естественный.

— Не стоит делать сложную прическу. Ты — девушка, и волосы — твое богатство. Пусть твой Клайд видит, какая ты состоятельная эрлина.

Рассыпала по плечам густые локоны, стянутые до того в тугие косы. Вместе с тем самым с виду довольно простым платьем нежного мятного цвета, они составили приятный контраст. Эдакая лесная дева, или скорее ведьма, что способна приворожить одним взглядом. Манкая и опасная. То, что надо. Поче

— Ох… Я совсем не похожа на Аффи. Я красивая? — Граппа разглядывала себя в зеркало, едва касаясь губ кончиками пальцев.

— Очень! — нисколько не соврала я. — А ты знаешь, какой наряд выберет Аффината?

— Думаю, наденет белое. Ей идет.

— Ну вот вы обе будете в светлом, но ты наверняка будешь смотреться интересней.

— Я не могу надеть это платье. Оно не новое, — с сожалением нахмурилась Граппа, расправляя юбку и поворачиваясь так и эдак.

— Закажи новое, похожего цвета. Можно, более праздничное.

— Мне нужно десять. Разных. Новых. Ты мне поможешь?

— Х-хорошо, — я даже растерялась слегка.

— И ни слова Аффи! Она не должна ничего знать! — Граппа побежала в ванную, и вскоре вернулась умытая и причесанная как раньше. — Не вздумай ей рассказать. И помогать не вздумай!

— И в мыслях не было! — я снова не соврала.

Аффината изо всех сестер вызывала у меня недоверие.

— Придешь ко мне завтра… Нет! Лучше я сама приду к тебе. Не надо Аффи знать, что мы подружились, — строила планы Граппа. — Ты и правда в Белых покоях живешь?

— Ага.

Эрлина поморщилась, но не отказалась от мысли планировать новый гардероб именно там. Время до обеда пролетело незаметно, и я не отказалась бы поесть.

— Во сколько у вас принято обедать?

— Обед подают по желанию сюда или в столовую, но я стараюсь его пропускать. Если только совсем невмоготу…

— Как же так? Ты почти ничего не ела на завтраке! — удивилась я. — Ты знаешь, что это опасно? Можно заболеть.

Кошмар, эта девица еще и на жесткой бесконтрольной диете сидит! Вот почему такая изможденная.

— Аффи все говорит, что у нас склонность к полноте, как у отца. Если буду обедать, обязательно растолстею к смотринам, и Клайд на меня не посмотрит.

Худая настолько, что еще чуть-чуть, и можно диагностировать анорексию, Граппа говорила все это на полном серьезе. Вот же малолетняя стерва, эта Аффи!

— Клайд не посмотрит на заморыша, которого сдувает ветром. Как думаешь, он захочет от своей жены детей?

— Конечно! Зачем еще ему тогда жениться! — усмехнулась эрлина.

— Вот! И вряд ли он выберет ту из вас, которая будет казаться больной. А ты себя загонишь и того и гляди упадешь в голодный обморок прямо на смотринах. — Граппа стиснула зубы, и недобро на меня зыркнула. Мои слова пришлись ей не по вкусу. И я решила ее добить: — А Аффи тоже не ест?

Что-то я не заметила у средней сестренки такой же нездоровой худобы. Похоже, она умело манипулировала старшей сестренкой.

— Тоже, — категорично заявила Граппа.

Хм. А я видела, что она вполне себе позавтракала, хоть и умеренно.

— А что, если все-таки ест? Потом у себя в покоях? Она ведь не настолько худая, как ты.

Граппа уставилась на меня так, словно на нее снизошло откровение.

— Вот же самка гнилостного червя! Она меня провела! — выругалась она.

— Знаешь, мне кажется, что вы обе пошли в мать, — осторожно предположила я.

— Думаешь? — в голосе Граппы прозвучала надежда.

— Уверена. Тебе напротив нужно немножко поправиться. Перегибать не стоит, но и приемы пищи пропускать тоже. Этим ты сделаешь себе только хуже.

Эрлина внимательно осмотрела меня, и не могла не заметить, что я в хорошей форме.

— Не знаю, может, ты и права…

— Давай помогу тебе составить меню, и ты точно будешь знать, что можно есть, а что не стоит.

— Это поможет?

— Конечно! А еще нужна регулярная нагрузка, чтобы тело имело идеальные формы.

— Ты предлагаешь мне тренироваться, как воину?! — удивилась эрлина.

Похоже, здесь не было принято. Значит, нужно хитрить.

— Зачем же как воину? Как ньере, которая следит за собой, — я подмигнула. — Тренероваться надо тайком, чтобы никто не видел! И

никому об этом не надо рассказывать.

Глаза эрлины загорелись.

— Хочешь, покажу, как именно тренируюсь я? А после поедим.

Вызвав прислужницу, Граппа приказала подать нам обед, который мы предварительно согласовали по «полезности». Уж в чем, а в «пэ-пэ» я была асом. Хотя прикинуть калорийность пищи здесь было сложно, она могла отличаться, я постаралась скомпоновать сбалансированный прием пищи.

Ожидая, когда принесут обед, я продемонстрировала Граппе основные упражнения, которые помогут поддержать тело в форме.

— А если делать вот так три раза по тридцать подходов через день, то попа будет упругой и красивой формы. Клайд точно оценит, — подмигнула я, и скулы Граппы тронул румянец.

— Вот так? — повторяла она за мной, неловко присаживаясь.

— Да. Только не садись так низко, береги колени. Старайся, не отрывать пятку от пола и напрягай ягодицы, когда встаешь.

Когда принесли обед, мы сделали вид, что ничего не происходит, и с чинными лицами расселись в гостиной. Убирать вещи Граппе было лень, и она просто свалила их в одну кучу на диване.

На подали мясо птицы, тушеные и свежие овощи. Натащили всякого лишнего, и я популярно объяснила, что сладостей стоит избегать. Но изредка можно. Что фрукты лучше есть в первой половине дня. В общем делилась всем, что знала и помнила.

Блюда принесли в общей посуде и лишь потом разложили по тарелкам. Так что бояться, что она отравлена, не стоило. Но на всякий случай я поменяла местами тарелки, когда Граппа отвлеклась. Ароматы сводили с ума, и мне не терпелось приступить, но Граппа меня остановила:

— Подожди!

Глава 10. Меню для экофара

Едва я успела поднести к губам вилку с аппетитным кусочком мяса, как Граппа меня остановила. Вздрогнув, я уронила кусочек обратно в тарелку.

— Что случилось?

— Надо кое-что проверить

Эрлина вынула из шкатулки чуть больше спичечного коробка уже знакомое мне на вид перышко экофара. Маленькое, размером с ноготь на мизинце, и неожиданно бросила его себе в тарелку. У меня брови поползли наверх.

— Что ты делаешь?!

— Проверяю, не напакостила ли Аффи. С нее станется чего-нибудь мне в еду подсыпать.

— Яд? — есть почти перехотелось.

Не зря я опасалась отравления, раз у дочки эрла все те же проблемы.

— Слабительное или рвотное, — отмахнулась Граппа. — Перо экофара сразу покажет, есть ли в блюде что-нибудь опасное. Это лучшее средство, которое известно. Еще есть камень-змей, но он только на яды реагирует. А перо — на все вредоносное. Слабительное, снотворное, снадобья, которые вызывают чесотку, не важно, — объясняя, Граппа внимательно наблюдала за пером.

Я тоже, но ничего не происходило.

— И как? — не выдержала я.

— Все нормально, можно есть без страха, — вынув перышко, эрлина взяла новое.

Аналогичным образом проверила остальные блюда, даже булочки, просто прикладывая перышко к ним. Бросила еще одно в налитый из кувшина компот, и на этот раз по перышку пробежала зеленая искра. Яркая, ни с чем не перепутаешь.

Ценность перьев экофара выросла в моих глазах многократно и новое открытие вызвало у меня ликование. Какая крутота! Теперь я смогу питаться нормально. Даже если на завтраке будет слишком

подозрительно использовать это средство, потом смогу обедать в покоях.

— Вот же гадина! — выругалась Граппа и выплеснула содержимое кувшина в окно, а после попросила принести новый напиток. — И смотри мне, чтобы Аффинаты рядом и духу не было, когда на кухне станут наливать. Не отходи ни на шаг! — пригрозила она прислужнице.

— Получается, что экофар тебе действительно нужен, чтобы добывать перья?

— Так и есть.

— Надеюсь, найдется… — неискренне пожелала я и плавно повернула разговор в нужное мне русло: — Проголодается и вернется. Кстати, а чем экофары питаются?

— В основном змеями, мышами, но с голодухе и червей может поесть, — Граппа указала куда-то в сторону клетки.

Рядом стояли три закрытых крышками, красиво расписанных горшка или вазы, по форме напоминающие кувшин.

— Хочешь сказать, там его корм? — мысль, хранить прямо в комнате дохлых мышей или змей, показалась мне не слишком удачной.

— Да, — Граппа с аппетитом, которого я не наблюдала за завтраком, принялась за рагу.

Похоже, накормить птенчика будет посложнее, чем я думала. Прихватить горстку мышей незаметно я точно не смогу, не говоря уже о змее или червях. Фу!.

Не в силах пока накормить экофара, я решила накормить хотя бы себя. И положила в рот кусочек мяса. Рагу оказалось ароматным и вкусным, и на этот раз я отдала ему должное. Когда приятная сытость разлилась по телу, а Граппа начала задавать уточняющие вопросы насчет упражнений, я заметила:

— Еще хорошо бы регулярно бегать. Иногда и этого достаточно.

— Боюсь, что бегать у меня не выйдет, — усмехнулась эрлина. — Слишком много внимания и вопросов это может вызвать.

— А какая-нибудь активная игра? Во что у вас здесь принято играть? У нас в Кирфаронге мы катаемся на лыжах и санях, играем в снежки. Это вся молодежь любит, и никто не скажет, что для эрлины зазорно, — врала я.

— Пожалуй, можно почаще играть в мячи-биты. Это игра для благородных, — Граппа принялась объяснять несложные правила.

— Вот и прекрасно! Важно почаще бывать на свежем воздухе. Цвет кожи будет лучше. И высыпаться как следует тоже.

— Аффи говорит, что много спать вред… — Граппа осеклась на полуслове и сморщилась. — Да-да, я уже поняла, что сестра мне много чего говорит. Как только я могла ей верить?! — она обескураженно посмотрела на меня. — Я наивная дура! Она вертела мной, как змея хвостом, а я велась на ее любую подначку: «Граппа, спать так долго вредно для мозгов! Ты не сможешь поддержать светскую беседу», — смешно передразнила она сестру.

Мы обе рассмеялись. Я не обманывалась, подругами нас это не сделало, и эрлина добра со мной только пока считает меня полезной. Этот тип женщин я хорошо знала, потому была настороже.

— Главное, не подавай вида, что ее раскусила, и не выдавай маленькие секреты, которым я тебя обучила, и тогда сестре за тобой не угнаться.

Пообедав, мы еще почти два часа рисовали платья, обсуждая фасоны, ткани, аксессуары, и в конец утомились. Граппа заметно зевала, а я подошла к окну, жалея, что целый день просидела в четырех стенах. Солнце уже не слепило глаза, и я вдруг обнаружила, что этих самых солнц — два! Мать-перемать! Два!

Потребовалось усилие, чтобы не заорать. Я застыла, уставившись на небо и не могла никак принять то, что увидела. Главное не комментировать, делать вид, что так и надо, иначе… Иначе все сразу поймут, что я другая.

— Дракон и Тень уже к горизонту клонятся, — подошла Граппа и тоже выглянула в окно. Жара спала.

— Может, прогуляемся? — предположила я, надеясь, что дочка эрла покажет мне двор замка.

Должна же я изучить его на случай побега. Да и, вообще, никогда не лишнее узнать, где и что находится.

— В другой раз. Сейчас, я все-таки вздремну. Плохо спала эти несколько ночей из-за Аффи и всяких мыслей. На твоем месте, я бы сделала тоже самое. Как ты только перенесла такое путешествие? Я бы после из дома месяц не вышла, — внимательно посмотрела она на меня.

И мне подумалось, что срочно нужно взглянуть на карту для понимания, как далеко расположен Кирфаронг от места, где я нахожусь. Хоть на какую-нибудь!

— Тогда я пойду. Ты права, стоит передохнуть. Спасибо за чудесный день, Граппа, — поблагодарила ее искренне.

Ну а что? Мы вполне мило пообщались.

— Взаимно! Увидимся на ужине, его не принято пропускать.

— Хорошо.

— И да, сделай вид, что мы не особенно ладим, хорошо?

— Не вопрос, — подмигнула я ей.

Проходя мимо клетки экофара не удержалась и приподняла крышку ближайшей вазы. Изнутри тут же раздалось шипение и, взвизгнув, я уронила крышку обратно.

— Там-там… Они жи… жи…

Граппа тихо смеялась.

— Конечно, живые! Экофары не употребляют в пищу дохлятину.

Вернувшись к себе, навестила грустного экофарчика.

— Прости, милый, пока я с пустыми руками, — погладила я птицу по перышкам и улыбнулась. — Зато теперь я знаю, что ты ешь. Осталось только раздобыть… что-нибудь.

— Чиу? — птенец посмотрел на меня с надеждой.

— Вот тебе и «чиво»! — передразнила его я. — Даже не знаю, все такое вкусненькое, что бы выбрать? Интересно, нет ли здесь мышеловок?

Вариант со змеями я отмела сразу, а вот найти мышеловку с уже пойманной мышью показалось не самой плохой идеей. По крайней мере это можно сделать не слишком привлекая внимание. На худой конец можно попробовать накопать червяков. И совсем уж на худой — использовать меч, чтобы наколдовать экофару пищу, но этот способ мне претил категорически. Я читала достаточно книг и смотрела достаточно фильмов про магию, и там говорилось, что за все нужно платить.

Чем заплачу я за то, что сотворила себе одежду?

Сменив экофару питье, побродила по покоям, заглядывая во все потайные углы, за картины, портьеры, под мебель. Простучала стены в поисках потайных ходов, но лишь обнаружила за одним из зимних пейзажей в спальне пару пожелтевших, исписанных красивым

почерком, страниц, откуда-то вырванных. Прочесть я не смогла ни словечка, что стало неожиданным открытием, повергшим меня в легкую панику. Я понимала язык, говорила на нем, но символы не желали складываться в слова.

— Что за ерунда? Или, может, это на другом языке написано? Может, на кирфаронгском?

Тут мне вовсе поплохело. А что, если кирфаронгский отличается? Что если меня попросят что-нибудь на нем сказать?

Никогда еще Штирлиц не был так близок к провалу…

Припомнила, что Лиза показывала мне шнурок с колокольчиком, которым можно вызывать прислугу и воспользовалась им. Сработало, или нет, было не ясно. Никакого индикатора «дозвона» у сего устройства не водилось. Но служанка пришла минут через десять, раскрасневшаяся и запыхавшаяся.

— Спасибо, что позвали, ньера, — улыбалась она. — Если бы не вы, меня бы нагрузили работой по кухне, а так у меня появилась причина от нее увильнуть.

— Не за что, — усмехнулась я, отметив, что настроение служанки улучшилось с тех пор, как мы виделись в последний раз.

— Лиза, мы можем прогуляться? Здесь есть сад?

— Конечно. До ужина еще есть время, но нужно переодеться. — Помогая мне подобрать наряд для прогулки, Лиза не выдержала и поинтересовалась: — Как все прошло? Вы нашли общий язык с Граппой?

— Вроде бы. — Я вкратце рассказала ей, чем мы занимались у Граппы и что узнала про рацион экофара. — Лиза, у вас мыши водятся?

— Что вы, ньера! Ну… Разве что в амбаре.

— Нам нужно раздобыть мышь или червяка, и срочно. Мне кажется, птенец слабеет.

Я не была орнитологом, но помнила, что малыши любых видов должны питаться часто.

— Тогда лучше пойдемте в сад, попробуем червяков накопать. Я буду копать, а вы — постоите на стреме. Если кто нас застанет за этим занятием, хотя бы вас ни в чем не заподозрят.

На том и порешили. Прихватив горшок с крышкой, в который, на мой взгляд, мог поместиться недельный запас червяков или пяток

матерых крыс, мы отправились на улицу. По пути в сад Лиза показывала мне двор со множеством хозяйственных построек, в одной из которых она позаимствовала маленький совок.

Сад оказался довольно большим и запущенным. Кажется, чета Зинборро не придавала особого значения этому месту, что лично мне было на руку.

— А что, часто тут гуляют? — поинтересовалась я невзначай.

— Дракон-прародитель с вами! — рассмеялась Лиза. — Женщин сюда на аркане не затащишь, а мужчины предпочитают настоящий лес.

— Это же почему сюда женщин не затащишь? — насторожилась я, опасаясь, что причина мне может не понравится.

— Так тут живность всякая. Жуки, пауки, бабочки, — рассмеялась девушка. — Но хуже того — цветодраки! Вот воистину коварные создания. Да вы и сами знаете.

Кто такие цветодраки мне было неведомо, вопреки сказанному Лизой. Увижу и не узнаю, вот будет странно. Без возможности «погуглить», мне прямая дорога в библиотеку. Только вот теперь меня гложут сомнения, смогу ли я хоть что-то прочесть…

— Здесь! — осмотревшись Лиза достала спрятанный в складках длинной юбки совок и присела возле толстого дерева неизвестной мне породы. — Ньера, вы пока на тропу посматривайте. Обычно сюда никто не заходит, но мало ли…

— Может, я помогу?

— Нет-нет! Не хватало еще вам руки пачкать! Лучше вот, держите горшок наготове, — запротестовала Лиза и сунула мне в руке пустую тару.

Я решила с ней не спорить.

Честно говоря, я даже порадовалась, что не придется самой делать грязную работу. Никогда не любила копаться в земле, и вот это вот все…

Копать пришлось довольно глубоко, сантиметров на тридцать в глубину. Хорошо, хоть почва оказалась мягкой и не требовала от Лизы лишних усилий.

— Вот он! Смотрите, какой сочный! — воскликнула она вытягивая на свет настоящего червемонстра!

— Мать моя, что это?! — прижав ладони ко рту я едва сдержала рвотный позыв.

— Горшок! Скорее, ньера. Убежит!

Поборов брезгливость, я открыла крышку и протянула горшок служанке. Лиза ловко засунула извивающегося белого червячищу толщиной с добрую сосиску и длиной с две ладони в тару. Я тут же прикрыла его крышкой. Невыносимо захотелось почесаться примерно… везде. Нифига себе… червячок! Мама мия!

— Ты уверена, что экофар будет это есть? — с сомнением я потрясла горшком.

— Еще как будет! Надеюсь…

— Может, нужно поменьше?

С другой стороны змея, которую я видела в комнате у Граппы, еще крупнее этого червяка. Да и размер птенца позволял предположить, что он совладает с такими габаритами корма. Ладно. Если мы угадали, то голодным экофарчик точно не останется. Кстати, надо уже дать ему какое-то имя.

Тем временем Лиза накопала еще парочку червей, закинула их в горшок и бросила туда совок влажной почвы, после чего мы перешли к другому дереву. Как Лиза их выбирала, было загадкой.

— Как ты понимаешь, где искать?

— Листья на нижних ветках пожелтели и скрутились в трубочки, — пояснила служанка и принялась копать новую ямку.

Мы так увлеклись, что я и забыла, что мне было велено смотреть на тропу.

— Ньера, горшок!

— Бее, — протянула я тару, стараясь не заглядывать внутрь, и Лиза ловко забросила туда очередного червяка.

Едва я закрыла крышку, как за спиной раздался незнакомый мужской голос:

— Что вы делаете?

Мы обе вздрогнули так, что я едва не выронила горшок. Лиза тоже испугалась, но тем не менее успела закинуть совок в ямку и выхватить горшок у меня из рук.

— Ньер Гаэро, а мы тут… — пропищала она каким-то тоненьким голоском.

Бросив на меня беспомощный взгляд, служанка подскочила и присела в реверансе. Надо же…

Я выпрямилась и неторопливо повернулась, одновременно давая себе время подготовиться к неизбежному разговору и заодно продемонстрировать собственный статус. Пусть и выдуманный, но неизвестный-то об этом не знает.

Оказывается, нас застал брюнет. Молодой, лет двадцати пяти навскидку. Красивый, светлокожий. Волевой подбородок, прямом нос, многим на зависть. Высокий лоб, перечеркнутый небрежно свисающей прядью, которая словно намеренно касалась уголка рта. Чувственного мужского. Точно стрелка, которая указывает: «Целовать сюда!».

Во всем его облике царила этакая небрежность. Темно-зеленая рубашка была расстегнута на несколько пуговиц и демонстрировала обнаженную грудь, покрытую волосками. Ее украшали сразу несколько разнородных украшений, которые никак не складывались в единую композицию, заставляя мое чувство прекрасного протестовать.

Бусы из мелкого жемчуга, золотая цепочка, довольно тонкая и короткая, чтобы хорошо выглядеть, и чей-то зуб на простом кожаном шнурке. Хм… Надел все, что нашлось в шкатулке?

Темного цвета камзол и поверх какой-то черный балахон — не то плащ, не то мантия. Не жарковато ли?

Но самым отталкивающим для меня показался взгляд с эдакой «печатью порока». Именно так я называла мысленно ощущения, которые вызывают подобные взгляды типичных плохишей с ленцой и поволокой. Они словно бы тебя уже раздели, сделали, что хотели и теперь глядят со скукой.

Глаза у Плохиша были необычные: не зеленые, не голубые, а бирюзовые в прямом смысле. Никогда раньше такого цвета не видела. Более того, у людей подобного просто не бывает! Но ему шло. Даже как-то уместно сочеталось с цветом черных, но не блестящих, а словно присыпанных пеплом волос.

Интересно, а здесь красят волосы и пользуются линзами? Что-то подсказывало, что нет…

— О! — только и сказал он, отступив на шаг. — Неужели это ты?

Его удивление показалось искренним. Блин! С кем он меня путает?

— Не имею чести быть вам представленной, ньер… — что-что, а холодной недосягаемой стервой я научилась казаться.

Пусть не считает, что произвел на меня впечатление. Вон на Лизу точно произвел, она трясется… Только не пойму от страха или от восторга? А я нет. Да красавчик, да мало ли я их видела? Тому, что приснился, все равно не чета.

Почему-то с первого взгляда на незнакомца я поняла: не поладим.

— Ну конечно мы не представлены! Ты была без сознания во время нашей прошлой встречи. И одежды на тебе было поменьше… — он многозначительно повел бровью

Твою ж! И этот видел меня голой?!

Щеки против воли потеплели, а губы Плохиша, имя которого я не запомнила, растянулись в понимающей ухмылке.

— Я был там, где тебя нашли, — добил он меня и пояснил: — Меня позвали, чтобы узнать, жива ты или нет.

Фраза «секси доктор» как-то сразу предстала в ином свете. Секси? Вполне, но не хотела бы я иметь дело с таким доктором. Не мой сорт хм… прохладительного напитка.

— Ньер, простите, не знаю, как вас по имени, я безусловно благодарна вам за оказание помощи, но прошу обращаться ко мне с большим уважением. Несмотря на то, в каком именно виде я предстала перед вами впервые, это не дает вам права игнорировать приличия. Обращайтесь ко мне как подобает по статусу. Меня зовут ньера Фризо.

Пока я говорила, он с интересом рассматривал Лизу.

— Благодарны за помощь?! — кажется, изо всей сказанной мной высокопарной тирады, Плохиш выхватил только это. — Не стоит! Я лишь убедился, что ты не драугр. Иначе сохи отказывались везти тебя в замок.

Очередной смазливый долбоящер считает, что все девушки должны от счастья писаться, стоит ему заговорить! При этом сам не желает никого слушать. Возмущение меня захлестывало. Что он несет? Какой еще драугр? Это ведь что-то из скандинавской мифологии. Живой мертвец, если не ошибаюсь. Но я тут при чем?

Задавать вопросы так и не представившемуся брюнету не хотелось, так что я поступила самым верным образом:

— Идем, Лиза!

Подняв повыше подбородок, чинно проследовала мимо Плохиша, едва не задев того плечом. Очень хотелось, ведь он занял всю тропинку. Но, во-первых, благородные ньеры так себя не ведут. А, во-

вторых, чувство самосохранения подсказывало, что мне будет больно, а этот даже с места не сдвинется.

Так что пришлось сойти с тропы и обогнуть гада. Позади пискнула Лиза, и я обернулась. Плохиш обхватил ее за талию и что-то шептал на ухо. Лицо служанки пошло красными пятнами.

— Что происходит, ньер? Мать вашу! — не сдержалась я.

Ей богу нечаянно вырвалось! Всегда ненавидела подобных наглецов, которым все сходит с рук. Плохиш выпустил служанку, и та мигом поторопилась спрятаться за меня.

— Всего лишь спросил, что в этом горшке, — изогнул тот бровь.

— Это не ваше дело!

— Правда? Тогда я спрошу у эрла, почему найденная на болотах… — он осмотрел меня с ног до головы, и я не сомневалась, что он назовет меня «девкой», — ньера, рыщет у него в саду. Что она там ищет? Может, клад?

— Не говорите ерунды, ньер!

А что, если тут какие-то условности насчет кладов?

— Мы просто набрали землю для цветка. Ньера любит цветы, — пискнула Лиза.

В подтверждение собственных слов, она приоткрыла крышку и продемонстрировала… землю. Наверное, червяки все зарылись поглубже, и их не было видно. Лиза закрыла крышку, и я выдохнула. Теперь не придется врать про рыбалку. Вдруг здесь и рыбачить-то негде. Или там тоже живет какой-нибудь страшный и ужасный цветодрак, или как там их Лиза называла?

К слову, пока кроме всяких самых обычных на первый взгляд насекомых, я никого в саду не видела, не считая червей-сосисок и Плохиша.

Глава 11. Ядовитые гости

На этом общение с Плохишом мы закончили и удалились. К счастью, следом он не потащился. Так и остался в саду. Заговорили мы только свернув в коридор, где были мои покои.

— Лиза, вас что-то связывает с этим ньером… Напомни, как его зовут?

— Гаэро, — снова пискнула Лиза, и поежилась, потупив взор.

— Угу, Гаэро. Конечно же. Ты как-то странно на него реагируешь. Он тебе нравится? Имей ввиду, такие, как он не приносят счастья таким, как ты.

— Ньера! Как вы можете подобное обо мне думать! Он же некромант и нирфеат! Я боюсь его до остановки сердца! — горячо зашептала Лиза, прижимая к груди горшок с червями и озираясь по сторонам.

Некромант? Офигеть!

И тут меня осенило: Плохиш говорил, что проверял, что я не драугр. Неужели реально некромант? Облик вполне скалывался. Если бы он играл роль в кино, я бы ни на миг не засомневалась, что некромант. Надо же… А я думала, врач.

Толкнув дверь в покои, нахмурилась, жалея о том, что они по какой-то причине покои не запираются. Пожалуй, надо будет это как-то исправить. Или ставить какие-то сигналки, чтобы понимать, входил ли кто-то сюда без меня…

— Говоришь, этот Гаэро некромант? — поинтересовалась я.

— Да. А еще нирфеат, но это секрет. Я однажды подслушала… То есть, увидела… То есть… Эрлина попросила отнести эрлу в гостиную закуски, я вошла с подносом не вовремя. Там был Гаэро и он сказал… Нет, я не могу это повторить, — замотала она головой.

— Что именно он сказал, Лиза? Я никому не скажу и… не стану думать о тебе плохо, — осторожно я забрала из ее рук горшок с червями.

— Нет и нет! Я ни за что не произнесу вслух нирфеатское приветствие! Говорят, когда его произносишь, тебя слышит королева

Нирфея. Стоит его произнести вслух хоть раз, и она узнает о тебе. Может, вам — ньерам это кажется глупостями, но сохи верят. Не буди лихо!

Я поняла, что через суеверия пробиться будет куда сложнее, чем в нашем мире. Например, моя сестра и та посыпала соль сахаром, если вдруг доводилось ее нечаянно рассыпать. И это компьютерный гений! Чего я хочу от служанки-простолюдинки в мире, где едва ли не средневековье или около того? А еще

— Нирфеатское приветствие? — тут до меня дошло, что речь снова о чем-то, что знают все. — Я поняла, Лиза. Не нужно ничего говорить! Так выходит, ты это услышала и?

— Да, но сделала вид, что только что вошла. Они так и не поняли, а я боюсь, что некромант со мной сделает что-нибудь нехорошее…

Угу. Убьет, овладеет и съест… По крайней мере смотрел он на Лизу так, что последние два пункта не вызвали у меня сомнений.

— Постарайся не попадаться ему на глаза, по возможности.

Для себя я решила, что потребую Лизу в себе в услужение, или даже устрою скандал, что мою горничную заставляют заниматься чем-то еще, и я не могу распоряжаться ею, когда мне вздумается.

Мы заперлись и отправились в ванную. Птенец вяло валялся в углу, где мы его оставили, и лишь повел глазами, но не приподнялся. Признаться, я запаниковала. Может, стоило отдать его сразу Граппе? У нее хотя бы котелок со змеями есть… С чего я, вообще, вообразила, что стану благодетельнице?

— Маленький, тебе плохо? — я присела рядом прямо на пол и открыла горшок. — Лиза, подай что-нибудь, чем червяков достать…

Но не успела я толком договорить, как экофар поднял голову, встопорщил хохолок и оживился. Поднявшись, опрокинул горшок лапой, рассыпая землю. Я в панике отпрянула в сторону и поспешно вскочила, не желая находиться рядом с червяками-переростками. А птенец, уже работал мощным клювом, подхватывая вывалившихся червяков и проглатывая их целиком. Одного перекусил пополам, заставив противно дрыгаться, истекая белесой жидкостью.

— Гадость! — сморщилась я, тем не менее ощущая облегчение.

Наблюдать, как экофар питается, было мерзковато, но с рационом мы вроде угадали. Значит, выживет. А птенец тем временем

расправился со всеми червяками, что выпали, и ловко выцарапывал последнего — самого предусмотрительного, из горшка.

— Приятного аппетита, — с запозданием пожелала я. — Не благодари.

Лиза рассмеялась, прикрыв рот ладошкой. При этом экофар как-то хитро на меня глянул и чирикнул. Я отчетливо услышала:

— Спасибо! — прозвучало не то как свист, не то мне показалось в слово в птичьем щебете.

Лиза никак не отреагировала. Только руками всплеснула:

— А насорил-то, напачкал! Сейчас уберу. Ньера, скоро ужин. Не стоит опаздывать, надо бы переодеться.

— Да, только сначала я ополоснусь.

Пребывание в духоте у Граппы и поход в сад не прибавили мне свежести, так что я не сомневаясь забралась в купальню и открыла воду. Удивительно, но здесь был самый настоящий водопровод с подобием крана и двумя вычурными вентилями. Лиза уже объяснила, что он работает на магии.

Лиза проводила меня до малой столовой, и когда я вошла внутрь, за столом уже сидели Аффината и Мискалия. А еще там был Плохиш. Сидел по левую руку от эрла, то есть по правую от меня, что мне совершенно не понравилось.

— Ньера Фризо, — учтиво поклонился тот, словно и не «тыкал» мне в саду, и отодвинул стул, помогая усесться.

Вероятно, виной такому внезапному преображению была эрлесса Зинборро, которая тоже присутствовала здесь. Ворона благосклонно улыбалась, наблюдая за нами. А от меня не укрылось, как перекосило Аффинату.

Но тут появился эрл Зинборро и ужин начался.

Я украдкой улыбнулась Граппе, которая не стала наряжаться в светлое, дабы не выдавать задумку сестре, но уже не поражала экстравагантным нарядом, а выглядела вполне скромно и уместно. Однако, я отметила, что она нанесла макияж. Неброский. Немного оттенила ресницы и выделила скулы.

А еще она ела, и пища на ее тарелке вполне соответствовала всем канонам правильного питания. Мои уроки она запомнила отлично. Ела Граппа неторопливо и наслаждалась каждым кусочком. На нее то и дело с неприязнью поглядывала Аффи и, наконец, не выдержав, что-то

шепнула сестре на ухо. Граппа лишь глянула на меня, убеждаясь, что я положила себе на тарелку все тоже самое, и повела плечом, отмахнувшись от злодейки-сестры.

Аффината, напротив, толком не ела, зато строила глазки Плохишу. Тот, же как назло принялся ухаживать за мной:

— Марина, попробуйте мантрено, здесь его великолепно готовят.

Не дождавшись ответа, он положил мне на тарелку кусочек какого-то мясного рулета. Будто мало было, что он словно невзначай касался меня бедром под столом, вынуждая незаметно отодвигаться. То просил что-то передать, и касался пальцев. Достал!

— О! Спасибо за столь утонченный комплимент! — расцвела в улыбке эрлесса. — Это речная рыба с овощами и травами, выдержанная в особом маринаде перед запеканием, — пояснила она. — Рецепт мой родины. Я сама его приготовила, — она скромно улыбалась.

— Благодарю, — я вынужденно отщипнула кусочек.

Признаться, я бы предпочла доесть мясо, и вообще, нахальный поступок Плохиша, посягнувшего на мою тарелку, мне совершенно не понравился. Но отказаться есть означало бы задеть эрлессу и эрла тоже. Вон он как внимательно смотрит.

Выручила Граппа.

— Ньер Гаэро, Аффи тоже хочет кусочек мантрено из ваших рук. Вы не будете так любезны, — и тут я увидела, что при желании старшая дочь Вороны может быть весьма убедительной.

— Конечно, эрлина, — Гаэро откромсал кусок мантрено и положил на тарелку Аффинате, которая оторопела от неожиданности.

Выглядела она так испуганно, будто не ожидала такой подставы.

— Я… Спасибо, ньер, — захлопала та ресницами.

А Гаэро, похоже о чем-то догадавшись, пристально уставился на нее.

Граппа, победно сверкнув глазами в сторону сестры, демонстративно положила в рот кусочек мяса. Получилось у не так эротично, что даже я засмотрелась, но затем спохватилась и сделал тоже самое, а после слегка нарушила целостность куска рулета. Пробовать его мне хотелось все меньше. И теперь уже не по причине наглости Плохиша, у меня появились подозрения иного рода. Зря я не прихватила перо экофара…

Аффи так и продолжала гипнотизировать кусочек рулета, а вот Гаэро демонстративно отломил вилкой почти половину податливого кругляша и положил в рот. Аффината пискнула и, вскочив из-за стола, выбежала из столовой.

Губы Граппы растянула мстительная улыбка. А вот лицо Вороны вытянулось.

— Ньер Гаэро… Нет! — она вскочила и вытянула руку в ужасе. — Не ешьте это! Негодница отравила блюдо, судя по всему. Простите ее ради Дра… Простите, ньер, — она заламывала руки с совершенно несчастным видом.

Эрл Зинборро как раз пригубил «эчпачмак», или как там назывался тот самый напиток, который я запомнила по запаху, но не по названию? Осознав, что именно случилось, он покраснел и начал издавать какие-то невнятные звуки. Похоже подавился.

Мискалия, на тарелке у которой наблюдалась изрядная порция всего подряд, перестала жевать и растерянно переводила взгляд то на него, то на мать, то на Плохиша. А я с чистой совестью отодвинула свою тарелку.

— Граппа! — наконец, совладала с собой Ворона. — Почему ты меня не предупредила?

— О чем, мама? — смотрела та взглядом ангела во плоти.

— Отвечай!

— Я не знала наверняка, а мои подозрения вы обычно считаете неуместными. Зато теперь мы наверняка знаем, что этот мантрено лучше не есть.

— Да, но ньер Гаэро его уже съел! — Хересс в отчаянье едва не сорвалась на крик.

При этом она испуганно уставилась на гостя. Определенно, его тут принимали, но побаивались.

— О, не переживайте, ньера, — тот как ни в чем не бывало доедал опасный рулет тот. — Вспомните, кто я. Немного белой травы не причинит мне никакого вреда. А вкус стал только пикантней, — усмехнулся он.

В этот момент эрл, который едва продышался и справился с душащим его кашлем, решил хлебнуть воды. Зря. Некромант развернулся и стукнул его пару раз промеж лопаток.

— Спасибо, — сдавлено пробурчал эрл, слегка осипший. — Простите моих дочерей. Они еще совсем неразумные мармеладки. Не ведают, что творят. Волнуются перед смотринами.

— Мы все очень волнуемся, — закивала поспешно эрлесса и, наконец, опустилась на стул, почуяв, что гроза миновала.

— Какие же они мармеладки? Огненные ящерки! Хищные, изворотливые, такие юные… — нирфеат сделал сомнительный на мой вкус комплимент.

Но Хересс, похоже, понравилось. Она даже зарделась.

— Ньер Гаэро, а вы не планируете… жениться? — поинтересовалась она, вроде как смущаясь.

— Подумываю об этом.

— Тогда приглашаю вас тоже на смотрины. Думаю, ньер Клайд не будет против.

— Не будет. Я как раз приехал, чтобы передать, что с Клайдом прибудут еще несколько ньеров. Если ваши дочери не заинтересуют его, то, может, приглянутся, кому-то другому.

Граппа испуганно вскинула голову. Эрлесса, кажется, тоже слегка напряглась:

— Вот как? Но нам об этом ничего не известно…

— Теперь известно, — отрезал Гаэро и, как-то нехорошо посмотрев на меня, залпом опустошил свой кубок.

После этого ужин как-то быстро закончился, как и аппетит у всех, кроме Плохиша. Остались только он и эрл, который не мог покинуть такого гостя одного. Мне так хотелось убраться от него подальше, что я позабыла спросить Ворону насчет Лизы. По той же причине я ворвалась в свои покои безо всяких предосторожностей. Хотелось спрятаться, забаррикадироваться, почувствовать себя в безопасности, хотя бы мнимой…

Балкон снова был открыт, и сквозняк трепал занавески. Но стоило мне закрыть входную дверь, как они опали. Я остановилась и присмотрелась: никаких призраков на балконе, просто сквозняк. Запершись, распахнула дверь спальни. Больше всего мне хотелось стянуть неудобное платье и переодеться во что-то более уместное. Улечься в кровать и уснуть.

Я так и не поняла, откуда появилась змея. Мне показалось, что она свалилась прямо с потолка мне на голову. Завизжала, отпрянула, но

дверь открывалась внутрь, а я успела ее затворить. Теперь в панике никак не могла догадаться, что надо тянуть а не толкать, а тем временем шипящее чудовище, похожее на кобру, приближалось, готовясь к броску…

Издав очередной оглушительный визг, я вжалась спиной в дверь, ожидая укуса, и в этот момент распахнулась дверь ванной. Оттуда вылетала фиолетовая стрела и без страха напала на змею. Завязалась драка. Экофар, а это был именно он, когтями вцепился в противника. Шипящий клубок покатился по комнате, рассыпая перья.

Змея извивалась, бросалась из стороны в сторону, ударяя птенцом об пол, кровать, стены. Она яростно шипела, пытаясь обвить хвостом экофара. Но тот держал ее близко к треугольной голове, не позволяя себя ужалить, и не выпускал, только щелкал клювом.

Его клюв оказался стальным не только с виду, но и в деле. Его загнутая форма с острым краем годилась вовсе не для того, чтобы потрошить орехи или фрукты. В какой-то момент экофар перекусил змее позвоночник, а затем и вовсе отделил тело от головы. Еще какое-то время оно извивалось и дергалось, не желая умирать. Птенец, испустив победный клич, распахнул крылья и вытянув шею, зашипел и защелкал клювом, вроде как глумясь над поверженным противником.

Я нисколько не преуменьшала степень собственного везения. Не окажись здесь экофара и хана мне. Наверняка эта змея ядовитая. Не знаю, способен ли волшебный меч исцелять, но на себе проверять совершенно не хотелось. Но как там экофар?

У меня каждый раз что-то в груди сжималось при очередном ударе, когда змея его мотала. Спохватившись, я зажгла магические шары и присела рядом, опасливо косясь на змеиные останки.

— Маленький, ты не ушибся, — протянула руку, но так и не решилась погладить птенца. — Спасибо! Что бы я без тебя делала? — покачала я головой.

— Чего-чего? Померла бы, — совершенно по-человечески ответил экофар.

Голос у него был забавный эдакий вроде как детский и птичий одновременно.

— Ой! — от неожиданности я даже на пятую точку шлепнулась и привалилась спиной к кровати. — Меня укусила змея и я брежу, или ты…

— Или я! Если бы эта гадина тебя цапнула, то ты бы уже не дышала, поверь. Голову выкини, кстати.

— Ч-чего? — посмотрела на отделенную от тела змеиную голову, валяющуюся поодаль.

— Башка у нее больно ядовитая. Смотри, чтобы яд на кожу не попал и кровь. Лучше тряпочкой бери. И не советую босиком наступать на то место.

Капец, приехали… Птенец мне раздает указания…

Кивнула, ощущая себя поехавшей. Затем обвела комнату взглядом. Повсюду были перья…

— Куда голову?

— Не знаю. Да хоть вон в окно вышвырни.

Точно сомнабула я поднялась, огляделась, а затем взяла одно из полотенец в ванной и, свернув его в несколько слоев, взяла змеиную голову. Мне было так мерзко, что я несла ее на вытянутой руке. Выбрасывать такое в окно спальни было подозрительно, и я пошла на балкон. Внизу под ним, как обычно, никого не было.

Похоже, там какое-то совершенно глухое и непопулярное место, на мое счастье. Не хватало только навозной кучи внизу для полной картины. Швырнув подальше в кусты змеиную голову, я порадовалась, как удачно она скрылась среди веток. И даже не вздрогнула, обнаружив, что рядом стоит призрак.

— Привет! — буднично и устало поздоровалась я с Лунарой, чувствуя себя окончательно двинутой.

Ну а как иначе, когда разговариваешь с птенцами и призраками?

Ньера Лунара мне не ответила. Вместо этого повернулась и посмотрела в сторону кустов. Затем снова на меня, а потом вдруг вытянула руку и указала на эти самые очертания кустов пальцем. При этом ее губы беззвучно шевельнулись: «Там».

— Там? Что там? — я внимательно осмотрела заросли и все вокруг них, но ничего стоящего внимания не приметила.

Признаться, было довольно темно, и скудного света недоставало, чтобы что-то разглядеть с высоты примерно третьего этажа. Когда я снова посмотрела на собеседницу, той уже рядом не было.

Может, показалось? Почудилось с перепугу?

Но нет, Лунара здесь была и сказала именно это слово.

Я еще немного постояла, рассматривая место под балконом и надеясь, что призрак даст еще одну подсказку, но нет. Ладно, посмотрю еще раз. С утра, когда будет достаточно света, а то густые тени по углам снизили видимость почти до нуля.

Когда я вернулась, экофар уже уволок тело змеи в ванную.

— Эй? Ты тут? — заглянула туда опасливо.

Если честно, на меня произвело впечатление, как лихо он работал клювом. Даром, что малыш. Еще пальцы откромсает.

— Тут.

— Мне это… Тушку тоже выбросить?

— Еще чего! Это мой ужин. И завтрак. И… Наверное на обед тоже останется, — предположил он с сомнением.

— То есть завтра червяков не копать? — почти обрадовалась я, заходя внутрь.

— Не копай, — великодушно позволил птенчик.

— Тогда пойду убираться…

Я тщательно вымыла пол, закапанный змеиной кровью. И, подумав, передвинула на то место половик от греха. Затем собрала все перья, что заняло у меня больше часа. По традиции подперев двери гардеробной и спальни стульями, вернулась в ванную. Экофарчик, утомленный боем, да еще и обожравшийся, крепко спал. Я тихонько наполнила горячей водой купель и полежала там полчасика, пока не ощутила, что нервы успокоились и расслабились, и меня сморил сон.

Перебравшись, в кровать я нащупала рукоять меча, который снова положила под подушку и закрыла глаза.

Мне показалось, что я сразу же очутилась в чужой спальне. На этот раз спальня была другой. Красивой, чистой ни капельки не мрачной. Здесь тоже горели магические светильники под потолком, создавая уют.

И мужчина тут тоже был. Тот же. Я поняла это сразу, несмотря на то, что он стоял ко мне спиной и на этот раз был одет. Красиво одет. Стоило мне появиться, как он это почувствовал. Замер.

— Этого не может быть… — донесся до меня его голос, от звуков которого что-то в груди сладко сжалось.

— Не может быть… — повторила я за ним. — Ты снишься мне снова. Разве так бывает? Нет, я мечтала об этом, но…

— Это не сон, Тень, — наконец повернулся он и быстро оказавшись рядом, заключил меня в объятия.

Глава 12. Тени драконов — близнецы

Эйрен Эмералд, драклорд предела Торисвен
Замок Дорт-Холл, Предел Дракендорт

Странный сон не давал мне покоя, и за ответами я решил отправился в к Реджинхарду. Больше мне было не с кем посоветоваться. А еще мне позарез нужно было увидеть Лину, чтобы убедиться, что снилась мне не она, что бы там не говорил Эмералд.

Опасно? Еще бы, но иначе я сойду с ума.

Хотелось тут же расправить крылья и взлететь, но я вернулся в замок и привел себя в порядок. Надел лучшие одежды, которыми успел обзавестись, и прихватил подарок для Златы. Дочка Лины надежно засела в моем сердце, и я относился к ней, как к родной племяннице, а девочка искренне любила меня в ответ, и это было чудесное чувство.

«Однажды у нас появятся собственные дети», — откликнулся на мои эмоции дракон.

Я только вздохнул и, расправив крылья, взмыл в небо. Драконьи тропы позволили мне переместиться мгновенно к самой границе между нашими пределами, но дальше пришлось лететь своим ходом, и я прибыл в Дорт-Холл лишь на закате.

— Дядя Эйрен! — с визгом бросилась ко мне Злата, стоило приземлиться во дворе.

Девочка бесстрашно обняла драконью морду, и я ощутил, как тает Эмералд. Он не меньше моего обожал эту хулиганку. Пока мы замерли, позволяя девчонке забраться на шею, от главного входа к нам уже спешила Лина

— Злата! — в глазах хозяйки предела Дракендорт отражалась неизменная тревога и недоверие. Эх…

Похоже, мне уже не восстановить репутацию в ее глазах. Я драклорд предела Торисвен, но она по-прежнему видит во мне разбойника Ножа…

— Мама, дядя Эйрен прилетел! Неожиданно да?

— Угу. Незваный гость, хуже… — она пробормотала это себе под нос, но я расслышал.

Приняв человеческий облик на удивление легко, поймал Злату на руки и осторожно поставил на землю.

— Здравствуй Лина, — улыбнулся я, подходя ближе.

Поцеловал нехотя протянутую руку, но не спешил ее выпускать и… Ничего. Передо мной стояла просто красивая женщина, не более. Эмералд больше не откликался на нее как на Тень. Я знал это, чувствовал, но не было интереса, как раньше. Лина просто жена Реджинхарда. Не моя Тень.

Новость меня обрадовала, и я резко выдохнув, усмехнулся и отпустил напряженные пальцы.

— Ты что задумал? — негромко поинтересовалась Лина.

Мне показалось, что она еще не залепила мне пощечину только из-за Златы. Проигнорировав ее вопрос, я достал из-за пазухи маленький продолговатый сверток, перевязанный красивым бантом. Однажды я на него целый вечер потратил.

— Держи, принцесса, — протянул его девочке и коснулся кончика носа указательным пальцем.

— Ой! Это мне? А что там?

— Открывай скорее. Он летает, — подмигнул я ей.

Злата в сопровождении стайки неизменных цветодраков — маленьких телохранителей унеслась к другим детям хвастаться, а я снова посмотрел на Лину.

— Ты не моя Тень.

Она презрительно фыркнула.

— Я гнался за вами трое суток, чтобы сказать вам, как вы мне безразличны.

— Что?

Лина только закатила глаза и повернувшись спиной отправилась к крыльцу.

— Есть будешь?

— Не откажусь, — поспешил я следом и, поравнявшись, пояснил: — Я понял твою шутку, но дело не в этом. Кое-что произошло, и мне понадобился совет Реджа.

— Помогу чем смогу, — Реджинхард Берлиан встретил нас в просторном и неярко освещенном холле. — Здравствуй, Эйрен.

Похоже, случилось что-то серьезное? Нирфы?

— Не совсем, — я понял, что не знаю с чего толком начать.

Разговоры о странном сне вдруг показались какими-то глупостями. Наверное, поэтому я снова посмотрел на Лину. Позориться при ней не хотелось. Если скажу, что видел во сне девушку, похожую на нее как две капли воды, она так меня припозорит, что вовек не отмоюсь. Шутки у нее, порой случались нескромные и какие-то не женские, что ли…

— Василина, мы будем говорить в библиотеке. Распорядись, чтобы ужин подали туда.

— Хорошо, — Лина шагнула к Реджу, и их губы соприкоснулись.

Вроде бы дежурный поцелуй, а у меня по коже электричество пробежало. Странная реакция на чужие чувства…

— Так что у тебя стряслось, что ты прилетел? — спросил Редж, стоя у окна.

Устроившись в удобном кресле, я держал в руках большую кружку с пряным отваром, которым запивал плотный ужин.

— Мне приснился сон, — усмехнулся я.

— Сон? — непонимающе уставился на меня Реджинхард.

— Это бы не простой сон, — я рассказал все, что случилось ночью. — Собственно, это все, но Эмералд утверждает, что это наша Тень.

— Говоришь, она как две капли воды похожа на Василину?

— Да. Прости. Это был всего лишь сон, поэтому я себя не контролировал… — я вдруг сообразил, что только что рассказал, что поцеловал ту девушку с лицом жены Реджа, и это ему могло не понравится. — Но это точно не Лина. Это другой человек. Если честно, мне кажется, что это просто плод моего воображения. У меня начались проблемы с принятием формы. Возраст. Ну ты и сам понимаешь…

— Как ее звали? — задал неожиданный вопрос Реджинхард.

— Не знаю. Я не успел спросить. Она пропала раньше.

— Дело в том, что у Василины есть сестра-близнец.

— Что?! — я вскочил, расплескав отвар себе на колени. — Ааа, скум! — выругался, стряхивая горячие капли с новеньких штанов.

— У моей жены есть сестра. Она говорит, что внешне они довольно похожи. Я видел ее в Озере Настоящего Времени и

подтверждаю. Они очень похожи, несмотря на разные прически и одежду. Ее зовут Марина и она тоже Тень дракона. Берлиан почувствовал это мгновенно по одному лишь отражению в озере. Но… Ее нет в нашем мире. То есть не было еще некоторое время назад. Возможно, что-то произошло, — Алмазный дракон задумался.

— Марина… — имя, произнесенное вслух, запустило вдоль позвоночника приятное покалывание, а сердце тут же зашлось от волнения.

Мысли заглушил Эмералд, дракон высказывался столь эмоционально, что я прослушал Реджинхарда.

— Эй! Ты в порядке, Эйрен? — тот щелкнул пальцами у меня перед носом, и только тогда я его заметил. — Понятно. Ладно, иди отдыхай. Тебе приготовили ту же самую спальню, где ты жил раньше. Дорогу найдешь? — усмехнулся он сочувственно.

— Да. Пожалуй, пойду. Устал. Не терпится прилечь, — кивнул я и поспешил прочь из библиотеки, надеясь, что случится чудо, и я увижу свою Тень снова.

— Эйрен, — Рука Реджа легла мне на плечо, когда я уже был на пороге, — ничего не говори Лине, пока не найдешь Марину. Не хочу, чтобы она волновалась раньше времени. Ей это противопоказано.

— Друг, вы… — повернулся я, смутно догадываясь, к чему он ведет.

— Да. У нас будет ребенок, — улыбнулся Алмазный. — Срок еще совсем небольшой…

— Я понял. Поздравляю тебя, — хлопнул Реджа по плечу.

— Пока рано, но спасибо. Я очень переживаю. Лина такая хрупкая…

— Все будет хорошо. Вы справитесь. Вместе точно.

После этого разговора мы расстались. Я направился к себе, а Реджинхард остался в библиотеке, засев за какой-то старинный фолиант чудовищных размеров. По пути я вновь окунулся в собственные переживания. Поверить в то, что я нашел Тень во сне, было сложно. Да это просто невероятно! Но это случилось! И теперь мне хотелось скакать, вытворять невообразимое, орать. Вести себя так, словно я мальчишка, получивший самый желанный подарок, а не драклорд.

«Если она в мире Пределов, мы ее обязательно отыщем!» — повторял не менее возбужденный Эмералд.

— Отдохнем и завтра же начнем поиски!

В одном из коридоров первого этажа навстречу попалась девушка с заметным животом. Увидев меня, она пискнула и прижалась к стене, провожая меня взглядом. Едва посмотрев на нее, я прошел мимо.

«Это была Роса и она носит нашего ребенка…» — заметил Эмералд, заставив меня остановиться, словно наткнувшись на преграду.

Мне хватило толики вины в словах дракона, чтобы все осознать.

«Так, значит, это сделал ты?!» — возмутился я подобной опрометчивости.

У меня было множество женщин. Я тот еще ходок, и не пропускал ни одной симпатичной мордашки в замке отца и за его пределами. Не отрицаю, что есть, то есть. Но никогда я бездумно не разбрасывал собственное семя!

«Я не был уверен, что ты выживешь. Следовало подстраховаться и оставить наследника», — оправдался дракон.

— Ты понимаешь, что наделал?

Обернувшись, увидел только пустой коридор.

Когда я только узнал о беременности той служанки, хотел ее забрать в Свен-Холл, но Лина не позволила. Она объяснила, что тут у Росы родственники и напомнила, в каком состоянии мои владения. Замок с черной плесенью не лучшее место для младенца. Да и кем там будет несчастная? Какое место при мне займет? В жены я ее точно не возьму, она мне не интересна, а тут есть кому о ней позаботиться. На том и порешили.

Признаться, оставив мать будущего ребенка в надежных руках, я как-то и думать о ней забыл за прочими заботами. Но эта случайная встреча поселила в душе тревогу. Случайная встреча слегка омрачила мою радость по поводу находки Тени. Да и о «находке» как таковой говорить рано. Все, что я знаю, это то, что она есть и каким-то невообразимым образом раз явилась ко мне во сне. В странном сне, так похожем на реальность… Все.

Но этого катастрофически мало для того, чтобы быстро завершить поиски.

В приготовленные для меня покои вошел, окончательно спустившись с небес на землю. Дракон притих, и настроение невольно сменилось на мрачно-задумчивое. Поймет ли Марина? Поймет ли она, когда узнает, что у меня будет ребенок от другой женщины?

«Может, просто не стоит ей говорить? Запрем в замке и…»

— Мне так смешно, что живот уже болит, — ерничал я. — Если она действительно сестра Василины, как считаешь, насколько это улучшит наши отношения?

«Тень должна подчиняться дракону!» — Эмералд был безапелляционен и ни на миг не сомневался в собственной правоте.

Я тяжело вздохнул.

— Если стану тебя слушать, останусь без Тени вовсе.

«Это почему же?»

— Потому что мне достался самый глупый дракон из всех. Глупый и упертый. И знаешь что, Эмералд? Только попробуй еще раз вмешаться подобным образом, как было с Росой? Только попробуй и я клянусь… Я избавлюсь от тебя навек. Ты понял?

«Ты не посмеешь!» — воля дракона в очередной раз захлестнула, подавляя мой разум.

Наверное, мог бы, он бы меня убил. Но моя магия усилилась с тех пор, как я стал драклордом, и дух дракона уже мне покорился. Откатить это назад невозможно. Поэтому я быстро совладал с бунтующим ящером. Но мне не нужна была очередная война с ним. Не сейчас, когда мы нужны друг другу. Придется договариваться.

«Возможно, ты прав. Я не должен перегибать…» — мои мысли были открытой книгой, поэтому повторять все для дракона не имело смысла.

— Рад, что ты это понимаешь. Возможно, мы не безнадежны в качестве драклорда.

Я скинул камзол, принялся расстегивать пуговицы на рубашке.

«Эйрен!» — совсем другим тоном позвал меня Эмералд.

Дракон хотел предупредить, но я и сам уже ее почувствовал. Но ведь сном мое состояние назвать было невозможно. Я не спал, только готовился прилечь!

— Этого не может быть… — произнес я прежде чем обернуться.

— Не может быть… Ты снишься мне снова. Разве так бывает? Нет, я мечтала об этом, но… — тараторила она, глядя на меня во все

глаза.

«Она мечтала! Ты слышал, Эйрен? МЕЧТАЛА! Она уже наша!» — грохотал в моей голове дракон, окатывая волнами своего расположения к Тени.

— Это не сон, Тень, — быстро оказался рядом и схватил ее в охапку. Ощутил живую и настоящую девушку. Она действительно была здесь — в моих руках. Оказалась рядом каким-то неведомым образом. — Тише-тише, — успокаивал я не ее — сам себя, чтобы не поддаться драконьим эмоциям.

А они требовали…

Известно что они требовали! Вот Тень, вот кровать. Но прежде ритуал. А меча-то и нет! Что же делать? Подойдет и драконий коготь…

Еще чуть-чуть, и Эмералд трансформирует мою руку в когтистую лапу.

«Стой! Ты ее напугаешь до смерти, и даже во сне ее больше не увидим!» — остановил его я.

«Думаешь?» — засомневался дракон.

«Уверен! Она не из нашего мира, и не привычна к подобным вещам. Сначала нужно ее отыскать по-настоящему, все объяснить, и только потом все прочее, Эмералд!»

Я точно знал, что Марина явилась ненадолго, как и тогда и неизвестно, в какой миг исчезнет опять. Заключил ее лицо в ладони, едва сдерживаясь, чтобы не впиться в губы поцелуем. Позвал:

— Марина? Тебя ведь так зовут?

Ее реакция оказалась неожиданной. Оттолкнув меня она отступила на шаг.

— Откуда ты знаешь мое имя? — в огромных глазах, оттенок которых все же отличался у сестер, появился испуг.

Вдох-выдох. Попытка успокоиться.

— Мне сказала…

— Хотя это же сон, — перебила меня Марина, придумав собственное объяснение. Она заметно расслабилась, но тут же снова насторожилась: — Или не сон? Ты сказал это не сон, но тогда…

Еще шаг назад, и в лицо ей бросается краска, заливая восхитительным румянцем красивое лицо. Заставляя мою кровь вскипеть, а мысли — утонуть в желании сделать ее своей немедленно…

Но я прирос к месту.

— Не сон. Но как это происходит, я точно не знаю. Возможно…

— Кажется, я знаю! — снова перебила меня она. — Я загадала увидеть тебя снова, и ты мне приснился. Или не приснился? Не знаю, как это работает. Тут ведь есть магия.

Она быстро огляделась, покосившись на магические лампы, и снова смутилась, а я улыбнулся такой непосредственности.

— Верно. Это мир Драконьих Пределов, и здесь есть магия. Я слышал, что в твоем мире ее нет.

Лицо девушки изменилось.

— Ты знаешь, что я из другого мира? — выдала она крайне удивленно.

— Да. Твоя планета называется Земля. Мне рассказала Василина, твоя сестра.

Испустив невнятный звук на грани придушенного писка, девушка бросилась ко мне.

— Василина?! Ты сказал Василина? — из ее глаз заструились слезы. — Васька жива? Ты не врешь? Ты знаешь, где моя сестра? — трясла она меня и шлепала по груди, словно так надеясь быстрее узнать все.

— Жива и здорова. Даже больше. Марина, послушай, у нас очень мало времени. Ты должна сказать мне, как ты это делаешь и где находишься. Я приду и заберу тебя.

— У меня есть волшебный меч. Он умеет исполнять желания. Кажется…

— Что?! — ухватил ее за плечи. — Меч? Как он выглядит? А, не важно! Марина, не пользуйся им ни в коем случае! Поняла? Без привязки он может тебя убить! — я заглянул ей в глаза, пытаясь донести сказанное.

Реджинхард рассказывал, что бездумно пользуясь мечом, Василина едва не погибла. Им с Берлианом удалось ее спасти лишь благодаря тому, что они уже были связаны. И то это далось с большим трудом. По какой-то причине пополнить резерв женщин с Земли очень и очень непросто. Судя по словам Марины, она уже пользовалась мечом, значит, он испил ее крови, и вся его магия завязана на ее жизненную силу, раз она работает. Но знает ли об этом Марина?

— Почему убьет? Как?! — уставилась она на меня перепугано.

— Ты не маг, и меч выпьет тебя до капли, а я не сумею помочь! Ведь я даже не знаю пока, где ты. Марина, не пользуйся мечом до тех пор, пока я тебя не найду, обещай! — стиснул ее плечи.

Она не отвечала, только моргала, глядя на меня. В этот момент мне стало так страшно, что меч убьет мою Тень раньше, чем я ее найду, что я позволил Эмералду посмотреть моими глазами, и это ее напугало.

— Марина!

— Пусти! — взвизгнула она, рванув в сторону.

— Марина… — я закрыл глаза, мысленно ругая дракона. Вдох-выдох… — Не пользуйся мечом без необходимости. И скорее, скажи мне, где ты, я найду…

В этот момент дверь спальни без стука распахнулась и на пороге оказалась Лина:

— Нож, собака сутулая! Как ты догадался подарить моей дочери… — она поперхнулась на полуслове и уставилась на мою гостью. — Марина!

Пошатнувшись, Тень Алмазного ухватилась за косяк.

— Васька! — бросилась к ней Марина, протянув руки.

Но едва кончики пальцев сестер соприкоснулись, как Марина растворилась прямо в воздухе…

Хуже и быть не могло! Мало того, что я нарушил обещание, данное Реджу, и Лина обо всем узнала раньше времени, так еще не успел выяснить, где искать мою Тень.

— Нет! — выдохнул я, подняв лицо к потолку, но тут же спохватившись бросился к Лине. — Ты как? Все хорошо? Как малыш?

— Откуда ты знаешь про малыша, гад? Редж растрепал, да? Вы, мужики, порой похуже деревенских сплетниц! Да помоги же подняться, наконец! — ворчала она, но беззлобно. — Все со мной нормально, просто голова закружилась и ноги не держат. Такое бывает в моем положении. Сесть помоги.

— Редж узнает, что я к тебе прикоснулся и убьет… — дежурно отметил я, поднимая Тень Алмазного, и провожая ее в гостиную.

Усаживать на собственную постель не решился. А то с моей удачей того и гляди ворвется рассерженный муж и, не разобравшись, отвертит мне что-нибудь крайне необходимое. Изумрудному не тягаться в Алмазным, это факт.

— Не убьет, только чуть-чуть понадкусывает. Ничего с тобой, зеленая ящерица, не сделается.

— Ты чего такая злющая? Муж не удовлетворяет? — не удержался я, за что тут же получил увесистый удар по спине. — Тише! Тебе нельзя нервничать и напрягаться, — напомнил Лине, в каком она положении.

Немногим позже, она сидя на стуле и потягивая налитую мной воду, потребовала:

— Рассказывай, что все это значит? Как случилось, что моя сестра была здесь и куда ты ее дел?

— Она воспользовалась мечом. Никуда не девал.

— Марина в Драконьих Пределах и у нее в руках Отравляющий? — мгновенно сделала выводы Лина. — Это же опасно! Где она?

— Отравляющий или нет, не знаю. Но что это один из Ключей Предела, это точно. А где она, мы бы знали, если бы кое-кто имел привычку стучаться. Ты не дала ей ответить своим неожиданным появлением.

Лина беззвучно, но определенно грязно выругалась.

— То есть ты не знаешь, где ее искать?

— Не имею ни малейшего представления.

— Да как вы, вообще, встретились тогда?! — непонимающе тряхнула роскошными локонами жена Алмазного.

— Впервые увидел прошлой ночью. Он пришла ко мне во сне. Я так и не понял, что это было, если честно. Решил, что ты мне снишься от безысходности, — я усмехнулся. — У меня начались проблемы со сменой формы. — Вот и подумал, что брежу, и что ты — моя Тень. Я считал, что это просто дурацкий, но реалистичный сон, а дракон утверждал, что мы видели именно нашу Тень, и она — не ты. Теперь и я вижу различие.

— Цвет глаз у нас слегка отличался, а здесь и вовсе сильно изменился. Да и, вообще… С возрастом разница стала куда заметней, — кивнула Лина. — Но если не видеть нас рядом, то все еще реально перепутать.

— Собственно, потому я к вам и прилетел. Посоветоваться. И Редж рассказал мне о твоей сестре, тогда все стало на свои места.

— То есть, Маринка каким-то неведомым способом оказалась здесь и… — Лина подняла на меня гневный взгляд: — Она твоя Тень?! Да только через мой труп!

В этот момент я едва не забыл, кто передо мной, навис над ней, чувствуя, как моими глазами смотрит Эмералд.

— Не смей! — прошипел, сквозь стиснутые зубы! — Не смей вставать на моем пути!

Лина не отвела взгляд, словно бы и не испугалась.

— Ууу… Проняло, — протянула она и, тяжко вздохнув, откинулась на спинку. — И чего же так Маринке на мужиков не везет… — посетовала, не глядя на меня.

— Как только Редж тебя терпит с таким-то языком? — я тоже заставил закаменевшие мышцы расслабиться.

Ситуация получилось идиотской, но с Тенью Алмазного все было не так. Она не такая, как наши женщины. Не стесняется говорить на равных и говорит, что думает, точно бессмертная. Хотя с таким мужем ей и правда мало что страшно.

— Лина, Марина — Тень Изумрудного Дракона. Нельзя же так рисковать! — постарался говорить как можно спокойнее, ведь эмоции все еще бурлили внутри, не находя выхода.

Помогло бы сейчас отряд-другой нирфеатов спалить, да эти твари стали куда осторожнее, с тех пор, как я вернулся в замок. Тщательно скрываются, маскируясь среди мирных.

— Ты все еще его не контролируешь? — приподняла бровь Василина.

— Если бы не контролировал, ты бы это заметила, — проворчал я. — Но никогда не вставай между драконом и его Тенью. Будет беда.

— Ты сможешь навредить мне?

— Нет, но нам с Реджем пришлось бы подраться…

— Слов нет… — она только покачала головой.

— Пойми, Драконьи Пределы живут по своим правилам. Тебе придется с некоторыми из них смириться, — я отошел к окну и уставился на ночное небо. Волнение нарастало, и мне хотелось остаться одному. — Тебя муж не потеряет?

— Намек понят, — усмехнулась Тень Алмазного, однако не торопилась меня покинуть.

Я молчал, и она тоже. Но я чувствовал, что она собирается с духом, потому не удержался, чтобы не поддеть:

— У тебя была возможность провести со мной ночь. Ты ею не воспользовалась, так что ступай.

— Да пошел ты! — она подскочила. — Невыносимый тип! Боже, и этот достанется моей бедной сестре? Хотя… Надеюсь, она тебя пошлет лесом.

— Не пошлет, — я повернулся, не сдержав широкой улыбки. — Я ей нравлюсь.

— Какое самодовольство! Тьфу! — поморщилась Василина и наконец убралась прочь из моей комнаты.

Заперев за ней дверь, я сел на кровать, погладил покрывало. Втянул носом приятный аромат трав, осмотрел помещение. Да уж… Надо приказать, чтобы в моих покоях все починили и навели порядок. И нужно наконец извести черную плесень.

Сколько бы я не боролся с этой гадостью, она появлялась снова и снова. Незаметно, как лазутчик, проникала в щели, распространялась внезапно. Из-за этого в замке не могла жить прислуга. Люди чувствовали ее. Боялись, болели…

Нехорошо. Но что же делать? Возможно, меч бы помог все решить?

Глава 13. За все надо платить. Хватит ли наличности?

Марина Цветкова, Тень дракона Эмералда.

Замок Зинборро, эрлинг Зинборро, Предел Торисвен

Меня разбудил экофар. Птенец клевался, царапался и чирикал:

— Брось его! Брось! Брось! Брось!

— Кыш! Ты что делаешь? — я испуганно отпрянула от птенца, прижав к груди исцарапанную руку.

— Ну наконец-то проснулась! — птенец выглядел как-то жалобно.

— У меня кровь! — я с удивлением уставилась на руку, которой и правда досталось.

— Ты не просыпалась, — тот виновато прижал хохолок к голове.

— И ты решил меня сожрать?

— Я такое не ем! Я будил! Меч опасный, он делал тебе плохо! Ты могла умереть! Я спасал!

Сказанное птенцом не расходилось с тем, что я узнала от… Блин, а я даже его имени не успела спросить.

Голова закружилась от нахлынувших воспоминаний. Накатила ужасная слабость.

— Господи… — откинувшись на подушки, закрыла глаза.

Тело как будто потратило всю энергию на первый рывок, а теперь одеревенело и отказывалось двигаться. К рукам точно привязали по гире, я даже одеяло не смогла на грудь натянуть. Что со мной происходит?

— Меч опасный! Опаааасный! — тихонько чирикнул рядом птенец.

«Марина, не пользуйся им ни в коем случае! Поняла? Без привязки он может тебя убить! …Ты не маг, и меч выпьет тебя до капли, а я не сумею помочь!» — как наяву возник образ того самого незнакомца.

Вот что я за человек? Даже нормальный эротический сон посмотреть не в состоянии… Ну да, они по заказу не снятся, и надеяться не стоило. Но мне даже волшебный меч не помог. И место

было такое романтичное, и кровать большущая, и мужчина — загляденье, но нет… Развела какую-то мелодраму.

Кстати, что ж так фигово-то? Прямо сил никаких нет… А еще тошнит и пить хочется, но вот вряд ли я дойду до ванной. Тут хоть бы до графина на тумбочке дотянуться…

Однако я так и продолжила лежать с закрытыми глазами без движения.

А ведь красавчик утверждал, что это все не сон. И его прикосновения ощущались точно наяву. А еще, он так переживал. Обещал меня забрать…

Улыбка против воли и всех законов физиологии тронула губы. Почему от этого так приятно? Я ведь его не знаю совсем… Зато он знает, как меня зовут. Знает, что я с Земли, а еще там была Василина, одетая в красивое синее платье, словно княгиня какая… И, увидев меня, она будто глазам не поверила. Едва не свалилась в обморок…

Нет, все-таки это сон. Только во сне все может быть так хорошо. Если подумать, то исполнились два моих главных желания — чтобы сестренка нашлась живая и здоровая и мы встретились. И чтобы меня любил такой мужчина, который в обиду не даст. Точно сон…

Я окончательно запуталась. Ведь так хотелось, чтобы это было правдой…

Слезы сами заструились, растекаясь по вискам, заливаясь в уши, а я все плакала и плакала, словно все слезы, накопленные за годы несчастливого брака в стане врага решили пролиться именно сейчас.

— Не плачь! Не плачь! — чирикал птенец.

Тыкался головой так ласково. А затем и вовсе улегся мне на грудь, грея теплом, и затих. Удивительно, но мне как будто стало чуточку легче. Я смогла поднять руку и его погладить. Теперь я верила, что он не желал мне зла. А правда спасал.

— Как тебя зовут?

— Шнырла. Так меня называла та злая девка. Держала меня в клетке и звала этим противным именем.

— Шнырла… Ну да, когда тебя зовут Граппой, оно и не удивительно. Надо дать тебе нормальное имя. Какое-нибудь милое. Ты пушистый. Будешь Пухлик? Или нет. Ты вон как сражался со змеей. Гроза? Гром? Ястреб? Орлик?

— Мне Пухлик нравится. Зови меня так, — удовлетворенно чирикнул птенчик и посоветовал: — Воду пей. Много пей. Поможет.

Села я с огромным трудом. Еще немеряно сил потратила, чтобы дотянуться до графина. Наливать не стала. Поняла, что останусь без воды вовсе. Кое-как подтянула к себе, благо там было меньше половины, и принялась пить. И правда, каждый глоток был живительным и прибавлял сил, чтобы сделать следующий. Не знаю, когда я закончила такое странное лечение, но проснулась я точно от толчка все еще полусидя с пустым графином в пальцах. Продолжала сжимать его даже во сне. Пухлик спал рядом, спрятав голову под крылышко.

Посреди спальни стояла полупрозрачная белая фигура и смотрела на меня.

Увидев ее я вздрогнула и выругалась.

— Лунара, зачем же так пугать? — прошептала я, инстинктивно избегая громких звуков.

Проснулся и тихонько зашипел, не хуже иной змеи, птенец экофара, однако бросаться на призрака не стал.

Лунара медленно подняла руку, указывая на дверь спальни и беззвучно сообщила: «Там! — Потом как в фильме ужасов, оказалась совсем близко и, глядя мне в глаза, повторила: — Там!»

К счастью, после этого она вовсе исчезла.

— Не делай так больше, — попросила я пустоту, пытаясь успокоить дико колотящееся сердце.

— Зовет, — отметил Пухлик.

Кажется, он не слишком удивился подобным выкрутасам призрака.

— И что?

— Неспроста…

— Мне-то какое дело?

Не нравилось мне все это. В этих покоях сошла с ума и умерла бывшая жена эрла. Где гарантия, что я не свихнусь тоже? Может, тут краска эта белая на стенах так действует? Может, в ней миазмы какие?

Второе утро я чувствую себя отвратительно. Ночью так и вовсе едва не померла. Так мне показалось. Да и сейчас слабость ужасная и голова болит. Сны странные снятся. И с экофаром разговариваю так,

будто он разумный. А что, если он просто чирикает, а я сама додумываю смысл сказанного?

Перевернулась на другой бок, едва не потеряв сознание от острой боли в висках. А самое поганое, что воды совсем не осталось… Посмотрела на шнурок, которым вызывают прислугу и попросила:

— Пухлик, дерни за него пару раз.

Самой мне было не по силам дотянуться, но птенец тут же охотно выполнил просьбу, и через десять минут ко мне явилась Лиза. Вот только когда она постучала в дверь покоев, до меня дошло, что я надежно заперлась, и теперь должна открыть.

Я справилась. Не знаю как, но смогла отпереть. Падать начала, когда служанка уже входила.

— Ньера! — встревоженная и очень сонная Лиза подхватила меня и, подставив плечо, довела до диванчика в гостиной. — Марина, что с вами? — суетилась она.

— Плохо… Очень. Принеси воды.

— Я… Я сейчас, — она тут же метнулась прочь, едва затворив дверь в коридор, а я медленно легла и закрыла глаза.

А когда их открыла, посреди гостиной снова увидела призрак Лунары: «Там!»

Ну прекрасно. Она не удушит меня, она выведет меня на балкон, и я сама сброшусь, лишь бы эта головная боль прекратилась…

Кажется, я провалилась в сон, потому что не заметила, когда вернулась Лиза. Подоткнув подушки мне под спину, она засуетилась. Напоила меня каким-то травяным настоем, после которого боль притупилась, а мысли прояснились.

— Легче? — спросила она с надеждой.

— Да. Спасибо. Что со мной, Лиза? — поинтересовалась я.

Глупый вопрос. Риторический, но мне было так плохо, что требовалась хоть какая-то поддержка.

— С виду вас словно высосали. К вам точно этот нирфеат не заглядывал? Говорят, некроманты способны выпивать энергию людей…

— Выпили! Точно… Меч выпил, — пробормотала я.

— Меч? Какой еще меч? — нахмурилась Лиза.

— Не важно, — я снова закрыла глаза, стремясь прилечь.

— Так, ньера! Вам лучше в воду. Вода помогает. А я заварю еще солнцеедов. Специально в сад ходила. Меня цветодраки покусали даже, — продемонстрировала она свежую ранку на пальце. — Не любят, мелкие гады, когда кто-то эти цветы рвет.

Лиза убежала в ванную, засуетилась там. И вдруг взвизгнула, раздалось шипение и гневное чириканье.

— Ньера! Там змея! Змея! Это она вас укусила, да? Зачем вы ему змею приволокли? Хватило бы с него и червей!

Птенец только сердито чирикал, но не разговаривал. И это напрягало, подтверждая догадку, что его понимаю только я. Но ведь вчера вроде бы и Лиза слышала…

— Нет, не я змею…

Когда с помощью Лизы, я оказалась в купели, а в руках у меня очутился новая чашка с отваром из солнцеедов, мне полегчало настолько, чтобы вести беседы. И я рассказала ей почти все. Разве что про странный сон без подробностей и не упоминала, что Пухлик разговаривает.

— Там столько перьев в спальне. Пойду пока соберу, а вы отдыхайте, — Лиза исчезла в комнате, но почти сразу же вернулась, держа в руках меч, который больше не казался кинжалом. — Ньера… Ньера, откуда это у вас? — уставилась она на меня в священном ужасе.

— Вот твое какое дело? — отчетливо чирикнул экофар, и мы обе повернули головы в его сторону.

— Ньера, вы это слышали? Экофар разговаривает! Мне же не почудилось? — с тревогой уставилась на меня Лиза.

Ее растерянность меня только порадовала. Это значило, что хотя бы в этом у меня не потекла фляжка.

— Похоже, не почудилось, — подтвердила я.

— Теперь ты знаешь мой секрет, и мне придется тебя заклевать, — птенец грозно растопырил перья. — Станешь трепаться, змею тебе в койку принесу. Поняла?

— Н-н-не стану… Никому ни слова не скажу! — пискнула Лиза и уронила меч в воду. — Ой! Простите, ньера! Я вас не поранила?

К счастью, купель была достаточно просторной, чтобы меня не задело. Служанка поспешно выудила меч и, благоговейно держа двумя руками, положила на чистое полотенце.

— Ньера, откуда у вас этот меч?

— Нашла по дороге, — пожала я плечами.

— Нашли?! Но это же… Это же Отравляющий! — сказала она священным трепетом в голосе.

Отравляющий? Ну да, ну да. Это все объясняет. Вот только не мне…

Служанка снова говорила о чем-то общеизвестном. Известном всем, кроме меня, естественно. Достали меня эти загадки!

— Лиза, скажи толком, что не так с этим мечом? — с легким раздражением поинтересовалась я. — Вижу, что он красивый и дорогой. А еще — волшебный, — добавила я, слегка помедлив.

Лизе я доверяла, поэтому решила проверить, что она скажет на это.

— И правда, откуда вам знать, как выглядит Отравляющий? Вы же из Кирфаронга и в Торисвене никогда не бывали. Отравляющий — меч драклорда и ключ Предела Торисвен. Он Вальду Эмералду принадлежал — нашему драклорду, а до того прежнему драклорду. Да только когда в Свен-Холл пришли нирфы, наследник Вальда сбежал вместе с мечом, и никто его с тех пор не видел.

— Вот как? А зачем он забрал Отравляющий? Разве он не перешел бы к нему по наследству? — нахмурилась я, понимая, что эта история скорее всего имеет дурной запашок.

— Никто не знает зачем он так поступил, но слухи о пропаже меча быстро распространились. Последний соха знает, что королеве Нирфее мечи драклордов нужны позарез. Да только если хоть один попадет ей в руки, быть большой беде. Да вы и без меня это знаете, а я тут поучаю, — снова сконфузилась служанка.

— Лиза, я и правда мало что знаю. Меня не посвящали особо в происходящее, — пояснила расплывчато.

— А и верно. Благородные ньеры часто думают, что не стоит забивать голову дочерям подобными вещами. Оградить пытаются, — она обернулась и посмотрела на дверь, явно думая о девочках Зинборро.

— Ага, все так и есть. Так ты мне расскажешь подробности?

— Вам расскажу, — кивнула Лиза и, снова покосившись на дверь, придвинулась ближе и, наклонившись почти к моему уху, принялась рассказывать шепотом: — Я подслушала, что Нирфея почти заполучила один из мечей. Самый главный — Рассекающий. Это ключ

предела Дракендорт, который принадлежал самому драклорду Реджинхарду Берлиану! Алмазному дракону, Тенью которого стала Линдара Зинборро почти восемь лет назад. Никто вам про это не расскажет, но я слышала, что с помощью Линдары нирфеатам удалось заточить Берлиана в драконьей пещере. Представляете?

Я не представляла. Хотя бы потому что понятия не имела, о чем она говорит. Что за драконья пещера? Кирпичами его там замуровали что ли? Или обвал устроили? В любом случае, если правитель попал в беду, явно хорошего не жди.

— Это просто ужасно, — отреагировала я на рассказ служанки единственным правильным образом.

— Одновременно нирфы взяли в плен и Вальда Эмералда, нашего драклорда, заточив его прямо в замке. Почему-то он не смог стать драконом и показать гадам, где жабы зимуют. А сын его в тот же день сбежал вместе с Отравляющим.

— Может, сын знал, что у отца серьезные проблемы и решил спрятать меч, чтобы тот не попал в руки Нирфеи?

Лиза посмотрела на меня так, словно я изрекла откровение.

— Все посчитали наследника драклорда предателем. Вы первая, кто так говорит о нем.

— Но, ведь нет доказательств, что именно наследник Вальда передал Отравляющий Нирфее? Точнее мы наверняка знаем, что он этого не делала, — улыбнулась я.

— Ой! — Лиза выпрямила спину и уставилась расширенными глазами прямо перед собой. Затем перевела взгляд на меня: — И верно! Выходит, не отдавал он Нирфее Отравляющий?

— Выходит, не отдавал, — пожала я плечами и спросила. — А что с мечом того драклорда, которого в пещере заточили?

— А, там интересно вышло. Алмазный на то и главный из всех драконов, что просто так его не возьмешь. Он успел защитить и замок свой, и предел магическими барьерами. Отрезал Дракендорт от остальных. Никто туда войти не мог, но и выйти тоже. Слышала, что те нирфеаты, что остались на территории Дракендорта, все прошедшие годы пытались раздобыть Рассекающий, да так и не смогли в замок проникнуть. А не так давно барьер рухнул, и оттуда побежали нирфы. Те, что успели скрыться от Алмазного. Странное они рассказывают…

— И что же? — насторожилась я.

— Говорят, в пустом замке Дорт-Холл объявилась новая Тень. Она-то и сумела выручить Алмазного дракона из заточения. Теперь все. Потерян для нирфеатов Дракендорт. Нет им туда ходу. Там теперь оплот порядка, чего не скажешь о Торисвене, — Лиза тяжко вздохнула и разгладила на коленях передник.

— Откуда ты так много знаешь обо всем?

Осведомленность простой служанки показалась мне подозрительной.

— Так, ньера, — служанка помялась и снова наклонилась ко мне. — У Зинборро то один нирф, то другой гостит. А про дела в Дракендорте и вовсе сам ньер Гаэро рассказывал. Он из тех, кто еле ноги унес. Уж больно Алмазный лютый стал и беспощадный, как освободился. Говорят, у него дочь малолетняя появилась, а дракон свою семью хранит, пуще самого дорогого сокровища, — Лиза замолчала, задумавшись и вдруг добавила: — Одного не пойму: Линдара тогда еще в пору не вошла, таких драклорды не трогают. Откуда же у него дочка тогда взялась? — она искренним недоумением снова посмотрела на меня.

Что-то в словах Лизы отозвалось в моей душе. Василина ругала блондина из моего сна как раз из-за дочери… Что-то не то он ей подарил вроде бы… А не Василина ли стала той самой Тенью Дракона и родила тамошнему драклорду ребенка? Хотя, нет. Это я за уши притягиваю.

Тем не менее меня все сильнее тянуло в этот самый Дракендорт. Почему-то мне кажется, что тамошний владыка адекватный, и не откажет мне в помощи.

— А как у вас дела в Кирфаронге? — Лиза уставилась на меня как-то пристально.

Я задумалась о своем, и ее вопрос поверг меня в легкую панику. Уж очень легко засыпаться, проявив крайнюю неосведомленность.

— Трудно, но держимся, — ответила неопределенно.

— Можете, мне не рассказывать, ньера. Плохо у вас все. Иначе чего бы такая, как вы, да в одиночку в Дракендорт прорываться стала? Вы же Реджинхарду Берлиану Отравляющий на сохранение несли, да? И это правильно, — сделала она уж совсем неожиданные выводы. — Да вы не бойтесь, я никому не расскажу.

— Лиза, как ты только до такого додумалась?!

Мне и правда было интересно, потому что если служанка так все повернула, не исключено, что и другие станут мыслить в том же направлении. Или не станут, если не узнают, что ключ предела Торисвен при мне?

— Так это легко! — улыбнулась служанка. — Нашли вас аккурат рядом с единственным трактом, который ведет в Дракнедорт. Из Кирфаронга-то через горы туда разве что на крыльях можно попасть. На драконьих. Драконий Хребет такой высокий, что его не преодолеть простому человеку. А Эрлинг Зинборро аккурат на границе расположен. Мимо нас никак не пройти, потому его эрла Нирфея первым делом и совратила, чтобы нирфы из Берштона напрямую шастали беспрепятственно.

— Лиза, а ты знаешь, как попасть в Дракендорт? — осторожно поинтересовалась я. — Или, может, у Зинборро карта есть?

— Хотите меч отнести? — понимающе переспросила Лиза. — Карту попробую найти. Только не вздумайте ее у Зинборро просить. И про драклорда Берлиана ни словечка. Узнают, что вы к нему идете, да еще и меч Торисвена при вас, и все…

У меня даже во рту пересохло. Похоже, этот меч такая ценность, что за него убивать готовы, а я его к предателям Зинборро, которые с нирфеатами знаются, приволокла… Все у меня наперекосяк. А ведь те мужики, что меня везли, про меч знали. Если их найдут, да спросят, был ли меч, вряд ли они станут меня покрывать. Я ведь его из рук не выпускала. И, похоже, они знали, что это за оружие.

Глава 14. Планы на будущее

Глава 14. Планы на будущее

Закрыла лицо ладонями.

— Ньера, да вы не переживайте. Мы его спрячем надежно. Никто и не догадается, где он, раз до сих пор не нашли.

— Лиза, к нему опасно прикасаться. Будет, как со мной, плохо!

— Ну что вы, ньера. Я же магией пользоваться не стану. Не умею. А вы вот зря попытались. Чтобы с Отравляющим совладать нужно сил как у драклорда, иначе и пробовать нечего. А я и вовсе не маг и не нирфеатка, так чего мне бояться-то? — служанка принялась заворачивать меч в полотенце. — Его бы куда-то унести, — задумалась она, осматривая гостиную. — Может, прикопать в саду до поры? Я сделаю. Этой ночью и закопаю. Или, нет. Я его в прачечной припрячу. Там ниша есть — старый сток. Им давным-давно никто не пользуется, вот досками и заложили. Если поднять одну и туда его положить, никому и в голову не придет там искать.

Мне претило, что кто-то пытается решать за меня, что делать с мечом. Я его, можно сказать, уже собственностью считаю.

— Лиза, я сама придумаю, как и где спрятать Отравляющий.

— Вам лучше знать, ньера, — немного расстроилась служанка. — Ньера только больше не пользуйтесь магией, даже чтобы его спрятать. Для вас это опасно. Да что я говорю, вы и без меня это знаете, — привычно махнула она рукой. — Пойду перья лучше соберу. Линька у этого птенчика, что ли? — покосилась она на экофара.

— Это у тебя линька! — не остался в долгу тот.

На несколько минут я осталась одна и принялась размышлять. Вывод первый: с ума я не сбрендила, и белые стены тут ни при чем. Дело действительно в мече. Про это говорил незнакомец из сна, экофар и вот теперь Лиза — живой и реальный человек — подтвердила. Опять же ее лечение водой, хоть и странное, но помогло. Значит все будет хорошо, при условии, что я не стану использовать больше меч. Просто трогать его можно, и то хлеб.

А магичить теперь я точно не стану. Страшно очень…

Прошлой ночью, когда я произнесла слова шуточного гадания, было плохо, но не настолько, как в этот раз. А ведь я всего лишь

захотела увидеть того же самого мужчину. В чем разница? Потребовалось разное количество магии на исполнение желания, или имеет место накопительный эффект?

О магии я могла судить только по прочитанным фэнтезийным книгам, не более. Но если то, что там пишут, хоть немного похоже на правду, лучше не рисковать и меч использовать только в самом крайнем случае, когда иного варианта не останется. Или когда гибель от истощения сил покажется предпочтительным вариантом.

Я передернулась, надеясь, что такого никогда не произойдет.

И все же я не жалею, что приходится расплачиваться, ведь я увидела Василину! Поверить не могу, но сестра жива. Если она оказалась здесь раньше меня, то тогда понятно, почему Цветков божился, что не знает, где она. По той же причине нанятый мной детектив, так и не смог раскопать, куда она делась.

Встреча с сестрой во сне стала полной неожиданностью. Но в том, что это именно она, сомнений никаких. Васька меня узнала и так обрадовалась, что едва сознание не потеряла. И, похоже, он знакома с тем красавчиком, жаль, я его имя не разобрала.

А что она сказала, когда вошла? Я напрягла память: «Нож… Как ты догадался подарить моей дочери…»

Она его назвала Ножом, мне не показалось? Странное имя…

С другой стороны Хересс и Граппа не лучше. Может, тут такие традиции, так отчего же приличному мужчине Ножом не назваться? А что, забавно! Нож, Меч, Кортик, Катана… Я улыбнулась.

Но может, мне и почудилось. Или я не разобрала. Я ведь и не вслушивалась, другим была занята. Но из того, что поняла, получается, что у Васьки есть дочь, которой блондин дарит подарки? Неправильные, похоже, подарки, раз сестра ворвалась в его спальню в гневе. Зашла, точно к себе домой, без стука…

Меня вдруг жаром обдало. А что, если это ее муж? Вот это будет номер. Можно смело себе на лбу написать: «Неудачница». В свете разговора с Лизой, напрашивались определенные выводы, но я отмела этот вариант.

Хотя нет, Васька сказала: «Моей дочери». Не «Нашей». Значит ли это, что они не в близких отношениях? Уж очень мне не хотелось, чтобы мой незнакомец оказался тем самым драклордом. Да с чего я вообще взяла, что в рассказе Лизы речь шла именно о Василине?

Ото всех этих мыслей даже голова снова разболелась. Ыыыы…

Так, стоп. Какая разница, ее этот красавчик, или нет. С сестрой все в порядке — это главное. Мне и этого достаточно. Забитой и бесправной Василина не выглядела, вела себя по-хозяйски. И если бы она не увидела меня, похоже, досталось бы моему блондину на орехи.

И все равно от каждой мысли о красавце из сна, в груди сладко сжималось. Отчего-то я его уже присвоила себе, хотя… Нет. Нельзя о нем думать вот так! Может, нехило прилететь от реальности.

Но он ведь поцеловал меня вчера, а сегодня пообещал найти и забрать…

О господи, да с каких это пор я стала такой трепетной? Когда начала мужикам верить? Особенно тем, которые снятся. Как будто и не было восьми лет отвратительного брака, где я навидалась разных пар. Среди них единицы были действительно счастливы и верны друг другу.

К черту! Нужно отыскать сестру, и точка. И тогда уже думать о себе и головокружительных мачо из сна…

Идею, куда следует отправиться, подала чуть раньше Лиза, но требовалась серьезная подготовка.

— Лиза, помоги мне, — позвала я служанку.

Вроде бы мне достаточно полегчало, чтобы выбраться из купели самостоятельно, но грохнуться в самый неожиданный момент не хотелось.

Я оказалась права. Сидеть, не двигаясь было куда проще, чем перемещаться самостоятельно. Но с помощью служанки, я справилась. Лиза накинула на меня халат, и проводила в спальню, где причесала и уложила волосы в красивую косу. После мы подбирали подходящее платье для завтрака.

Я выбрала легкое платье вроде как в стиле «Ампир» нежно-голубого цвета. Мне такой очень шел. А еще его прелесть заключалась в том, что у него не было тугого корсажа, чему я искренне порадовалась. Не в том я состоянии, чтобы еще и одежду неудобную надевать. Повезло мне, что местная мода довольно разнообразна.

Лиза помогла мне одеться и завязать под грудью широкий белый пояс. Поправила рукава, похожие на свободно свисающие до локтя лепестки цветов. Они прикрывали плечи, но не стесняли движений. Самое то для жаркого денька. Разве что подол на мой вкус был

чересчур длинный — до самого пола, а позади еще и волочился шлейфом. Но у меня опыт ношения подобной одежды имелся, так что сложности большой не составило.

Лиза щебетала без умолку, рассказывая о Зинборро и обо всем, что творится в замке и о предстоящих смотринах. Вот тут-то я и потеряла нить разговора, задумавшись о собственном будущем, в котором я встречусь наконец с Василиной. И, возможно, познакомлюсь с блондином. Ведь теперь я точно уверена, что он не просто плод моего воображения.

— …а змею вам ньера Аффината подбросила. Тут сомнений никаких. Она вчера вылетела с ужина злющая. Ее горничной досталось. Отхлестала ее эрлина по щекам, да так сильно, что у бедняги сегодня синяки проступили, а Хересс еще и наказала, когда та посмела пожаловаться. При мне она плакала, — рассказывала Лиза, подтверждала мои опасения Лиза

Жаловаться на нее эрлам бесполезно, только гнев на себя навлеку, а мне нужно быть осторожнее. Не то еще придут новых змей искать, а найдут Отравляющий. Так что я решила и дальше про змею молчать. Благо тот, кто ее подкинул, не подозревал, какой у меня имеется защитник.

В ожидании завтрака, я сидела на диванчике в гостиной, набираясь сил, и наблюдала, как шевелятся от утреннего ветерка занавески. Лизу они сейчас не пугали, ведь это она открыла балкон по моей просьбе.

— Проводи меня туда, пожалуйста.

— Зачем? — удивилась служанка.

— Хочу посмотреть, не видно ли змеиную голову. Я ее в кусты выбросила.

Стоя на балконе, мы вместе вытаращились на кусты.

— Лиза, знаешь, что странно? Лунара мне на эти кусты показывала.

— Лунара? Вы видели призрак? — задрожала служанка.

— Да. И не раз. Она определенно хочет мне что-то сказать. Там, — я скопировала интонацию, жест и направление, и поняла, что указываю аккурат на куст, куда выбросила змеиную голову.

— Что там? — не поняла Лиза и перегнулась через перила, всматриваясь в зеленые заросли.

— Знать бы еще. Но Лунара была очень настойчива. Впервые она появилась в моей спальне, а не на балконе. Не думаю, что это просто так.

— Надо будет поискать. Я попробую, но только ближе к ночи. Боюсь, если меня в этом месте увидят, вопросов не оберешься. Эрлесса лежала рядом с этими кустами, когда тело нашли. С тех пор в этот угол двора никто старается не ходить. Говорят, призрак привяжется, и сразу все кувырком пойдет.

— Кто так говорит? — нахмурилась я.

— Так это… Ньера Хересс. Но ради вас я схожу. Да и ньера Лунара ко мне хорошо относилась. Может, не будет никакой беды.

— Не будет! Лунара не злая, она просто несчастная очень, — поддержала я ее порыв. — А Хересс нарочно так сказала. Она что-то скрывает, я уверена. Удобно же! Пустить такой слух, и охрану ставить не надо.

Среди не слишком образованной прислуги, да еще в мире, где призраки вполне себе реальность простои и действенное решение. Даже не сомневаюсь, это просто страшилка для чересчур любопытных. Но интересно, что же эрлесса скрывает?

— Ваша правда, ньера! Хересс на такое способна. Я схожу и осмотрю там все как следует.

— Я пойду с тобой.

— Куда?

— Кусты ночью обыскивать. А лучше рано утром. Во сколько у вас принято подниматься?

— Сохи поднимаются на рассвете, но пока это все на улицу выползут.

— Значит пойдем перед самым рассветом. Чтобы в первых лучах все как следует рассмотреть и убраться до того, как на улице кто-нибудь покажется.

У меня появилась одна идея, но мутная голова мешала соображать, и я решила отложить ее на попозже.

Утро прошел как в тумане. Я кое-как спустилась на завтрак, сражаясь со слабостью и головокружением. Пришлось старательно делать вид, что все хорошо, хотя хотелось сползти под стол, а не держать спину прямо.

Граппа снова выглядела прилично, правда платье на ней было слишком темное для утреннего. Возможно, надела такое намеренно?

Аппетита не было, и я больше налегала на питье. Сидевший рядом со мной Плохиш вел себя подчеркнуто вежливо, а сам, точно невзначай, касался меня коленом под столом. Приходилось отодвигаться и молча злиться.

Он то и дело пытался завести беседу, но я отвечала односложно и невпопад, опасаясь попасть с щекотливое положение.

— Марина, вы как будто витаете где-то далеко? — с улыбкой заметила Ворона.

— Плохо спала этой ночью. Просыпалась то и дело, — посетовала я.

Удивительно, но от меня все отстали. Эрлесса завела разговор с Плохишом о предстоящих смотринах, засыпая того вопросами, на которые гость отвечал виртуозно уклончиво.

К сожалению, для меня ничего интересного не прозвучало, но до самого конца завтрака я ловила на себе откровенно злые взгляды Аффинаты. Сегодня она не острила и вообще вела себя тихо, но я не обольщалась. Наверняка не обойдется без новой пакости. Девчонка определенно выбрала меня жертвой вместо сестры.

Блин, что я ей сделала-то?

— Марина, не желаешь прогуляться после завтрака? — предложила вдруг Граппа.

Столь желанная прогулка вряд ли была мне по силам, но отказываться не хотелось. Да и демонстрировать собственное состояние, тоже.

— С удовольствием, — улыбнулась я.

Ни Аффинату, ни Мискалию Граппа с нами не позвала, а те не стали напрашиваться, и мы отправились на прогулку вдвоем. У меня хватило сил, чтобы выйти из замка, поспевая за высокой и длинноногой эрлиной, но на невысоком и широком крыльце, больше похожем на террасу, у меня закружилась голова, пришлось ухватиться за стену.

— Похоже, Аффи и до тебя добралась. Что-то подсыпала? — мгновенно заподозрила проделки сестры Граппа.

Проводив меня в дальний угол террасы, помогла мне усесться.

— Полагаешь, Аффи отравила мою еду? Она весь завтрак смотрела на меня так недобро. Но почему?

— Сестра на не любит все, что связано с Лунарой. А еще ужасно ревнует к тебе Гаэро.

— Что?! — изумилась я.

— Только не говори, что не заметила, как он вокруг тебя вьется? — усмехнулась Граппа.

— Угу вьется. Как ворон над дохлой собакой… — скривилась я, точно от зубной боли.

Внимание Плохиша было весьма специфического рода, и я сильно подозревала, что он знает про меч. Зря я его толком не спрятала перед уходом, оставив просто под матрасом. Слышала, по статистике это одно из первых мест, где грабители ищут ценности. Глупо полагать, что в этом мире люди устроены иначе.

Нирфеаты — ребята так себе, и отдавать в их руки подобную ценность я не собиралась. Ключ Предела — звучит не шуточно. Нужно крепко подумать, где меч будет в большей сохранности.

Граппа от души расхохоталась над моим ответом, и от ее смеха стало не по себе. Лучше ей так не смеяться, когда прибудет этот ее Клайд. Такой смех никаким нарядом не исправить. Намекнуть ей, что благородным ньерам полагается загадочно улыбаться, а не ржать, точно кавалеристская лошадь, что ли?

— Уморила ты меня, Марина! А как сказала-то в точку! — не унималась эрлина, которая рядом со мной становилась куда более раскованной, чем в присутствии родителей и сестер.

— Да уж, — улыбнулась я и поинтересовалась, пользуясь ее позитивным настроем: — Граппа, а у вас есть библиотека?

— Есть. А тебе зачем? — вопрос она задала таким подозрительным тоном, словно я пыталась получить доступ ко всем семейным тайнам, а заодно и к государственным.

— Да хотела после прогулки прилечь, а чтобы не скучно было, что-нибудь почитать. Может, удастся вздремнуть, — улыбнулась невинно.

— Читать скучно! — заявила Граппа безапелляционно. — Занятие не для ньеры.

— Лежать просто так тоже скучно, а я вряд ли смогу уснуть днем, — опровергла ее слова я.

— Можно же мечтать!

Обалдеть! Вот же достойное ньеры занятие! Не беспокойте меня, я занята — мечтаю! Еле сдержалась, чтобы не прыснуть, и с искренним интересом спросила:

— И о чем же ты мечтаешь?

И правда, о чем мечтают местные девушки? Вдруг это окажется полезным.

— О разном, — пожала плечами эрлина. — Например о том, какое будущее ждет нас с Клайдом.

Мрак… Да какое там будущее? Что-то подсказывало, что мечты Граппы могут сильно расходиться с реальностью.

— А у меня дома было много романов для девочек. Про любовь. Вот бы мне сейчас такой один. Про красивые отношение и умопомрачительные чувства, — мечтательно улыбнулась я, пытаясь уговорить эрлину на поход в библиотеку.

Но тут же себя отругала мысленно. Вдруг тут девицам читать не принято, и вообще, исключительно религиозные тексты в почете. Вдруг это против меня сработает?

— Про любовь? Хм… Даже как-то не думала про такое читать. Маменька говорит, что все это глупости, которыми не стоит забивать голову. В библиотеку-то она заходит только чтобы убедиться, что там хорошо убирают. Но есть там книги ньеры Лунары… — с сомнением произнесла она. — Может, среди них что-нибудь найдется.

— Отлично! Давай посмотрим, что там есть? — ухватилась я за возможность, заговорщически понизив голос. — Ты знаешь, в таких книгах много полезного можно найти на самом деле.

— И что же?

Я осмотрелась, убеждаясь, что нас никто не подслушивает и наклонилась к Граппе:

— Например, больше узнать о мужчинах. Не все, конечно, правда из того, что пишут, и это совсем то, чему учат благородных ньер. Но когда читаешь, сердце замирает и тает, — заговорщически подмигнула ей я.

Какая девушка не любит секреты? Вот и Граппа не оказалась исключением.

Сначала она не поняла, а потом кааак поняла! Даже ее бледное лицо порозовело.

— Марина, идем скорей в библиотеку!

Глава 15. Подарок от не подарка

Глава 15. Подарок от не подарка

На свежем воздухе голова почти перестала кружиться. А, может, съеденные за завтраком крохи и энтузиазм придали мне энергии, но до библиотеки я добралась почти не выбившись из сил. Кажется, и в постельном режиме нужды больше не было, и я с удовольствием бы еще погуляла, но говорить об этом Граппе не стала.

Книги ньеры Лунары хранились чуть ли не на самой дальней полке обширной, но какой-то запущенной библиотеки. Было чувство, что сюда очень редко заглядывают. Книг много, пыли на них — тоже.

Только сейчас я поняла, что разве что чудо помогло мне привести сюда Граппу. Правильную приманку нашла. Коллекция различных горячительных напитков интересует эрла куда больше, чем книги. Эрлесса занята хозяйством, а эрлины чураются чтения, словно это что-то неприличное. М-да…

— Вот. А Лунара любила читать, — указала Граппа на одну из полок.

Там стояло книг тридцать-сорок навскидку, и даже на некоторых корешках было название, что скорее было редкостью. Одна беда, я ни словечка прочесть не смогла. Получилось как и с той запиской. Н-да…

Как бы так незаметно узнать, на Кирфаронгском это, или нет?

Украдкой посмотрела на корешки книг на других полках, но либо не смогла прочесть, либо там вовсе не было названий.

Граппа принялась водить пальцем по корешкам, читая вслух незамысловатые названия вроде «Шипы ледяной розы» или «Растопить сердце цвета прозрачного льда». Забавно, но лаконичные обложки ни на что подобное не намекали.

— «Мой темный-претемный властелин», — прочитала очередное название Граппа и достала книгу.

Открыв ее на произвольной странице, принялась читать вслух, но, наткнувшись на сцену с чувственным поцелуем, покраснела и замолчала, захлопнув книгу.

— Выбирай, — буркнула она, но так и не вернула выбранную книгу на место.

Сделав вид, что вдумчиво читаю названия на корешках, вытащила первую попавшуюся:

— Эту возьму.

— Отлично. Идем. Лучше, чтобы никто нас тут не видел. Маменька узнает, прикажет книжки Лунары сжечь, — она спрятала томик в складках юбки, да так ловко, что и не скажешь, что она что-то несет, а не просто придерживает ткань.

Расстались мы в коридоре второго этажа. Я устало поковыляла к себе, а Граппа — едва ли не в припрыжку. Видимо очень почитать роман захотелось.

К сожалению, мой поход в библиотеку не принес желаемого результата. Разве что на стене справа от входа располагалось огромное панно с живописной картой, искусно собранной из разных кусочков дерева. Вроде как паззл, детали которого никогда не повторялись по форме. Были там и горы, и леса, и даже искусно выполненные замки во множестве, а области различались по цвету древесины, но ни одной надписи я так и не разобрала, да и разглядывать его было некогда. Сначала мы спешили в библиотеку, потом из нее…

То, что я говорю и понимаю местных никак не отразилось на способностях к чтению. Вот незадача!

Интересно, где тут взять преподавателя экспресс курсов местной грамоты? Понимающего и неболтливого? Определенно, мне нужно выучить местный алфавит, чтобы хоть как-то ориентироваться. Без этого я чувствую себя несостоятельной.

Да и как планировать побег? Как читать карту, даже если я ее смогу достать. Да и подозрительно… Как скоро Граппа поймет, что я не смогла прочесть эту книгу?

Что со мной сделают, когда узнают, что я самозванка?

Да что угодно. Эрлы Зинборро не выглядят щепетильными. Отдадут на потеху тому же Плохишу, и некромант сделает из меня зомби, или чем тут принято заниматься приличным некромантам? Ой! А не приличным?

В покои я заглянула осторожно и остановилась, готовая выскочить в любую секунду в коридор.

— Вернулась? — показался из спальни экофар.

— Ох! — вздрогнула я от неожиданности. — Пухлик, напугал!

Я с тревогой осмотрела гостиную.

— Входи смело, никого тут нет. Никаких змей, а гостей я прогнал. Я следил.

Быстро заперев дверь, поспешила к экофару, ощущая как тревожно заколотилось сердце.

— Сюда кто-то приходил?

— Служанка. Не Лиза, другая. Я занавесками ее испугал. Убежала с визгами. Они все призрака бояться.

Представив себе эту картину, вспомнила, как реагировала на эти шторки Лиза и улыбнулась:

— Спасибо, Пухлик. Ты чудо! — погладила птенца по мягким перышкам.

Следующее, что я сделала: проверила под матрасом меч. Отравляющий был на месте, но его следовало перепрятать понадежнее. Но где-то поблизости, чтобы не пришлось носиться по замку, когда придет время уходить.

Целый час я бродила по просторной гостиной и спальне. Заглядывала в ванную, в гардеробную во все уголки. Находила и отметала варианты, которые чем дальше, тем глупее и очевидней казались. И в какой-то момент я поняла, что не так-то это просто что-то здесь спрятать.

Птенец сопровождал меня повсюду, но хоть советы не давал, за что ему спасибо. Но так скептично смотрел, что я засомневалась, что вообще способна придумать что-то толковое.

День снова выдался жарким, а я еще не до конца восстановилась, и меня снова начало шатать. Помня совет пить побольше, налила себе из графина водички, предварительно макнув туда перо экофара для проверки пригодности, и вышла на балкон, чтобы прочистить мозги.

Идея пришла неожиданно и показалась сумасшедшей, но от этого не менее прекрасной. А главное, попробуй догадайся.

Я метнулась обратно, заскочила в гардеробную и принялась искать там платья с определенного серого цвета. Благо, вещей там было много. Нашла целых четыре, но только у двух обнаружилось то, что мне было нужно — длинные тонкие и прочные шнурки на корсажах.

Связав их в одну подлиннее, я бросилась обратно на балкон, спустила связку вниз, с боковой стороны — там как раз залегала тень.

Еще чуть-чуть и она станет гуще и плотнее и разве что утром этот уголок стены будет освещен как следует.

Лиза говорила, что тут никто не ходит. Я точно ни разу никого не видела, надеюсь, так и останется впредь.

— Что ты задумала? — с подозрением смотрел на меня экофар.

— Лучше тебе не знать.

— Почему?

— Потому что. Иди в ванную и посиди там немного там, — я побоялась, что птица может все кому-нибудь выболтать.

До сих пор не поняла, нормально ли это такое поведение. Вроде бы он на моей стороне, но мало ли…

— Ладно, — вроде бы не обиделся птенец. — Зови, если что.

Когда он скрылся в ванной, я подперла за ним дверь, чтобы наверняка, и снова достала Отравляющий. Привязав надежно к одному концу шнура за рукоять, осторожно спустила его с балкона промеж каменных столбцов балюстрады.

— App! — расстроенно зарычала, когда поняла, что длины связки немного не хватает, чтобы опустить меч за кусты полностью.

Пришлось затаскивать обратно и отвязывать. Второе далось особенно непросто, привязывала-то я на совесть. После таких трудов совсем утомилась и даже прилегла на пару минут на кровать. В этот момент мне и попалась на глаза позабытая книжка, принесенная из библиотеки…

Я положила ее здесь, когда проверяла, на месте ли меч.

Взяв томик, похожий на антиквариат, в руки, осмотрела, отмечая ручную прорисовку иллюстраций, а вот текст был как будто напечатан и по-прежнему совершенно мне непонятен. Пролистав страницы почти до конца, убедилась, что как не умела читать на этом языке, так и не умею. Чуда не произошло.

Отложила книгу и вздохнула. Снова посмотрела на меч, и возникла у меня одна мыслишка, как его замаскировать. В гардеробной отыскались тканевый поясок подходящего цвета и лоскут, похожий на газовый шарф. Замотаю в него меч, удлиню шнуры лентой. Этого должно хватить, даже если кому-то вздумается заглянуть на место гибели Лунары.

Я взяла в руки меч и шарф, но обматывать его не спешила. Вместо этого покосилась на книгу. Соблазн неимоверный!

Интересно, а можно ли научиться читать при помощи меча? До этого он не подводил, исправно организуя мне все, что требовала. А если да, то много ли для этого потребуется магии? А насколько это будет критично?

Сложный вопрос. Понятия не имею, как там нагрузка распределяется. Выдержу ли я еще одно маленькое пожелание, или и думать не стоит? И, вообще, с чего я взяла, что оно маленькое?

Я испытала серьезные душевные терзания, взвешивая за и против. За в итоге перевесили. Если я погибну, то хотя бы не потому что меня отдали нирфам. Во время поездки мужики несли о них какую-то дичь. Тогда я не придавала значения. Но Лиза, между делом, тоже успела упомянуть, какие это милые и отзывчивые люди. Или нелюди… Если принять за реальность то, что болтали Бух и Вонючка, то смерть от магического истощения куда легче, чем пытки и прочая жуть, что творят с уведенными в плен жителями нирфеаты.

Информация всегда стоила дорого, а я сейчас остро в ней нуждаюсь. Будем рассуждать: я не злоупотребляла магией направо и налево. Может, обойдется?

Влажными от волнения пальцами стиснула рукоять. Сосредоточилась как следует, не решаясь начать. Сглотнула неожиданно пересохшим горлом и старательно сформулировала:

— Хочу научиться читать на трех основных языках этого мира, включая язык, на котором написана эта книга.

Закончив, зажмурилась, ожидая чего угодно. Да хоть молнии с потолка. Но ничего не происходило. И состояние вроде бы не ухудшилось. Как и до этого, ощущаю вялость и утомление, но в обморок упасть не тянет.

Осторожно открыв глаза, на всякий случай сначала сделала несколько приличных глотков воды из кувшина и только потом потянулась к книге, на корешке которой было написано: «Ньера из долины Весенних ручьев».

— Да! — воскликнула я, радостно рассмеявшись.

У меня получилось! Получилось!

Открыв первую страницу принялась читать, понимая написанное. Речь шла о девушке из Берштона, которую продали в рабство в Солияр, где она оказалась в… Здесь использовалось другое понятие, ближе всего к которому — гарем. Так понятнее.

Странное чувство. Сейчас, когда слова написаны, я осознаю, что как сильно они отличаются. Но я по-прежнему думаю на русском, а какой-то магический переводчик в моей голове заменяет их на нужные, или же на ближайшие понятия.

Прочла несколько абзацев и сделала вывод: мне в руки попал типичный любовный роман. Надо же!

Книгу я все-таки решила прочесть для общего развития. Даже чисто развлекательная литература, порой, содержит много интересного. А мне тем более будет полезно узнать чуть больше о жизни в этом мире. Так что даже сказки не окажутся лишними. С сожалением отложив книгу, занялась мечом. Было ощущение, что нельзя откладывать это дело на попозже.

Мой план удался и, покончив с делами, я позвала Лизу, чтобы та помогла мне переодеться в домашнее и позаботилась об обеде. После, я завалилась на кровать с книжкой. В подобном состоянии лучше занятия и не придумать. За чтением время пролетело незаметно, и вот уже Лиза принесла благоухающий ароматами мяса, хлеба и прочих вкусностей поднос. Были тут и овощи, и фрукты, и кусочки ягодного желе. В общем, сытно и вкусно.

Проверив все при помощи перьев, с удовольствием поела, предложив присоединиться ко мне Лизе. Та несказанно обрадовалась, хоть и пришлось ее поуговаривать. Пока ели, обсудили планы на вечер.

— Если мы ночью попытаемся выйти из замка, нас заметит стража, — сетовала служанка. — Дежурят на всех входах и выходах. Можно попробовать подлить кому-нибудь сонника, но его нужно сначала приготовить. Это займет еще сутки, не меньше. Я пока раздобуду для вас простую одежду. А еще мы можем связать простыни и заранее повесить на балконе. По ним и заберемся обратно. Забираться — оно полегче, чем спускаться, на самом-то деле, — проявила она неожиданные познания.

— Нет, — покачала я головой. — Слишком уж сложно и ждать долго.

Было у меня чувство, как и с мечом, что медлить с обыском кустов под балконом не стоит. Да только план Лизы не нравился мне категорически. На любом этапе выглядит со стороны как преступление. Зачем мне такие проблемы? Я вздохнула я и задумалась. Наконец, в голову пришла довольно простая идея:

— А что, если просто сделать вид, что я кое-что обронила с балкона, и мы идем, чтобы эту вещь подобрать? Если нас спросят, так и скажем. А нет, так и прекрасно. Тогда остается придумать, что именно мы будем «ронять».

— Ньера, вы такая сообразительная! — Лиза хлопнула себя по лбу. — Тогда и пойти можно хоть прямо сейчас. Как раз эрлы отдыхают после обеда.

Честно говоря, я бы тоже отдохнула и даже вздремнула. Все же утомление сказывалось.

— Нет. Мы пойдем, как и собирались, рано утром, как рассветет достаточно, чтобы свет не зажигать. Ты сможешь остаться ночевать со мной в комнате?

— Да, смогу.

— Отлично.

После обеда Лиза ушла, забрав остатки, а я снова прилегла с книгой, одновременно размышляя, что бы такого сбросить с балкона, чтобы выглядело правдоподобно?

Нет. Сбрасывать не буду. Если кто-то вызовется помогать, то он не должен найти это до того, как мы завершим поиски в кустах. Значит, это должно быть нечто достаточно маленькое, чтобы держать это при себе незаметно, а затем сделать вид, что нашла.

В какой-то момент я поняла, что спать мне хочется больше, чем читать. Не стала в этом себе отказывать. Сон и сытный обед, который я запила отваром из солнцеедов, собственноручно приготовленным Лизой, помогли восстановить силы. Голова тоже заработала лучше.

Страницы, которые я нашла за картиной! Если повезет, там может оказаться что-нибудь полезное.

Писала Лунара аккуратно и разборчиво, а главное, на понятном мне языке. И это точно был не Кирфаронгский, ведь я точно не на нем сейчас говорю. Но разве тогда не логичнее вести дневник на родном языке? Это все же не соцсеть, рассчитанная на пользователей из разных уголков мира. Вывод: язык в Торисвене и Кирфаронге один и тот же. А в Дракендорте, куда я собираюсь отправиться?

Вопрос языкового барьера немного меня беспокоил, ведь придется как-то объясняться с местными, если удастся сбежать.

Найденные две страницы содержали всю боль несчастной эрлессы. Она рассказывала об измене нелюбимого мужа. О том, как

Ворона его обихаживала, заманивая в сети. О том, как изо дня в день выставляли ее сумасшедшей, как строили ей козни.

А еще Лунара очень беспокоилась о судьбе своей дочери, и не зря. В замке все чаще стали появляться тайные гости. Все бы ничего, да только именно в них, похоже, заключалась главная причина гибели эрлессы. События совсем уж нехорошо повернулись, стоило ей пригрозила Дорсу Зинборро пожаловаться драклорду, если он не прекратит привечать… нирфеатов!

Лунара упоминала даты наиболее важных событий, но я еще ни разу не видела местного календаря, потому прикинуть, насколько давно все произошло, было сложно. Зато не сомневалась, что эрл собственноручно укокошил жену.

Без сомнений, эти страницы имеют ценность для родственников Лунары. Или для тех, кто будет проводить расследование. А значит, стоит их как следует припрятать.

Закончив чтение, я подняла голову, и взгляд уперся в полупрозрачную фигуру посреди спальни, от чего я в очередной раз вздрогнул, но уже не так сильно. Начинаю привыкать?

— Сочувствую тебе. Даже соболезную, — первой начала я разговор.

Призрак никак не отреагировал на сказанное, но так и продолжил смотреть. А затем поднял руку и указал на дверь:

— Там! — пронесся шелестящий шепот, от которого волоски на теле привстали.

— Там, — повторила я за ней и кивнула. — Я обыщу эти кусты под балконом. Обещаю. Но, если ты поможешь, то дело пойдет быстрее.

— Там… — прошелестел снова призрак, медленно тая.

В тот же миг раздался стук в дверь. Пришла Лиза, чтобы помочь собраться к ужину. На этот раз я выбрала темно-синее платье, с квадратным вырезом и белой отделкой. Как раз на прохладную погоду. К вечеру собрались тучи, и принялся моросить дождик. Но я только порадовалась, что жара спала. Даже здесь, с северной стороны, днем ощущалась духота. Но вот если дождь продлится до утра, это может спутать нам все планы.

А я так и не придумала, что же такое мне «уронить». Нужно что-нибудь действительно ценное и достаточно маленькое, чтобы поход в

практически проклятое место выглядел правдоподобно. Но, вот загвоздка: у меня нет ничего ценного.

С этими мыслями я и отправилась в столовую.

Все уже были в сборе и на своих местах. Я действительно слегка задержалась. Пришлось извиниться.

— Ничего-ничего, дорогуша, — неискренне улыбнулась мне Ворона. — Как самочувствие?

— Спасибо. Уже лучше, — улыбнулась я, только потом сообразив, что не жаловалась.

Это было странно. Откуда Ворона узнала о моей слабости? Или ей рассказала Граппа, или нас кто-то видел и даже подслушал разговор. И то, и то вполне вероятно.

Плохиш поднялся, отодвигая стул и помогая мне усесться, под отравляющим взглядом Аффинаты.

— Спасибо, ньер Гаэро, — поблагодарила его холодно.

Честно говоря, ухаживания нирфеата мне никуда не уперлись, и даже напрягли, но я проявила привычную вежливость.

Граппа покосилась на сестру, и едва заметно улыбнулась мне, а затем спокойно принялась за еду. На ужин была какая-то птица с овощами, похожими на арбузики, не больше яблока размером Граппа ела без опаски, из чего я сделала выводы, что Аффи серьезно досталось за проделки.

Ну что же, пока Плохиш есть с нами, можно не опасаться. И все равно я нерешительно взглянула на блюдо, примериваясь, какой кусочек положить. Не знаю, почему, но в доме эрла Зинборро не было принято, чтобы тарелки наполняла прислуга.

— Позвольте вам помочь, — тут же вызвался Гаэро и положил мне кусочек мяса, а затем еще и «арбузик».

— Благодарю.

Видимо, что-то осознав, он поухаживал и за Аффинатой, которая так и пронизывала меня ненавидящим взглядом. От этого взгляда у меня аппетит улетучился, и я не сразу приступила к еде.

— Ньера Фризо, у меня для вас есть подарок как раз к месту, — Гаэро вынул из внутреннего кармана коробочку открыл и выудил оттуда какой-то кулон на длинной цепочке. — Этот амулет в виде головы экофара помогает распознавать яды. Достаточно подержать его

над пищей, и если она отравлена или просто испорчена, то цвет глаз изменится.

Женщины Зинборро синхронно ахнули.

— Это большая ценность, ньер Гаэро, — заметил эрл откровенно завистливо.

На с виду добродушном лице толстяка промелькнуло столь алчное выражение, что я не удивилась бы, если бы он добавил, что подобные финтифлюшки лучше дарить его дочерям, а не какой-то левой девке.

— Столь прекрасные особы — ценность не меньшая, ньер Зинборро. Потому я предпочитаю не рисковать. Ведь не все ваши дочери воспитаны одинаково хорошо, — при этом он насмешливо глянул на Аффи, лицо которой пошло пятнами.

Долго она не выдержала и, бросив приборы, выскочила из столовой. Хересс смотрела исключительно в собственную тарелку, а ее губы были стиснуты в нитку, но мне показалось что вилка расплавится в ее руках. Мискалия испуганно крутила головой, и только Граппа тщательно скрывала блеск торжества под ресницами.

Этого еще не хватало! Сейчас Плохиш их настроит против меня, и долго я тут проживу даже с его амулетом?

— Благодарю, ньер Гаэро, — постаралась говорить мягко. Тем самым тоном, от которого мужчины обычно млели, независимо от возраста и социального положения. Даже Цветков, порой, просил меня использовать эти интонации, чтобы уговорить очередного делового партнера на какую-нибудь авантюру. — Но не стоит обижать Аффинату. Девочка уже все осознала и больше так не будет. Не нужно напоминать о ее оплошности раз за разом.

Самое смешное, что Аффи меня не травила, она просто подкинула мне змею. Причина же моего утреннего недомогания заключалась в другом — я пользовалась магией меча.

— И все же примите этот амулет. Это в ваших интересах, ньера Фризо, — криво усмехнулся Плохиш.

Хотела была демонстративно отказаться, но тут мне в голову пришла замечательная идея — вот то, что мне так нужно!

Глава 16. Картография и единоборства

Скромно потупилась, ощущая, как теплеют щеки. Играть особенно не пришлось, я так волновалась, пытаясь, скрыть свои планы, что это можно было принять за смущение.

— Не знаю, что и сказать. Благодарю за беспокойство, ньер Гаэро. Амулет мне пригодится.

Плохиш улыбнулся еще шире, но глаза его по-прежнему смотрели цепко и холодно. Не по себе от подобного взгляда.

— Позвольте, я помогу вам его надеть, — он накинул цепочку мне на шею.

Метал обжег неприятным холодом, но вздрогнула я не от этого, а от прикосновения мужских пальцев, — Гаэро взялся за амулет, словно невзначай коснувшись кожи:

— Я научу вас им пользоваться. Вот так.

Он потянул за цепочку, чтобы разместить кулон над тарелкой, при этом вынуждая меня податься вперед. У меня возникли неприятные ассоциации с собакой в строгом ошейнике. Цепочка и впрямь смотрелась грубо. Сделанная из сероватого металла с крупными, размером с мой ноготь на мизинце, звеньями. Ее нельзя было назвать изящным украшением. К тому же она продолжала обжигать холодом, точно тело ее было не в состоянии нагреть. Захотелось немедленно избавиться от этой штуковины, но пришлось делать вид, что я польщена.

Тем временем Гаэро без зазрения совести таращился в мое декольте, которое в этой позе открывало куда больше, чем прикрывало. Дернул же меня черт выбрать именно это платье с квадратным вырезом! Как оказалось, излишне глубоким.

— Вот так? — аккуратно отняла у Плохиша цепь и самостоятельно расположила кулон над своей тарелкой, лишь бы он перестал находится так близко.

Нет, он не был мерзким, и пахло от некроманта хорошо, но бывает, когда мужчина неприятен и точка.

— Верно, ньера Марина, — выпрямившись, усмехнулся тот. — Глаза экофара не изменились. Пища безопасна, можете есть спокойно.

Неожиданно коснувшись ногой моей голени под столом, провел вдоль, точно погладив.

— Благодарю, — убрала кулон в декольте и демонстративно отодвинула ноги, еле справившись с приступом бешенства.

Так и хотелось зафинтилить увесистым кулоном ему прямо в лоб.

Мерзкий хлыщ! Делает вид, что оказывает внимание, а сам все больше распускает лапы. И задние, и передние. Не нравится мне это. Жаловаться Зинборро, уверена, бесполезно. Эрл побаивается нирфеата. Сразу видно, кто из них главней.

— Эрл, завтра я уеду и вернусь только к смотринам. Тогда все и решим, — непонятно заявил Плохиш совсем другим тоном, сухим и холодным.

— Надеюсь, вернетесь с добренькими новостями, ньер Гаэро? — заискивающе затряс жирными подбородками эрл.

— Теперь вам не о чем переживать, Дорс. Смотрины пройдут успешно, я уверен, — ответил Плохиш, неоднозначно покосившись на меня.

А мне почудилось, что Хересс тихонько выдохнула и расслабила излишне прямую спину, а на губах Граппы промелькнула едва заметная улыбка, которую она тут же спрятала.

Что происходит? Это какой-то заговор?

Ответ был очевиден: меня, похоже, сосватали. Но за кого?! Неужели, хотят меня подсунуть жениху Граппы? Или вот этому вот землекопу?!

Стараясь не выдать эмоций, нарочито задумчиво отрезала кусочек «арбузика» и принялась медленно жевать. Он порадовал свежим вкусом, отдаленно напоминающим огуречный. Отличное сочетание с пряным мясом птицы и кисло-сладким соусом.

Похоже, пришла пора убираться от Зинборро. Лучше бы прямо этой ночью. Жаль, что это невозможно. Я совершенно не готова, а значит, придется потратить еще сутки как минимум. Нужно как можно скорее раздобыть карту, собрать какие-то припасы. Хорошо, что с одеждой проблем нет, и гардеробная ньеры Лунары в моем распоряжении, а с ней множество вещей, которые она никогда не надевала.

Надо уведомить Лизу, она поможет с подготовкой. Как не крути, а оставлять девушку здесь не стоит. Что-то мне подсказывает, что наказания за мой побег она может не пережить. Сомнений, что ее сделают крайней и отдадут нирфеатам, ни малейших. От Гаэро ее никто не защитит, кроме меня. Хотя… Кто бы меня от него защитил…

Знала я этот взгляд. Фанатичный и одержимый. У Цветкова был похожий, и чем это все закончилось? Нет, в новом мире повторять свою судьбу я не собиралась. Буду сопротивляться до последнего.

Боже, хоть бы случилось чудо, и тот, кого Василина назвала Ножом, нашел меня и забрал отсюда.

Плохиш и правда сидел вполоборота и таращился с интересом.

Назло ему я спокойно ела, игнорируя его внимание полностью. Благо подобный опыт у меня имелся. Мало будто на меня сальными взглядами пялились самые разные мужики на тусовках, куда Цветков меня таскал, точно брелок. Уж этот мне точно аппетита не испортит.

Ужин не затянулся. Нас с Граппой отпустили, а сами эрлы и Плохиш решили перебраться в кабинет эрла для беседы. Вместе с эрлиной мы направились по коридору к лестнице.

— Как тебе история? — поинтересовалась она, когда мы отошли подальше.

— Ты про роман?

Она кивнула.

— Ничего. Довольно пикантный, — я улыбнулась. — А тебе понравилась книга, что ты взяла?

— Ерунда полная! Сплошные выдумки, — бросила девушка и покраснела.

А я сделала вывод, что Граппа еще не раз наведается в библиотеку к заветной полочке.

— Вижу, тебе лучше?

— Да. Намного. Спасибо, — улыбнулась я.

— Жаль льет как из ведра. Я хотела предложить тебе прогулку. Думала проедемся по окрестностям…

Я навострила уши, зацепившись за слова эрлины. Узнать, что в окрестностях замка мне бы не помешало. Особенно, если на руках будет карта. Я смогу расспросить ее про дорогу и сделать пометки на будущее. Это может помочь при побеге.

— И правда, жаль, — искренне расстроилась я. — Граппа, а ты любишь ездить верхом? — закинула я удочку.

— Да, но Аффи говорит… А ну ее! Я всегда любила лошадей и чувство свободы, почти полета, когда скачешь во весь опор. Давно не выезжала, правда.

— Ой как здорово! Может, как-нибудь покатаемся?

Ездить верхом я тоже любила и умела. Будучи женой Цветкова могла себе позволить некоторые дорогие увлечения.

— Да хоть завтра, если погода позволит, — легко согласилась Граппа. — Тебе какую лошадь подобрать? Посмирней, поноровистей? У отца большая конюшня.

— Положусь на твой выбор, — ответила я, втайне ликуя.

Возможно, сбежать будет легче, чем я думала. Главное, внезапность. Чтобы никто не смог опомниться. Но для этого нужно хотя бы раз выехать с эрлиной на конную прогулку.

В собственные покои, входила с опаской, внимательно осматриваясь, но как только меня встретил экофар, расслабилась.

— Все спокойно, Марина. Я ее прогнал.

— Кого ее? — замерла я.

— Служанку. Вынюхивала тут, но я спрятался за шторку и взлетел. Ты бы слышала ее визги! Да ее под страхом смертной казни теперь сюда не затащишь.

— Да уж… — визиты в мое отсутствие, и сам факт, что покои не запираются, меня сильно напрягал.

Я села на диван подумать. Цепочку с кулоном сняла с шеи, и крутила в пальцах, другой рукой перебирала перышки птенца, расположившегося у меня на коленях. Тот млел, наслаждаясь теплом и лаской.

— Ты змею доел?

— Да.

— Наверное, нужно раздобыть еще? Но могу обещать только червяков.

— Если ты позволишь, я слетаю на охоту.

— А ты сможешь? — удивилась я.

— Да, в тех зарослях много еды. Я там и прятался до того, как сюда залетел.

— Хорошо, но будь осторожен и обязательно возвращайся.

Самостоятельность экофара меня только обрадовала. Признаться, я выдохнула, радуясь что не придется снова заниматься неприятным делом и копать мерзких гигантских червяков, не говоря о ядовитых змеях.

— Кулон хороший. На меня похож. А цепь — нет, — внезапно сообщил Пухлик. — Я чувствую враждебную магию.

— Нирфеатскую? — Птенец не ответил. Может, не понимал в этих делах. Вздохнула: — И я чувствую, что что-то с ней не так. Но что же делать?

Впрочем, решение нашлось быстро. Среди недорогих украшений, которые обнаружились тут же в шкатулке, я нашла подходящую цепочку, куда изящнее прошлой. Повесила кулон на нее. Вот так. Теперь амулет помещается в горсть, и его несложно спрятать при себе.

Поход в библиотеку решила не откладывать, и как только стемнело за окном, выскользнула в коридор, как всегда пустующий и тускло освещенный несколькими магическими шарами. Прямо как в тот вечер, когда я сюда впервые попала.

У Зинборро, вообще, не многолюдно. Или же в крыле, где обитают хозяева все по-другому? Не важно. Мне непопулярность гостевого крыла только на руку. Карту нужно раздобыть как можно скорей.

До библиотеки я добралась без приключений и ненужных встреч. Дважды пришлось прятаться в нишах от слуг, что торопились по своим делам. Но оба раза на меня никто не обратил внимания. Массивная дверь оказалась не запертой, и я тихонько проскользнула внутрь.

Стоило мне зайти, и вспыхнуло несколько магических шаров, висящих под потолком. Поманила один, и он тут же спустился ниже, сопровождая меня. Эту удобную функцию местных приборов освещения я обнаружила еще в первый день своего пребывания в замке.

Прямо при входе было организовано уютное пространство для работы, чтения и отдыха. В углу имелся потушенный камин, рядом — несколько удобных зеленых кресел, заваленных маленькими подушками. Большой стол для работы занимал всю центральную часть. На нем-то и обнаружилась карта. Лежала, расстеленная и прижатая тяжелыми грузиками в виде каких-то мифических существ.

Или не мифических, а просто мне не знакомых? Кто знает…

Не важно. Главное, карта найдена. Вот только есть одна проблемка: где найти карту поменьше. Ничего похожего здесь на глаза не попадалось. Я нарочно проверила шкафы, но никто не озаботился нарисовать для меня карманный вариант. Не брать же с собой эту скатерть?

Рассмотрев карту, я без труда нашла дорогу, ведущую до Дракендорта. Узнала, что севернее — за мощной цепью гор, называемых Драконьим Хребтом, и расположен мой «родной» Кирфаронг. И дорога туда ведет только одна.

Рассмотрев карту пристальнее, обнаружила один интересный факт: пять Пределов: Торисвен, Дракендорт, Кирфаронг, Берштон и Солияр соединялись между собой основными дорожными трактами. Единственные это были пути, или просто другие на этой карте не обозначались, я не поняла. Мне, можно сказать, повезло, эрлинг Зинборро как раз и был воротами из Дракендорта в Торисвен.

Не придется пересекать весь континент.

А вот прямой дороги из Кирфаронга в Дракендорт я не нашла. По всему получалось, что идти надо через Торисвен. Так же не было туда прямого пути и из Берштона, который граничил на западе с Нирфгаардом. И эта граница была помечена по-особенному.

Вообще, очертания континента выглядели немного необычно. Каждый Предел на своих «наружных краях» граничил с малопонятными и ничем не заканчивающимися местами, со зловещими названиями. Ядовитые Топи у Торисвена, Пустошь Вечной Стужи у Кирфаронга, Океан Вечных Штормов у Дракендорта и Пески смерти у Солияра. Все звучало многообещающе.

Ладно, мне нужен тот кусочек карты, где обозначен путь, ведущий в Дракендорт. Сам замок Дорт-Холл находится довольно далеко. Почти на другом конце Предела, а я плохо представляла масштаб. Если честно, я вообще, не слишком понимаю, как пользоваться картой, если она не навигатор в машине и не говорит мне, какой и где поворот. Но совсем без карты тоже нельзя. Мне нужны хоть какие-то ориентиры.

Почти во всех платьях, что были в гардеробной имелся удобный карман, ловко спрятанный среди складок. Туда я и спрятала карандаш и лист бумаги, прихватив канцелярию на всякий случай. Карандаш был похож на земные, только не ограненный, но окрашенный в

приятный молочный цвет и расписанный серебряным орнаментом. Сразу понятно — вещь Лунары.

Выудив письменные принадлежности, принялась торопливо перерисовывать участок карты от замка Зинборро до «Ворот» в Дракендорт. Если останется время, накидаю еще и остальной путь до замка Дорт-Холл.

Еще раз окинула расстеленную на столе карту взглядом. Не показалось. Резиденции местных правителей располагались аккурат по концам пятилучевой звезды — на максимальном удалении от центра материка. Интересно, этому есть какое-то объяснение?

Когда закончила схематично набрасывать нужную мне часть, задумалась, не предусмотреть ли запасной вариант — замок Свен-Холл. Не помешает перерисовать дорогу и до него тоже.

Но только склонилась над листом, как вдруг услышала какой-то звук. Вскинув голову, поняла, что он доносится снаружи через неплотно затворила дверь. Иначе вряд ли я бы хоть что-то расслышала. Не раздумывая, сунула карандаш в карман, а лист свернула пополам и вложила в книгу, которую взяла с собой как прикрытие и на цыпочках метнулась в глубь помещения.

Если повезет, меня не заметят. Если нет, буду хлопать ресницами и врать, что пришла за новым романом, потому что старый как-то неожиданно закончился…

Остановилась я у того самого стеллажа, где стояли романы Лунары. Мне показалось логичным, чтобы меня застали именно здесь, если что. Убрала роман на полку и вытащила оттуда новый, первый попавшийся. Удивительно, но это оказалась та самая книга, что брала Граппа.

Неужели успела прочесть?

На миг я залипла, рассматривая название на обложке, но тут спохватилась! Лист с перерисованной картой остался внутри. Вот растяпа!

Зажав подмышкой книгу, взяла с полки прежнюю, выудила оттуда лист с картой и замерла. Подняв глаза, едва не испустила страдальческий стон. Надо мной по-прежнему болтался магический шар, выдавая мое местоположение каждому, кто вздумает сюда заглянуть. Незадача…

— Кхм! — раздалось позади, и от неожиданности я выронила томик, что держала подмышкой.

Не оборачиваясь присела, поднимая книгу, и одновременно пытаясь засунуть карту за корсаж. В фильмах обычно это так ловко получалось, на деле же он никак не хотел достаточно глубоко проваливаться, чтобы не было видно в вырезе. Руки тряслись, мне казалось, что я вожусь уже целую вечность. Непозволительно долго.

Поднявшись, я поставила книгу на полку и только тогда обернулась.

— Ньер Гаэро? — голос чуть дрогнул.

Меньше всего я хотела сейчас видеть Плохиша. Кто угодно, только не он. Остальным я бы без труда запудрила мозги, но этот субъект опасен и неглуп.

Плохиш молча забрал книгу из моих рук, посмотрел на обложку и снисходительно усмехнулся.

— Это твой выбор? — Гаэро снова позабыл о вежливости, стоило оказаться наедине.

— Ага. Название заинтриговало, — мысленно я выругалась.

Смотреть на то как довольно скалится некромант не было никакого удовольствия. Ну чего было не вытащить «Цветок долины Рос» или «Ледышка для Сапфира», хорошие же названия, не такие вызывающие, но нет. Я ухватила «Темного-претемного властелина». Дала Гаэро повод.

— А это даже интересно. Ты меня интригуешь, хотя не знаю, чем… — протянул он задумчиво, и даже перестал ухмыляться. — Ты странная. Чужая.

Лучше бы продолжал скалиться.

— Обычная, — отрезала я.

Плохиш протянул руку и хотел не то потрогать мою щеку, не то коснуться волос, но я отпрянула.

— Ньер Гаэро, уже поздно, — я потянулась и отняла у него злосчастный томик.

В тот же миг Плохиш прижал меня к полке. Грубо так прижал, всем телом. Его левая рука легла мне горло, вынудив откинуть голову. Его лицо оказалось совсем рядом. Нос втянул носом воздух у моей шеи.

— Обычной от тебя даже не пахнет. Это Зинборро ты можешь морочить голову, но я то знаю. Ты не отсюда. Не из этого мира.

— Какой бред… — сдавленно опровергла его слова, но меня выдавал бешеный стук сердца.

— У Нирфеи было второе видение, и в нем была ты — обнаженная и с Отравляющим в руке. Где он?

Некромант говорил ужасные вещи, но даже сейчас я сумела выхватить главное:

— Второе видение?

— Первое случилось год назад, после этого мы окончательно потеряли Дракендорт, — на мою шею опустилась вторая рука. Обе принялись неспешно гулять вверх и вниз, лаская. Но то и дело пальцы останавливались, чуть сжимаясь, точно намекали, что в любой момент они стиснутся и все. Прощай, Марина. «Гейм Овер», как говорила раньше Васька.

— А что не так с Дракендортом? И что за Отравившийся — осмелилась поинтересоваться я, раздумывая, как бы половчее дать некроманту коленом под причинное место.

Плохиш как-то неудачно прижал мне подол, и размахнуться толком не получалось из-за туго натянутой ткани. А еще я ужасно боялась, что выпадет лист.

— Отравляющий. Это имя меча. Но тебе простительно не знать. Это меч — ключ предела Торисвен. Отдай мне его, и все будет хорошо, насколько возможно. Обещаю.

— Меч?! У меня не было никакого меча, — соврала я, надеясь, что прокатит.

— Не лги мне! — пальцы на горле стиснулись сильней.

Я испугалась, но заставила себя не жмуриться. Смотрела вытаращенными, но честными глазами. Да мне пару раз полиграф обманывать приходилось, неужто этот гад не купится? Пальцы на горле ослабли.

— Я видел его рядом с тобой. Тебя при мне грузили на телегу, глупышка, — костяшки пальцев пробежались по моей скуле.

Что бы не исполнял сейчас некромант, какой-то интерес у него ко мне имелся. Не воспользоваться ли? Подогреть? Я умею быть соблазнительной. Многообещающий взгляд, намек или даже поцелуй. Мужчинам несложно вскружить голову умеючи…

Перед глазами как наяву промелькнул образ мужчины из сна, затмивший все прочие.

Нет. Не смогу. Не теперь. Даже ради спасения шкуры не заставлю себя поцеловать некроманта. Инстинкты подсказывали, что даже простой флирт может плохо закончиться — прямо здесь на столе с картой, как вариант. И никто ему не помешает.

— Когда меня «грузили», может, и был, — ответила я. — А когда я очнулась в этой мерзкой телеге под вонючей дерюгой на колючей соломе, никакого меча при мне не было. Ничего не было, вообще! Только две гнусные рожи, которые хотели позабавиться! — отвращение вышло естественным.

Мне очень хотелось, чтобы Гаэро отвял, не стоял так близко, не прикасался к тому, что ему не принадлежит. И я с силой пихнула его в грудь. Он выпустил меня, но только лишь для того, чтобы обхватить обеими руками мое лицо и впиться губами в мой рот. Сцепив зубы, точно бойцовский пес, и мыча, я пыталась вывернуться.

Так и не добившись от меня ответа, Гаэро прекратил попытку, резко повернул меня к себе спиной и впился в волосы так сильно, что мне пришлось запрокинуть голову. Глядя на меня сверху вниз, он негромко заговорил в своей обычной манере:

— У тебя время до смотрин. Если ты не отдашь мне Отравляющий, тебе не позавидуешь. Но знаешь, с удовольствием посмотрю, какую ты родишь тварь.

— Что?

Гаэро не снизошел до объяснений, только мерзко ухмыльнулся и впился губами в мою шею. Волосы к счастью выпусти, а то мне казалось, что еще немного, и он сломает мне шею.

Поцелуй напоминал укус змеи. Было страшно, мерзко и противно до ужаса. Наверное, именно это разбудило во мне инстинкты. Сама не поняла, как среагировала на автомате. Удара каблуком в стопу Плохиш не ожидал. А я сгруппировалась, чуть скручиваясь вперед и тут же разогнулась, что есть силы, ударяя назад затылком. Не ошиблась, попав Плохишу четко в губы и нос. Сама тоже ударилась, но ныть некогда. Не останавливаясь, резко присела и, доворачивая корпус, изо всех сил ударила локтем в причинное место.

Сдавленно скуля он скрючился на полу. Из разбитых губ и носа текла кровь, но мне почудилось, что Гаэро улыбается сквозь боль

страшной и грозящей страшными карами улыбкой. Схватив с полки другую книгу вместо оброненной, я подхватила юбки и припустила прочь из библиотеки, молясь, чтобы ему не пришло в голову направиться за мной.

Глава 17. Найди то, не знаю что

Я неслась к себе, не разбирая дороги и наплевав на то, что меня кто-то может заметить. Оборачивалась несколько раз, но позади никого не было, только проклятый осветительный шарик так и тащился следом, словно приклеенный. Неладное почувствовала уже на финальной дистанции пути.

В гостевом крыле и так было мрачновато, по сравнению с другими местами замка, где мне доводилось бывать. Ощущение, что хозяева экономили здесь на освещении, а теперь впереди и вовсе образовалась завеса мрака.

Я замедлилась, а затем и вовсе остановилась в нерешительности. Что за черт?

Коридор словно пересекала граница, за которой ничего не было видно. Даже очертаний. Но дело в том, что вход в мои покои находился чуть дальше. В какой-то момент почудилось, что сзади подкрадывается Плохиш. Бесшумно, как в библиотеке. Метнула взгляд через плечо. Никого.

Облизнула губы, уставившись на тьму, которая вызывала желание убежать и забиться в самый дальний угол. С большим трудом мне удалось остаться на месте. Сухой резкий звук, раздавшийся где-то далеко, точно послужил сигналом. Противоестественная тьма резко подалась ко мне, вытянув множество щупалец. Пахнуло тленом…

Я полагала, что столкнулась с чем-то сверхъестественным, но подобного не ожидала вовсе. Оцепенев, ни крикнуть не смогла, ни глаза зажмурить. Но сотканный из мрака монстр, так и не коснувшись меня, вдруг растворился в воздухе. Он словно в какой-то момент разбился о невидимую преграду, после чего коридор приобрел совершенно обычный вид, и даже сладковато-тошнотворная вонь пропала.

Еще какое-то время я стояла, пытаясь успокоить колотящееся сердце и вдохнуть поглубже, и наконец мне это удалось. Сделав первый неуверенный шаг, умудрилась подвернуть ногу. Неслась через

весь замок, сломя голову, — не подворачивала, а тут подвернула. Вот же напасть!

Прихрамывая доковыляла до своих покоев и неверными пальцами отворила дверь. Внутри было светло и покойно. Даже уютно. Огонек так и продолжил болтался над моей головой.

— Кыш! — прогнала я его книжкой, которую так и продолжала держать в руках мертвой хваткой.

Послушно отделившись, он поднялся выше и занял место среди таких же под самым потолком. Интересно, а можно с собой утащить парочку? Положить их в какую-то тару? В мешок?

— Ньера, это вы? — из спальни выглянула Лиза.

— Я. Хорошо, что ты уже пришла.

— Что с вами произошло? На вас лица нет! — заметила наблюдательная девушка. — Ой! И почему вы хромаете?

— Встретила Гаэро в библиотеке, — я рассказала о своих приключениях.

И про мрак этот тоже рассказала, хоть и сомневалась. Но вдруг, Лиза сможет как-то объяснить произошедшую дикость. Она и объяснила:

— Это нирфеатская магия. Однажды я видела, как такая штука напала на Маису. Это наша прачка. Она девушка пышная, фигуристая, не то что я. Как она визжала! А этот только потешался над ней. Сказал, что попадется снова, пусть на себя пеняет.

— Кто этот?

— Так Гаэро ведь. Он этим колдовством обездвиживает. А, может, еще что-то может. Я не знаю. Ох, ньера, он точно с вами ничего не сотворил? — она подозрительно уставилась куда-то в район моей шеи.

— О нет!

Я тут же схватилась за то место, куда впились губы некроманта и, прихрамывая, поспешила в ванну. Зеркало показало, что бесследно это не прошло. Там, где шея переходит в плечо, темнел уродливый след, в народе называемый «засос». Да мне даже Цветков такие не ставил!

Я прямо взбеленилась. Надеюсь, у него синяк от моего удара на причинном месте не меньше, а то и побольше. Локтем я попала четко, кажется, даже хруст слышала. Прямо «трехочковый». Только не пришлось бы мне об этом пожалеть. Мужское самолюбие — дело такое…

— А ведь он и сюда заглядывал, — призналась Лиза.

— Гаэро заходил в эти покои?

— Да. Я как раз шла сюда, но увидела, как он входит внутрь, и спряталась в нише. Дождалась, пока выйдет и только потом решилась войти.

— Лиза! А где Пухлик? — вспомнила я вдруг об экофаре.

Он меня до сих пор не встретил.

— Охотится улетел, проглот. Давненько уже нет.

Я похромала на балкон, чтобы выглянуть наружу и заодно проверить, на месте ли меч. Хотелось надеяться, что Плохиш не раскрыл мой гениальный замысел.

Не раскрыл. Шнур по-прежнему был привязан, а если за него потянуть, ощущался вес меча.

— Лиза. Нам завтра рано вставать. Давай еще раз обговорим планы, и будем ложиться.

Так и сделали. После забаррикадировались в спальне, и я любезно уступила Лизе половину просторной кровати. Засыпая под шум усиливающегося дождя, я все думала о необычных мечах-ключах, которых, как оказалось, несколько. И о словах, сказанных Гаэро обо мне: «Чужая. Странная. Не из этого мира…»

И ведь он прав! Нирфеат откуда-то знает о других мирах, но удивительно спокойно реагирует на появление оттуда людей. Но тогда выходит, что его россказни о предсказаниях, сделанных какой-то Нирфеей, правда. И первое из них о Василине. Сестра по какой-то неведомой причине тоже очутилась здесь. А раз так, надо ее отыскать, во что бы то ни стало. Но для начала нужно вырваться из лап нирфеатов и Зинборро.

Стоило окончательно провалиться в сон, как я увидела его…

Лицо того, кого Василина в прошлый раз именовала Ножом, было решительным. И на него хотелось смотреть. А еще хотелось обнять, приникнуть и расслабиться. Поверить в иллюзию, что рядом с ним я в безопасности…

— Это ты… — я протянула руку, чтобы коснуться его щеки, но почему-то не смогла.

Попросту не дотянулась.

— Марина, я обязательно тебя найду, где бы ты ни была, — сказал он.

— Я у Зинборро. Эрлинг Зинборро в пределе Торисвен. В замке! Но я планирую сбежать. Пойду в Дракендорт, — поспешила выпалить я, делая шаг ближе.

И все равно нас разделяло расстояние. Как так? Ведь тут всего какой-то шаг. И незнакомец не отступал. Стоит, не шелохнется.

— Как тебя зовут? Нож? Это твое имя? — я сделала еще несколько шагов.

Но мужчина словно бы меня и не слышал. Повторял, как заведенный:

— Найду. Обязательно найду!

— Ты знаешь Василину? Она моя сестра!

— Найду. Я тебя найду!

Я пыталась приблизиться, но в отличие от прошлых снов, ничего не получилось: ни подойти, ни коснуться, ни поговорить. Да и обстановки вокруг на наблюдалось. Просто какое-то пятно света, все остальное словно не существует. И самое настораживающее — не было чувства реальности происходящего…

— Все неправильно! Это не я! Сегодня я не трогала меч! — принялась зачем-то оправдываться. — Ты меня слышишь? — я все ускоряла шаг, пока не перешла на бег.

Двигаться было трудно. Приходилось преодолевать сопротивление, но как быстро я не двигалась, так ни на метр и не приблизилась к цели.

— Найду… Найду… — мужчина смотрел куда-то сквозь меня.

Меня как будто для него не было!

Осознав, что все напрасно, остановилась, тяжело дыша, а человек, которого я знала только по снам, но который казался таким важным, продолжил удаляться, хоть и стоял на месте. Уехал, точно дурацкий спецэффект, и пропал с каким-то резким, похожим на скрип, звуком.

Рывком проснулась и села на постели. Кажется, я что-то слышала?

Какая-то темная тень проникла в окно спальни — створку мы оставили открытой намеренно, просто прикрыли, чтобы дождь не заливал.

— Не пугайся, это я, — сообщили характерным голоском экофара.

Тень встряхнулась и приобрела более пышные очертания. Щелчком пальцев я зажгла один из шариков, и убедилась, что не

ошиблась. На подоконнике сидел взъерошенный птенец.

— Пухлик!

— Я это. Пока дождь шел, отсиживался на дереве. Летать в ливень то еще удовольствие, ворчал он.

— Я волновалась, — заметила с укоризной.

— Зато я наелся, — птенец ловко намекнул, что он избавил меня от волнений другого рода.

И верно.

— А? Что? Кто здесь? — подхватилась сонная Лиза.

— Все нормально, это Пухлик вернулся, — успокоила ее я и поднялась.

Подойдя к окну, я выглянув наружу. Дождь почти закончился, лишь капало с крыши, с веток деревьев и прочих мест. Приятно пахло сыростью и зеленью, и я поежилась от прохлады. А под птенцом на подоконнике уже натекла целая лужица. Видимо, укрытие попалось так себе. Не взирая на возражения, завернула его в принесенное Лизой полотенце и посадила в устроенной в ванной гнездышко из разных тряпок. Благо там было намного теплее, чем снаружи.

— Спать дальше не вижу смысла. Рассвет забрезжил, — отметила я. — Будем готовиться к выходу.

Так мы и поступили. Оделись по погоде и еще раз отрепетировали задуманное. Нам предстояло разыграть целый спектакль, и не важно, найдутся при этом зрители, или нет. Одно меня пугало — снова встретиться с той страшной тьмой.

— Ничего там нет, — подсказал подсохший экофар, который принял живое участие в нашей подготовке. — Никакой нирфеатской магии.

— Откуда тебе знать? — с подозрением прищурилась Лиза.

— Чувствую я их магию, — ответил птенец.

— Это правда? — удивилась я.

— Странный ты какой-то. Болтаешь без умолку. Соображаешь, как человек. Чего еще мы про тебя не знаем? — Лиза задала логичный вопрос.

— Я и правда, странный. Меня нирфеаты таким сделали, еще когда в яйце был. Я не знаю, почему я такой. Только точно знаю, что другие экофары так не могут, хоть их никогда и не видел.

— Это почему же? — Лиза продолжила допрос.

— Потому что я это вроде как не только я. Не знаю, как лучше сказать. Но я сначала ничего не умел. Но каждый день словно узнаю что-то новое. Или… Вспоминаю.

Птенец и правда говорил удивительные вещи. Я давно заподозрила, что он не просто версия говорящего попугая, а нечто гораздо большее. Но я так мало знаю о мире, где нахожусь, что не могу дать оценку по шкале нормальности.

— Я поняла! — Лиза всплеснула руками. — Нирфы любят эксперименты. Они часто создают необычных существ, используя людей. Я только о таком слышала, но не доводилось сталкиваться. Часто человеческих женщин заставляют рожать монстров. Но они обычно ужасные и тупые. А тут что-то другое.

Я только слушала и обалдевала от вещей, о которых говорила Лиза. И вещи эти мне совершенно не нравились. Но то, что экофар чует нирфеатскую магию только нам на руку. При побеге очень пригодится.

— Пухлик, твои слова значат, что в коридор можно выходить смело?

— Да. Ни людей там, ни магии нет.

Я мысленно выдохнула и стиснула медальон, подаренный мне Плохишом. Его я держала в кулаке, намотав новую цепочку на запястье. Если отпущу, никуда не денется. Да и намотка свободная. В случае чего можно просто стряхнуть в нужный момент. Закончив с приготовлениями, поманила огонек. Показалось, что это тот же самый, или у меня паранойя?

— Лиза, идем, — толкнула я дверь, выглядывая в коридор.

Как обычно, снаружи не было ни души, но я не могла удержаться от разглядывания стен, потолка и всего вокруг, боясь обнаружить притаившиеся в нишах сгустки неестественной тьмы. Надо сказать, что темень разгонял только факел коптивший ближе к лестнице и все. Похоже, хозяева не желают, чтобы я бродила тут ночами.

Вообще, мне казалось странным их поведение и отношение ко мне. Вроде как я гостья, но мной никто особенно не интересуется, кроме Граппы. Живу и живу… Или, может, тут так принято?

Вдохнув поглубже, первой вышла в коридор, в очередной раз мысленно посетовав, что дверь никак не закрывается снаружи. Или это нормально? Мы дома тоже комнаты не запираем обычно… Почему тут

должно быть по-другому? Или это потому, что я не чувствую себя здесь в безопасности?

Буду откровенна, никакой запор меня тут не спасет. Разве что будет меньше вероятности, что снова змеюку подкинут, или еще какую-то гадость.

— Прохладно сегодня, — поежилась Лиза.

Она то и дело сцеживала зевки в кулак. Если честно, я тоже себя не слишком бодрой чувствовала, но по причине банального недосыпа. Ничего сверх. Похоже, и правда, ночные встречи с незнакомцем отнимали у меня энергию. Хотя сегодня я его снова видела…

Нет. Пожалуй, сегодня был обычный сон. Я ведь думала о нем, вот и приснился, и только.

— Нет, я не пойду! — зашипела Лиза и попыталась улизнуть обратно.

Мы как раз подошли к лестнице, соединяющей два крыла, и ведущей вниз в просторный холл.

— Пойдешь, как миленькая! — я довольно грубо ухватила ее под локоть и потащила вниз.

Служанка упиралась и хныкала, нехотя перебирая ногами. Сопротивлялась она больше напоказ, на деле не причиняя мне особых препятствий. Так переругиваясь, мы добрались до выхода. Когда, шипя точно кошки, вывалились из дверей, почти сразу наткнулись на дюжего стражника. Тот дремал, опершись на здоровенную алебарду, или что-то подобное.

— Это что тут происходит? — тут же выпрямился он и строго свел брови, словно и не сопел секунду назад. — Куда это вы, девки, направляетесь на ночь гля… — тут он понял, что уже светает и исправился: — …в такую рань?

— Разуй глаза, Смихан! С ньерой разговариваешь! — осадила его Лиза.

Я молча смерила стражника высокомерным взглядом.

— Простите, ньера. Не признал, — поклонился коротко тот.

Хотя, как он мог меня признать, спрашивается? Не факт, что он меня видел хоть раз.

— Идем Лиза, нужно найти кулон, иначе ньер Гаэро обидится, — поторопила я служанку.

— Нет, ньера! Пожалуйста. Можно, я не пойду? Это плохое место. Там призрак! — она понизила голос.

— Еще как пойдешь, негодница!

— Не пойду! Даже не просите! У нас никто туда не ходит! — отчаянно мотала головой Лиза.

Стражник, которого она назвала Смиханом, только переводил взгляд с одной на другую.

— А что, собственно, случилось? — не выдержал он.

Ну наконец-то! Обрадовалась я, порядком притомившись играть этот спектакль.

— Ньера уронила кулон, я же говорю, — сообщила ему, точно непонятливому, Лиза. — Напугала я ее нечаянно, — она покаянно потупила взгляд.

— И что? — Смихан смотрел с самым дремучим видом.

— Как это что? Как это что? — наступала на него Лиза, вынудив отступить на шаг. — Теперь меня заставляет идти и поднимать. Сказано тебе, кулон ньера Гаэро подарок. Смекаешь?

— Ну? — снова не понимал ничего страж.

Собственно, Лиза намеренно объясняла так, что и более сообразительный не поймет. На то и расчет.

— Что ну? — подбоченилась служанка.

— Ну уронила. Поднять надо, да и делов. Никуда он не денется. Что такого?

— А такого, дурья твоя голова, что с балкона кулон упал прямо в кусты. В *те самые!* — пояснила многозначительным тоном Лиза, наконец добравшись до самого главного.

— В те самые? — кажется, парень попался не слишком находчивый. Хотя не уверена, что я соображала бы лучше, если бы пришлось спать стоя на крыльце в такую поганую и сырую погоду.

Меня уже откровенно колотило, несмотря на то, что я оделась достаточно тепло для летней ночи, пусть и дождливой, как мне казалось. Сохранять надменное лицо, когда у тебя так и норовят застучать зубы, было непросто.

— В *те самые*, Смихан! — Лиза шагнула еще ближе к нему.

Зря это она. В отличие от меня, Лиза, кажется, не слишком мерзла и не куталась в простенькую шаль. Потому взгляд парня тут же прикипел к ее аппетитному декольте, и если он сейчас и способен был

подумать о кустах, то чисто с практической точки зрения. У него для этого было целых две причины, и обе куда более весомые, чем какой-то там кулон какой-то там ньеры.

Но я ошиблась. Парень все-таки сообразил, хотя взгляда от дразнящих полушарий служанки так и не оторвал.

— А, в те самые!

— В те самые, в те самые, Смихан. Ньера, не пойдууу! — затянула она едва ли не в голос.

Я аж вздрогнула от такого неожиданного перепада настроения. По-моему, Лиза переигрывает. Зато Смихан этого явно не понял.

— Я вас провожу, — вызвался он добровольно.

Есть! Получилось. Основной пункт нашего плана был выполнен. Теперь даже если кто и узнает об этой вылазке, то у нас можно сказать свидетель будет, который все подтвердит. И подкупать никого не пришлось.

Впрочем, предложение прозвучало не слишком уверенно, из чего я сделала вывод, что не только местные женщины опасаются туда ходить, но и мужчины тоже.

— Смихан, ты проводишь нас с ньерой в те самые кусты, на которые выбросилась с балкона ньера Лунара?

Похоже, парень уже сто раз пожалел о том, что сболтнул лишнее.

— Ну да. Я же сказал, — он принялся озираться по сторонам, словно искал кого-то.

— В те самые, где является ее призрак и может задушить? — не унималась Лиза.

— Угу, — совсем уж печально кивнул Смихан.

— В те самые, куда и днем-то никто не ходит, не то что в темное время суток? — Испугавшись, что Лиза сейчас все испортит, пихнула ее локтем. Распознав мой сигнал верно, она не стала ждать ответа стражника. Просто бросилась ему на шею и звучно поцеловала в щеку. — Ты мой герой!

— Смихан, веселая у тебя вахта. Может, и мне чего перепадет? — раздался не слишком приятный голос со стороны.

К нам приближался еще один страж, и я напряглась. Как бы не испортил нам все дело. И так повезло, что на крыльце дежурил именно тот парень, который сох по Лизе. Удачно вышло. А этот может и помешать.

— Цыц, Харик! Не мучай нежные уши ньеры своим поганым языком. Постой тут пока вместо меня, мне отлучиться надо.

По неприятному бегающему взгляду Харика было видно, что он снова хотел ляпнуть какую-то пошлятину, но наткнувшись на мое источающее холод лицо, передумал и не слишком глубоко поклонился.

— Идемте, — скомандовал Смихан и уверенно повел нас вдоль здания.

Отойдя подальше от оставшегося на крыльце Харика, мы с Лизой, торжествуя, переглянулись. Осталось понять, что именно мы ищем и найти это.

Когда мы приблизились к месту под моим балконом, Смихан остановился поодаль.

— Пришли, — сообщил он, словно мы сами и не поняли.

— Ищи! — бросила я, указав на кусты небрежным жестом.

Грубовато да, но как объяснила Лиза, иначе будет неправдоподобно. К тому же, есди бы я принялась искать сама, это и вовсе показалось бы нашему сопровождающему странным.

Конечно, не потащи мы с собой стражника, то и играть бы не пришлось. Другое дело, что незамеченными при этом мы бы все равно не остались. Уже утром Хересс узнает, чем мы тут занимались. Зато теперь если Лизу спросят, она спокойно ответит про кулон, и у нас будет свидетель, который при этом присутствовал и сможет подтвердить.

— Ньера… — на этот раз Лиза тоже выглядела бледной и испуганной.

Несмотря на то, что я ей полвечера объясняла, что Лунара безобидна, а все россказни о ней, лишь пугалки, она все равно заробела. Впрочем, мне не пришлось ее уговаривать.

— Ньера Лунара всегда была ко мне добра. Даже сделала компаньонкой Линдары… Она не причинит мне вреда, — с этими словами служанка решилась и пошла вперед. Принялась шарить под мокрыми ветками. — Тут темно, — пожаловалась она некоторое время спустя.

Это мы тоже предусмотрели.

— Я посвечу, — поманив шар, который так и витал рядом, подошла ближе.

Ну вот. Теперь я тоже могу помогать искать хотя бы глазами. Минут пятнадцать мы с Лизой переходили от куста к кусту, осматривая все под ветками и рядом. За этим местом толком никто не присматривал, и земля заросла чахлой травой, мокрой после дождя. Вскоре наши подолы и рукава промокли насквозь. Вдобавок я уронила шаль и надевать ее снова было гадко. Пришлось мерзнуть.

— Может, днем вернемся? — осторожно предложил стражник. — Как выглядело то, что вы ищите?

Он к нам так и не приблизился. Стоял на прежнем месте, точно боясь переступить определенную черту и озирался по сторонам, да время от времени посматривал наверх — на балкон. И тут меня паранойя накрыла. Вдруг Смихан увидит привязанный меч? Моя маскировка годилась на тот случай, если мимо кто-то пройдет. А если присматриваться, то можно запросто заметить шнурок.

Возможно, мне это только казалось. Когда знаешь, куда смотреть, кажется, что и другие легко это заметят.

— Да где же этот кулон! — проворчала я, подманивая шар ближе и заглядывая под очередной куст.

— Может, на ветках повис? Он на цепочке был? — предложил неожиданно дельную мысль Смихан, и на этот раз решился.

Глянув наверх еще раз, как нарочно, направился именно туда, где меч болтался. Очень даже логично, если прикинуть, что предмет выронил человек, стоявший на балконе.

Светало на глазах. Кромешную тьму сменили серые сумерки. Этот уголок двора обычно утопал в тени, но как раз по утрам солнце заглядывало и сюда ненадолго. Ни о чем не подозревая, Лиза продолжала обшаривать землю. Она не знала, где я спрятала Отравляющий, потому и не волновалась.

А я выпрямилась, судорожно соображая, как же парня отвлечь.

Помогла Лунара.

Призрак явился неожиданно. Материализовался точно из воздуха прямо перед Смиханом. Стражник отшатнулся. Завизжав, Лиза бросилась к немую К чести парня, он подхватил ее за талию и едва ли не оторвав от земли утащил следом.

Отлично! Лучше и быть не могло на самом деле. Я повернулась к Лунаре:

— Спасибо! А теперь, помоги, пожалуйста! Дай знак. Я не знаю, что искать! Другой возможности может и не предоставиться…

Молча меня выслушав, призрак отступил на четыре шага и указал пальцем себе под ноги, а после пропал. Вот блин! Стало еще светлее, и вдруг на земле блеснуло что-то белое. У куста, под которым мы вроде бы уже искали, среди чахлых травинок лежало кольцо с овальным белым камнем.

— Не может быть!

Просто подойти и поднять было нельзя. Я ни на миг не сомневалась, что кто-нибудь да наблюдает за мной, потому пришлось еще немного построить из себя актрису погорелого театра. Схватившись за голову, я пошатнулась. Неловко переступила ногами, так, чтобы оказаться достаточно близко от находки, а затем картинно осела «в обморок», удачно накрыв находку ладонью.

Лежа я быстро надела колечко на палец, повернув камнем внутрь. Вряд ли Смихан на мне украшения разглядывал, все его внимание всецело захватило декольте Лизы. Принесенный с собой амулет, наоборот скинула с руки. Все! Готово дело! Операция удалась. Вот только… Как долго мне еще тут валяться? Земля холодная и мокрая. У меня уже зубы стучать начинают, а трясясь от холода вряд ли можно изображать потерю чувств.

— Давай, Смихан! Видишь, ньере помощь нужна! — раздался напряженный голос Лизы.

Служанка уже вернулась и даже умудрилась притащить с собой стражника.

— Убила… Лунара ее убила! — растерянно отозвался парень, не спеша мне помогать.

Что ж, дам намек. Я слабо застонала и пошевелилась.

— Ньера Марина! — Лиза тут же оказалась рядом. Присела, встревоженно пытаясь заглянуть мне в лицо. Кажется, и она поверила, что со мной случилось нехорошее. Я ей улыбнулась и подмигнула, — Смихан, помоги мне поднять ньеру! — она с облегчением выдохнула. — Смихан, да поживее! Ньера же простудится!

Явно нехотя парень подошел и торопливо поднял меня на руки, спеша убраться из пугающего места, где водится призрак бывшей эрлессы.

Ой, вы амулет нашли? — обрадовалась Лиза, заметив, свисающий из моих пальцев подарок Плохиша.

— Нашла… Сама не знаю, как получилось.

Стиснув цепочку я прижала к груди руку, так, чтобы голову экофара было хорошо видно, а полоска белого золота у меня на пальце потерялась на его фоне. Главное, чтобы свидетель видел — амулет найден. Подтвердит, если вдруг станут спрашивать.

— Недаром вы его найти не могли в темноте. Цвет серый, неприглядный. Такой и днем с огнем не сыскать.

— Лунара помогла, — слабым голосом пробормотала я. — Видимо признала во мне родственницу.

Глава 18. Находка с секретами и прогулка с сюрпризами

— Ничего, ньера, сейчас согреетесь, — обхаживала меня Лиза, помогая снимать мокрое и грязное платье.

— Просто заверни ее в полотенце! — щебетал экофар. — Что творишь? Ей же холодно!

— Кыш! Без тебя знаю, что делать! — отмахнулась служанка.

Лиза кинула туда же какое-то сухое растение. Округлые бутоны, на глазах начали раскрываться, и вот уже на поверхности плавали небольшие «кувшинки», а по помещению разнесся приятный смолистый запах, похожий на сосновый.

— Это файран. Он от простуды хорошо помогает.

— Спасибо! Надо же так было совпасть. То жара стояла, носа не высунешь, а именно сегодня так похолодало.

— У нас так в начале лета часто бывает, — улыбнулась служанка и, подхватив мокрые вещи, сообщила: — Пойду отнесу в прачечную и сама переоденусь. Заодно принесу горячего попить. Скоро уже на завтрак идти, но травяной чай не помешает.

Оставив меня с экофаром, Лиза скрылась.

— Пухлик, покарауль, пожалуйста, снаружи, — попросила я. — Если кто чужой придет, подними шум, чтобы я успела вылезти.

Мне не улыбалось оказаться застигнутой в таком виде. Завернувшись в полотенце, я выпустила птенца в спальню, а сама заперлась в ванной. Когда потянула за дверную ручку, помешало найденное кольцо, которое я так и носила на пальце. За заботами даже не успела ничего рассказать Лизе.

Сняла его и, зажав в кулаке, забралась в воду и расслабилась, откинувшись на бортик. Принялась рассматривать находку. Однажды я видела кахолонг — белый опал. Камень в кольце был очень похож на него — большой овальный кабошон с тонкой витой оправой, похожей на белое золото. Очень изыскано. Как раз вещица для белой леди.

Перевернула кольцо, чтобы посмотреть, нет ли внутри какой-то гравировки или еще какой-то детали, и нечаянно его уронила в воду.

— Упс!

Ничего страшного от этого с ним не должно было произойти, учитывая, что кольцо несколько лет провалялось на открытом воздухе, а камень не утратил первозданного цвета. Но в тот же миг что-то изменилось. Внутри кабошона точно заклубился туман. Уставилась на вещицу, пытаясь понять, это какой-то эффект, или мне почудилось. Но камень снова стал непрозрачным и монолитным.

— Хм.

Я повторила эксперимент. Опустила кольцо под воду, и движение в камне возобновилось, а затем произошло и вовсе невероятное.

По водной глади пробежала рябь, расталкивая хаотично плавающие цветы фарана. Они сбились по краю, образовав пустой овал по центру. Я с интересом наблюдала за рябью пробегающей именно в этой области. Она постепенно сошла на нет, и вода превратилась в гладкое непрозрачное зеркало, где отчетливо отразилась я.

И вдруг мое лицо сменилось жуткой рожей какой-то древней старухи. Растрепанные седые космы, дряблая обвисшая кожа с пигментными пятнами. Крупный, как часто бывает у стариков, нос. Блеклые глаза под веками почти без ресниц…

Все случилось так резко, что я, заорав, вскочила на борт купели.

Что это, вообще, такое? Мое будущее? Какое-то колдовство?

Что произошло, мне было совершенно не понятно. Мельком бросила взгляд в настоящее зеркало, чтобы убедиться, что со мной все нормально, и я не превратилась в готовую вот-вот рассыпаться прахом развалину. Старуха мои движения не повторила, так и продолжала подслеповато щуриться, точно пытаясь меня разглядеть.

Нет, она точно не мое отражение.

— Линдара, внученька! — прошамкала внезапно старушенция скрипучим голосом, очень даже подходящий обладательнице подобной древней внешности.

Слышно было так, будто она говорит со мной из-под воды!

— К-кто вы? — я потянулась за полотенцем, и прикрылась.

— Твоя бабушка, — старуха улыбнулась почти беззубым ртом и, удивительное дело, перестала казаться такой пугающей.

— Б… Бабушка? — невольно вырвалось у меня.

— Если быть точной, то пра-пра… и не знаю сколько раз еще пра-бабушка. Мы не встречались, так что тебе простительно меня не знать.

Аж полегчало. Честно.

До меня стремительно доходило, что в мои руки попало какое-то волшебное средство связи. А вот эта пожилая женщина, похоже, родственница Лунары и Линдары.

Присев на краю купели, я вежливо поздоровалась:

— Здравствуйте. Рада с вами познакомиться…

Прозвучало тупо, ведь ни она, ни я так и не представились. Более того, она меня спутала с правнучкой. Впрочем, она не первая, кто меня тут с Линдарой путает

Я не стала торопиться ее разубеждать. Сначала послушаю, что она скажет.

— Наконец-то Лунара, передала тебе Дыхание Кирфаронга, а пользоваться так, похоже, и не научила. Бедная ты моя… — старуха замолчала. — Ох, совсем я из ума выжила. Не могла Лунара ничему тебя научить. Ты же еще в пору тогда не вошла, когда правнучка уже разум утратила… — старуха поморщилась, что не придало ей привлекательности.

— Вы говорите про перстень с белым камнем?

— Да. Я изготовила немало таких для дочерей Кирфаронга. Всем, кто покидает Белые Равнины полагается Дыхание Кирфаронга, чтобы, живя на чужбине, они могли поговорить с родными. Ведь к нам не наездишься. Горы везде…

Отличная затея! Вот и замена видеозвонкам обнаружилась.

Я оживилась, надеясь, что перстень поможет мне связаться с Василиной. Похоже он, в отличие от меча, не отнимает столько сил.

— Бабушка, расскажите, как перстень работает? Я его нашла только сегодня и нечаянно в воду уронила… И тут вы появились. Простите, что я так заорала, — я искренне смутилась.

А старушенция задорно расхохоталась.

— Ну да, понимаю. Я не красавица. Когда-то была… Сейчас нет, — отрезала она. — Про перстень: так он и работает — опускаешь в воду, и я тебя вижу.

— А как связаться не с вами, а с кем-то другим?

— Просишь меня позвать, и в назначенное время они приходят в святилище Стужи.

Я сникла. Шансы связаться с помощью перстня с сестрой таяли на глазах. Я ошиблась. В мои руки все же попал не местный вариант мобильной связи. Это, скорее, напоминает звонок с почтамта.

Изображение старухи вдруг исказилось и поплыло.

— Что происходит?

— Буря приближается, — новоиспеченная пра-пра посмотрела куда-то в сторону. — В ближайшие дней десять поговорить не удастся, но ты пробуй. Обязательно пробуй. И еще… — она что-то еще говорила, но я слышала лишь невнятное бульканье, и ничего не смогла разобрать.

— Вас не слышно! — Мой единственный, и без того призрачный шанс передать сестре весточку или хоть что-нибудь полезное узнать, таял на глазах, а потому я решилась: — И… Я не Линдара, я Марина. Сестра Василины. Она где-то здесь. Возможно в Дракендорте. Кажется, занимает высокое положение, но я не знаю наверняка. Помогите мне! Я в опасности. В замке Зинборро! Тут нирфеаты и они замышляют недоброе. Смотрины какие-то… И… У меня Отравляющий!

Помехи растянули и смешно исказили лицо старушки, а потом оно и вовсе пропало, сменившись обычной гладью купели. И тут же словно невидимая преграда исчезла. Цветы фарана медленно поплыли, занимая свободное пространство…

Не знаю, услышала ли эта женщина хоть что-нибудь из сказанного мной.

— Черт! — выругалась я. — Черт! Черт! Черт!

Я забралась обратно в купель и достала из воды перстень. Попробовала окунуть его снова, но на этот раз ровным счетом ничего не произошло. Со вздохом разочарования я откинулась на бортик, ныряя под воду по самые ноздри. Успела снова замерзнуть, пока стояла мокрой.

Согревшись и вымывшись, натянула чистую ночнушку и прилегла с томиком, прихваченным в библиотеке. Служанка задерживалась, и я догадывалась, почему. Скорее всего Лизе уже пришлось отвечать на неудобные вопросы.

Роман попался интересный, но бесполезный в моем случае. Мир, который там описывался, оказался выдуманным, а мне бы узнать о реальном. Едва я отложила книгу, как вернулась Лиза с ароматным

травяным отваром и покрасневшими глазами. Я оказалась права, ее уже успели допросить.

Лиза помогала мне собраться на завтрак.

— Ньера, только говорите все, как мы планировали.

— Поняла.

— Хересс сегодня лютует… Что-то ее дочери снова не поладили.

— Меня порядком утомили члены семьи Зинборро. Уходим завтра рано утром, — приняла я решение.

— Ньера… — побледнела Лиза, прижав руки ко рту.

— Ты готова идти со мной? Если нет, оставайся.

— Не останусь! Без вас, они меня Гаэро отдадут, а он уже рассказал, какие ужасные вещи со мной сотворит, если попадусь ему в руки, — лицо Лизы пошло пятнами.

— Тогда поступим так…

Выложив ей свой план, я отправилась на завтрак. Несмотря на предупреждение Лизы, Хересс вела себя благодушно. Эрл тоже был необычайно говорлив сегодня. Потягивая любимый напиток, называл жену сдобушкой, а дочерей мармеладками. Если честно, то на сдобу худая и сухая Хересс совершенно не походила. Как и мармеладом попахивало разве что от наивной Мискалии.

Может, на них так влияло отсутствие Гаэро? Нирфеат, да еще и некромант, прости господи, на всех влиял удручающе.

— Папа, погода сегодня отличная! Жара спала, но солнце такое яркое. Можно, мы прокатимся на лошадях? — неожиданно попросила Граппа. — Марина, ты присоединишься к прогулке?

— С удовольствием! — откликнулась я.

Неужели началась белая полоса? Перстень Лунары я нашла. Какое-никакое, а средство связи, пусть и со странноватой старухой. Может, и остальное сложится? Да если подумать, то одно то, что я улизнула от Цветкова и узнала, что Василина жива и здорова, уже тянет на чудо. Я улыбнулась собственным мыслям.

— Папочка, а мне можно? — захлопала ресницами Аффината.

— И мне! — присоединилась к ним Мискалия.

— Погода чудесная, а мы совсем дома засиделись. Скучно! — принялись канючить на перебой девушки Зинборро.

— Мармеладки, мармеладки, успокойтесь. Сдобушка, ты ведь их отпустишь? — обратился эрл к жене, подтверждая лишний раз, что без

решения Вороны тут и камень под ногой с места не сдвинется.

— Не знаю… У меня много дел.

— Мама!

— Ну мама!

— Мамочка!

Запричитали дочурки, переключившись на мать. Все решило слово эрла:

— Сдобушка, без тебя замок не развалится. Прислуга знает, что делать, а тебе тоже не помешает отдохнуть и развеяться.

Хересс нравилось подобное внимание близких. Она еще некоторое время поломалась для виду, но по ее лицу уже было понятно, она разрешает. Одно только плохо — придется ехать всей толпой. А значит, спокойно не поговоришь с Граппой. Да и Аффи мне доверия не внушает.

— Ладно. Всем полчаса на сборы. Встречаемся в холле. Девочки, позаботьтесь о нашей гостье. Она не должна ни в чем быть стеснена, это ясно? И не забудьте за ней зайти.

Хересс заботилась не о гостье, и не о якобы родственнице. Она заботилась о той, которую готовила на замену для одной из своих дочерей на смотринах. Ежу понятно. Но я сделала вид, что польщена.

— Я не пойду в восточное крыло! — с искренним ужасом воскликнула Мискалия. — Как вы только там живете. Там же призрак!

Я улыбнулась:

— Да. Вчера я видела Лунару. И до этого тоже.

Мискалия взвизгнула, а Аффината недоверчиво распахнула глаза.

— И она тебя не тронула? — демонстративно фамильярно поинтересовалась она.

— Как видишь, я все еще не задушена, не сброшена и не укушена ядовитой змеей.

Странно, но на последнее Аффи никак не отреагировала, словно и не знала ничего. Отлично лицо держит.

— Я зайду, можете не беспокоиться, — вызвалась Граппа.

Это было мне на руку.

— Подскажешь мне, какой наряд выбрать для конной прогулки? Боюсь, что в этом наши традиции отличаются.

— Конечно.

На этом завтрак закончился, и мы разошлись.

Чуть позже Граппа и правда заявилась ко мне в покои. Прошлась, осматриваясь и кривясь:

— Какое здесь все… бесцветное. Отвратительно!

Я предпочла промолчать. Только незаметно подняла с дивана перо экофара, выделяющееся темным пятном на светлой обивке. Пухлика я попросила слетать в сад поохотиться, если не желает вернуться в клетку к прежней хозяйке.

Граппа помогла мне выбрать наряд. На мое счастье, здесь про женское седло ничего не знали. Для верховой езды знатные женщины надевали плотные бриджи и юбку, подол которой спереди заканчивался чуть выше колена, а сзади традиционно лежал на полу. Сюда же шли высокие сапоги, перчатки, накидка и аккуратная шляпка с вуалью. Все необходимое имелось в гардеробе Лунары. Но в отличие от меня, бывшая эрлесса не любила конных прогулок, о чем мне поведала Граппа.

— Вижу, ты снова ходила в библиотеку? — заметила она на моей кровати томик, который уже читала ранее. — И как тебе эта история?

— Выдумки, — криво усмехнулась я, и Граппа отзеркалила мою улыбку.

— Там есть некоторые намеки на реальность. Например, хаоситы похожи чем-то на наших нирфеатов. А Анделар — прообраз одного из древних правителей Берштона. Там он даже в дракона превратился в итоге. И оборотни обитают как раз только в Берштоне.

До этого места я еще не дошла, потому только пожала плечами:

— Может быть. Я еще мало прочла.

Оседланные лошади уже ждали нас у крыльца. Мне приготовили белую поджарую кобылу с длинным волнистым хвостом и гривой. Она перебирала ногами и опасливо косилась по сторонам. Красивая, но, похоже, трусовата. Еще сбросит…

Какие-то лакеи в травянисто-зеленых ливреях дома Зинборро помогли мне и остальным забраться в седло при помощи маленьких стремянок. Хорошо, хоть на колени не встали, не пришлось им на спину ступать. Подспудно я ожидала от Зинборро чего-то подобного, но обошлось. Эрл провожал нас, засыпая напутствиями, советуя, куда лучше поехать и что показать гостье и сетуя, что растолстел, а то он бы тоже «ух!».

Как по мне эрл был не «ух!» минимум последние лет двадцать, и я радовалась, что хотя бы он с нами не может поехать. Хватило и отряда бронированных мужиков с серьезными рожами. Прогулочка, блин.

Впрочем, даже если бы не они, то я бы все равно не смогла этой вылазкой воспользоваться для побега. Подо мной лошадь, хоть и не самая лучшая, но я не худшая наездница, так что как-нибудь справилась бы. Вот только перстень и меч в замке остались. Да еще Лиза, которая будет меня ждать в определенном месте только завтра утром.

Стоило выехать за ворота, и кобыла подо мной резко подалась в сторону из-за мелкой шавки, что бросилась из-под куста.

— На ней давно никто не выезжал. Отвыкла от седока, — не разочаровала меня Аффината.

— Аффи, что ты такое говоришь? — осадила ее Хересс. — Не бойся, Марина. За всеми лошадьми хорошо присматривают, в том числе и за этой. Все будет хорошо. Просто

— А что с ней не так? — поинтересовалась я, поглаживая животное.

— Да ничего. Просто эту лошадь муж подарил Линдаре, своей первой дочери, и девочки ревнуют, — пояснила Хересс с понимающей улыбкой.

Я молча кивнула, но взялась за повод крепче, и снова погладила кобылку по шее, успокаивая.

Прогулка получилась интересной и полезной.

Мы сделали круг по окрестностям, и я осторожно выспросила про дороги, куда ведет какая. Узнала, что напрямик на восток идти нельзя — та дорога выведет к болотам и местам добычи загадочной «капицы», где меня и нашли. Бежать нужно южнее, почти до границы с Берштоном, и уже там повернуть на большой тракт, ведущий в Дракендорт.

Зато общее направление мне было понятно — в сторону высоченной вершины, сверкающей шапкой льдов даже на таком расстоянии. На этом Хересс решила, что прогулка закончена, и мы возвращаемся, потому что скоро обед. Мы как раз оказались возле небольшой кудрявой рощицы, где живописное озеро пряталось между холмами. Остановились, чтобы напоить лошадей, и едва снова забрались в седла, когда случилось нечто невообразимое.

— Мама, смотри! — заорала Мискалия, тыча указательным пальцем в небо. — Там дракон!

Все, включая нашу охрану, уставились в небеса, прикрывая глаза ладонями, как козырьком. И я тоже.

Я слышала об этом неоднократно, но все равно не могла глазам поверить!

То, что сначала показалось мне огромной птицей, ею не было. В небесах, раскинув огромные кожистые крылья, летело нечто, и на ум приходило лишь одно слово — дракон!

С такого расстояния он казался темной тенью на фоне светлого неба, и деталей было не разглядеть, но сомнений никаких, это именно гигантский ящер, и ничто иное. Но что же делать? По фильмам и книгам я знала одно — драконы невероятно опасны. Такого и из танка не убьешь.

— Разлетался тут… — совершенно по-простецки сплюнула на землю Хересс и позвала: — Гевор!

Худой мужик лет за сорок, с изъеденным оспой пожелтевшим лицом тут же кивнул и вынул из-за пазухи какой-то амулет в виде черного камня. Стиснул его в кулаке, прикрыв глаза, и замер. Хересс смотрела на него не отрываясь. Ее дочки переводили взгляд с мужика на мать. А я глядела то на них, то на дракона, который начал описывать концентрические круги.

— Что происходит? — шепотом спросила я у Граппы, которая держалась рядом.

— Это наш драклорд. Ходят слухи, что он ищет Тень, а маменька не хочет, чтобы он прилетел нас проверять. У нее другие планы на наше будущее.

Ответ был не слишком понятен, но интуиция подсказала, что вопросов задавать не стоит. Речь идет о чем-то привычном.

— Ясно…

После нашей встречи в библиотеке, интуиция мне подсказывала, что не стоит эрлинам обольщаться. Что-то мне не верилось в удачное замужество с нирфеатами. Мне так точно не светит… А им?

— Эрлесса, — наконец, открыл глаза Гевор.

Он весь как-то поник, и мне показалось, что у него нет сил держаться на лошади.

— В замок! Быстро!

— Ну мама, мы еще не нагулялись… — воспротивилась было Аффи.

— В замок! — зарычала Хересс. — И чтобы никаких больше прогулок до смотрин!

Маленький отряд тут же организовали с помощь охранников, и кавалькада потянулась обратно по прямой к родовому гнезду Зинборро. Моя лошадка и без того оказалась нервной, а теперь так и вовсе разволновалась, чуя что-то неладное. Взбрыкивала и храпела.

— Ньера, не отставайте! — схватил ее под уздцы один из воинов.

Крепкая рука заставила ее успокоиться, но храпеть и коситься по сторонам она не перестала. Да что же это такое? Что-то определенно было не так. Что именно, я выяснила, только когда мы прискакали в замок. Там-то все и случилось. Возникла небольшая сутолока, пока въезжали во двор, пока закрывали ворота. Лошадь подо мной вдруг встала на дыбы. Благо я была готова и смогла удержаться.

Соскочила без помощи, успокаивая животину и прежде, чем кто-то успел меня остановить принялась ее расседлывать.

— Эй! Что ты делаешь? — заорала Аффи выдавая себя.

— Помогаю бедному животному, — огрызнулась я, снимая потник.

Так и есть! Белоснежная шкура была исцарапана в кровь. Да как она вообще столько времени выдержала и не взбунтовалась. Я перевернула потник, обнаружив воткнутый в него острый шип. Каждый раз, когда я нажимала весом на седло, эта штуковина вонзалась ей в спину.

— Пусть отсохнут руки у того, кто так поступил с бедным животным! — произнесла я в воцарившейся тишине, и поймала на себе ненавидящий взгляд Аффи.

Глава 19. Прощай неприветливый приют, да здравствует дорога!

До самого вечера я себе места не находила. Интуиция просто вопила, что нужно бежать и быстрее. Я боялась, что новые козни Аффинаты могут плохо для меня закончиться, да и сидеть, дожидаясь возвращения Плохиша, определенно не лучшая идея. Просто отвратительная идея. Лучше момента, для побега просто не будет.

Кое как дождавшись ужина, от волнения, едва не принялась грызть ногти, хотя думала, что отучилась от этой привычки еще в детстве. Но видимо, слишком многое пришлось вынести моей психике за столь короткое время.

Ужин прошел на удивление спокойно. Не считая того, что амулет показал, что в моей тарелке есть нечто вредоносное, после чего блюдо заменили полностью. Однако Аффи никто и слова не сказал, что только убедило меня в том, что нужно драпать и как можно скорее.

Вернувшись к себе, поискала Пухлика, но экофара в покоях не обнаружилось. Наверное улетел охотиться. Запершись, отправилась в ванну, но не для того, чтобы помыться. Этим я займусь позже. Достав припрятанный среди умывальных принадлежностей перстень, окунула его в воду. Но сколько не ждала, волшебная рябь так и не исказила поверхность купели.

Плохо. Видимо, буря все еще продолжается, и связаться с той милой старушкой, которая меня так напугала, не выйдет.

Достала и развернула набросанную от руки карту, скривилась недовольно. Рисовала я ее впопыхах, переживая, что меня кто-нибудь застанет, потому получилась она так себе. А с тем, что я узнала сегодня на прогулке, мне не помешало бы дополнить ее южными территориями, хотя бы немного их наметив. Определенно, нужно еще раз наведаться в библиотеку. Но попозже.

Гаэро в замке нет, а остальных можно не опасаться. Эрл еще за ужином накидался своего любимого эш-кам-акка, а эрлесса сослалась на усталость после прогулки и заперлась в своей комнате, планируя лечь пораньше. Насколько я успела изучить привычки обитателей,

эрлины тоже по вечерам носа не казали из своих комнат, и слуги на виду не показывались. Замок точно вымирал после заката. Но это и не мудрено, ведь работа начиналась с самого утра.

Пока ждала, когда стемнеет за окном, читала книгу. А потом не выдержала и накидала записку для Граппы, в которой предупредила ее об опасности общения с нирфеатами. Рассказала о завуалированных коварных планах Гаэро. Что-то мне подсказывало, что не видать девушкам счастливого замужества с такими-то женихами. Вложив записку в томик так, чтобы уголок выглядывал, направилась в библиотеку. Если Граппа придет за новой книгой, обязательно заметит записку.

На этот раз рисовалось мне спокойнее, и я постаралась перенести как можно больше подробностей на желтоватый лист. К тому же никто не мешал мне изучать содержимое полок. Географического атласа я не обнаружила, но легенды Драконьих Пределов показались мне довольно полезными. То, что я успела выхватить, листая книгу, во многом пересекалась с обрывочными знаниями, которые у меня имелись о мире. Прихвачу с собой, буду почитывать на отдыхе.

Все. Пора уходить.

Когда я в сопровождении огонька, почему-то мне казалось, что того же самого, что и в прошлый раз, вернулась к себе, на меня с порога налетел экофар.

— Марина, где ты была! Уже поздно!

— Пухлик! — выронив книгу, схватилась за сердце.

— Прости, что напугал. Я волновался. Вот, — он протянул мне какую-то бумажку.

Это оказалась записка от Лизы. Девушка потерлась в деревне и сделала все те же выводы, что и я, насчет дороги, потому перенесла место встречи в другое место. В лесок возле того самого озера, где мы днем видели дракона. Именно мимо него вела тропа к дороге на юг. Идеально, вот только далеко. Чтобы туда добраться пешим ходом мне потребуется пара часов. За это время меня заметят.

Безумно наглая идея пришла внезапно, ошеломив меня точно удар молота по наковальне возле самого уха.

— Пухлик, утром мне потребуется твоя помощь, никуда не улетай.

Бегая электровеником, я принялась готовиться. К сожалению, много с собой взять было нельзя, потому Лиза и отправилась в деревню с ночевкой. С собой она унесла некоторые вещи, которые потребуются в дороге, а так же должна была позаботиться о припасах. Потому что я с котомкой, набитой добром, из замка выйти не смогу.

Самое главное, чтобы получилось вынести меч. Превращать его снова в кинжал я не решилась, памятуя, что любое колдовство тратит энергию, и неизвестно, когда это фатально ударит по мне. Поэтому остаток времени потратила, чтобы приспособить ножны под одежду, и сделать это так, чтобы не было особо заметно, что я что-то прячу. Кажется мне это удалось.

Решив, что все готово по максимуму, искупалась как следует, понимая, что подобная возможность предоставится еще не скоро, и отправилась спать. Сны мне не снились, да и засыпала плохо от волнения. Поэтому проснулась еще до рассвета. Умывшись и одевшись, распихала все ценности — кольцо Лунары на палец, страницы дневника за пазуху, меч — на спину на манер рюкзака. Карту во внутренний карман кафтана.

Оделась я как на конную прогулку, только натянула штаны на бриджи. Так и теплей и юбку потом можно будет выкинуть. А еще короткий всего-то до колена, плотный плащ. Такой и от холода укроет и от мелкого дождика. В общем, утеплилась в дорогу. Прихватила пару обуви полегче вроде низких кожаных ботинок. В сапогах с высоким голенищем по жаре днем гулять такое себе.

— Пухлик?

Сонный птенец появился из ванной, где облюбовал для сна тот самый угол на теплом камне.

— Выходим? — чирикнул он.

— Да. Помнишь, я тебе говорила, что мне понадобится твоя помощь?

— Конечно! Что я должен делать? — оживился птенчик.

— Ты должен выманить всех людей из конюшни.

Граппа объявила, что наградит того, кто поймает ее экофара до смотрин. Цену объявила хорошую, и сарафанное радио разнесло новость среди челяди и даже за пределами замка. Пухлику приходилось прятаться как следует, чтобы поохотиться. Одна радость: балкон в мои покои находился в самом глухом углу, который едва ли не

проклятым считался. И то экофар улетал и возвращался рано утром и после заката, когда совсем стемнеет.

— Ты хочешь, чтобы я на люди показался?

— Да. Пусть они тебя начнут ловить, а ты замани их подальше. В идеале, за стену, а там уже лети и прячься. Встретимся в лесу у озера, знаешь такое? — показала ему карту, на которой оно было отмечено.

— Понял. Сделаю, — согласился птенец без лишних разговоров.

— Тогда присядем на дорожку, и вперед. Удачи, Пухлик! И… Будь осторожен. Не попадись.

На том и расстались. Экофар выпорхнул в окно, а я направилась к выходу. На крыльце по традиции дежурил знакомый уже стражник.

— Доброе утро, Смихан. Опять спишь на посту?

— Ну что вы, ньера! — встрепенулся стражник и тут же насторожился: — А куда это вы собрались в такую рань?

— А разве эрлесса не предупредила? С этого дня я возобновляю утренние конные прогулки. Мне это совершенно необходимо. С самого детства я занимаюсь верховой ездой, чтобы укреплять организм.

— Понимаю. Ну тогда хорошей вам прогулки, проводить вас на конюшню?

— Спасибо, сама найду, — отмахнулась я.

Где конюшня я выяснила еще вчера, проследив, куда именно уводили лошадей. То, что стражник не задал лишних вопросов, показалось мне добрым знаком, и я, не скрываясь, отправилась к цели.

Экофара я нигде не видела. Оказалось, он скрывался за неприметным кустом, но как только я прошла мимо, выбрался и принялся деловито копать землю, точно заправская курица. Покосившись на него, я мысленно пожелала нам удачи еще раз. Она лишней не будет.

Приоткрыв двери конюшни, бросила взгляд внутрь. Несколько сонных грумов обихаживали лошадей. Ближайший обратил на меня внимание. Прежде, чем он успел задать мне вопрос, я выдала:

— Ой, а это не экофар там случайно? — и демонстративно обернулась через плечо.

— Где? — тут же среагировал крепкий парнишка, позабыв обо всем прочем.

— Да вон же! Перед конюшней клюет что-то. Это ведь за него ньера Граппа объявила вознаграждение?

Парень так ломанулся к двери, что едва меня не снес. Хорошие, видимо, деньги Граппа сулила. Грум притормозил у самой двери, осторожно выглянув наружу, и протянул с благоговением:

— Экофаааар! Ньера, никому больше не говорите, ладно, — обратился он ко мне, алчно сверкнув глазами.

Улыбнулась ему светло и чисто и кивнула. Но стоило парню выскочить наружу, как набрала в легкие побольше воздуха и завопила так, чтобы даже в самом дальнем углу конюшни было слышно:

— Экофар! Там экофар! Скорее ловите его! Приказ ньеры Граппы. Она хорошо наградит вас.

Всех, кто здесь был, как ветром сдуло. Пришлось посторониться и прижаться спиной к одному из стойл, чтобы не затоптали. На выходе образовалась пробка, в которой щедро раздавались тумаки и тычки. Народ был готов друг друга грызть, чтобы выполнить приказ эрлины. Вот и славненько. Чем менее дружно они станут ловить Пухлика, тем больше у него шансов удрать.

Я быстро направилась вдоль стойл, высматривая лошадей. Ехать на вчерашней и думать нечего, а лошадь Аффи выносливая и спокойная. Я еще вчера обратила на это внимание. Такая мне подойдет. Благосклонность гнедой тонконогой кобылы я заслужила, угостив ее куском сахара. Так что общий язык мы нашли быстро.

Осталось оседлать, но тут все просто. Сама того не подозревая, Аффината провела мне мастер класс по расседлыванию. А я все запомнила, сравнила с тем, что уже знаю, и оседлать лошадку удалось без проблем.

Во дворе было пусто, когда вывела лошадь из конюшни. Даже стражников на стенах я не заметила. Неужели они покинула посты, чтобы поймать экофара? Надо же!

Пока все шло гладко, и до самых ворот меня никто не окликнул. И все равно волнение зашкаливало, свернувшись тугим комком в районе солнечного сплетения. Потому я едва сдержалась, чтобы не вскрикнуть, когда отпирала калитку, а за спиной вдруг раздалось многозначительное покашливание.

— И куда это вы собрались, ньера?

Это был второй стражник, имени которого я не помнила. А вот его неприятный бегающий взгляд и поганый язык, очень даже отложились в памяти. Я надменно окинула его взглядом и, не удостоив ответа,

продолжила мучиться с засовом. Он был какой-то хитроумный и не желал поддаваться, из-за чего я все сильнее психовала и спешила. Мне казалось, что земля под ногами горит.

Рука стражника легла на мою, вынуждая прекратить попытки, и я невольно вздрогнула.

— Ньера, вам лучше ответить, — протянул он, словно разговаривал с неразумным дитем.

— Я обязана объясняться перед тобой? — приподняла я бровь, с трудом сохраняя самообладание.

Понятно, что если меня сейчас остановят, то эрлы приставят охрану, что сильно осложнит мне жизнь. От такой нерадостной перспективы даже дышать стало трудней.

— Харрик, отстань от ньеры. Она на прогулку утреннюю собралась. Скоро вернется, — подошел Смихан.

Похоже, эти двое не польстились на приманку в качестве экофара, и не стали принимать участия в его поимке. Я с трудом заставила себя не паниковать.

— На прогулку, да без свиты? Вспомни, сколько охраны вчера было на выезде! — намекнул излишне проницательный Харрик. — И кто позволил взять лошадь ньеры Аффинаты? Вчера ньера гостья на другой ездила.

Черт! И почему я не подумала, что лошадь эрлины слишком заметная?

— У той лошади сбита спина. А ваши нерадивые грумы отправились какого-то экофара ловить, вместо того, чтобы помочь мне подобрать новую. Пришлось справляться собственными силами, — сердито отозвалась я. — У эрлины Аффинаты кобыла смирная, остальных я не знаю, — попыталась выкрутиться.

Тем временем Смихан тоже что-то заподозрил:

— А ведь и верно, ньеры обычно не выезжают без охраны. Ньера, вы нам ничего не хотите рассказать?

— Я не нуждаюсь в охране. Не забывайте, я добралась сюда из Кирфаронга, — надменно усмехнулась я.

Стражники переглянулись.

— А вот я видел, как вас привезли сюда на телеге два сохи… — неугомонный Харрик, чтоб ему спать на колючках и крапиве! продолжал сомневаться, ставя под угрозу мой нехитрый план.

— Помогите открыть калитку и займитесь уже делом! — рыкнула я, надеясь, что уверенное поведение сработает.

Не сработало.

— Покарауль-ка ньеру, Харрик. Я схожу, разбужу эрла. Узнаю, можно ли ее выпускать без сопровождения.

Вот и все. Приплыли… Остается последнее средство, к которому я не собиралась прибегать без крайней необходимости — меч. Взяться за ручку и пожелать, чтобы они выпустили меня, помахав вслед белыми платочками, а затем напрочь забыли, что мы тут виделись. В том, что это сработает, я не сомневалась. Вот только, какова будет расплата? Если я свалюсь без сил или замертво, то побег будет провален.

— Что здесь происходит? — позади стражников раздался знакомый женский голос.

Те тут же подтянулись и расступились, явив моему взору Граппу. Эрлина приближалась, кутаясь в длинную шаль от предутренней прохлады.

— Да вот. Ньера говорит, что на прогулку собралась с позволения эрла и эрлессы, — с поклоном ответил Смихан.

— Да только никто нам ни о чем подобном не говорил, — добавил Харрик и тоже поклонился.

Наши с Граппой взгляды встретились, и повисла долгая пауза.

На миг я похолодела, ощущая, как рушатся все надежды…

— Выпустите нашу гостью, болваны! — приказала эрлина раздраженно.

Я точно в прострации наблюдала, как Смихан бросился отпирать мне калитку, а Граппа шагнула ко мне и неожиданно обняла:

— Спасибо за предупреждение, Марина, — шепнула она.

Я ответила не сразу. Потребовалось несколько вдохов и выдохов, чтобы осознать, что это не шутка, и Граппа действительно мне помогает.

— Не за что. Не хочу, чтобы ты в беду попала, — ответила я прежде, чем наши объятия разомкнулись.

— Хорошей прогулки, Марина. И осторожнее в тумане. Лошадь может поскользнуться или испугаться чего-нибудь. И не ходи далеко на восток и на юг, там опасно.

— Просто прокачусь по вчерашнему маршруту и назад, — улыбнулась ей я, ощущая какое напряжение сквозит в каждом моем слове.

Калитка была открыта, но я не спешила выходить. Несколько мгновений мы молча буравили друг друга взглядами. И вдруг Граппа горько усмехнулась:

— Я так тебе завидую, Марина. Меня мама никогда не отпускает одну. Никуда. Живу, точно в темнице… Но ты, не я.

— Жаль, что мы не сможем покататься вместе, Граппа, — отозвалась я почти искренне.

Закончив на этом обмен любезностями, мы расстались.

Я вывела лошадь за ворота и, забравшись в седло, неспешно преодолела первую сотню метров, чувствуя спиной чужие взгляды. После моста дорога спускалась в низину, укрытую туманом, точно пуховым одеялом. Только нырнув в него, я обернулась и почувствовала некоторое облегчение, не увидев толком даже очертаний замка.

Где-то неподалеку слева раздавались крики — люди определенно ловили там экофара. Пухлик продолжал их дразнить, гоняя под стенами замка и скрываясь в густом, точно молоко тумане. Испытала беспокойство за птенца и подспудную неловкость за то, что умыкнула его у Граппы. Эта эрлина оказалась куда лучше, чем я про нее подумала при первой нашей встрече. Своеобразная девушка, но точно не плохая… И все равно то, что она меня видела, не слишком хорошо.

Вопреки предупреждению Граппы, я гнала так быстро, насколько позволял туман, торопясь отъехать от замка подальше под его прикрытием. Сначала свернула на развилке налево, но сделав круг вернулась мимо того самого озера к дороге на юг. Иногда я замечала людей, но те шли на отдалении, и я видели лишь очертания силуэтов. Они, полагаю, тоже.

К месту встречи я поспела аккурат когда туман рассеялся, а Дракон и Тень засияли в очистившемся небе.

— Ньера, я так волновалась! — бросилась ко мне Лиза из-за кустов. — О! Вы и лошадку сумели раздобыть?

— Да, но мне кажется, что ее стоит оставить. Больно приметная.

— И то правда… Таких лошадей у простых путниц быть не может… — подтвердила служанка мои сомнения.

— Если привязать ее тут, то Зинборро поймут, какой дорогой мы ушли, — засомневалась я. — Наверное, надо проехать в сторону восточного тракта. Но сначала нужно дождаться Пухлика.

Мы, все больше тревожась, ждали птенца. И наконец, он вынырнул из пелены тумана.

— Марина! Я здесь!

— Наконец-то! Ты цел?

— Едва не попался. Они где-то взяли сеть и растянули. Едва не вляпался. Перьев потерял немало…

— Прости, маленький! — обняла я птенца.

— Прощу, если ты меня понесешь, — отозвался тот, довольно щурясь. — Уходим, быстрее, пока они сюда не добрались.

Поддавшись его тревоге, я повернулась к Лизе.

— Что с лошадью делать?

— Если ее отпустить, кобылка вернется в замок, — обнадежила Лиза.

— Лучше поехать верхом, пока погоня сюда не пришла. Они могут отследить меня по перьям. Скидываю их, когда страшно.

Тяжело вздохнув, я приняла решение.

— Лиза, забирайся на лошадь. Проедем еще немного, чтобы увеличить расстояние, а затем отпустим.

Так мы и поступили. Я с Пухликом на руках залезла в седло, Лиза с припасами — расположилась на крупе. Объехав вокруг того самого лесного околка у пруда, который прикрывал нас от взглядов с дороги и от замка, остановились снова. Я спешилась и быстро переоделась, сняв нарочито броскую накидку и головной убор, в которых было принято выезжать ньерам. Осталась в простой черной куртке, а волосы спрятала под неказистый головной убор. Ну вот.

Расставаться с кобылкой не хотелось, проехать бы еще пару часов, но нет. Слишком уж она приметная, а тумана здесь за лесом на пригорке больше нет. Ее легко срисуют из замка.

Бросив поводья я гикнула, пугая кобылку. Хлестнула ее по крупу хворостиной. Та, взбрыкнув от столь небрежного обращения, поскакала в сторону восточной дороги, но вскоре остановилась и свернула к противоположному берегу озерка, где принялась пастись. Все это мы отметили уже на ходу. Спеша убраться подальше, то и дело оглядывались.

— Вот и славно! — выдохнула Лиза. — Ой, ньера! Трясет меня, аж зубы стучат! — призналась она.

— Страшно?

— До печенок! Назад в замок мне теперь нет ходу. Эрлесса отдаст нирфеатам, как грозилась.

— Не отдаст. Идем скорее! — перехватила я поудобнее Пухлика, но, признаться, я и сама была далеко не так спокойна, как хотела казаться.

Не приходилось мне раньше ходить в столь дальние пешие походы. Этот вид развлечений Цветков не практиковал, так что пятнадцать тысяч шагов на шоппинге — мой предел. Только вот не уверена, что и на лошади выдержала бы такой переход. Наивно полагать, что это простое дело.

Но, как говорится, большое путешествие начинается с маленького шага, и мы с Лизой старательно отмеряли пыльную дорогу. Несколько раз приходилось нырять в придорожные кусты, пропуская редких встречных путников, которых Пухлик замечал раньше, чем мы и успевал предупреждать. Экофар разместился у меня на закорках, удобно устроившись на доморощенном рюкзаке, который раздобыла Лиза.

В основном нам попадались крестьяне, но однажды мимо во весь опор проскакал на юг какой-то всадник. Слава богу, топот лошадиных подков экофар услышал еще раньше, чем успел его рассмотреть. Мы успели скрыться в придорожной канаве, сухой и заросшей какой-то травой, похожей на молодой ковыль. Легли в неглубокое русло, приникнув к земле

Вот тут-то я и порадовалась, что мы не верхом. В жалких кустиках и ямках целую лошадь не спрячешь.

— Надеюсь, это не за нами погоня? — прошептала я, когда лошадиный топот отдалился.

Лиза осторожно приподнялась и посмотрела всаднику вслед.

— Я не рассмотрела, его толком, но, кажется, это Гевор — связной Зинборро… — встревожилась она.

— Он и есть, — подтвердил ее слова Пухлик.

— Гевор связной? — удивленно переспросила я.

Я думала, что он маг эрла или колдун. Ведь именно он использовал амулет, чтобы отпугнуть дракона вчера во время

прогулки. Кажется, таким, как он, не почину почтальоном работать.

— Когда эрлу надо срочно передать послание нирфам, он отправляет Гевора к границе с Берштоном. Ох и злится же тот! — мстительно усмехнулась Лиза.

— Не нравится мне срочное желание эрла пообщаться с нирфеатами… — тут уж и я встревожилась.

Сильно подозреваю, кто может оказаться причиной такой срочности.

С другой стороны, пока посланец до места доберется, пока письмо передаст… Может, и мы успеем дотопать до границы с Дракендортом? Там вроде бы одно от другого не так далеко.

— Получается, этот ваш Гевор еще и почтальоном подрабатывает? Неужели никого попроще во всем замке не нашлось? — удивилась я.

— Нет! — рассмеялась Лиза. — Он письма не возит. Амулет у него есть специальный, чтобы говорить с нирфами на расстоянии.

— Амулееет… — несложно было догадаться. — А зачем ему тогда к границе скакать? Чего бы прямо из замка и не поговорить?

— Раньше так и поступали, да только когда новый драклорд объявился, магия Предела этого больше не позволяет.

— Интересно… А куда старый драклорд подевался? — поинтересовалась из праздного любопытства.

Глава 20. Аргументы: последний и не только

Жарило немилосердно, и мы свернули в небольшую рощицу, чтобы перевести дух, переждать солнцепек и поговорить.

— Ну вы тут болтайте, а я окрестности проверю, заодно крылья разомну и перекушу чего-нибудь, — вызвался Пухлик. — Не ждите, если что. Я вас догоню.

— Хорошо. Только будь осторожен, — отпустила экофара и облегченно вздохнула.

Птенец, хоть был легким, всего пара килограммов веса, но нести его на себе все равно ощутимо. Не зря туристы так тщательно поклажу распределяют, когда в дальние походы собираются.

— Прежнего драклорда Торисвена звали Вальд Эмералд, — принялась рассказывать Лиза.

Она поставила на землю берестяной короб, в котором несла поклажу и, усевшись на ствол поваленного дерева, и вытянула ноги.

— Он тоже мог драконом летать? — поинтересовалась я, присаживаясь рядом и доставая фляжку с водой, прихваченную из замка.

— Конечно! Все драклорды могут.

— А каким он был драконом?

— Изумрудным, как и положено. Дух дракона Эмералда передается правящему драклорду Торисвена. Драконы в пределах не меняются. Меняются носители духа, — пояснила Лиза.

Вроде бы все понятно, но и не понятно. Ну да ладно, пойму со временем.

Я отпила несколько глотков, прежде чем спросить:

— Так что же с ним случилось, если драклорды такие могучие?

— Нирфеаты извели. Хитростью пленили прямо в его собственном замке. Не спрашивай как именно. Мне о том ничего не известно.

— Почему драклорды не объединили силы и не дали нирфеатам отпор вместе? Наверняка у них бы получилось, раз драклорд

Дракендорта смог очистить свой предел от этой заразы в одиночку.

— Не знаю, — пожала плечами Лиза. — Говорят, что никто не пришел нам на помощь… Но в Дракендорте тоже случилась беда. Дорога туда через Торисвен как раз идет, и вести о случившемся дошли до нас даже раньше, чем о беде нашего собственного драклорда. Эрл Зинборро нирфов привечает, за это они его и не трогают. Много их в нашем замке побывало. И хоть эрлы таились, да слухи, точно вода. Как не таись, все равно просачиваются — слуги многое слышат и видят. В Берштоне тоже все плохо, а вот что на севере и на юге нам так и неизвестно. Нирфы в Кирфаронг ходили, но вернулись несолоно хлебавши, — Лиза пытливо посмотрела на меня.

Обманывать ее и дальше было бы не честно. Тем более, что она жизнью рискует, отправляясь вместе со мной в этот поход, а ведь могла бы просто сдать эрлессе, и дело с концом.

— Лиза, я должна тебе кое в чем признаться, — потупила я взгляд, собираясь с мыслями.

— Ньера? — напряглась та, поднимаясь на ноги.

— Лиза, я не ньера. И в Кирфаронге никогда не бывала.

— Но… Как же так? — девушка выпучила разом увлажнившиеся глаза. Вот-вот расплачется. — Так… Так, значит, вы нирфеатка? Ведете меня в Берштон, да? — первая слезинка скатилась по щеке, за ней вторая…

Мое откровение словно бы сломало в ней что-то.

— Нет, Лиза! Нет! — вскочив, я протянула руки. — Ты чего!

Добрые десять минут я ее убеждала, что не имею отношения к самому страшному врагу.

— Ньера, скажите еще раз, что вы не нирф! — требовала Лиза в сотый уже раз, по-прежнему держась на почтительном расстоянии от меня.

— Я не нирфеатка, просто не местная. Я издалека. Тут про такие места и не знают наверное.

— Так только в старых сказках бывает, чтобы издалека и не нирф, — продолжала сомневаться во мне служанка.

Она больше не плакала, но и убежать не пыталась. Да и некуда ей теперь было бежать.

— А что за сказки такие? — уцепилась я.

— Будто бы сами не знаете, — обиженно смотрела она на меня исподлобья

— Ну же! Рассказывай! Лиза, пожалуйста!

— Про людей из ниоткуда. Иногда такие появлялись в мире Пределов. Но не родились, как полагается, а возникли уже взрослыми. Но это все сказки.

— Со мной все так и было, не врут ваши предания. Там, где я жила раньше, меня чуть не убил… собственный муж. Или убил, а затем я оказалась здесь… — я задумалась, не зная верного ответа на вопрос, который не раз задавала себе мысленно.

То, что со мной произошло, это чудо или второй шанс для безвременно погибшей? Но если так, то почему я не появилась младенцем, чтобы прожить новую жизнь? Нет, наверное, все же я выжила.

— Марина? — окрик Лизы вырвал меня из неприятных воспоминаний, накативших неожиданно.

Похоже, служанка обращалась ко мне уже не в первый раз.

— Прости, задумалась, — развела я руками, соображая, как ей все это объяснить. — Я очнулась на телеге под вонючей дерюгой. Мужики, что меня везли, сказали, что нашли меня где-то здесь, где у вас капицу добывают. Что бы это ни было… Так я и оказалась в замке Зинборро. Те, кто меня вез, решили, что я ньера. Эрл принял меня за свою дочь, вот я и притворилась родственницей. Знаешь, как мне страшно? Я ведь ничего не знаю о пределах. Совсем. Любой, даже самый невинный вопрос может меня выдать! И что тогда станет?

Тут мне себя так жалко стало, что тоже слезы проступили. В том мире как-то мало счастья мне на долю выпало, и в этом не слаще приходится…

— Ох, — на лице служанки мелькнуло сочувствие, но тут же сменилось настороженностью. — Но вы и правда похожи на ньеру Линдару. Как такое может быть? Не спроста все это… Нет, вы все-таки нирф! Просто мне голову морочите!

Разговор в который уже раз пошел по кругу. Мы тратили зря время и рисковали попасться. Да и терять такого союзника, как Лиза мне не хотелось.

— Лиза! Вот скажи, если бы я была нирфеаткой, какой смысл мне притворяться кем-то еще в замке Зинборро?

— Не знаю. Кто вас, нирфеатов, разберет, — огрызнулась Лиза и замолчала, но было видно, что ее этот момент тоже смущает.

— Ладно. Тогда последний аргумент.

Я скинула с плеч куртку и осторожно потянула меч из ножен. Лиза вдруг шуганулась в сторону, прижавшись спиной к стволу дерева, похожего на земную осину. Прикрыла рот ладонью, а ее глаза снова увлажнились.

— Да ты чего? Я же просто доказать тебе хочу, что не имею к нирфеатам отношения. По-твоему, что это такое? — продемонстрировала ей оружие.

— М-меч… — служанка все еще испуганно косилась на меня.

— Арр! — подняла я лицо к проглядывающему сквозь ветки небу. — Лиза! Ты же сама твердила, что это — Отравляющий. Меч драклорда Торисвена, так?

— Так, — осторожно согласилась девушка.

— Ты же не сомневаешься в том, что это он?

— Ни капельки! — уверенно ответила она.

Ну и отлично!

— Тогда ты должна знать, что нирфеаты не могут к нему прикасаться, так? Ну, разве что Нирфея, которая так стремиться заполучить всю коллекцию. Но остальные нирфы не могут трогать ключи пределов?

— Не могут, — согласилась Лиза.

— Ну вот! А я прикасаюсь! Вот! Видишь? Трогаю. И даже пользоваться им могу, правда плохо станет, — не выдержала я, демонстративно лапая меч по-всякому.

— Ой, и правда! — Лиза расплылась в счастливой улыбке.

— Не поранься! — вскрикнула я, когда служанка без предупреждения бросилась ко мне обниматься.

— Ньера Марина, я так рада, что вы вернулись! — завопила она.

— Я никуда и не уходила, вообще-то. Это ты решила, что я нирфеатка, — получилось у меня слегка обиженно.

— Ньера, да что вы такое говорите! Да я ни на миг не поверила!

Иногда Лизу мотало из крайности в крайность, но я списала это на сильнейший стресс. А кто бы не стрессовал, уходя навсегда из дома, где прожил с детства?

— Ну раз с этим мы разобрались, давай-ка перекусим побыстрому, и пойдем дальше, — предложила я, пряча Отравляющий в ножны.

Лиза предложение поддержала и принялась выкладывать простые припасы на чистую тряпицу. Свежий хлеб, сыр, молоко, соль. Какие-то зеленые листочки и пучки. Несколько красных плодов, похожих на помидоры…

— Лиза, пожалуй, не стоит тебе звать меня ньерой. Зови просто по имени, или Рина, если кто чужой объявится. Это имя не будет странным?

— Нормальное имя. Но в этом нет необходимости. Ньера. Мы с вами странные в любом случае. Девушки тут без сопровождения мужчин по дорогам не шляются. Разве что в окрестностях деревень. А нам лучше никому на глаза не попадаться. Хотя бы пока не попадем в Дракендорт.

— Понятно… — принялась жевать свежий хлеб с сыром, запивая водой.

— Но ньерой все равно не зови. Я же и правда не ньера.

— Хорошо. Хоть и непривычно будет мне это, ньера.

— Привыкай! — усмехнулась я и сменила тему: — Лиза, а как выглядит ваш новый драклорд? Откуда он, вообще, взялся?

— Раз появился, значит, старого на этом свете не стала. А как выглядит, не ведаю. Я его сама не видала никогда. Только Эмералда, пролетающего высоко в небе. Он к Зинборро не заглядывает.

— Расскажи мне, где какие драклорды правят, пожалуйста. А то я даже этого не знаю толком.

— Эмералд — изумрудный дракон Торисвена. Берлиан — алмазный дракон Дракендорта, но это вы и так знаете. Фрост — сапфировый из Кирфаронга. Раанан — янтарный из Солияра, а Балбар — рубиновый из Берштона. Но этот, похоже, давно сгинул, раз в Берштоне нирфеаты правят…

Я мотнула головой.

— Значит, драклорды и есть драконы? Интересно…

— Ага. Дух дракона переходит к новому правителю, когда прежний уже не в состоянии править. Обычно от отца к сыну. Или к бастарду, как у нас. Парочка запасных всегда найдется на такой

случай. Ну вот так и вышло, что Торисвеном теперь правит Эйрен Эмералд.

Слова Лизы немного резанули слух. Похоже, верностью здешние драклорды не отличались. Интересно, это вот из таких бастардов потом вырастают эрлы Зинборро?

— А он молодой или старый? Сколько лет вашему драклорду?

— Говорили, что не больше тридцати. Никогда его не видела, только слухи доходили, что он тот еще ходок и красив, точно девица.

Я хихикнула такому сравнению. Подозреваю, внебрачный отпрыск Вальда Эмералда пользовался успехом у женщин, потому что отличался от неотесанных мужланов. А, может, просто мылся и менял одежду, чуть чаще прочих?

После моего признания задавать разные, даже глупые, вопросы стало куда легче. И я отважилась на еще один:

— А Лиза, а ты не слышала о ком-нибудь по имени Нож?

— Нож? Разве же это имя, ньера? — хихикнула Лиза. — Скорее, кличка разбойничья. Лихие люди фантазией не отличаются, вот и называют себя, как придется. А где вы это услышали?

— Да так. Не важно. Наверное, я все не так поняла, — попыталась увильнуть я от ответа.

Скорее всего я бы не избежала дальнейших расспросов, если бы нас не отвлекло тихое фырканье. Небольшой отряд из четырех всадников направлялся мимо рощицы прямиком на север. Из-за того, что Пухлика поблизости не было, мы едва их не проворонили.

Ноги неказистых лошадок были обмотаны тряпками и почти не издавали характерных звуков. На них верхом сидели бородатые, косматые мужики, одетые в пропыленную походную одежду и вооруженные. Отряд неспешно двигался в направлении, противоположном тому, куда было нужно нам. Повезло, что мы не шли в этот миг по дороге. Непременно встретились бы. Интуиция подсказывала, что эта встреча не привела бы ни к чему доброму. Вид всадников не оставлял простора фантазии. Одним словом бандиты какие-то.

К счастью, путники ехали мимо и в нашу сторону не смотрели даже, но мы все равно замерли и даже дышать перестали. Лес был светлым и просматривался насквозь, один взгляд в сторону, и вот они — мы.

— Нирфы? — спросила я шепотом, когда отряд проехал мимо.

— Нет. Больше похожи на людей Кривого Зада.

— Кого-кого?

— Разбойник тут у нас завелся. Кривым Задом кличут. Говорила же, нет у этого отребья фантазии.

Как только разбойники скрылись, мы торопливо собрали пожитки и поспешили убраться. До темноты стоило пройти по максимуму и найти ночлег. Незадолго до того, как мы добрались до Восточного тракта, ведущему вдоль границы с Берштоном в Дракендорт, нас нагнал Пухлик.

— Далеко же вы утопали. Что-то я силы не рассчитал, — экофар плюхнулся мне на рюкзак.

— Видел что-нибудь подозрительное? — поинтересовалась Лиза.

— Да. Вернулся нарочно немного назад. Новости так себе, тебя уже ищут. Пока правда только лошадь обнаружили, и отправили людей по окрестностям замка и на восток к лесу.

— Туда, где капицу добывают, — пояснила Лиза.

— Значит, наш план сработал. Они потеряют время, пытаясь проверить ложное направление. Но скоро закат. Нам надо придумать надежное место для ночевки раньше, чем стемнеет.

Я осмотрелась. Слева от дороги тянулся лес, справа простиралась бесконечная равнина, и только у горизонта виднелись поросшие лесом холмы.

— Что там? — спросила я у Лизы.

— Я тут не бывала, но знаю, что там дальше за холмами — Берштон. Оттуда, говорят, всякое приходит, — служанка поежилась.

Мне совсем не понравились ее слова.

— А всякое, это что? — осторожно уточнила я.

— Твари всякие нирфеатские. Варги, к примеру. Или ратулы. Говорят, их и на тракте хватает.

Если я примерно могла себе представить, что такое варги, то какие-то ратулы мне ни о чем не рассказали, но даже спрашивать не хотелось. Меньше знаешь, крепче спишь.

— Прекрасно… Жаль, что я об этом раньше не узнала.

— А что тогда?

— Тогда бы пошли на север искать вашего драклорда.

На ночевку мы остановились в заброшенной деревне. Выбрали не самый крайний дом, а ближе к центру. Я попросила Пухлика проверить, чтобы там никого не было. Относительно целый, он давно пустовал. Дверь была отворена, внутри все перевернуто. Определенно, тут случилось что-то нехорошее, но я предпочла об этом не думать.

Мы даже рискнули развести огонь и сварить каши, которую умяли с колбасой. После стали готовиться к ночевке. Ставни закрыли, дверь заперли на засов, и забаррикадировали окна и двери чем только можно, ощутив себя в относительной безопасности, после чего легли спать.

Раньше я бы ни за что не легла на чужую кровать, простоявшую неизвестно сколько в пустом доме, но сейчас было не до выпендрежа. Только проверили заранее набитые соломой матрасы, чтобы там не было мышей.

Уснула я моментально, сказались и ранний подъем, и непростой день. Ноги ужасно болели, хотелось их опустить в таз с холодной водой, но запаса хватит только на завтрашний ходовой день. Так что пришлось пока об этом забыть.

Не знаю, что меня разбудило, но проснулась я точно от толчка. Было темно, свет на ночь мы не решились зажигать, темноту развеивало странное свечение снаружи сквозь покосившиеся ставни. Лиза беспокойно металась по кровати и тихо стонала. Пухлик тоже спал, тревожно посвистывая и дергаясь. А мне вдруг стало так тоскливо и плохо, что хоть в петлю.

Лечь обратно… Свернуться калачиком, подтянуть колени к подбородку и выть…

Я почти исполнила задуманное, как вдруг осознала, что из-за пазухи тоже льется неяркий свет. Вытащила мешочек, висевший на шнурке. В него я спрятала кольцо Лунары, решив, что не стоит привлекать внимание наличием любых украшений. Светилось именно оно.

Точно по наитию достала его и натянула на палец. Овальный камень тут же засиял ярче, осветив бледным светом небольшую комнату, и как-то разом полегчало…

— А! — подскочила на постели Лиза, хлопая глазами. Наконец она сфокусировалась она на мне: — Что это, ньера?

— Без понятия… — я медленно приблизилась к окну, остекление в котором отсутствовало, и выглянула в щель между ставнями.

Снаружи везде, куда дотягивался взгляд, летали сгустки мутного мертвенно-белого света. Они совсем не походили на те самые теплые золотистые шарики, которые использовались у Зинборро для освещения. Перемещаясь, сгустки вытягивались, точно мыльные пузыри, и снова принимали сферическую форму, когда останавливались

Словно почуяв мое приближение сразу несколько подалось ко мне, одновременно перстень на моем пальце ярко полыхнул, и словно свежестью морозной повеяло, прочищая мозги.

— Ньера! Ньера, что там за окном? — подбежала ко мне Лиза и тоже выглянула в щелку. — Мамочки… Нам конец! Конец! Это же…

Глава 21. Опасности путешествия

Вопреки опасениям Лизы до утра мы дожили. Правда, обе совершенно не выспались. Не могли сомкнуть глаз от ужаса. Так и просидели в обнимку до рассвета, наблюдая за вспышками белого камня в перстне Лунары. А вот Пухлик даже не проснулся, и мне казалось, что сон этот его не нормальный.

Мутные сгустки, окружившие дом назывались акатакрами. Из сбивчивых объяснений Лизы, я поняла, что это бесплотные существа, которые заводятся в местах массовой и жестокой гибели людей. После того, как тут прошли нирфеаты, удивляться нечему. Акатакры высасывают жизнь из любого, кто имеет неосторожность оказаться на их территории в ночное время.

— Почему ты меня не предупредила, что здесь водится подобное?! — возмутилась я, когда рассвет заставил тварей развеяться.

— Ньера, я и подумать не могла, что акатакры могут обитают так близко от замка Зинборро! Знала бы, прошла бы еще стерион и заночевала в лесу под кустом, — оправдывалась Лиза.

Я подавила рвущийся наружу зевок и подумала, что нам еще это предстоит подобное сомнительное удовольствие. Так и вышло.

Восточный тракт, некогда оживленное место, весь следующий день пугал нас остовами больших деревень. Некоторые стояли сожженными до тла, другие с виду выглядели целыми, но в такие мы опасались забредать еще больше, памятуя о первой ночевке. Несколько раз на дороге встречались пешие путники сомнительного вида. Пухлик замечал их заранее, и мы прятались в высокой траве или в кустах у обочины. Опасно. Но и отходить от дороги слишком далеко, было рискованно. Ни я, ни Лиза не знали толком местности.

Следующую ночь и правда пришлось провести в лесу. Опасаясь диких животных, мы разожгли небольшой костер и договорились дежурить по очереди. Я сидела, нахохлившись, у огня, сжимая увесистую палку, которую не выпускала из рук с тех самых пор, как ближе к вечеру за нами увязалась стая одичавших собак. Пришлось нестись к лесу, благо тот подходил в этом месте достаточно близко к

дороге. Не помню, чтобы обладала особенным талантом лазать по деревьям, но тут взлетела наверх не хуже иной кошки. А вот спуск не задался. Так и хотелось поныть: «Снимите меня!»

Если бы не Пухлик, который отвлек и увел стаю прочь, мы могли серьезно пострадать. Как спустились, я достала Отравляющий и использовала так, как, наверное, его никто не использовал — срубила пару прочных веток, соорудив что-то вроде посохов. На такой и опереться можно, и огреть кого самозащиты ради. Так себе оружие, но все же обороняться можно. Или змею откинуть, как сказала Лиза, напомнив мне про кишащих змей на дороге, по которой меня везли на телеге.

К счастью, здесь змеи хоть и встречались, но не настолько часто, и сами убирались с пути. К тому же с нами был экофар.

Третий день путешествия выдался самым спокойным и небогатым на приключения, но скучным и голодным. Как мы не старались экономить припасы, а они закончились. Охотников из нас не вышло, а купить или попросить еду тут было не у кого.

— Скоро совсем стемнеет, ньера, — Лиза с тревогой посмотрела на запад, а затем оглянулась назад на убегающее назад полотно дороги.

— Лес далеко… — я полюбовалась на его далекую полоску справа за обширной равниной, заросшей синими и розовыми мелкими цветами. — Что будем делать?

— В поле костер будет виден издалека… Да и как-то боязно ночевать на открытом месте, — засомневалась служанка.

Она была права. Ни деревца, ни стожка сена, ни старой телеги вокруг. Вообще ничего. Я даже начала задумываться над возможностью ночевки в заброшенной деревне. Пухлик сообщил, что такая есть впереди. Риск конечно, но перстень защитил нас тогда, выручит снова. Зато там могут оказаться кровати. А еще можно найти какую-нибудь крупу или одичавшие побеги овощей в огородах. Или клубни какие…

Это во мне говорила усталость. Живот подводило от голода, ноги болели и едва двигались. Все тело чесалось и кололось, и от меня как никогда плохо пахло. Ужасно хотелось залечь в ванную на пару часов, но сначала поесть. Но если подумать, то больше всего хотелось упасть и уснуть прямо здесь среди полевых цветов. Я вымоталась донельзя, и шла чисто на морально-волевых.

— Сворачиваем, — приняла решение.

— Куда? — удивилась служанка.

— Туда, — указала я на лес поодаль.

До него километра три навскидку, это если по прямой. Но все лучше, чем стоять тут и тупить, пока не стемнеет.

— Ньера, а вдруг там уже Берштон? Барьера там нет, а я не знаю, где тут проходит граница…

— Значит, Берштон, — устало откликнулась я.

Вот совершенно все равно, как эти места называются. Это сейчас мало что меняет. Не думаю, что ужасные твари, о которых с придыханием рассказывает Лиза, остановятся, осознав, что добежали до границы земель.

— Ньера? Марина, ты как? — тронула меня за локоть Лиза, когда я просто повисла на воткнутом в землю посохе.

До леса я все-таки дошла, и теперь просто хотела не свалиться позорно под комель огромного, поросшего мхом дерева.

— Есть хочу… — ответила я, подняв глаза к едва проглядывающему сквозь ветки, пока еще светлому небу, украшенному редкой россыпью первых звезд.

Бывало, я сидела на диете, но при этом не проходила по несколько десятков километров в сутки. Не спала абы как одетой, ежась от холода и сжимаясь от страха. Меня не пугали насекомые, дикие животные и потусторонние создания, которые водились в этих местах в изобилии. Только вера в то, что меч драклорда и перстень Лунары нас защитят, не давала мне окончательно удариться в панику и расклеиться. Они, да Драконий Пик, перстом указующий в небо чужого мне мира… Все-таки я — дитя цивилизации, и такой поход слишком серьезное испытание.

— Ньера, да вы же не привыкли к таким путешествиям. Хотя… Как же в из Кирфаронга до нас… А! — махнула рукой она, перебив сама себя. — Никак не привыкну, что вы и не отсюда вовсе. Но вы все равно ньера, что ни говорите, — наставила она на меня палец. — Думаете, я не вижу, какая у вас кожа нежная, кость тонкая и волосы ухоженные. А руки? Ни у одной эрлины Зинборро таких нет. Нет, вы точно из знатного рода, — хлопотала служанка, разводя огонь и устраивая нам импровизированные лежанки из травы. — Вы первой

ложитесь и отдыхайте, я покараулю. — Пухлик, бесполезная ты птица, раздобудь нам куропатку какую-нибудь, что ли!

Птенец тоже устал и большую часть времени проводил у меня на закорках, бдительно высматривая опасности, и лишь изредка улетая, чтобы пообедать. Спорить с Лизой он не захотел. Вспорхнул и скрылся в темноте между деревьями. Вернулся минут через сорок и притащил змею приличных размеров и гордо бросил у костра.

Для меня до сих пор оставалось загадкой, как с таким малым весом он умудрялся справляться с подобными тварями. Не иначе обладал каким-то магическим умением.

— Ну и что ты приволок, бестолковый? — возмутилась Лиза. — Ты бы еще суслика нам принес, или мышь! По-твоему, ньера, ест такое? Да кто, вообще, есть змей?

— Змей едят, — высказалась я в защиту маленького друга. — В мире, откуда я родом, змей употребляют в пищу.

— Гадость-то какая! — скривилась Лиза. — Ужасный у вас мир, раз такое есть приходится.

— Это не повсеместно. Я сама никогда их не пробовала, — заметила я.

И, если быть честной, то пробовать не горела желанием. А стоило представить, что надо как-то разрезать, снять кожу… Интересно, а змеи, они как грибы? Ядовитыми можно отравиться, или это так не работает? Нет, пожалуй, не интересно.

«Не хочешь змеюку, не хочешь жрать», — мысленно перефразировала известное высказывание про яблочко и тяжело вздохнув, свернулась калачиком. Усталость дала о себе знать. Меня отрубило как по щелчку пульта.

После вчерашнего завтрака в моем рационе преобладала вода, с которой проблем не было — ручьи и источники попадались регулярно, так что не удивительно, что я проснулась посреди ночи от естественных позывов. Костерок едва не потух. Рядом, прислонившись к стволу дерева спала вымотавшаяся Лиза. Наверняка уснула так же быстро, как и я, потому и не разбудила, чтобы сменить.

Не стала ее будить. Какая разница, в таком состоянии нас что так сожрут, что эдак. Так что пусть спит дальше. Я направилась в сторонку, чтобы не устраивать туалет рядом с лагерем. После взгляда на огонь, видно было плохо. Я закрыла глаза и, наверное по пути

задремала и прошла несколько лишних шагов, потому что когда закончила с делами и повернулась, то нигде не обнаружила света от костра…

К счастью, теперь лес уже не казался таким темным. Светились бледным светом какие-то былинки. Серебристо отблескивали в свете луны древесные стволы. Запаниковав, я едва не бросилась бежать, но заставила себя остаться на месте. Далеко я уйти не могла, не больше десятка метров. Значит, надо просто вернуться назад, что я и проделала, но ни костра, ни Лизы не обнаружила.

Разом припомнились все рассказы о таинственных местах, где люди блуждали по нескольку суток, а потом оказывалось, что там и блудить-то негде.

Ладно. Только спокойствие.

Я принялась поворачиваться, осматриваясь, но во все стороны местность казалась незнакомой. К тому же я окончательно забыла, с какой стороны изначально пришла. Черт!

Кричать я не решилась, как и бегать туда-сюда, еще сильнее запутываясь. Ничего страшного, если я просто устроюсь вот тут у этого дерева. Такое же большое и могучее, как и то, где мы устроились на ночлег. Да, замерзну конечно вдали от огня. Уже начинает потряхивать, но утром будет легче встретиться с Лизой.

Приняв решение, принялась устраиваться досыпать. Но только-только устроилась, как вдруг услышала какой-то шорох. В темноте двигалось что-то огромное в угрожающей близости. Я затаила дыхание, закрыла рот ладонью, чтобы не пискнуть и даже сердцу приказала стучать потише. Шумно дыша мимо протопал медведь. Теперь я хорошо его видела в бледном освещении. Остро пахнуло зверем, и мне захотелось стать невидимой.

А дальше случилось и вовсе необъяснимое. Зверь прошел мимо, я слышала, как он обходит по кругу дерево, за которым я прячусь. Учуял наверное?

Я вжалась в землю, вспоминая, есть ли смысл притворяться мертвой, или нет. Страх заставлял неотрывно смотреть туда, откуда скоро появится зверь. Хорошо, что рот держала, иначе точно бы не смогла соблюдать тишину, потому что вместо медведя вышел человек!

Обнаженный мужчина мощного во всех смыслах телосложения. Он остановился в каком-то жалком метре от меня, и его голова

повернулась, и зрачки по-звериному сверкнули в темноте желтым.

Нирфеат-оборотень? Права была Лиза насчет Берштона.

«Нет, пожалуйста, не смотри! Меня здесь нет!» — молилась я мысленно!

Дать отпор или убежать от этой громадины шансов у меня никаких.

Мужчина смотрел прямо на меня, но никак не реагировал, словно бы я была пустым местом. Сопел, по-звериному втягивая носом воздух, но будто не видел. Повертев косматой башкой, он еще немного помаячил, а затем его обнаженный зад тихо растворился среди деревьев. А я, слегка шокированная увиденным, так и просидела до утра, стуча зубами от страха и холода и периодически проваливаясь в сон.

Когда забрезжил рассвет, поднялась и принялась искать Лизу. Служанка уже проснулась и тихонько звала меня, опасаясь кричать слишком громко. Раз я ее услышала, значит отошла не так далеко, как мне показалось ночью. И правда, всего метров на тридцать сместилась в сторону — промахнулась, возвращаясь назад.

Но даже когда я остановилась прямо перед Лизой, та словно бы меня не видела. Смотрела мимо и продолжала звать, растерянно заламывая руки.

Не поняла, что это с ней?

Немного понаблюдала, пытаясь сообразить, в чем же дело. И тут меня осенило: она ведет себя почти так же, как тот медведь-оборотень. Чтобы проверить догадку, помахала ладонью у Лизы перед носом.

Та почувствовала что-то. Замерла, испуганно хлопая глазами, а мне стало не по себе.

Вдруг, со мной что-то произошло этой ночью, и я теперь бесплотный призрак, которого никто не видит? Человек-невидимка…

Да ну нафиг!

— Лиза? — позвала я.

Завопив, служанка отшатнулась, споткнулась о выступающий корень, запуталась в травяной подстилке и упала, треснувшись о другой корень. Ухватилась за ушибленное место:

— Ой!

— Лиза, прости! — подскочила я девушке. — Не хотела тебя напугать.

— Ньера, где вы были? — Лиза изумленно смотрела на меня, даже про ушиб забыла.

И я поняла, что теперь меня видно. Меня попустило, и я без сил уселась на высокий, выступающий корень лесного гиганта.

— Здесь я и была, но ты меня не замечала.

— Но как это? Ничего не понимаю…

Я коротко пересказала ей все, что произошло ночью. И мы провели эксперимент с кольцом. Кроме него, ничто не могло меня спрятать от оборотня, я была в этом уверена. Но как мы ни старались снова включить невидимость, это не удалось.

— Может, какие-то особые слова надо сказать? — предположила я. — Что же я тогда говорила? Не помню… Да вроде бы ничего. Я же боялась привлечь внимание зверя.

— Ньера, ночью вы были в большой опасности. Может, эта вещь работает, только в такие моменты? — предположила Лиза. — А, может, в нем магия кончилась? Кольцо долго пролежало на улице, а потом защитило нас от акатакров и сделало вас невидимкой на всю ночь. Волшебные вещи могут истощаться.

Звучало разумно.

— Значит, ты разбираешься в волшебных вещах? — обрадовалась я.

— Да про такое все знают, — улыбнулась служанка. — В детских сказках про это пишут.

Ну да, ну да. Только три желания, и не больше. Помню. Плохо, если это действительно так. Колечко уже не раз нас выручило, будет грустно, если оно больше не сможет защитить…

— А где Пухлик? — спохватилась я, осознав, что нигде не вижу экофара.

— Найдется, — успокаивала меня Лиза.

Мы прождали его не меньше двух часов, а между тем каждая минута промедления могла сыграть на руку вероятной погоне. Правда, мы времени зря не теряли. Поблизости от места ночевки обнаружились заросли местной малины. Не зря, видать, здесь медведемужик ночью шарился. Наевшись до оскомины не слишком спелых ягод, я не могла сказать, что утолила голод, но все же какие-то питательные вещества поступили в организм.

Шагать еще день на пустой желудок перспектива такая себе… Змея, которую принес нам экофар, вспомнилась с сожалением. Зря мы проигнорировали столь щедрый «подгон», как выразился бы мой бывший муж.

А теперь у нас ни вкусненькой змеи, ни экофара, который может изловить новую.

Пухлик нагнал нас ближе к вечеру, когда мы уныло плелись вдоль пустого тракта, едва передвигая натруженные ноги. Птенец выглядел вымотанным куда сильнее нас. Он едва махал крыльями, летя низко над землей. Сделав последний рывок, с отчаянным писком пернатый комок свалился прямо к моим ногам.

— Пухлик! — поспешила я поднять его на руки и отряхнуть от пыли. Птенец тяжело дышал раскрытым клювиком и закатывал глаза. — Лиза, налей воды! Скорее!

Служанка уже и сама сообразила. Скинув опустевшую корзину, которую так и продолжала зачем-то тащить, она выудила фляжку и плеснула мне в ладонь. Экофар принялся жадно пить, пришлось доливать еще трижды, прежде чем он утолил жажду.

— Где ты был, негодник? Бросил нас, да? — принялась ругать его Лиза, но то, как она гладила его по перышкам подрагивающими пальцами, выдавало ее истинное отношение.

— Погоня! Варги! — чирикнул Пухлик обессиленно.

— Варги? — Лиза побледнела и пошатнулась.

Схватила себя руками за горло, словно бы ей не хватало воздуха, и опустилась прямо в дорожную пыль на колени.

— Далеко? Как быстро они идут? Кто с ними? Не молчи, Пухлик! — тут уже и я запаниковала.

Глава 22. Погоня

Немного отдышавшись, экофар приступил к рассказу:

— Я проснулся рано, полетел поймать парочку вкусных червячков…

А нашел экофар лагерь оборотней. Двое говорили о том, что нирфы что-то затевают, что видели свору и отряд на тракте. Удивлялись, что давненько такого не было. Не иначе, ищут кого-то. Третий переживал, что те найдут их поселение. Но те двое его убеждали, что магия предела надежна, и нирфам в жизни не обнаружить некий Оплот. И что нужно продолжать искать выживших.

— Так вот кого вы ночью видели, ньера! Это был не нирфы. Это были оборотни, испокон веков обитающие в лесах Берштона. Значит, все-таки есть в там выжившие. Не всех нирфеаты извели или в поработили. Хорошая новость! — улыбнулась она

— Получается, зря я так того голожопого боялась?

— Ну почему же? Не зря. Говорят, что оборотни, порой воруют девиц, если почуют в них ту единственную, без которой жизни нет. Хвала Дракону Прародителю, что вы не вызвали их интереса, а то они не отстали бы. Догнал бы вас такой, поставил метку и все.

Представила парочку преследующих меня мишек и покачала головой:

— Сюр какой-то! Пухлик, что было после того, как ты подслушал разговор тех оборотней?

— Я решил слетать назад и проверить, — продолжил рассказ Пухлик. — Пришлось поторапливаться, чтобы успеть туда и обратно.

Мы с Лизой переглянулись.

— Где именно ты встретил нирфеатов? — поинтересовалась я.

— В той деревне, где мы в первую ночь так плохо ночевали.

— О, нет! Они быстро нас нагонят.

— У нас фора почти в двое суток. Если поторопимся, доберемся до Дракендорта. Немного осталось, — я посмотрела на значительно приблизившийся Драконий Пик. — Как считаешь, акатакры их могут притормозить?

Я понадеялась, что духам без разницы, на кого нападать.

— Вряд ли их это задержит, ньера. К тому же погоня не знает устали. Не думаю, что они станут останавливаться на ночевку… — обреченный взгляд Лизы пронзил мне сердце не хуже кинжала.

— Как думаешь, долго нам еще идти?

— Еще два дня бодрого хода, и мы доберемся до цели…

— Вот только какой бодрый ход со сбитыми ногами и на голодный желудок? — озвучила я опасения и захотелось сесть рядом с Лизой и разреветься.

Но вместо этого посмотрела на измученного Пухлика:

— Малыш, я все понимаю, но… Нам очень нужна змея. Мы тебе поможем.

Чтобы обнаружить, поймать, освежевать и приготовить змею совместными усилиями потребовалось не меньше трех часов. Огонь развели, не скрываясь. Лишь спустились с обочины в лощину.

— Ньера, а вкусно получилось! Не ожидала, что змеи такие вкусные! — восхищалась Лиза, уплетая кусок за куском.

Птенец тоже оживился и, подкрепившись, принялся сокрушаться:

— Как можно было так испортить мясо! Сырое намного вкуснее!

Пока они спорили с Лизой, я молча впивалась зубами в свой кусок. Не так уж и плохо, разве слегка подгорело. Но ждать, пока прогорят сучья и останутся угли было некогда, вот и готовили абы как. Да и насытиться не получилось, но все равно это лучше, чем ничего.

— В сон клонит, — зевнула в ладошку Лиза. — Может…

— Нет. У нас есть еще два-три часа хода до заката. Вспомни про нирфов.

Лиза вспомнила и тут же передумала искать ночевку здесь.

Признаться, и мне не хотелось никуда больше идти, но еще меньше я желала попасться нирфеатам.

— Ньера, там стог. Давайте в нем заночуем, я не могу идти больше! — измотанная служанка указала куда-то в сторону.

Не стала с ней спорить. Сама уже двигалась на автомате. Уснула, не помня, как зарывалась в сено, игнорируя колючки. Разбудил меня Пухлик.

— Скорее! Вставайте! Варги близко!

Птенец развел такую панику, что через минуту мы уже выбрались наружу: лохматые и все в сухих травинках, словно те классические

сеновальные распутницы. При других обстоятельствах можно было и посмеяться, но нам было не до смеха.

— Ньера! Ньера, мне конец! Эрлесса обещала меня отдать нирфам за очередную провинность. А ньер Гаэро угрожал, что сначала развлечется со мной, а потом отправит в Нирфгаард, чтобы я чудовищ рожала!

— Лиза, соберись! Нужно уходить! — я подхватила ее под руку и потащила за собой.

— Нет! Я не хочу! Они все равно нас догонят! Лучше возьмите меч драклорда и убейте меня прямо сейчас! — служанка упала и уцепилась она за мою ногу.

Глаза ее были безумными. В них плескался незамутненный ужас.

— Прекрати немедленно! — легкая пощечина заставила девушку отцепиться.

Побледнев Лиза упала на колени и начала задыхаться самым натуральным образом. Грешным делом я заподозрила у нее аллергию на какую-то траву. У самой жутко чешется нос и дерет небо.

— Скорее же! Бегите! — нагнетал экофар, нарезая круги над нашими головами. — Бегите!

— Замолчи! — ругнулась я на него.

Вдох-выдох. Достала воду и сунула Лизе:

— Выпей и успокойся. Сейчас будем думать.

— Убейте меня, ньера. Не хочу рожать чудовищ! — не переставала твердить служанка.

— Да что за ужасы ты рассказываешь?! — не в первый раз я слышала об этом, но как-то всерьез не воспринимала.

Теперь же паника Лизы была такой, что я заподозрила, что она говорит не в переносном смысле.

— Вы же ничего не знаете! — наступило у нее просветление. — Ньера, нирфы забирают к себе женщин и делают с ними ужасные эксперименты. Заставляют вынашивать монстров. Так они создают тварей для своих колдунов, ужасней которых нет на свете.

— Звучит отвратительно! — меня проняло настолько, что посетили мысли о неординарных японских традициях. — Пожалуй, и мне стоит воспользоваться мечом, пока не поздно.

— Опоздали… — приземлился мне на плечо Пухлик.

Я выглянула из-за стога, обнаружив вдали на дороге отряд, впереди которого неслись существа, похожие на свору крупных собак.

Варги? Когда они будут здесь? Минут через десять? Через пять? Одно ясно, можно даже не пытаться унести ноги. Не успеем…

— Вам не нужно себя убивать, — опровергла Лиза. — Только меня. Скорее!

Она оттянула ворот и наклонила голову. Я ошеломленно на нее уставилась:

— Это еще почему? Что, нирфы меня тут же зауважают и не тронут?

— Нет, не поэтому! — не поняла иронии служанка, но хотя бы перестала требовать ерунду. — Просто вы им нужны, а я нет. Вас они мучить не станут, ведь вы должны участвовать в смотринах.

Она закрыла лицо ладонями и горько расплакалась. Смотреть на ее сгорбленную несчастную фигурку было невыносимо, и я снова выглянула из-за стога. Варги уже достигли края дороги и понеслись к нам по полю. У меня пара минут, не больше…

Сглотнула пересохшим ртом, испытывая внутреннюю борьбу, а затем приняла решение:

— Дай руку! — приказала Лизе, сдирая с себя перевязь с мечом.

— Ньера?

Я не стала ее слушать. Просто ухватила за руку и надела перстень Лунары ей на палец. Затем сунула в руки меч. Мелькнула мысль использовать его для спасения, но я ее отмела. Я и так уже нарушила наказ его не использовать, новое нарушение может меня погубить.

Интуиция просто кричала, что не стоит больше злоупотреблять его применением, не зря же блондин из моего сна был так убедителен, требуя не пользоваться магием меча. И Лизу здесь не оставишь, а перенести нас вместе к Василине… По шкале энергозатратности это желание — сто процентов «увесистое». Оставить же служанку здесь, все равно, что подписать ей смертный приговор.

Как-нибудь выкручусь…

— Живо полезай в стог и молись Дракону Прародителю и всем богам, каких знаешь, чтобы тебя не нашли! Если повезет, и тебя не схватят, продолжи путь в Дракендорт и найди там драклорда. Поняла?

— Ньера? — полные слез глаза уставились на меня.

— Поняла? — повторила я.

Лиза часто-часто закивала головой, и по ее щекам снова заструились слезы. Я порывисто обняла ее и повернулась к экофару:

— Пухлик, останься и помоги ей добраться до места. Если найдете драклорда Берлиана, попросите за меня. Прощайте!

На этом развернулась и припустила прочь изо всех сил, делая вид, что скрываюсь за соседними стогами. Поступок бесполезный, но есть шанс, что вся погоня отправится за мной и не станет обыскивать место, где мы ночевали. Надеюсь Лиза не ошиблась в своих предположениях, иначе меня просто разорвут прямо здесь, и дело с концом.

Утекая от злобных зверюг, я уже жалела о неадекватном приступе добросердечности и сострадания. И как только можно было отдать все ценное и бежать с голым носом? Но поздно каяться…

Меня не разорвали.

Я успела преодолеть метров сто по заросшему травой полю, прежде чем меня настигли варги. Окружили, рыча и нетерпеливо поскуливая. Челюсти, усеянные острейшими зубами, то и дело клацали совсем рядом. Едва сдерживая вскрики, я старалась не шевелиться и не выказывать страха, что было не так уж и просто, когда сердце колотится точно безумное.

К слову к обычным собакам эти горбатые бронированные гиены, словно покрытые черным хитином, не имели никакого отношения. В их красных глазах плескалась злоба и ненависть, и если бы не воля их хозяина, они бы с наслаждением разорвали меня в клочья.

В сторону стога, где пряталась Лиза, я старалась даже не смотреть, чтобы не выдать ее местоположение. Если повезет, то кольцо ее спрячет, как тогда меня, а нет…

Я сделала для нее все, что могла, и даже больше. Не убивать же ее было в самом деле?

— Неплохо бегаете, ньера Фризо, но варги быстрее, — криво усмехаясь ко мне приближался Гаэро.

Некроманту потребовалось чуть больше времени чем варгам, чтобы пересечь поле. К этому моменту я окончательно поверила, что сейчас меня не тронут, потому присела на перевернутую телегу, догнивающую на этом поле уже несколько лет, и ждала.

Прежде чем ответить, осмотрела собственные ногти, затем убрала несколько пылинок со штанов, и лишь потом соизволила поднять

взгляд.

— А вот вы, Гаэро, бегаете просто отвратительно. Думала усну, пока дождусь, — я изобразила зевок.

Некромант довольно рассмеялся.

— А вы осмелели, Марина. Но это ненадолго. Я знаю как любую женщину сделать покладистой, уж поверьте.

— Не сомневаюсь, — для разнообразия решила я не спорить и, нагло отпихнув морды варгов, первой потопала к дороге, где почему-то остался весь отряд.

Нет, я не стала бесстрашной, наоборот, у меня аж в глазах потемнело, когда зверюга, голова которой доходила до моей груди, рыкнула, клацнув зубами перед моим лицом. Но со стороны, кажется, получилось эффектно.

Хмыкнув, Гаэро направился следом и даже обогнал меня, не сомневаясь, что я не сбегу. И чего сомневаться, когда варги, обступив меня полукольцом отрезали все пути к бегству? Летать я пока не научилась, хотя неплохо было бы обзавестись собственным драконом на подобный случай…

— Гаэро? — обратилась я к нему, когда мы преодолели половину расстояния до дороги.

— Что? — буркнул некромант, не оборачиваясь.

— У вас есть еда? В последний день мне не удавалось нормально поесть. Не умею охотиться, — пожаловалась я.

— Вы просите у меня пищу? — всерьез удивился некромант.

— А что такого? Мне кажется, вы неплохо готовите, вы же такой… разносторонний человек, — пожала я плечами.

Признаться, молола всякую чушь, чтобы сбить с толку. Надеялась, что про Лизу не вспомнят. И верно, пока что к стогу так никто и не отправился. Значит ли это, что нирфы шли не по следам, а целенаправленно за мной?

— Поедите в замке Зинборро. Некогда мне с вами возиться, — издевался нирфеат.

Я мысленно его выматерила на все лады, но вслух ничего не стала говорить.

— Чего так загадочно молчите, ньера? — поинтересовался он после долгой паузы.

— Да вот, думаю, насколько неприглядными были отношения ваших ближайших и дальних родственников с варгами и им подобной живностью.

В этот миг что-то случилось. Меня словно эпоксидной смолой залили: ни вдохнуть, ни двинуться. Невидимая, но осязаемая удавка затянулась на шее. Вокруг повисло черное марево чужой магии, испугав до заикания.

Гаэро навис надо мной, точно коршун:

— О взаимоотношениях между родственниками, а также о взаимном уважении мы поговорим позже, дорогая!

Ухватив за цепочку, выудил наружу свой подарок и чему-то усмехнулся.

Все разом прекратилось, стоило ему меня выпустить, и я судорожно глотнула воздух, пообещав себе больше не перегибать палку с этим человеком, а еще выбросить нафиг амулет. Обойдусь как-нибудь перьями экофара.

А насчет Гаэро…

Похоже, Плохишу действительно что-то от меня нужно. Кто знает, какие у него планы, и не осуществит ли он их прямо тут — на дороге.

Похоже, на этот раз я попала, как никогда в жизни…

Вновь Гаэро заговорил, только когда мы добрались до дороги.

— Ну что, поедешь верхом сама, или мне придется везти тебя как мешок с навозом, перекинув через круп лошади?

— А почему сразу с навозом? — вспыхнула я, но поймав взгляд некроманта, вспомнила данное себе обещание, вести себя с ним поскромней: — Сама поеду. Спасибо за предоставленную возможность, ньер.

Висеть лицом вниз, ударяясь животом о круп лошади, совершенно не хотелось. Да и что-то подсказывало, что мой организм вряд ли переживет без повреждений подобное издевательство.

— Хорошо, — некромант сделал знак, и ко мне подвели оседланную лошадь. Похоже, нирфеаты предпочитали черное, так что эта не особо выделалась среди прочих. — Садись. Но вздумаешь дурить, поедешь со мной.

Дурить не собиралась, не в том я положении. Но даже так к вечеру едва держалась в седле. Силы меня покинули окончательно. Как ни старалась, но сильно натерла бедра и натрудила зад и ноги.

— Привал! — скомандовал Гаэро, останавливая отряд.

Его люди тут же принялись суетиться, обустраивая лагерь. Я сползла с лошади и упала прямо на землю, откуда безучастно наблюдала за происходящим. Хорошо, что и нирфы не двужильные, иначе я умру прямо в седле.

Тем временем, отряд обустроился на ночевку. Гаэро выставил посты и приказал кашеварить. Божественный запах каши с мясом заставил меня шевелиться, а ночная прохлада — подвинуться ближе к костру. Вот только меня кормить тут никто не собирался.

— Я же сказал, поешь в замке! — рявкнул некромант и швырнул мне флягу воды. — А пока поголодаешь в наказание за то, что вынудила меня за тобой бегать.

Тварь! Урод! Выморозок! Обитатель морга и завсегдатай топки крематория! Зад осла с расстройством желудка! Да что б тебя глисты съели. Чтобы тебя собственные варги с сахарной костью перепутали. Чтобы эта каша у тебя внутри в битое стекло превратилось!

Но сколько я не изощрялась в придумывании новых ругательств и проклятий, сколько не буравила Плохиша ненавидящим взглядом, к сожалению с ним так ничего и не произошло. Некромант сидел и откровенно наслаждался кашей, даже не подавившись ни разу.

Признаться, такое унижение подействовало на меня угнетающе. Даже Цветков никогда не позволял себе ничего подобного. Что за нравы у местных?

Пообещав себе отомстить ему при первой же возможности, напилась воды и улеглась спать. Утром надо мной так никто и не сжалился, не смотря на то, что мой желудок громогласно требовал пожрать. Да-да, именно в такой формулировке. Иначе уже и не скажешь.

И снова мне пришлось трястись в седле, на этот раз, стискивая зубы, потому что болело все, что могло болеть, и даже то, о чем я не подозревала. Но я терпела, потому что еще больше не хотела показывать перед Плохишом слабость. Ну и ехать точно тюк навоза, конечно же, тоже не хотела.

Когда пошли знакомые места, и показался замок Зинборро, я осознала, как недалеко мы смогли уйти на своих двоих. Ну конечно же, нам приходилось устраивать привалы и отсиживаться в укрытиях, чтобы не попадаться на глаза. В общем, не так уж и далеко было от

Зинборро до предела Дракендорт. Надо было стырить еще одну лошадь и гнать без остановок днем и ночью, тогда бы мы уже были вне досягаемости для нирфеатов. Эх, знать бы заранее расклад…

Хересс встретила нас в холле. Поджав губы она смотрела на меня с видом оскорбленной правящей особы.

— Как ты могла так нам отплатить за гостеприимство?

— Я бы испытала вину, не имей вы на меня корыстные планы, — парировала я.

— Мерзавка! — зашипела Хересс и замахнулась, чтобы меня ударить, но Гаэро перехватил ее руку.

— Ньера Зинборро, я сам накажу эту девку, когда придет время. А пока, приведите ее в порядок. Послезавтра она должна быть способна принять участие в смотринах.

— Воля ваша, ньер Гаэро, — взгляд эрлессы не сулил мне ничего доброго.

— Не угробьте ньеру Фризо, эрлесса. Помните, у лордов, должен быть выбор. Иначе вам придется представить всех своих дочерей, — Гаэро расплылся в нехорошей улыбке и, оставив нас, отправился на выход.

Судя по тому, как побледнела Ворона, угроза подействовала. Да только мне от этого не стало спокойнее…

— Отведите ньеру Фризо в выделенную ей комнату и помогите привести себя в порядок! — скомандовала эрлесса.

— И принесите поесть! — напомнила я, переживая, что на этот раз меня не позовут на ужин.

На этот раз меня охраняли и делали это нирфеаты, словно не доверяя местной страже. Они отвели меня в небольшую коморку с подобием кровати и забранным решеткой окном. Не покои, а тюремная камера чистой воды! Благо отхожее место за отдельной дверью, а не в виде деревянной бадьи, но все равно приятного мало. Оставшись одна, я решила лечь спать, не слишком надеясь на ужин. Но его мне все-таки подали. Кусок хлеба и чашка травяного отвара. Вот и все…

Глава 23. Драклорд из снежного Предела

Эйрен Эмералд, драклорд предела Торисвен

Замок Дорт-Холл, Предел Дракендорт, через двое суток после поимки Марины

Рядом с Тенью алмазного принять человеческий облик было куда проще. В последнее время я все чаще испытывал затруднения в этом вопросе, но ситуация поменялась, когда я увидел Марину. И пусть она была не рядом, но одна лишь мысль о том, что она существует, она моя Тень и она где-то здесь — в Пределах, придавала мне сил.

— Не думала, что скажу это, но я тебе рада, — Василина смотрела с надеждой: — У тебя есть новости о моей сестре?

— И да, и нет. Но пока я ее не нашел, если ты об этом. Прости.

— Ничего, — Лина понимающе покивала и стиснула зубы.

Было видно, сама бы отправилась на поиски прямо сейчас, если бы могла. Да кто ж ее отпустит. Любые путешествия в положении — безрассудство.

— Мне нужно поговорить с Реджинхардом, для этого я и прилетел.

Даже на драконьих крыльях пересекать два предела непросто. И если теперь я мог пройти драконьими тропами к самой границе между Торисвеном и Дракендортом, то дальше все равно требовалось махать крыльями почти сутки.

— Дядя Эйрен! — златовласая молния, едва не сшибла меня с ног, заключив в объятия.

— Принцесса! — потрепал я по голове девочку и под напряженным взглядом Василины поспешил оправдаться: — Прости, Злата, я сегодня без подарка. Очень спешил, потому только сладости. Можно? — вопросительно посмотрел на ее мать.

Та, тут же расслабившись, кивнула, и я протянул девочке коробочку с мармеладными конфетами.

— Их сделала жена эрла Аннери в одном из северных эрлингов Торисвена по старинному семейному рецепту. Очень вкусно и

полезно, — добавил я, зная, что Тень алмазного относится к сладостям по-особенному.

По широкой лестнице уже спускался Реджинхард Берлиан. Пользуясь тем, что мать отвлеклась на мужа, Злата потянула меня за рукав.

— Классный нож, дядя Эйрен! Спасибо! Мама забрала его и спрятала от меня, но я все равно его стащила. Она и не догадывается, — девочка хихикнула в ладошку и хулигански мне подмигнула, и тут же приняла самый что ни на есть благопристойный вид, стоило Лине посмотреть в нашу сторону.

— Давай осторожнее, а то оба получим на орехи, — так же тихо ответил я, когда Лина отвлеклась. — Здравствуй, Реджинхард! Прости, что снова тебя беспокою, но мне нужен совет, — направился я навстречу алмазному.

— Здравствуй, Эйрен. Рад оказаться полезен. У тебя есть какие-то подвижки в поисках Тени?

— И да, и нет, — я не удержался от тяжелого вздоха. — Мне нужно с тобой посоветоваться.

— Лина, прикажи накрывать обед в моем кабинете и присоединяйся к нам. Ты же не против присутствия моей Тени, Эйрен?

Лина кивнула. При этом ее взгляд, направленный на мужа был исполнен любви, и я ощутил легкий укол зависти. Будет ли ее сестра смотреть на меня так же? То, что она моя Тень, нет сомнений. К сожалению, это не гарантирует чувства. Когда-то я всеми силами старался избегать подобных женских взглядов. Я наслаждался телами, но никогда не стремился разбивать сердца. Потому и выбирал обычно особ ветренных, которые не слишком склонны привязываться.

Но сейчас мне хотелось иного…

— Как я могу быть против? К тому же речь пойдет о сестре Василины. Она должна знать все подробности. Правда, их не так уж и много… Собственно, поэтому я здесь.

Редж приглашающим жестом предложил следовать за ним. Мы направились в его новый кабинет, перенесенный на первый этаж.

— Решил, что делами следует заниматься подальше от супружеской спальни, — улыбнулся он.

— Отвлекает жена? — поддел я.

— Случается, — мы обменялись понимающими ухмылками. — На самом деле на месте старого кабинета будет детская. Лина хочет, чтобы ребенок спал рядом с нами. Я с ней согласен.

— Понимаю.

Я с удовольствием осмотрелся. Несколько шкафов с книгами и документами. Большое окно, обрамленное темно-зелёными шторами, зелень снаружи. Диван и два кресла у камина, между ними овальный стол. Большой стол для работы в углу, стул. Позади ростовой портрет, где драклорд Дракендорта был изображен сидящем на троне.

— Василина придумала как тут все обустроить, — указал Реджинхард на старую мебель, обтянутую новой обивкой. Смотрелось необычно и красиво. — А это Агриппина рисовала…

Редж указал на еще одну стену, которая была полностью посвящена рисункам в непривычной технике. Здесь не использовались краски, только уголь, и тем не менее каждое изображение дышало жизнью. Реджинхард с женой. С женой и приемной дочерью. Одиночные портреты членов семьи, но расположенные так, будто они все равно вместе. Очень красиво!

— По-деловому уютное место получилось. В таком приятно работать, — улыбнулся я. — Вы просто молодцы. Дорт-Холл не узнать.

— Спасибо, мы очень стараемся, — вошедшая Василина услышала последнюю сказанную мной фразу.

Редж поспешил жене навстречу и помог ей сесть в одно из мягких кресел. Лина поморщилась, и тяжело переваливаясь, уселась поудобнее.

— Ребенок сегодня совсем расшалился, — улыбнулась она. — Пинается и пинается.

Она вдруг охнула, схватила Реджа за руку и приложила к круглому животу. Они уставились друг другу в глаза с одинаковыми ошалелыми улыбками. Я тоже не выдержал и улыбнулся, не осмеливаясь попросить о том же, как бы ни было любопытно почувствовать, как это. И вдруг осознал, что даже в беременности Василина невероятно красивая. Даром, что фигура расплылась, и немного припухло лицо.

Да что со мной такое?

«Придурь вышла, и пришла пора обзавестись собственным потомством», — озвучил очевидное Эмералд в моей голове.

Я вздохнул, вспомнив о том, что один мой ребенок растет во чреве другой женщины, к которой я ничего не испытываю. Совсем…

«Зачем ты это сделал, Эмералд?» — задал я вопрос, ответ на который уже неоднократно получил.

«Я думал, что забочусь о нашем будущем. Прости…» — откликнулся дракон.

Впервые это прозвучало столь виновато, что мне стало неловко.

Вслед за Василиной вошли слуги, расставили на столе блюда и удалились. В ноздри ударили приятные запахи мяса и приправ, а живот подтянуло от голода. Я даже прикрыл глаза, едва не пошатнувшись.

— Эйрен, когда ты ел последний раз? — строго поинтересовалась Василина.

— Вчера… Или позавчера… — растерянно откликнулся я. — Не помню.

— Посмотри, Реджинхард, он же себя запустил! У него уже черные круги под глазами! Эйрен, садись немедленно за стол и ешь, а все разговоры потом.

Не стал противиться. Приятно, когда о тебе так заботятся. Со мной и раньше такое не часто случалось.

— Я обыскал все, что смог, но нигде никаких следов. Лишь единственный раз мне показалось, что я что-то почувствовал, — рассказывал я позже, насытившись и откинувшись в удобном кресле у окна.

Сквозь приоткрытую створку доносились голоса, щебет птиц и запахи весенних цветов. Хорошо было видно играющих в саду детей. Злата, определенно верховодила в большой разношёрстной компании. Наблюдая краем глаза за ребятней, вокруг которой вились в воздухе цветодраки.

— Где это было? Ты обыскал это место? Не молчи! — набросилась на меня Василина.

— Еще нет. Это случилось примерно неделю назад. Пролетая над владениями Зинборро, я вроде бы что-то почувствовал. Ощущение сродни беспокойству, и оно было связано с Мариной, но длилось лишь жалкое мгновение. Не уверен, что не выдаю желаемое за действительное… — я задумчиво уставился в окно, пытаясь вспомнить то самое ощущение.

— Зинборро? — насторожился Реджинхард. — Подозрительно все это. Не суйся туда, пока не отыщешь Отравляющий, Эйрен. Да и с ним, я бы не советовал делать это в одиночку. Гнилое семя… — скривился он.

— Знаю. Еще когда отец был драклордом, заподозрил, что Зинборро знается с нирфеатами. В тот злополучный день Вальд собирался серьезно поговорить с эрлом Зинборро. Даже вызвал его в Свен-Холл, не объясняя зачем, — я скривился, точно хлебнув неразведенной кислянки. — Эрла кто-то предупредил… Да ты и сам знаешь, чем все закончилось.

— Вот! Поэтому я тебя и прошу: дождись, пока появится на свет мой наследник, а потом навестим эрла Зинборро вместе.

На лице Василины отразилась борьба чувств. Как мать она была согласна с мужем, но как любящая сестра, не желала промедления. Но она так и не высказала негодования. Вместо этого спросила:

— Ты сказал, что почувствовал ее?

— Да. Эмералд отчетливо ощутил свою Тень, но потом это чувство пропало. Почти сразу же.

— И ты никого не заметил?

— Я заметил небольшой отряд у озера. Несколько благородных ньер с охраной. Подробнее не разглядел. Пролетал максимально высоко. Думал снизиться и проверить магическим зрением, но сразу же ощутил нирфеатскую магию и решил, что это может оказаться ловушкой. О том, что новый драклорд Торисвена ищет Тень, только ленивый не знает. Возможно, меня нарочно попытались заманить.

— Что мешает им захватить тебя прямо в замке? У тебя же там нет людей, — задал резонный вопрос Реджинхард.

Это было правдой. Без меча я никак не мог окончательно избавиться от черной плесени. Сжигал ее драконьим пламенем, из-за чего стены замка были вечно покрыты копотью, но она то и дело появлялась снова. Из-за этого я не держал ни охрану, ни прислугу. Люди начинали болеть. Потому у меня были лишь приходящие помощники из ближайшей деревни. Выполнив необходимую работу, они уходили тем же днем, никогда не оставаясь на ночь.

— Нирфеаты регулярно атакуют Свен-Холл, но обычно это стаи чудовищ, с которыми дракону несложно справиться. Ни одного серьезного отряда они до сих пор к стенам не прислали.

— Почему? Когда я была здесь в замке, они подошли целым войском. Да ты и сам видел, — удивилась Василина.

— Потому что им нужен Ключ Предела. У тебя он был, а у Эйрена его нет. Похоже, нирфы тоже знают об этом, — ответил за меня Реджинхард.

— Нирфее нужен Ключ Предела, чтобы получить власть над всем Торисвеном и над Эйреном! — догадалась Лина.

— Все так, — кивнул я. — Без меча я для них просто дракон, который может доставить неприятности, но не более. Пока Отравляющий не в моих руках, я драклорд неполноценный. Магия Предела толком мне не подчиняется, и Нирфеатам нет смысла тратить на меня время и людей.

— Значит, нужно еще и меч отыскать… — разочарованно протянула Лина, откидываясь на спинку кресла.

Она поморщилась, усаживаясь поудобнее. Погладила живот.

— Есть один ритуал, который может помочь вернуть Отравляющий, вот только мне потребуется Тень, чтобы его провести, — вздохнул я. — Похоже, мне все-таки придется навестить эрлинг Зинборро. Это единственное место, где я еще не побывал в Торисвене. В Кирфаронг и Солияр мне хода нет. И в Дракендорте ее не нашлось. Единственная надежда, что она у Зинборро, иначе придется рисковать шкурой, исследуя кишащий нирфеатами Берштон…

— Понимаю. Но мне кажется, что времени почти нет. Только вот просто проверить эрлинг Зинборро недостаточно. Необходимо вычистить там нирфеатскую заразу. Эрлинг Зинборро — ворота в Дракендорт, которые они все еще надеются сломать. Хорошо бы найти Отравляющий. Тогда я бы закрыл предел, и потихоньку разобрался с теми нирфами, кто останется на территории Торисвена.

— У Зинборро, не менее опасно, чем в Берштоне. Тебя могут поймать тем же способом, что и твоего отца, или придумать что-то иное, — вставил Реджинхард.

Он вдруг замолчал, словно глядя внутрь себя.

— Редж, что случилось? — с тревогой посмотрела на него Лина.

— У нас гости…

— Какие?

— Из Кирфаронга. Хороший план, Эйрен. Дело нужное, но не торопись, — Редж вернулся к нашему разговору. — Я знаю, о чем

говорю. Именно с Зинборро все и началось в прошлый раз. Линдару я нашел там же, а после с ее помощью, пусть и невольной, оказался в заточении. Вальда взяли в плен тогда же, а что случилось с остальными драклодрами, до сих пор неизвестно.

— Ты не пытался узнать? — поинтересовался я.

— Пределы Солияр и Кирфаронг закрыты наглухо. Я не сумел докричаться до тамошних драклордов, а нарушать границы самовольно не стал. Пешее путешествие в Солияр возможно, но только если зайти с моря, где барьер не действует, но это заняло бы слишком много времени, как и в случае с Кирфаронгом. Но туда и по морю так просто не просто пройти. Сапфировый хорошо дружит с водой, его барьер сильно выдается в море. Тем не менее я отправил два корабля в оба конца, но пока от них не было вестей. А Берштон…

— Берштон открыт, но это как раз и подозрительно. Риск слишком велик, — подытожил я.

Этот предел полностью перешел под власть нирфеатов, и с тех пор оттуда не поступало никаких новостей.

Ребятня на улице вдруг прекратила игру и задрала головы наверх, словно провожая взглядом что-то, летящее в небе.

Смотрели дети, как один, на север, а затем вдруг сорвались и исчезли с виду. Почти в тот же момент в кабинет влетел синий цветодрак и, громко щебеча сел на подставленную Линой ладонь.

Тень алмазного его внимательно выслушала, а затем ошарашенно посмотрела на нас.

— Он говорит, что с севера к замку приближается дракон…

— С севера? Неужели это… — я начал понимать, о каких именно гостях упомянул Редж.

— Финбард Фрост, больше некому, — подтвердил тот.

Не сговариваясь, мы оба метнулись к выходу.

— Про меня забыли! — донеслось возмущенно в спину. — Мне тоже любопытно!

— Иди, встреть его, — махнул мне Реджинхард, а сам вернулся к жене, помогая ей подняться.

С таким животом Лина уже не могла двигаться шустро, как раньше. Я не стал их ждать и выскочил во двор замка первым. Ребятня уже собарлась на стенах, откуда наблюдать было удобнее. Из-под ладони я тоже посмотрел наверх. Магическое зрение помогло без труда

разглядеть снижающегося дракона белого, точно снег, но с гребнем глубокого синего цвета. Без сомнений, это был Финбар Фрост.

— Он едва держится! — раздался рядом голос Реджа. — Нужно помочь.

Чмокнув жену в висок, он побежал вперед. Уже на пятом шаге от земли оторвался огромный, закованный в алмазную броню ящер. Лучи Дракона и Тени отбрасывали ослепительные блики от его гребня, сверкали всеми цветами радуги граненые чешуйки. Мощный порыв ветра от взмаха крыльев, поднял в воздух пыль. Весна выдалась засушливой в этом году, и в иной день припекало как летом.

Дождавшись, когда он немного удалится, я тоже взмыл в воздух. Вместе мы быстро добрались до точки встречи. Обменявшись приветствиями, заняли места справа и слева и принялись делиться магией — способность делать это была дарована всем драклордам Драконом Прародителем.

Земля вздрогнула, когда мы втроем приземлились на дворе замка. Довольно обширный, сейчас он показался мне тесным, и я поспешил принять человеческий облик. Тоже самое сделал и Реджинхард, а вот Финбар не торопился.

— Это… драклорд Кирфаронга? — поинтересовалась Василина, разглядывая сапфирового дракона.

— Да, — кивнул Редж.

— Почему он не оборачивается? — спросила она еще несколько тяжких минут ожидания спустя.

Фрост медленно осматривался вокруг, переступал, мотал головой, шумно фыркал.

— Он не может, — первым озвучил мысль я.

«Не получается… Давно без Тени…» — подтвердил мысленно чужой голос.

Это был не Эмералд, со мной говорил дракон Фрост.

Тем временем со стены спустилась Злата и подбежала к матери и, ухватив за руку, принялась что-то шептать, прикрываясь ладошкой и посматривая в сторону дракона. Они даже поспорили, а затем Злата устала сохранять тайну:

— Но можно я попробую, мама? Я ведь тоже Тень дракона!

Я давно заметил, что способности этой девочки в чем-то отличаются от обычных, присущих Теням. И дело даже не в том, что в

ней переродилась душа Линдары. Ее душа принадлежала двум мирам одновременно от рождения, и это накладывало свой отпечаток, и я подозревал, что в будущем из нее получится сильная магесса.

— Реджинхард, — замялась Лина. — Злата хочет попробовать помочь уважаемому ньеру Финбару стать человеком, но я переживаю за ее безопасноть.

— В каком смысле? — нахмурился Редж.

— Он ее не… км… сожрет?

«Я не ем маленьких девочек, ньера! Как вы могли обо мне так подумать?» — в головах прогремел возмущенный голос Фроста.

— Простите меня, ньер Фрост, но матерям свойственно беспокоиться за детей. А с вами мы совсем не знакомы, — вежливо улыбнулась Василина.

«Принимаю ваши извинения, ньера Тень», — изящно склонил голову сапфировый.

Злата с разрешения родителей подошла ближе и улыбнулась:

— Здравствуйте, ньер Фрост, — она сделала книксен. — Меня зовут Злата Берлиан.

Она совершенно не стушевалась, когда украшенная длинными рогами гребня голова огромного ящера, оказалась близко-близко. Я невольно улыбнулся. Не так много прошло времени, а мелкая негодница больше не коверкает слова и ведет себя точно взрослая, когда требуется. Сам не знаю почему, но относился я к этой малышке почти как к собственной дочери. Или племяннице. Если сестра Лины станет мне женой, то мы действительно породнимся.

«Здравствуйте, юная ньера. Рад познакомиться, — так, чтобы слышали все, ответил сапфировый. — Однако, я не думаю, что вы сможете…»

Не дожидаясь, пока сапфировый договорит, Злата положила ладонь ему на переносицу и прикрыла глаза. Фрост осекся, а когда девочка убрала ладонь, силуэт дракона замерцал, поплыл, и вот уже на его месте стоял жилистый брюнет с волосами до плеч и пронзительными синими глазами.

— О… — удивился он, посмотрев на победно улыбнувшуюся девочку, и вдруг рухнул кулем на землю.

Чуть позже мы вчетвером вернулись за стол в кабинете, и все повторилось. Только теперь уже сапфировый уплетал блюдо за

блюдом. Магическое истощение лечилось именно так — хорошей кормежкой, сном и отдыхом. Пока он ел, Реджинхард рассказывал ему наши истории.

— А что происходило в это время в Кирфаронге? До тебя не добрались нирфеаты? Остужающий цел?

— До меня не добрались, а вот Аниоре не повезло… — помрачнел Финбар.

Мы с Василиной переглянулись, имя нам ни о чем не говорило.

— Аниора… Это же твоя Тень? — Редж сообразил первым.

— Да. Она погибла, спасая меня восемь лет назад. Именно благодаря ей я смог закрыть Кирфаронг. После я выявил и безжалостно уничтожил всех нирфеатов, которые осмелились проникнуть на нашу территорию из Торисвена, и их пособников. Кое-как я протянул без Тени эти годы, но трансформация дается мне все сложней…

— Как это произошло? — спросил Реджинхард. — Что случилось с Аниорой?

— Не важно, — скривился, точно от боли, драклорд Кирфаронга. — Достаточно знать, что я ее не уберег. Но сегодня я преодолел Драконий Хребет не для того, чтобы рассказать о собственном позоре. Одна из к’ха-тэр — говорящих со льдом и водой, самая древняя, живущая отшельницей, прислала гонца. Несколько дней назад с ней связалась ее правнучка. Точнее, девушка похожая на нее как две капли. И на вас, ньера Василина.

— Возможно, если ты поделишься с нами, тебе станет лег… — Реджинхард замолчал на полуслове, и снова ушел в себя.

— Неужели и второй пожаловал? — тихонько предположила Василина.

Пробормотала почти неслышно, но я расслышал и улыбнулся ей с пониманием. Было бы забавно, если в один день объявились и сапфировый и янтарный драконы. Прямо восстановление связей.

— Кто-то только что преодолел барьер со стороны Торисвена! — ответил на наши вопросительные взгляды алмазный.

Все-таки не янтарный, но тогда кто? Да еще и из моего предела!

— Кто это, Редж? Что это значит, Эйрен? — Василина заволновалась, и тут же, охнув, приложила ладонь к животу.

— Разрешение Редж давал только мне. Передать его кому-то еще я не способен, — ответил чистую правду, но отчего же стало так неловко, словно ключи потерял от кладовой с вареньем, а теперь перед матушкой отчитываюсь…

«Еще бы! Из подвластного предела кто-то пожаловал, а я о том ни сном, ни духом. Вот тебе и драклорд…» — подлил горючей смеси в костер Эмералд.

— Не волнуйся, родная. Это не нирфеаты, — взял жену за руку Редж. — Мне нужно отлучиться.

Алмазный поднялся и посмотрел на нас с сомнением. Было видно, что ему не хочется оставлять жену в нашем обществе. Сапфировый тоже вскочил:

— Клянусь, что не причиню вреда ни твоему дому, ни Тени, ни одной живой душе. Обещаю защищать Дорт-Холл и его обитателей как собственную вотчину! — с некоторым пафосом заявил он.

— Да будет так! — Реджинхард кивнул, принимая клятву.

На меня он лишь бросил короткий взгляд, и я прикрыл глаза, обещая присмотреть за замком, хотя мне бы и стоило отправиться с ним. Но Редж мне верил, ведь однажды я уже вставал на защиту Дорт-Холла, не обладая силами драклорда, да и ревновать ко мне у него больше не было повода. А вот с сапфировым они давненько не виделись.

Поцеловав жену, Реджинхард оставил нас, а вскоре в небо взмыл алмазный дракон, радуя ребятню, которая с визгами вновь бросилась на стены к неудовольствию стражников.

Минут пятнадцать мы пытались беседовать на отвлеченные темы, но как-то не складывалось. Все мысли сводились к одному: где Редж, и что же стряслось на границе. Наверное, мог бы я пользоваться драконьими путями в чужом пределе, то отправился бы туда же, но пришлось проявить выдержку.

— Эйрен, и все же, кто это может быть? — не выдержала Лина. — И главное, как он смог проникнуть в Дракендорт без разрешения моего мужа?

— Даже не представляю. Прости, Лина, — покаянно опустил я голову. — Но мы сумеем тебя защитить.

— А если… Что если это новая ловушка? — снова заволновалась Тень алмазного. — Если моего мужа просто выманили. Сам говорил,

что эти ваши Зинборро те еще… — она не договорила, проглотив готовое сорваться с губ ругательство.

— Не представляю, как возможно преодолеть барьер, — вмешался Финбар. — Я едва смог перебраться через пики Драконьего Хребта. Это даже для дракона непростое испытание, истощает ужасно. Если бы Реджинхард не впустил меня, пришлось бы возвращаться назад. Магия барьеров уникальна для каждого драклорда. Не думаю, что есть хоть один нирф, который нашел способ проникнуть в Дракендорт через барьер.

В его словах был резон. Даже в тяжелые годы, когда в Дракендорте и Торисвене безраздельно хозяйничали нирфы, и то созданный Реджем барьер был непреодолим, что могло измениться?

— Финбар почему решил штурмовать хребет? — поинтересовался я праздно, лишь бы Лину отвлечь.

Не нравилось мне, как она то и дело вздрагивает, морщится и за живот хватается. А ну как начнет рожать? Честь поддерживать ее в этот непростой момент я бы предпочел оставить ее мужу.

— Я не знал, что происходит в Торисвене, — отозвался Финбар, чуть помедлив. — Не знал, кто стал новым драклордом. Да и облетать по дуге намного дольше. Не важно надо Торисвеном, или над морем.

— И то верно.

Разговор не продлился долго, потому что вернулся Реджинхард.

Окна кабинета выходили на другую сторону от обширного двора, где обычно приземлялся дракон, но по кочующей ребятне несложно было сделать вывод. А вскоре драклорд Дракендорта появился и в кабинете. Под локоть он вел перепуганную девушку. Надо сказать весьма симпатичную.

Судя по выражению лица Василины, она это тоже отметила. Она вопросительно посмотрела на мужа:

— Редж?

Тот лишь подмигнул ей.

— Эйрен, это твоя подданная. И у нее есть для тебя подарок, — неожиданно объявил он.

Я смотрел на девушку, но не припоминал, чтобы когда-либо раньше с ней встречался. Симпатичная, в моей вкусе, но незнакомая. Да и слишком юна, чтобы принадлежать к отряду бывших пассий. Растрепанная, в порванной и испачканной одежде. Выглядит так,

словно пришла в Дракендорт пешком. Дрожит и, похоже, еле на ногах держится.

— Подойди ближе, — стараясь говорить доброжелательно, попросил я.

Девушка сделала два робких шага и остановилась. Оглянулась коротко на Реджа.

— Как тебя зовут? Откуда пришла и что за подарок мне принесла? — невольно вспомнил я браслеты, подаренные алмазному Линдарой.

Но девушка не опасна раз Реджинхард привел ее прямо сюда. Наверняка уже проверил на наличие вредоносных и подозрительных артефактов.

— Л-лиза, ньер, — поклонилась девушка. — Я из замка Зинборро. Прислуживала там. А вы… — она внимательно всматривалась в мое лицо.

И правда, откуда ей знать, что я теперь ее господин? Я же перед ней не принимал облик Эмералда.

— Меня зовут Эйрен Эмералд, и я твой драклорд.

— Тогда я должна передать это вам, — с видимым облегчением девушка отвернулась и принялась рыскать в подоле юбки под недоуменными взглядами присутствующих.

Только Реджинхард смотрел так, словно наблюдал интереснейшее из представлений.

— Вот, — повернулась наконец она, двумя руками протягивая мне ножны.

Свербящее чувство на коже, зуд в мышцах. Предчувствие…

Раньше, чем увидел, уже понял, что именно мне сейчас «подарят». С благоговением принял ножны из ее рук, осторожно обнажил клинок, убеждаясь, что ощущения не обманывают.

Стоило взять Отравляющий за рукоять, как по венам побежала энергия. Я почувствовал то, чего никогда не испытывал раньше. Это сродни опьянению и удовлетворению от хорошей тренировки. Сродни безудержной любви…

Так вот что значит владеть Ключом Предела! Теперь Торисвен мой окончательно.

А еще я сразу понял, почему Лиза сумела пройти сквозь барьер. Редж дал разрешение драклорду предела Торисвен, а значит и ключу

тоже. Не важно, с драклордом или нет. Ключ есть ключ, иначе Лизе никогда бы не преодолеть защиту.

— Спасибо, — хрипло поблагодарил ее, опускаясь в кресло.

Надо бы поинтересоваться, где она его взяла и откуда знала, что я буду здесь, но мне требовалось прийти в себя.

— Первый раз в руки Ключ взял, — заметил Редж, и они с Финбаром понимающе мне улыбнулись. — Лиза, расскажи, откуда у тебя это оружие? — спросиил за меня Реджинхард.

— Он было у ньеры Марины, когда мы познакомились. Меня приставили к ней камеристкой и горничной, и мы подружились.

Раздался удивленный возглас Лины, и Лиза ей улыбнулась.

— Ньера Тень, вы с сестрой очень похожи, только глаза разные. Ньера Марина ужасно по вам скучает, она очень обрадуется встрече. И… — она вдруг помрачнела, а затем прижала руку ко рту, в ужасе глядя на нас.

— Что? Что с Мариной? Что с моей сестрой? — Василина попыталась вскочить, но охнула и села обратно.

«Точно родит со дня на день такими темпами!» — подумалось в который уже раз.

— Мы сбежали из замка Зинборро. Вместе шли в Дракендорт, но нирфеаты отправили погоню. Ньера Марина помогла мне сбежать, а ее поймали и должны были отвести в замок эрла Зинборро. Там должны быть смотрины, и Марина заменит младшую эрлину, которая еще не вошла в пору.

— Что значит заменит эрлину? — насторожилась Василина и остановила руку мужа, который обмахивал ее носовым платком.

— Кажется, нирфеаты планируют жениться на сестрах Зинборро, а ньер Гаэро, как Марину увидел, тоже решил в смотринах поучаствовать. Да только, сдается мне… То есть, так говорила ньера Марина, что никакого замужества не будет. Это все вранье, и девушек ждет что-то страшное. Ей Гаэро о том сказал.

— Да кто такой этот Гаэро?! — вспылил я, и девушка вздрогнула.

— Н-нирфеат и н-некромант. Плохиш!

— Плохиш? — переспросили мы с Реджем хором.

— Да! Его так ньера Марина называет, когда никто не слышит.

— Раз сестра обозвала кого-то Плохишом, то точно человек нехороший, — нахмурилась Василина. — Лиза, ты присядь. Едва на

ногах ведь держишься. И расскажи все толком.

— Когда смотрины? — не выдержал я.

Девушка принялась что-то подсчитывать на пальцах, хмуря лобик. Затем подняла на нас ясные глаза и с ужасом ответила:

— По всему… Выходит, сегодня!

— Я отправляюсь в Зинборро немедленно! — заявил я, направляясь к выходу

— Постой, — окликнул меня Реджинхард.

Проигнорировать его было бы неблагодарным, каким бы сильным ни было чувство утекающего сквозь пальцы времени. Вздохнув, я постарался говорить спокойно, хотя внутри все дрожало от странной смеси ярости и страха.

— Редж, сейчас я наконец знаю, где моя Тень, но может статься так, что уже через час ее увезут из Зинборро куда-то, где мне ее уже будет не найти. Теперь у меня есть Отравляющий, и я чувствую предел намного лучше, чем раньше. Я справлюсь.

— Да я и не собирался тебя останавливать, — перебил меня Редж. — Я полечу с тобой.

— Позвольте и мне присоединиться. Помощь не будет лишней, — встал с ним рядом Финбар.

— И я! И я с вами! — неуклюже заковыляла к нам Лина.

— Нет! — выпалили мы с алмазным хором.

Сапфировый удивленно вскинул брови, а Лина обиженно насупилась. Сощурившись, она сложила на груди руки.

— Любимая, — тихо заворковал, подошедший к ней Редж. — Подумай о нашем ребенке. Мы полетим быстро, будем использовать драконьи тропы. Это может сказаться плохо на твоем здоровье. К тому же в замке Зинборро опасно. Я не хочу, чтобы они взяли тебя в заложницы или причинили вред. Ты же знаешь, на что способны нирфеаты, — он погладил ее по плечам, заглянул в глаза.

— Прости… Глупо было напрашиваться. И правда, я буду только мешаться. Просто… Просто я так давно не видела сестру, — Лина часто-заморгала, но это не помогло, и две влажные дорожки прочертили ее щеки.

— Совсем скоро ты ее увидишь. Обещаю! — поклялся я.

— Вели приготовить ей комнату. Эйрен, ты же не против, чтобы Марина пожила пока у нас. Лина захочет побыть с сестрой, а тебе еще

нужно привести в порядок замок… — Реджинхард показался смущенным.

— Не против, конечно. Ей еще только предстоит познакомиться со мной. Не думаю, что она вот так сразу согласиться лететь куда-то с незнакомцем… — только когда произнес это вслух, понял, как боюсь, что Марина меня не примет. Кто я для нее? Действительно, лишь незнакомец…

— Подожди, Эмералд! — окликнул меня алмазный, когда я уже взмыл в небо. — Я проведу вас обоих Драконьими Тропами через Дракендорт.

На правах хозяина каждый драклорд мог дать такое позволение другим драконам, но требовался небольшой ритуал. Если попросту — мы побратались. Не отказался смешать с нами кровь и Фрост. Он хоть и выглядел слегка мрачно и нелюдимо, но вызывал доверие. Да и было ясно, как он вымотался жить в изоляции, не зная, что вокруг происходит.

Так что до замка Зинборро мы добрались в два приема, вынырнув лишь когда преодолевали границу между пределами.

— Я и забыл уже, как здесь красиво! И тепло… — восхитился Фрост, когда мы зависли высоко в небе над замком Зинборро.

— Прилетай летом в гости — греться, — предложил я. — Тем более, что мы соседи, и тебе не придется рисковать собой, преодолевая Драконий Хребет, — пригласил я его.

— Спасибо. Можно мне поискать в ваших пределах себе Тень? — смущенно попросил он вдруг.

— Конечно! — ответили мы с Берлианом в один голос.

— Можешь искать в Торисвене сразу, как только мы избавимся от этого оплота нирфеатской заразы, — я был настроен благодушно.

— И в Дракендорте, — пригласил его алмазный.

— Спасибо, — польщенно ответил сапфировый. — Как поступим?

— Навестим эрла Зинборро. В конце концов, это на моей земле смотрины, — нехорошо оскалился я.

Глава 24. Новая комната, наряд, жених…

Марина Цветкова, Тень изумрудного дракона
Поместье эрла Зинборро, предел Торисвен, эрлинг Зинборро

По моим прикидкам, мариновали меня часа два или три. За это время мой боевой дух иссяк окончательно, и я начала скатываться в тоску. Лежала на жесткой кровати, подтянув к груди колени и закрыв глаза. Жаль сон не шел. Выбраться даже не пыталась. Кричать и буянить тоже не видела смысла. Устала ужасно.

Потом за мной пришли незнакомые служанки, а также два молчаливых охранника. Они сопроводили меня в помывочную на том же этаже. Ничего общего с комфортабельной купелью в покоях Лунары. Свет попадал в узкое и длинное окно под потолком, протиснуться в которое могла разве что кошка. Отчего в помещении было мрачновато.

А еще здесь не было роскошной купели, и мыться полагалось в огромной деревянной бадье вроде ушата. У меня закрались подозрения, что это была помывочная, которой пользовались слуги.

— У вас всего час. После мы войдем и вытащим вас отсюда, — сообщил один из нирфов-охранников, прежде чем выйти.

Ну хоть вышел… Тайком я выдохнула с облегчением.

Принимать ванную под их взглядами я бы не смогла. И неизвестно чем бы все тогда закончилось. Была у меня мысль упереться и заявить, что не стану этого делать, Но не исключено, что тогда бы меня вымыли насильно.

Если честно, мне и самой хотелось вымыться как следует после путешествия, и брезгливость боролась с желанием привести себя в порядок. Жаль понежиться в теплой водичке часик-другой не суждено.

С сомнением я окунула в воду ладонь, незаметно принюхиваясь и всматриваясь. Бадья эта порядком меня смущала. Антисанитария, наверняка…

— Вода чистая и горячая, — сухо заметила одна из служанок.

Я решила принять это за аксиому и не надумывать лишнего. Мне и других проблем хватает. Отказавшись от помощи, я самостоятельно разделась, залезла в воду и принялась торопливо мыться. Ну как планы нирфеатов изменятся, и они меня отсюда выволокут в мыле. Сомнений, что они могут так поступить, у меня не осталось.

После помывки мне выдали длинную, до самых пят, рубаху и отвели обратно. Затем пришла еще одна служанка, внимательно осмотрела мои стертые бедра, и выдала несколько баночек с мазями:

— Это для ссадин, синяков и натертостей. Смазывать раз в два часа, — продемонстрировала она мне коричневого цвета мазь с не слишком приятным запахом.

— Из чего она?

— Жир маноклуса и экстракт гигантских пиявок. Заживет все за сутки, — пообещала женщина и протянула мне еще одну банку побольше: — Это смесь из трав и лепестков для тел, это — для лица. Вы непозволительно загорели, ньеры. Она снимет красноту и сделает кожу нежнее.

Моя светлая кожа и правда не то что загорела, обгорела! Нос так и вовсе уже шелушился и грозил облезть.

Без зазрения совести женщина ухватила меня за босые ступни. Ощупала, нашаривая несовершенства. Затем протянула мне еще одну небольшую склянку и укорила:

— Вот, а это для ног. У вас стопы точно у простолюдинки, не знавшей обуви!

Это она конечно загнула, но путешествие и правда не лучшим образом сказалось на моих непривычных к походам пятках, а лейкопластыря здесь не было. В общем я решила не игнорировать местную косметику.

Рассказав о назначении мазей и притирок, женщина ушла, а я с удивлением обнаружила, что после ее прикосновения, мозолей на моих ногах не осталось… Магия?!

По всему выходила, что меня посетила целительница. А раз так, я принялась наносить все средства на кожу, и готовилась я отнюдь не к послезавтрашнему балу. Если выдастся возможность снова бежать, то я должна избавиться от ненужного дискомфорта, насколько возможно.

Уход за собой для меня всегда был чем-то вроде медитации помогал отвлечься от дурных мыслей и напитаться решимостью

прожить следующий день и сделать максимум… Раньше для поисков сестры, а теперь для того, чтобы встретиться с Василиной как можно быстрее.

А ближе к вечеру пожаловал Гаэро. Когда дверь за ним закрылась, оставив нас в одном небольшом помещении наедине, стало совсем некомфортно. Я особенно остро осознала, что на мне нет ничего, кроме просторной длинной рубахи из льна или чего-то подобного.

Нирфеат молча меня рассматривал минуты три наверное. Я тоже молчала. Не видела смысла что-то ему говорить, и все мое шаткое душевное равновесие, обретенное с трудом, рушилось. И во всем был виноват его взгляд. Такие взгляды я уже видела не раз. Так же одержимо на меня смотрел Цветков. Такие взгляды я видела у мужчин, когда мы вместе приезжали на рауты и приемы: жадные, жаждущие, раздевающие…

Некромант смотрел так, словно миг, и он на меня набросится, и тогда вряд ли меня что-то спасет.

Не набросился. Сдержался.

— Расскажешь мне, куда спрятала меч? — поинтересовался сухо, и даже отвернулся.

— Какой еще меч? — я сделала вид, что не поняла.

— Не строй из себя идиотку! — прикрикнул он. — Ты совершенно точно привезла его в замок. Рассказывай, куда его спрятала? И не вздумай врать.

Его вопрос внушал надежду, что Лизу не поймали, и ей удалось добраться до Дракендорта.

— У меня его нет, — не соврала я ни капельки.

— У меня есть огромное желание поискать. И, поверь, я обыщу все даже самые потайные уголки, — некромант нехорошо ухмыльнулся.

Судя по взгляду, Плохиш говорил не про уголки в этой малюсенькой комнатке, и меня затошнило. С трудом сглотнув ставшую вязкой от страха слюну, я повторила:

— Здесь нет никакого меча.

— А где он есть? — Гаэро направился ко мне.

— Я не знаю.

И правда, не знаю. Мне ведь неизвестно, где сейчас Лиза.

Некромант прошел мимо меня, и остановился у окна. Выглянул. Потом поманил меня:

— Подойди сюда, посмотри. Может, узнаешь кого, — криво усмехнулся он.

В груди что-то екнуло. Осторожно, точно боясь наступить на рассыпанные кнопки, я приблизилась к окну. Но стоило выглянуть наружу, как отшатнулась, попятилась и, наступив на длинный подол, едва не упала. Удержалась с трудом, в последний миг ухватившись за спинку кровати. Села.

— Ч-ч-что это… — от ужаса язык не слушался, а челюсть дрожала.

По ту сторону оконной рамы скалились два трупа. Два ходячих мертвеца подались к окну ровно в тот момент, стоило мне выглянуть. Всего миг, но я успела разглядеть перекошенные лица, застывшие глаза, вываленные языки… и характерные полосы на шеях, от вида которых в голове сразу всплывал термин «странгуляционная борозда». Результат просмотра бесчисленных детективов невольно отложившийся в памяти.

— Неужели не узнаешь старых знакомых? — поинтересовался Плохиш. — Это ведь они тебя сюда привезли.

Буха и Вонючку не узнать было невозможно. Слишком уж колоритная пара. И отрицать наше знакомство не было смысла.

— Что с ними случилось? — против воли я заморгала, и по щекам потекли слезы.

Да, мне было их жаль! Ничего плохого эти двое мне не сделали, только сами лишились жизни из-за знакомства со мной.

— Их допросили, а потом повесили. А потом я их допросил еще раз. Мертвые не лгут, ты знаешь?

Меня затошнило. Голова закружилась, а Гаэро продолжал:

— Они рассказали забавные вещи: и как хотели посмотреть на голенькую ньеру, и как та схватила меч и решила сбежать, но потом передумала. А позже, уже перед замком, наколдовала магические огни и красивую одежду. Такая хорошая ньера, спасала всех от змеиного кубла, — говоря это, некромант медленно приближался, вынуждая отодвигаться все дальше и дальше на кровати.

Когда он закончил, я уже лежала, зажмурившись, а Гаэро нависал сверху, и я чувствовала его дыхание на своей коже. Он вдруг нырнул

ниже — туда, где ткань рубахи отчетливо повторяла контур моей груди. Провел носом по прикрытой тканью ложбинке вверх до подбородка, прикусил мне нижнюю губу и рывком поднялся. От страха я лежала и не шевелилась, хотя хотелось сплюнуть и вытереться, а потом вымыть рот с мылом раз на десять.

Но что же его остановило?

Нет, это конечно прекрасно, но у меня нет ни капли иллюзий на счет этого нелюдя. Уверена, он не привык себе отказывать в желаниях. Ну а я не привыкла отступать, когда речь заходит об информации.

Собрав в кулак волю, я поинтересовалась:

— Почему ты прекратил?

Столь прямого вопроса некромант явно не ожидал от перепуганной жертвы.

— А тебе бы хотелось, чтобы я продолжил? — Плохиш обернулся и посмотрел на меня внимательно.

От меня не укрылось его удивление.

— Мне бы хотелось, чтобы ты сдох мучительной смертью, — ответила я спокойно.

Вовсе не так спокойно я себя чувствовала, но давно научилась собой владеть в самых разных ситуациях. И вот сейчас мобилизовалась, отойдя от первого шока, после вида живых мертвецов.

— Не исключено. Такие, как я, часто рискуют. Но из нас двоих, ты умрешь куда раньше. Но прежде я и правда потворствую своим маленьким слабостям, уж поверь. А потом узнаю, куда ты спрятала меч.

Он не угрожал, он констатировал факт! Потому и не торопился. Знал, что все равно своего добьется. Возможно даже растягивал удовольствие. Предвкушение, порой, бывает ярче, чем цель.

Больше ничего мне не сказав, некромант ушел.

Предварительно проплакавшись, я уснула. Всю ночь мне то и дело снились мертвые лица заглядывающие в окно, к которым присоединились и Граппа, и Лиза, и стражник, который помогал нам искать кольцо Лунары.

Я то и дело просыпалась, жалея, что в комнате нет штор и зловещий бледный свет проникает внутрь. Снаружи что-то

похрустывало и потрескивало. Похоже мертвяки, покорные воле Гаэро, и правда, продолжали бродить по лужайке

Укрывшись с головой тонким одеялом, я то и дело проваливалась в рваный сон, потому проснулась ужасно разбитой. После пробуждения меня снова посетила целительница, и я, не стесняясь, пожаловалась на издевательства Гаэро и головную боль.

И чудо! Добрая женщина с суровым лицом и грубыми манерами помогла ее снять. После нехитрых водных процедур в маленьком санузле, меня накормили сладкой кашей и бутербродами с холодным мясом. Я съела все до крошки. Силы мне нужны. Оставаться здесь я не намерена. Сбегу при первой же мало мальской возможности, даже если придется кого-нибудь прибить.

Но ни в этот день, ни на следующий мне не удалось ни на йоту приблизиться даже к попытке побега. Меня почти не выпускали из комнаты. Лишь вечером снова отвели на помывку, и снова под присмотром нирфетских охранников.

Я пыталась попросить служанок позвать Граппу, но мне сообщили, что эрлинам запрещено со мной общаться. Находясь в комнате, к окну я больше не совалась. Хватило одного раза, чтобы убедиться, что Бух и Вонючка, забери их души Дракон Прародитель, как тут принято говорить, все еще там. Любоваться на них у меня не было никакого желания. Зато я смогла уговорить одну из служанок, занавесить мне окно на ночь, и уснула относительно нормально.

Разбудили меня чуть ли не до рассвета. И снова утро началось с визита целительницы. Она заставила меня раздеться и снова осмотрела все синяки. Залечила то, что не успело зажить и тогда уже отдала меня в руки служанок.

Где-то после обеда меня отвели на второй этаж в нормальную комнату, где принялись наряжать и завивать волосы. Смотрели на меня при этом, не как на невесту, а как на жертву. И мне это не нравилось совершенно.

— Скажите мне, что происходит? — потребовала я. — А то у вас такие лица, будто вы сейчас поминальную песню затянете.

Но служанки, не проронили ни слова. Хотя одна, молоденькая, еще моложе Лизы, явно хотела что-то сказать, да не осмеливалась. И тогда я решилась на хитрость.

— Я хочу в туалет, — заявила когда меня оставили ждать неизвестно чего в отведенной мне на время сборов комнате на втором этаже.

Присматривали за мной дородная дама сонного вида и вторая — та самая, молоденькая служанка, которую звали Ханни.

— Ханни, проводи ньеру, да придержи ей платье! — недовольно окинув меня взглядом, приказала старшая надсмотрщица.

И правда, длинный подол мог создать серьезные проблемы в уборной.

Когда мы с Ханни остались наедине, я остановила ее порыв задрать мне подол и быстро заговорила:

— Ханни, что происходит в поместье? Почему все слуги такие перепуганные? Скажи мне, пожалуйста?

Девушка с виду было лет шестнадцать, а может и того меньше. Покосившись на дверь, она горячо зашептала:

— Нирфеаты понаехали, ньера. Девок щупают. Меня сюда отослали, чтобы на глаза им не попадалась. Хорошо Лиза тут нет, а не то…

— Вы с ней дружили?

Девушка закивала.

— Что с ней, ньера? Она жива?

— Когда мы виделись последний раз позавчера, была жива. Надеюсь, с тех пор ничего не поменялось, — не стала я отвечать однозначно.

Сама опасалась, что не увидела второй погони.

Удалось ли Лизе добраться до Дракендорта? А если удалось, поверили ли ей? Очень хотелось верить, что Василина придумает, как мне помочь. Может, Нож сможет что-то сделать? Правда, красавец-блондин в последнее время совсем перестал мне сниться, или я так сильно устаю, что не запоминаю свои сны?..

Конечно же дело было в Отравляющем. Точнее, в его отсутствии. Это волшебный меч помог нам встретиться и с Василиной тоже. Жаль эту магию я не могла использовать…

И тут я едва воздухом не подавилась от следующей мысли: «А могла ли я использовать меч, чтобы просто перенестись к сестре?»

Лиза говорила, что эти мечи на многое способны.

У меня аж скулы свело от собственной недогадливости. Но теперь уже поздно об этом думать. Все равно, когда я поняла, что все это делает меч, мне уже запретили его использовать.

— А слуги напуганы… Так кто же нирфеатов не боится. Страшные они до жути. И что хотят творят. Хозяевами себя чувствуют. Вчера ньер Гаэро мертвяков поднял и ради развлечения их на Машуна натравил. Те ему ногу обглодали. Лежит теперь в горячке. Помрет, наверное… — глаза девушки наполнились слезами, и она быстро их вытерла.

— А что с эрлиной Граппой? Ты могла бы передать записку?

— Даже не просите ньера! Наказали ее. Как вы сбежали, так эрлесса в тот же день приказала ее в покоях запереть. Ругалась очень. Так что я не пойду к ней, даже не уговаривайте! А как нирфы-то понаехали, так и остальным эрлинам запретили по замку шастать до смотрин. И знаете что? Сдается нам, что и не смотрины это вовсе никакие. Эрл с эрлессой поначалу-то радовались, да хлопотали, чтобы все по высшему разряду. А потом эрл в кабинете заперся с ньером Гаэро, и вышел оттуда белее простыни. Теперь тоже трясутся. Похоже, и сами не рады, что все это затеяли.

Я напряглась еще больше, припомнив слова некроманта. Даже ладони вспотели, и я покосилась на отхожее место. Не грех и воспользоваться…

— Но что же тогда они затевают? — задала риторический вопрос.

— О том мне неведомо. Но среди прислуги ходит слух, что перебьют они нас всех, и точка…

Мы уставились друг на друга, и тут в дверь постучали. От неожиданности мы даже вскрикнули.

— Ханни? Чего так долго? — сварливый голос снаружи заставил девушку съежиться и поникнуть.

— Вы только Тонне не говорите, что я вам тут поведала, — прошептала она.

Я кивнула и высоко подняв голову вышла в комнату. Смерила взглядом служанку и холодно заметила:

— Умерьте пыл, соха. Не вам решать, сколько времени мне требуется, чтобы справить нужду, не так ли?

Служанка сразу сдулась, осознав, что ее власть тут весьма эфемерна. А я подошла к окну и уставилась наружу, судорожно

пытаясь придумать, как бы отсюда убраться. Но к сожалению идей не было. В длинном платье у меня не было ни одного шанса. Меня тут же догонят, я и во двор выйти не успею. Но и оставаться на сомнительном мероприятии не вариант. Что-то мне подсказывается, что на этом празднике мне нет места.

Ближе к вечеру за мной пришли и отвели в просторный бальный зал, где я до сих пор не бывала. В отличие от обшарпанной гостиной, здесь царило великолепие. Видно было, что тут все совсем недавно отремонтировали. Традиционные изумрудные тона, красное дерево, много света, столы с угощениями…

Вроде как люди готовились к празднику, но все равно, было чувство, что я тону в какой-то трясине.

Повсюду сновали нирфеаты, которые неуловимо отличались от людей Зинборро. По большей части бледные, хотя и темнокожие тоже встречались. У всех было заметное отличие — они словно подводили глаза. Одни едва заметно, у других ярко выраженно. Не думаю, что просыпаясь по утрам, они тут же бежали рисовать себе смоки-айс. Раньше я и правда думала, что дело в экстравагантности некроманта.

Ярко представила, как делает макияж Гаэро, старательно подводя веки широко распахнув глаза и приоткрыв рот, потому криво улыбнулась.

Конечно, это не так. Скорее, это что-то естественное. Может, едят они что-то эдакое, отчего у них сам по себе образуется подобный «татуаж»…

— Любите вечеринки? — негромко поинтересовался знакомый голос. — Больно вид у вас радостный. С чего бы?

Легок на помине! Чтоб тебя змея укусила насмерть! Без зазрения совести пожелала я Плохишу, который сегодня тоже принарядился. Сменив один черный наряд на другой, подороже и пороскошней. Ну и причесался чуть иначе. «Жаних!»

— Кто же не любит веселиться? — пожала я плечами и двинулась вперед, не желая оставаться в обществе некроманта, который к счастью не стал меня сопровождать.

Глава 25. Мрачный тамада и конкурсы жутковатые

Я неспешно направилась вдоль высоченных от пола до потолка окон, драпированных бархатными портьерами. Шла, украдкой посматривая на мрачные фигуры, стоящие вдоль стены через каждые три метра. Определенно это не гости, а секьюрити. Вон как по сторонам с подозрением зыркают. Значит, улизнуть отсюда незаметно не получится. Но как бы их отвлечь?

Снаружи еще было достаточно светло и видно, как во дворе и на стенах тоже вышагивают нирфеаты. Полный замок нирфов набилось. Вопрос: «Зачем?»

Неужели женишок Граппы настолько важная персона, что Зинборро они не доверяют, и целое войско привели?

Я снова скользнула взглядом по залу. Гостей здесь хватало. Нарядно одетые мужчины и женщины непринужденно прогуливались и беседовали, не обращая внимания на охрану. Но я отметила, что мужчин было значительно больше и практически все — нирфеаты, судя по «подведенным» глазам. А вот по дамам это не слишком понятно, ведь большинство нанесли столько косметики, что нашим модницам и не снилось.

Кстати, среди них не видно ни одной юной девушки. Сплошь дамы лет тридцати-сорока. Хм…

Среди гостей я искала сестер Зинборро, но прежде наткнулась на разодетую в пух и прах эрлессу. Она сопровождала пожилую чету и на меня бросила лишь один взгляд, чуть поджав губы. Не нравилась я ей, и теперь Ворона этого не скрывала. Ну и ладно. Она у меня тоже симпатии не вызывает ни на йоту.

Граппу и Аффи я обнаружила лишь в самом дальнем конце зала. Каждая с каким-то молодым человеком под ручку. И если Аффината, одетая в нежно лавандовое платье, щебетала и улыбалась так, что издали было видно, то Граппа была мрачнее тучи. На ней было совершенно не то платье, что мы ей подбирали. Но и не один из тех ужасных нарядов, что она мне показывала в нашу первую встречу.

Прическа и макияж тоже оказались чем-то средним, и я сделала вывод, что этот образ выдержал нешуточную борьбу вкусов, только вот какая сторона победила, пока совершенно не ясно. В общем, выглядела девушка вполне прилично, но как-то мрачно. Вкупе с выражением ее лица казалось, что мы не на празднике, а на похоронах или поминках.

Недолго думая, я направилась прямо к старшей эрлине, натянув на лицо приветливую улыбку недалекой блондинки.

— Здравствуйте ньер Клайд. Эрлина Граппа, — я присела в реверансе, надеясь, что не ошиблась с именем спутника.

Мужчина был еще лучше, чем на портрете, вот только смотрел холодно и жестоко. Он ничего не ответил на мое приветствие, но с интересом меня осмотрел. С дурным таким интересом, захотелось нервно почесаться. Но я похлопала ресницами и проникновенным голосом попросила:

— Ньер, могу я украсть у вас эрлину. Всего на пару минут.

Еще одна очаровательная улыбка, взмах ресницами, и тот медленно выпустил руку Граппы, не сводя с меня взгляда. На его губах появилась хищная улыбка. Типичная улыбка охотника. Блин!

Не давая эрлине опомниться, потянула ее к эркеру, где располагались места для отдыха.

— Марина, ты здесь?! — выдохнула Граппа и зашептала мне на ходу. — Ты была права! Во всем права! Это никакие не смотрины, тут готовится что-то ужасное. И не невесты им нужны, а жертвы! Только ни родители, ни Аффи не хотят меня слушать! Зря я сказала, что это ты меня предупредила…

Конечно зря! Еще бы они поверили неизвестно кому… Так что нужно работать с тем, что имеем. Мы сели так, чтобы смотреть в окно, и наших лиц не было видно гостям, но краем глаза я следила за залом.

— Граппа, ты знаешь, что нирфы планируют? Почему здесь столько охраны? — невольно я осмотрелась по сторонам и, заметив подозрительный взгляд Клайда, снова натянула улыбку. — Улыбайся! Не хватало, чтобы он что-то заподозрил. Пусть думает, что у нас тут милая встреча двух подружек, — шепнула эрлине.

Признаться, была у меня надежда, что вдвоем у нас получится что-то придумать.

— Не знаю, но я подслушала, что скоро прибудет королева Нирфея! А ее все боятся! — Граппа сглотнула и тоже попыталась улыбнуться.

Улыбка вышла перекошенной от страха. Но я ее прекрасно понимала.

— Нирфея?! Граппа, нам нужно бежать!

— Куда, Марина? И потом, ты уже пыталась… — тонкие губы эрлины скривились так, будто она сейчас разрыдается, и я ее обняла.

— Не знаю. Может, получится где-то спрятаться? Выждем время, придумаем, как выбраться из замка. Наверняка здесь есть потайные ходы на такой случай. Пойдем на север к замку вашего драклорда. Может, они не отважатся туда сунуться? — зашептала ей в ухо, пользуясь моментом.

— Ходы есть, — кивнула эрлина, когда я отстранилась. — Я знаю парочку подходящих, но как я оставлю здесь маму и папу?

— А вот твои мама и папа что думали, когда приглашали сюда эту шваль? — вспылила я.

Повисло молчание. Я злилась, Граппа тоже сопела недовольно.

— Ты права, — наконец сдалась она. — Я… Я не знаю, что делать, Марина. Я была влюблена в Клайда, в его образ… А он оказался совсем не таким… Он жестокий и холодный. И… Я его боюсь! Ему совсем нет до меня дела, — она замолчала и вдруг быстро-быстро заморгала.

А я поняла, что первая влюбленность Граппы потерпела крах, как и весь ее уютный, хоть и странноватый мир.

— Ты была влюблена портрет. В воспоминания о мимолетной встрече, — мягко вязала я ее за руку. Ободряюще стиснула пальцы. — Тебе не обязательно становиться жертвой родительских амбиций. Ты не должна жертвовать собой в угоду кому бы то ни было. И потом, эрлы будут только рады, если их дочерям удастся спастись. Пусть и не сразу.

Ощущение надвигающейся беды становилось все сильнее. Я чувствовала разлитое в воздухе напряжение, будто тикал незримый таймер, отмеряя остатки времени до… До чего?

Граппа кивнула.

— А знаешь, ты права. Я подслушала, как мама ругала отца. Называла жадным пьяницей. Кричала, что он погубил нас всех, —

неожиданно разоткровенничалась эрлина. — Но что же делать? Не представляю, как мы сможем сбежать сейчас, когда здесь столько нирфеатов… Надо было мне пойти с тобой тогда.

Я снова осмотрелась. Люди, наряды, свечи-свечи-свечи…

— Пожар! Мы устроим пожар! Начнется суматоха, вот тогда-то и ускользнем. Огонь наверняка быстро потушат, но у нас будет немного времени, чтобы спрятаться и переждать.

Сбежать из замка прямо сейчас точно не выйдет, слишком много охраны снаружи.

— Идея мне нравится. Может, выгореть, — Граппа нервно хихикнула, прикрыв рот ладошкой.

— Нас будут искать, поэтому нужно найти такое место, где искать не догадаются… Какое-то совсем очевидное на первый взгляд. Настолько очевидное, что искать там попросту глупо.

— Может, в моей комнате? Или в комнате Аффи? — неуверенно предложила эрлина. — Глупо же прятаться там?

Я уставилась на Граппу, пытаясь поймать идею. Нам нужно такое место, как то, что под окнами у Лунары. Такое, куда инстинктивно никто не сунется без великой нужды.

— Граппа, а где живет Гаэро? Может, спрячемся в его покоях?

Наверняка даже слуги обходят обитель некроманта пятой дорогой, чтобы лишний раз не приближаться к тому, кто сначала убивает, а уже после допрашивает.

— Я смотрю, ньера Фризо, вам так и не терпится попасть в мою постель? — раздался за спиной насмешливый голос некроманта.

Мы обе подскочили, круто разворачиваясь. У меня едва сердце из груди едва не выпрыгнуло.

Как давно он здесь? Что успел услышать?

— Вам бы на шею колокольчик повесить! — выпалила я гневно.

«А лучше сразу царь-колокол, и в болото!» — добавила про себя.

Завидев Гаэро, к нам неспешно направился «женишок» Граппы.

— Клайд, не рекомендую тебе подпускать свою… Кхм! Избранницу к этой девице. Не смотри на ее невинную внешность. Эта ньера испорчена до мозга костей! Еще научит эрлину каким-нибудь гадостям, — встретил его такими словами Плохиш.

— Испорчена? — он заинтересованно меня осмотрел. — Может, тогда поменяемся?

Обалдеть!

— Какие высокие у вас отношения! Ничего не скажешь! — не удержалась я от замечания.

Граппа молча окинула нирфеатов взглядом, полным ненависти. С ее внешностью этого казалось до статочно, чтобы умереть от проклятья, но мужчины даже бровью не повели.

— Ну что-ты! Я первым обнаружил это сокровище! А то, что оно порченное, так это как раз — по моей части, ты же знаешь.

Гаэро хищно ухмыльнулся, и как ни странно, но Клайд не стал с ним спорить. Лишь ухмыльнулся и протянул руку Граппе:

— Прошу.

— Идем! — Гаэро не было столь же любезен. Он грубо ухватил меня чуть выше локтя и потащил в противоположную сторону. — Расскажешь мне, что вы там замышляли с эрлиной?

Я едва не расплакалась от подобной несправедливости. Наш план рухнул раньше, чем мы попытались его реализовать.

— Ты мне руку оторвать хочешь, что ли? Мне только синяки свели! — попыталась высвободиться, но Плохиш лишь крепче стиснул пальцы, и я поморщилась: — Пусти!

— Ну уж нет! Ты же снова попытаешься сбежать, или еще что-нибудь вытворишь. Я бы с удовольствием дал тебе попытаться, а потом с еще большим удовольствием наказал, но не сегодня. Сегодня все должно пройти гладко. Потому я буду присматривать, — он рывком подтянул меня ближе, и я почти ударилась об него.

— Эй, хамло! Тебя манерам не учили, что ли? Немедленно отпусти ньеру! — приказал какой-то мужчина позади меня.

Кто-то, чей голос показался неожиданно знакомым.

Гаэро сменился в лице и действительно меня выпустил. Я резко обернулась.

Здесь — наяву, а не во сне, — стоял тот самый блондин. Мне не почудилось!

— Нож? — шепнула я первое, что пришло в голову.

Тот лишь успокаивающе улыбнулся. Пережив секундное замешательство, я подалась к нему, но в этот миг меня снова рванули назад, а к горлу прижался кривой некромантский клинок, который Плохиш все время таскал на поясе.

Незваный гость выхватил из ножен меч, и его тут же обступила охрана. Казалось все нирфеаты со всего зала успели собраться вокруг него. Но никто пока не нападал, а я узнала в его руках Отравляющий!

Он! Точно он! Значит, Лизе удалось! Она дошла! Дошла!

Несмотря на критичность ситуации, я испытала радость. За мной пришли, а значит есть шанс на спасение!

— Эйрен Эмералд, драклорд Торисвена собственной персоной! — издевательски выплюнул Гаэро, явно вернув себе самообладание. — Какими судьбами?

Драклорд Торисвена?! Нож и есть тот самый Эйрен Эмералд — здешний драклорд?!

Сказать, что я удивилась, это ничего не сказать. Надо было и правда бежать на севере. Глядишь, нирфы бы и не догадались.

— Да вот, заглянул на огонек. Пролетал мимо. Вижу, у вас — бал. Точнее смотрины, а меня не пригласили. Нехорошо, — покачала головой Эйрен.

Эйрен… А ведь красивое имя…

Я глаз не могла отвести от спокойного лица мужчины, который словно и внимания не обращал на то, что противник его многократно превосходит. А в зал вбегали все новые нирфеаты, окружая драклорда плотней.

Но почему же он сюда заявился один? Глупо было так рисковать! Как же теперь нам всем выбраться из этой ловушки?

— Не делай лишних движений, бастард! Твоя Тень может пораниться, — усмехнулся Гаэро. — Ты ведь знаешь, что это за оружие?

Он вдруг нагнулся и лизнул мою щеку. Я сморщилась от омерзения, но не закрыла глаза. Лишь замерла, чтобы не поцарапаться об мерзкое лезвие, глядя с надеждой на драклорда, в неестественно-зеленых глазах которого все сильнее разгорались изумрудные огни.

«Ты наверняка крутой маг, сделай же что-нибудь!» — молила я его мысленно.

И он сделал.

Окружавшие драклорда нирфеаты вдруг принялись вопить. Сначала один, потом другой, а оставшиеся — разом рухнули на пол, царапая горло. Заорали гости, ломанувшись к выходам, и вскоре внутри остались только нирфеаты.

— Нет! Этого не может быть! Отравляющий тебе не… — голос некроманта сорвался.

— Подчинился. Ключ Предела теперь мой!

Гаэро испугался! Испугался, и попятился вместе со мной, но путь был свободен. Между нами и драклордом не осталось никого, кто бы мог его остановить. Миг, и Эйрен оказался совсем рядом.

Нирфеаты, кто находился поодаль, напали с дистанции. Это я не сразу осознала. Просто увидела какие-то вспышки. Сразу несколько боевых заклинаний ударили ему в спину, но за долю секунды до того его окутала изумрудная дымка, и магия ударила по броне, не причинив вреда.

Доспех, аналогов которому я раньше никогда не видела, словно целиком был сделан из драгоценного изумруда. По крайней мере мне так показалось. Не успела я удивиться, как совсем рядом пронесся кулак, впечатавшись Плохишу прямо в лицо. Одновременно меня быстро, но удивительно аккуратно выдернули из его рук, я лишь ахнуть успела, боясь, что клинок Гаэро вспорет мне горло, но когда обернулась, увидела, что у оружия в его руке нет лезвия, только рукоять.

— Тень! — выдохнул драклорд с каким-то трепетом.

Взгляд глаза в глаза длился всего миг, но я едва не утонула в колдовской зелени. Наваждение разрушил истошный крик.

Кажется, это Аффи. Но крик тут же захлебнулся, словно бы ей зажали рот. С пола, вытирая кровь, поднимался Гаэро. Улыбнулся нам, демонстрируя выбитые зубы.

— Хорошо, что пришел. Вовремя, — выдал он, шепелявя.

— О чем ты? — с тревогой спросила я, но некромант только расхохотался.

А посреди зала сгустились тени: словно мельчайшие мушки слетелись в одно место и затеяли круговорот.

— Что это? Что происходит? — заволновалась я, подозревая, что случится что-то совсем нехорошее.

Обернулась и посмотрела на помрачневшего Эйрена. А мушки тем временем стремительно уплотнялись, собираясь в женскую фигуру…

Сомнений в том, кто это, у меня не было не малейших. Королева Нирфея.

Жгучая брюнетка со сложной укладкой и неестественной белизны кожей, она казалась монохромной, если бы не вишневый яркий рот. Не знаю, помада это, или естественный цвет ее губ? А вот раскосые, как у азиатки, глаза точно были подведенными. На Нирфее было надето не то платье, не то доспех с коротенькой юбочкой, будто у героини японского мультика. Смотрелось немного инфантильно, только вот улыбаться и критиковать не хотелось. От брюнетки исходила какая-то особая энергия — давящая и угнетающая. Тянуло броситься прочь, забиться в угол и зажать уши.

— Не бойся, я с тобой, — шепнул Эйрен, почувствовав мой испуг, и прижал к себе крепче.

Нас тут же окутала какая-то пленка. Прозрачная и почти незаметная, если бы не легкие разводы, как на мыльном пузыре. Она была единственной преградой, отделявшей нас от королевы нирфеатов. Только надежда на эту защиту и крепкая рука драклорда, обнимающая за плечи, спасали меня от того, чтобы не сползти в ужасе на пол.

Плавно покачивая пышными бедрами, женщина направилась к нам, и все нирфеаты, кто еще не сдох от магии Эйрена, преклонили перед ней одно колено. К сожалению, их все еще было много. Слишком много…

— Как ты посмела явиться в Торисвен без моего позволения? — поинтересовался драклорд, заговорив первым. — Убирайся из моего предела!

Нирфея улыбнулась, обнажив острые вампирские клыки.

Выглядело кошмарно! Точно фильм ужасов ожил!

Подавив желания заскулить и расплакаться, я прижалась боком к твердому доспеху. От страха замутило, а перед глазами поплыли черные пятна. Кажется, я близка к обмороку…

Приказала себе собраться и сосредоточиться. Скорее всего это какая-то особая магия на меня так действует! Я не одна. Теперь не одна, и Эйрен ведет себя уверенно. Так чего же я раскисаю?

Стоило так подумать и действительно стало полегче.

— Твой предел? — Нирфея недоуменно вскинула брови. — Мальчик, этот предел принадлежит мне уже который год, — ответила насмешливо.

— Не льсти себе, старая ведьма! — усмехнулся Эйрен. — Ты просто пользовалась тем, до чего сумела дотянуть костлявые руки. Но и за это поплатишься! Я отомщу за все горе, что испытал мой народ по твоей вине!

Несмотря на угрозу, он остался на месте, лишь направил на Нирфею острие Отравляющего.

Вампирша расхохоталась. Смеялась заливисто и заразительно: запрокидывая голову и вытирая мнимые слезы.

— Ты хотел меня оскорбить или напугать, малыш? В любом случае не вышло.

Нирфея взмахнула рукой, захлопали двери, подчиняясь ее магии, а в зале резко помрачнело. Огни на фитилях свечей опали до минимума, словно затаившись. Вот-вот и погаснут!

А почему в зале нет магических шаров? Ни одного!

Только сейчас мне в голову пришла эта мысль, но обдумать ее было некогда. Поднялись нирфеаты, окружив нас плотным кольцом, и на этот раз, я заметила вокруг них какое-то темное марево. Похоже, тоже какая-то защита.

— Я пришла сюда не просто так. Здесь есть то, что мне необходимо. Эйрен, отдай мне Отравляющий и прими свою судьбу, — ласково попросила вампирша, вдруг оказавшись совсем рядом.

Она протянула руку с длинными черными ногтями, похожими на острые когти. Защита под ними нехотя, но подалась внутрь. Невольно я вжалась в Эйрена еще сильнее. Быстро обернулась, убедившись, что путь к ближайшему выходу отрезан, а на место павших нирфеатов уже набежали новые.

— Все будет хорошо! Верь мне, — снова шепнул Эйрен.

В его голосе сквозила уверенность, которой у меня не было и в помине.

— Правильно. Тебе нечего бояться. Я даже оставлю тебя в живых, если ключ Торисвена будет отдан мне добровольно. А если нет, что ж… — Нирфея улыбнулась с притворной жалостью. — Я умею делать больно. А чтобы вы не сомневались… — она сделала знак, и ближайшие нирфеаты, смели с одного из столов всю утварь вместе с блюдами.

— Стой и не шевелись, что бы ни случилось! — приказал Эйрен и бросился вперед, занося меч.

Одновременно «мыльный пузырь» вокруг меня уплотнился. Он больше не напоминал радужную пленку. Теперь я оказалась в твердом граненном саркофаге, похожем на яйцо. Только вот на Эйрене больше не было доспеха!

Он отдал мне свою защиту!

От понимания произошедшего, меня точно жаром обдало.

Нирфея встретила Отравляющий сотканной из тени плетью. Гибко увернулась, а Эйрен точно завяз в патоке. Я видела, что он борется, как напрягаются его мышцы под тканью камзола, как пульсирует на виске венка.

— Да-да. Я все предусмотрела и подготовилась, когда сюда шла. Тебе со мной не справиться.

Вампирша небрежно повела руками, словно отгоняла муху, отбросив драклорда к стене, он упал на один из уставленных угощением столов, и тот рухнул, не выдержав тяжести. Но Эйрен тут же вскочил и, разбрасывая осколки и приборы, бросился в новую атаку. Я видела, что вампирша опасается прямого контакта с его мечом. Даже тенью стараясь не касаться его клинка лишний раз. А я понимала, что как-то ослабила Эйрена. Защитный кокон, которым он меня окружил, определенно отнимал его силы, не давая нормально сражаться.

Я кричала, стучала ладоням по твердым стенкам, но ничего не могла поделать. Казалось, что меня никто не слышит.

Тем временем Клайд приволок Граппу. Следом два нирфеата тащили, подняв под руки визжащую Аффинату, еще один вел за руку бледную и перепуганную Мискалию. За дочерями бежала эрлесса Зинборро, бледная, не хуже вампирши. Она требовала прекратить безобразие и отпустить ее семью.

— Гаэро! — позвала Нирфея.

Некромант знал, что она от него требует. Схватив Аффи за волосы, потащил за собой к столу. Девушка закричала от боли и страха. Завопила дурным голосом эрлесса, бросившись на помощь, но Гаэро отшвырнул ее одним грубым движением.

— Драклорд, умоляю, помогите! — в слезах та поползла на коленях к Эйрену, стоявшему напротив Нирфеи.

Оба казались вымотанными, но поединок еще не закончился, это был лишь краткий миг передышки, а ведь нирфеаты никуда не делись! Готовы броситься по первому приказу королевы.

Эрлесса наконец поднялась на ноги и снова бросилась на выручку к Аффи. Ту, визжащую и брыкающуюся, уже уложили на стол, продолжая удерживать за руки и ноги, и над ней склонился Гаэро, занося кривой клинок.

— Не трогайте мою сестру! — рычала и билась в руках Клайда Граппа.

Тот удерживал ее без особенного напряжения. Тогда эрлинак принялась его оскорблять. Когда особенно едкий эпитет задел нирфеата, он остудил ее пыл пощечиной. Оглушенная и ошарашенная Граппа заморгала, прижимая к лицу ладонь.

Хоть мне и не нравилась Аффи, но такое обращение показалось чудовищным. И я с новой силой заколотила по твердой поверхности кокона, требуя отпустить девушку.

— Эйрен! Эйрен! Выпусти меня! — требовала я тщетно.

Тем временем драклорд, собравшись с силами, опять набросился на Нирфею. На этот раз обрушив на нее град магических ударов. Он двигался с потрясающей скоростью и грацией, успевая чередовать магию и связки ударов мечом. Но, похоже, вампирша не зря носила платье-доспех. Она ловко уворачивалась, перемещалась, и запутывала драклорда теневым шлейфом.

— Эйрен, как я могу помочь? — спросила ни на что не надеясь.

Совершенно неожиданно я получила ответ, прозвучавший будто бы в моей голове:

«Еще не время. Дай нам несколько минут…»

Голос вроде бы принадлежал Эйрену, и одновременно нет. Это было так странно, что я пошатнулась от неожиданности. Ошарашенно уставившись на драклорда, который неутомимо продолжал сражение даже не глядя в мою сторону.

— Гаэро! — поторопила Нирфея.

Плохиш с легкостью вспорол на Аффи платье. Тонкая ткань подалась, покоряясь заново отрастившему кривое лезвие клинку. Обнажая девичье тело…

— Нет! Оставьте ее! Не смейте! — Бросилась на помощь дочери Хересс.

Вампирша, как раз оказавшаяся рядом, походя взмахнула удлинившимися когтями. Жизнь мгновенно погасла в глазах эрлессы, она словно замерла на мгновение, а затем упала на пол, схватившись за

горло. Истошно заорала Граппа, ей даже удалось вырваться из рук Клайда и броситься к матери. Заплакала Мискалия, спрятав лицо в ладонях. У меня закружилась голова. Это было слишком…

— Прекратите! Прекратите, пожалуйста! Прошептала я сползая по стенке кокона на пол.

«Мне нужна твоя кровь. Сейчас!» — снова раздался в голове все тот же голос: — «Кровь и поцелуй Тени дракона».

Глава 26. Тень изумрудного дракона

Голос, что потребовал мою кровь и поцелуй, был тем же самым, что говорил со мной до этого, потому я без вопросов согласилась.

— Все что угодно, Эйрен! Только останови это!

Да я бы на многое сейчас пошла, лишь бы прекратить тот ужас, что творился. Еще одно подобное убийство на моих глазах я не переживу!

Не представляю как, но драклорд вдруг очутился рядом со мной внутри монолитного кокона. Он просто молниеносно метнулся ко мне, передумав атаковать Нирфею, и прошел сквозь стенку кокона, точно ее и не было. А вот магия, что обрушилась снаружи, не прошла, хотя ее вспышки слепили не хуже всполохов сварки. Грохот снаружи поднялся такой, что я заподозрила, что защита и от излишне громких звуков меня оберегает.

Посмотрела на драклорда снизу вверх. Во рту мгновенно пересохло, от близости разгоряченного боем мужчины, и все слова разом куда-то подевались. Но за сказанное нужно отвечать, и немедленно. Нет у меня времени на раздумья.

Эйрен посмотрел на меня нечитаемым взглядом, а затем протянул руку, помогая подняться. Вставая, я поглядела в сторону. Боялась, что Гаэро уже зарезал Аффинату, но увидела картину, от которой даже живот заболел. Нирфеаты сдвинули еще два стола, и к ним тащили сопротивляющихся Граппу и Мискалию.

— Это что, жертвоприношение? — мой голос дрогнул.

— Вроде того. Но у нас есть еще немного времени. Если поторопимся, девушки не пострадают, при условии, что ты мне поможешь. Правда…

Я не испытывала особенной симпатии к семейке Зинборро, разве что с Граппой отношения были относительно теплыми, но никому из них я не желала такого. Даже Хересс, хоть та, возможно, и заслужила смерти за то, что разрушила жизни Лунары и ее дочери.

— Что нужно делать? — решительно перебила драклорда, хоть сердце и колотилось как безумное.

— Ничего сложного, но я должен тебе все объяснить прежде. Нехорошо по-другому, — нахмурился он.

— Только быстрей! — я часто закивала, вновь покосившись на девушек, но от увиденного взвизгнула и отшатнулась, ударившись о стенку кокона плечом.

Совсем близко, словно подглядывая в окно, на нас смотрела Нирфея. Мой испуг ее знатно повеселил. Продемонстрировав острые длинные клыки, вампирша провела когтем по грани защитного кокона. Оцепенев, я уставилась на глубокую царапину…

— Я все равно до тебя доберусь, после того, как убью драклорда. — донесся до меня ее вкрадчивый шепот. Нирфея оглянулась на девушек. — Хочешь, расскажу, что будет с ними и с тобой? Сначала…

Ноги ослабели, и если бы не Эйрен, я снова сползла бы на пол. Он зло стиснул челюсти, и повернулся так, чтобы закрыть от меня нирфеатку. Одновременно пропали все звуки снаружи, и стало чуточку легче, когда на мозг перестал давить зловещий шепот, обещающий страшные пытки.

— Марина! Марина, посмотри на меня, пожалуйста! Защита еще долго продержится, не бойся! Мы проведем ритуал, но… Но после этого ты станешь только моей. Станешь Тенью изумрудного дракона.

Мне показалось, что он не сразу решился это озвучить. А озвучив, смутился, продолжая напряженно смотреть на меня.

Как-то не вязались с этим истории Лизы о развратном драклорде. Впрочем, я тоже зарделась от его слов. Одно дело видеть мужчину мечты во сне и быть раскованной — тогда я не думала, что все происходит на самом деле. Совсем другое — слышать подобные вещи, стоя от него наяву на расстоянии в ладонь.

— В каком смысле твоей? — выдавила едва слышно.

— Во всех, — не стал ходить вокруг до около Эйрен.

— Я должна быть с тобой?

— Да. Только со мной.

— Жить вместе?

— Да.

— Спать… в одной постели? — щеки залил румянец, и я не могла поднять на драклорда глаз.

И чего так смущаюсь-то? Когда-то и на Цветкова согласилась ради сестры. Сейчас ситуация была отдаленно похожей, но не вызывала отторжения.

— Я бы этого очень хотел, но насильно туда тебя не потащу. Слово изумрудного дракона! — голос Эйрена прозвучал немного хрипло.

Кивнула, по-прежнему не поднимая глаз. Взгляд намертво прикипел к красивой завитушке вышитой на его камзоле

— Хорошо, — выдохнул Эйрен. — Раз ты принимаешь условия, тогда поспешим. Мне понадобится капля твоей крови, придется потерпеть. Капля твоей крови и несколько капель моей. Это установит связь предела, Дракона и Тени. Предел получит полноценного драклорда, сила дракона увеличится, и я смогу разрушить магию Нирфеи. После придет помощь.

— Поняла! — решительно кивнула я и зажмурилась.

Эйрен взял меня за руку, я сморщилась, приготовившись к боли. Сталь прикоснулась к пальцу… Какая холодная!

— Ай!

Мне не раз приходилось сдавать кровь в поликлинике, и всегда это было куда больнее, чем сейчас. Я еще ничего, кроме холода и не почувствовала даже, но это «Ай!» как-то само по себе вырвалось. Чисто инстинктивно. Эффект меня поразил! От удивления я широко распахнула глаза и уставилась на драклорда. А тот — на меня. Учитывая, что при этом он держал во рту мой пораненный палец, выглядело это забавно.

Настолько забавно, что мои нервы не выдержали столь сурового испытания, и я прыснула. А потом и вовсе расхохоталась, упав ему на грудь. Даже слезы потекли.

Впрочем, я быстро успокоилась. Не было времени на длительное проявление эмоций. Девочкам там на столах не смешно.

— Эйрен? — позвала, не поднимая глаз. — Ты про этот поцелуй говорил? Про поцелуй в… палец?! — я снова хихикнула и все-таки взглянула на драклорда.

Тот наконец освободил рот и с каменным лицом ответил:

— Нет.

Мы снова посмотрели друг на друга, и прыснули уже вместе. Форменная истерика!

Слегка рассердившись драклорд полоснул клинком меча по собственной ладони. Кровь хлынула потоком. Ну или мне так показалось…

— Ой… — зажмурилась я, морщась и затараторила: — Я не смогу отплатить тебе тем же. У тебя сильно большая рука, я просто не смогу ее… поцеловать всю. Ну и это… Кровь не особо люблю… — подсмотрела одним глазком и снова зажмурилась.

— Не надо целовать мою руку, Тень. Надо целовать меня, — раздалось совсем близко.

Медленно подняв голову, уткнулась взглядом в мужской подбородок, покрытый легкой щетиной. Очень привлекательный, между прочим, подбородок. Пошла дальше… Задержалась на губах, очертила их изгиб и сглотнула. Посмотрела выше… Встретилась с сияющими зеленью глазами… Точно испугавшись, поспешно вернулась к губам.

Наверное, мои опущенные ресницы послужили сигналом, или для Эйрена в этот момент время не застыло, и он еще помнил о происходящем снаружи… Поцелуй состоялся. Он был с солоноватым привкусом, не то слез, не то крови… Нежный сначала, он быстро стал почти исступленным. А еще, пожалуй, это лучший поцелуй в моей жизни. Настоящий!

Руки на талии и между лопаток притягивают ближе, так, чтобы я чувствовала жар сильного тела. Но я только рада. Цепляюсь пальцами в плечи драклорда так, словно если отпущу, полечу в пропасть. Прильнув к нему, я не хотела останавливаться. Целовала совершенно добровольно и так, словно в последний раз…

Что-то происходило со мной в этот момент, или с нами… Что-то очень важное. Что-то, что не описать простыми словами. Но я это чувствовала кожей. Я словно прорастала в этом мире. Обретала корни, чувствовала землю, скрытую где-то там под каменным полом. Чувствовала аромат цветов, слышала пение птиц и шум ветра в кронах деревьев. Бульканье пузырей на болотах, шорох растущей травы. Шелест, что издает змея, стремясь убраться подальше от дороги. Все это вдруг стало мне родным. Моим!

Я не знаю, как еще это описать. Это можно лишь ощутить всей душой.

— Эйрен… — выдохнула, вдруг лишившись тепла мужских губ.

Одновременно исчезли все прочие, необычные для человека ощущения, и я снова оказалась в тесноте защитного кокона, за которым буйствовали нирфеаты, ошеломленная и взбудораженная. Оказывается, прошло всего-то несколько мгновений, но каких же насыщенных!

— Получилось?

Эйрен кивнул.

— Скоро вернусь, — улыбнулся он и сделал шаг назад, одновременно окутываясь доспехом.

Почему-то ему твердые стенки защитного кокона совершенно ему не мешали. Мне, если честно, тоже. Пока я тут, до меня не доберутся нирфеаты со своей долбанутой королевой. Удивительно, но все произошедшее вернуло мне самообладание. И даже слегка занывший палец, стал чем-то вроде якоря. Напоминанием, что мне ничего не приснилось. Что я нахожусь здесь и сейчас.

А вот Эйрен был там среди врагов. Он с лёгкостью расчистил путь к столам, раскидал нирфеатов, и большая их часть так и осталась лежать на земле в той позе, в которой упали. На драклорда набросились все разом. Даже павшие зашевелились, и начали подниматься.

— Эйрен! Там Гаэро! Он некромант! — закричала я, высматривая Плохиша, но того нигде не было видно.

Не иначе, исподтишкаколдует гад!

Быстро разобравшись с теми, кто держал девчонок Зинборро, Эйрен освободил тех от веревок. Нирфеаты успели привязать их к столам. Больше всего не повезло Аффи, ее уже избавили от одежды и даже пустили кровь. Она быстро сползла вниз, и скукожившись, принялась подбирать обрывки одежды. На Граппе платье только порезали, и она, не обращая на это внимания, бросилась к столу с Мискалией. Младшую дочку Зинборро вроде бы пока не тронули, но она лежала и не двигалась. Надеюсь, просто лишилась чувств…

Драклорд не стал сюсюкаться ни с живыми, ни с восставшими мертвецами. Развернувшись, ответил стеной пламени. Зеленые языки, выше человеческого роста стремительно пронеслась по залу как раз в мою сторону. Кокону от них вреда не было никакого, а вот все остальные те, просто испарились. Не сразу я осознала, что кучки пепла на полу, это все, что от них осталось.

Эйрен и правда усилился после ритуала. Вон и доспех на нем есть и магия такая мощная стала!

— Держись, Эйрен! Держись! — подбадривала я драклорда, транслируя ему все самое доброе.

Снова в бой вступила Нирфея. Вампирша больше не улыбалась, только скалилась, легко орудуя длинной штуковиной вроде тех, с которыми принято рисовать стражников. Не то алебарда, не то глефа. Не разбираюсь в таких видах оружия. Одно было понятно: контакта с Отравляющим в руке драклорда она избегает всеми силами.

Осознав, что ей с ним в простом бою не справиться, она попыталась добраться до девчонок. Сражались они на таких скоростях, что я просто не успевала отслеживать их перемещения. Это было круто и страшно одновременно. Казалось, любой пропущенный удар может стать последним. Но в какой-то момент Эйрен подловил Нирфею, и умудрился отшвырнуть ее в сторону. Точно огромная паучиха, она приземлилась прямо на стену и зашипела, точно животное.

Тени по углам сгустились и ринулись к дочерям Зинборро со всех сторон одновременно. Мелькнула мылсь: «На этот раз ему не успеть…»

Видимо так же подумала и Нирфея, потому что она расхохоталась как типичный злодей. Серьезно?!

Я скорчила мину, заметив, что Эйрен все-таки успел. К этому моменту все трое девушек собрались кучно, и драклорд накрыл их точно таким же граненым коконом, как и меня. Похоже, Нирфею это впечатлило.

— Думаешь, ты меня победил, раз сумел создать два «драконьих яйца»?

— Не знаю. Сейчас проверим, — пожал плечами Эйрен.

Противники медленно обходили друг друга по кругу.

— Ни одному драклорду не справиться со мной! Игры кончились, малыш! — последнее слово она выплюнула с презрением.

Мироздание вдруг вздрогнуло, и я не удержавшись, вынужденно переступила. На душе стало тревожно.

— Что происходит?

Похоже, Эйрен в отличие от меня, это знал. Улыбнувшись, он заметил:

— Не выйдет. Придется драться честно, нирфеатка!

Драклорд вдруг выбросил вперед руку, точно ловил пролетающего комара. Поймал и потянул что-то невидимое. Тянуть пришлось сильно, и на лице Эйрена отразилось крайнее напряжение. А потом он резко рванул на себя, и мне почудилось, что со всего, что я вижу вокруг — с потолка, стен, столов и окон — сползла черная вуаль.

— Нет! — вампирша испугалась всерьез.

В бальный зал вели два входа, и в этот миг их двери точно сорвало ураганом. Внутрь ворвались двое мужчин.

— Нирфея, как насчет трех драклордов? — ехидно поинтересовался Эйрен, намекая на ранее выказанное ею бахвальство.

Ну да. Три драклорда определенно не тоже, что один. И все они набросились на нее одновременно без лишних раздумий. Всего за миг до того, как вампиршу пронзили бы сразу три клинка, она рассыпалась вихрем черных мушек и исчезла.

— Ушла! Ушла, дрянь! — рассерженно рычал крупный русоволосый мужчина.

Он от души пнул какую-то металлическую чашу, и та с грохотом покатилась по каменному полу, звонко ударившись о стену. Второй, темноволосый, с аккуратной бородой и бледной кожей, был сдержаннее. Его негодование выдал лишь резкий жест, которым он вернул меч в ножны.

Первый окинул взглядом помещение, едва задержавшись на моем коконе.

— Эйрен, прости. Мы не смогли к прийти к тебе на помощь вовремя. Двор почистили, как и договаривались, но сюда попасть не смогли, — он развел руками.

— Наружу доносились звуки. Мы слышали и понимали, что ты сражаешься, но стоило распахнуть дверь, и перед нами представал совершенно пустой зал…

— Магия Нирфеи, — едва отдышавшись, пояснил Эйрен. — Она каким-то образом изолировала нас от внешнего мира. Я не сразу сообразил это, но когда провел ритуал, все понял… Предел помог.

Эйрен убрал защиту, освободив меня из заточения.

— Ритуал? — переспросил темноволосый, вперившись в меня взглядом. — Ты обрел Тень прямо здесь и сейчас?!

— Тень?! Но… — русоволосый резко обернулся и удивленно вскинул брови: — Глазам не верю! — выдохнул он. — Они удивительно похожи, только…

— Глаза отличаются, — Эйрен направился ко мне, протягивая руку.

Я вложила в не свою без колебаний. Так мне было спокойней рядом с этими двумя мужчинами, от которых веяло опасностью и силой.

— Это ньера Марина, Тень изумрудного дракона. Моя Тень, — представил меня Эйрен. — Марина, это ньер Финбар Фрост, драклорд предела Кирфаронг и сапфировый дракон, а это ньер Реджинхард Берлиан, драклорд предела…

— …Предела Дракендорт и алмазный дракон, — закончила я за него и улыбнулась, вежливо приседая в реверансе. — Приятно познакомиться, ньеры. Ньер Берлиан, я наслышана о вас как о сильном и мудром правителе. Несколько дней назад я направлялась в Дракендорт с единственной надеждой — получить вашу помощь. Теперь вижу, что мой план оказался верным. Я не дошла, но вы все-таки здесь.

— Ваша подруга добралась до границы. Она рассказала нам о вашей храбрости, достойной высшей похвалы.

— О, это была не храбрость. Скорее отчаянье, — смутилась я.

— Не умаляйте ваших заслуг, ведь это благодаря вам ключ предела Торисвен вернулся к истинному владыке. Отныне вы желанная гостья в Дорт-Холле. Ваша сестра будет безумно счастлива с вами встретиться и как можно скорей. Эйрен, ты же не против отправиться к нам сразу? — он напряженно посмотрел на моего драклорда.

— О чем речь, Редж! — согласился без разговоров тот.

А я вдруг остро осознала, что совсем скоро увижу сестру.

— Василина… — прошептала я, прижав руку ко рту.

Тугой ком встал в горле, не давая вымолвить больше ни словечка. Казалось, попытаюсь и непременно разревусь самым позорнейшим образом.

— Прошу прощения, а кто эти девушки? — поинтересовался Финбар Фрост, глядя на второй купол, который так и прикрывал сестер.

— Это эрлины Зинборро, — спохватилась я.

— Зинборро? — с неприязнью выплюнул Реджинхард Берлиан.

Мне сильно не понравилось, как переглянулись драклорды.

— Пожалуйста, не причиняйте им вреда! Они и так настрадались. Их мать убили прямо на их глазах. Накажите эрла Зинборро, это он якшался с нирфеатами, но не трогайте его дочерей. Они просто жертвы!

— К сожалению, эрла кто-то уже наказал раньше нас, — заметил Финбар Фрост.

— Что с ним? — поинтересовался Эйрен.

— Мертв. Может сам отравился, или кто-то подсыпал яд ему в питье. Мы нашли его в кабинете в таком состоянии, что не позавидуешь, — объяснил северянин.

— Жаль, — вздохнул Реджинхард. — Я надеялся на суд и казнь, но этот трус умудрился уйти от правосудия. А что с эрлессой? Сдается мне, она не меньше во всем этом замешано.

— Ее убила Нирфея, — ответила я, покосившись на тело Хересс.

— Значит эрлинг Зинборро остался без хозяина, — задумался Эйрен. — Нужно назначить нового эрла. У Зинборро не осталось сыновей…

— Оно и к лучшему, — усмехнулся северянин.

— Да уж… — я мысленно выдохнула.

Кто знает, какие тут царят нравы. Может, сыновей бы казнили за грехи отца. Все же мир местами совсем средневековый.

— Эйрен, у меня идея! — привлекла внимание драклорда. — Что если выдать старшую эрлину за достойного человека, который сумеет навести здесь порядок и следить за порядком на границе?

Драклорды снова переглянулись.

— Неплохая идея. Так поступали не раз, меняя главу рода, если по какой-то причине тот прерывался, — отозвался Финбар Фрост.

— Есть у тебя кто-нибудь на примете?

Эйрен, подумав, кивнул.

— Ярос Нерг, средний сын эрла Нерга прекрасный воин и верный поданный, но в последнее время конфликтует со старшим братом. Я беспокоюсь, как бы чего не вышло. Не хватало только с междоусобицами разбираться. Ярос считает, что старший мямля и не достоин занять место главы рода. Якобы слишком нерешительный. Как по мне, наследник просто рассудительней и мудрее в силу возраста,

но… Мне бы не хотелось, чтобы это противостояние закончилось кровопролитием, а все к тому и идет.

— Правильное решение перенаправить его энергию на благое дело, — кивнул Реджинхард. — Заодно прочувствует, что такое ответственность за людей. Как считаешь, он справится здесь?

— Теперь я смогу защитить предел барьером, а от тех нирфов, кто не успеет сбежать на территорию Берштона, отобьется.

— Вот и прекрасно, — кивнул Реджинхард.

— Эйрен, у меня будет просьба. Позволь прежде мне взглянуть на сестер. Вдруг среди них отыщется моя Тень? — едва сдержав мучительную гримасу, попросил Финбар.

— Ты бы это почувствовал сразу как вошел, — покачал головой Эйрен, но снял защитный кокон.

Младшие сестры жались к Граппе, которая с мрачной решимостью на лице, обнимала их, словно пытаясь защитить.

Слышали они наш разговор, или нет, я не знала. Зато знала, что обнаженной Аффинате вряд ли приятно находиться перед всеми в таком унизительном виде. Как не пыталась она спрятаться за Граппой, это слабо помогало. Потому я решительно подошла и дернула за портьеру раз-другой. Плотная ткань не поддавалась. Понятливый Эйрен взмахом рассекающего отрезал кусок чуть повыше моего роста.

— Спасибо, — поблагодарила я и набросила его Аффи на плечи.

Она ответила таким растерянным взглядом, что я вдруг поняла, какой она еще ребенок. Избалованный, злой, капризный, но ребенок. Но, может, не все еще потеряно?

К девушкам приблизился Финбар Фрост. Долго вглядывался в каждую, но потом молча мотнул головой и отошел.

Глава 27. Сестры, дети, драклорды

Эйрен вкратце объяснил Граппе, что ждет ее род.

— Драклорд, я исполню вашу волю и смиренно стану женой того, на кого укажете. Дозвольте только похоронить родителей и разрешите оставить сестер. Я буду внимательно за ними присматривать. Позабочусь об их воспитании… Пожалуйста, драклорд! У меня никого, кроме них, не осталось…

В темных глазах старшей эрлины блестели непролитые слезы, в то время как ее сестры откровенно хлюпали носами.

— Дозволяю. Но если только до меня дойдет слух о том, что вы свернули на дорожку вашего отца…

— Пусть нас на месте уничтожит Дракон Прародитель! — с жаром воскликнула Граппа и пихнула сестер.

Те наперебой принялись умолять драклорда оставить их в отчем доме и клясться в верности. Похоже, когда действительно припекает, у них головы начинают соображать. Даже Аффината понял, что заигрывать с нирфеатами дело гиблое.

— Аффи, — позвала я средненькую. Та испуганно уставилась на меня в ожидании подвоха. Признаться, мне хотелось ей отомстить, но я подавила в себе это мелочное желание. Девчонка и так пережила сегодня столько, что с катушек недолго слететь. И все же… — Узнаю, что решилась на подлость… Обидела сестру, служанку, лошадь, собаку… Неважно. Любое причиненное тобой зло, и ты сильно пожалеешь. Поняла? Предупреждаю один раз. Будешь хорошо себя вести, и мы подберем тебе достойного супруга. Плохо — и выйдешь замуж за соху в Дракендорте, а я сделаю все, чтобы твоя жизнь совершенно не походила на ту, к которой ты привыкла.

Подло с моей стороны. Подло… Но что делать?

Аффи испуганно закивала:

— Я… Я… Н-никогда больше! Н-никогда!

— Минимум одно доброе или полезное в день. От каждой! — я строго посмотрела на Мискалию.

Младшая эрлина пролепетала:

— Да, ньера.

— Эйрен, мне нужно возвращаться, — напомнил алмазный.

— Что-то с Василиной?

— Не знаю… Тревожно на душе. Я должен быть дома.

Его беспокойство передалось и мне. До обморока и слабости в ногах, я испугалась, что вселенная так и не позволит нам с сестрой воссоединиться.

— Эйрен? — позвала я, не зная, как выразить все то, что чувствую.

Мой драклорд вздохнул.

— Лети с Реджинхардом, Тень. Я буду позже. Разберусь с делами и постараюсь быть в Дракендорте ближе к ночи. Редж?

— За Марину не переживай. Твоя Тень со мной в полной безопасности.

Мужчины обменялись такими взглядами, точно печати на договоре поставили. А я подалась к Граппе и обняла ее:

— Держись! Все самое страшное уже позади. Если постараешься, останешься в своем доме хозяйкой. Главное, не подводи драклорда, — шепнула ей на ухо.

— Я не подведу! Не подведу! Марина, спасибо, — поблагодарила она. — И за те книги. Там, конечно, все сплошь выдумка. Но именно благодаря им я поняла, что не хочу замуж за Клайда, поглоти его Топи!

— Верно. Нирфеат не тот, кто тебе нужен.

Драклорды отпустили девушек на милость слуг, которые как раз осмелились явиться в бальный зал, и пошли провожать нас с Реджинхардом.

— Марина, ты навестишь меня потом? — вцепилась Граппа в мою руку.

Казалось, что с моим уходом тает и ее самообладание.

— Обязательно. И на свадьбу приеду, подберем тебе чудесный наряд! — пообещала я, чем вызвала грустную улыбку. — А теперь будь сильной. Теперь ты отвечаешь за сестер, но могло быть и хуже. Гораздо хуже.

Граппа согласно кивнула и отстала.

— Редж, мне нужно закрыть предел как можно скорее. Подскажешь, как это правильно сделать? Теперь, когда Нирфея знает, что Отравляющий у меня, она может вернуться с войском в любой

момент. Не исключено, что оно уже стоит где-то рядом в ожидании команды. А я… Торисвен пока не готов к полноценному сражению.

— О чем речь! Слушай, — Реджинхард принялся на ходу объяснять, что и как нужно делать. — Но только, мне кажется, что Нирфея не объявится, — добавил он в конце.

— Почему ты так считаешь? — вклинился Финбар.

— Она семь лет копила силы, но я сумел почти в одиночку разгромить ее войско под Дорт-Холлом, — ответил Реджинхард. — После целый год никаких попыток проникнуть в Дракендорт больше не предпринималось. Выходит, нирфеаты не так уж и сильны. Они не способны противостоять мощи дракона. Не могут пройти сквозь барьер предела, а все их чудовища опасны лишь для простых людей.

— Но мы все еще не знаем, что происходит в Берштоне, и в чьих руках их Ключ. Опять же барьеры невозможно поддерживать постоянно. Это постепенно истощает силы. Хорошо бы его убирать хоть на время… — посетовал Финбар.

— И правда, без Тени поддерживать барьер намного сложней. Я едва не лишился меча. Да и удержался барьер столько лет лишь потому, что я находился в пещере, — погладил ножны Реджинхард.

На лице Финбара промелькнуло страдание. Как будто его мучила застарелая боль, не дающая покоя ни днем, ни ночью. Ему так плохо без Тени?

Эйрен и Реджинхард переглянулись.

— Я сегодня поставлю барьер, а ты свой можешь убрать через неделю-другую. Я как раз добью в Торисвене нирфов, которые не успели покинуть предел.

— Дракендорт надежно прикрыт, так что тебе нечего бояться. Нирфее придется прежде пройти через нас, чтобы попасть в Кирфаронг. Займись поисками новой Тени, Финбар. Дракендорт теперь для тебя открыт.

— И Торисвен. Заглядывай в гости, если станет тоскливо.

— Даже не знаю, что и сказать… — растрогался сапфировый. — Спасибо! Я действительно ощутил, что теперь не один. Что у меня есть соратники, которым я могу доверять. Но нам нельзя недооценивать Нирфею. Она сильный маг, а еще коварна и хитра, раз сумела уйти от нас троих.

— Трезво оценила возможности, — заметила я, вызвав улыбки мужчин. — Кстати, а она не сможет тем же способом проникнуть ночью в мою спальню? Не хотелось бы мне стать жертвой в ее ритуале… — от одной мысли я поежилась.

— Не сможет. Дракон Прародитель наделил всех драклордов возможностью закрывать свои пределы от пришельцев, — уверенно ответил Реджинхард.

— Не зря наши мечи зовутся Ключами Пределов, — улыбнулся Финбар.

— Ой, точно! Так значит, вот почему я появилась рядом с Отравляющим! — озвучила я возникшую догадку.

Озвучила и осеклась, осознав, что именно ляпнула.

Реджинхард и Эйрен как-то странно переглянулись, а вот Финбар уставился на меня с недоумением:

— Ньера Марина, вы это сейчас о чем?

Кажется, я ляпнула лишнее… Нужно срочно как-то выкручиваться, не хватало еще, чтобы и драклорды записали меня в нирфеатки, как Лиза. С одной стороны драклорды куда лучше Лизы знают, что нирфы не могут прикасаться к Ключам Пределов, но ведь я здесь не местная.

— Я хотела сказать… — принялась мямлить я, окончательно растерявшись.

Слова не шли, слишком уж много всего свалилось на мою голову за последние сутки.

— Я потом все тебе объясню, Финбар, — пришел на выручку алмазный дракон, опередив Эйрена. — А сейчас нам нужно лететь. Я нужен жене.

Он отошел в сторону, и тут я узрела настоящее чудо: фигура мужчины вдруг подернулась дымкой, разрослась в целое облако, внутри которого просматривался силуэт гигантского ящера. Дымка мгновенно развеялась, явив моим очам самого настоящего дракона!

— Мамочки… — я сделала шаг назад и уперлась спиной в чью-то грудь.

— Не бойся, — шепнул Эйрен. — Это по-прежнему Реджинхард.

«Скорее, Берлиан. Но все равно бояться меня не нужно».

«Я ужасно ревную! Ужасно! Ее первый полет будет не с нами! Так нечестно!»

— У меня в голове кто-то разговаривает! — зажмурилась я, не в состоянии принять посторонние голоса в моей голове.

— Все нормально. Это Берлиан и Эмералд. Наши драконьи сущности не могут общаться на человеческом языке вслух, поэтому говорят мысленно, — пояснил Эйрен.

Я повернулась и посмотрела на него со смесью страха и восторга:

— И ты тоже так можешь?!

— Могу, — искренне улыбнулся тот.

— А я не упаду? Не замерзну? А долго лететь? — засыпала я драклордов вопросами, пока Эйрен помогал мне устроиться на спине алмазного дракона.

— Не упадешь, магическая защита не позволит и от холода убережет тоже, — успокаивал Эйрен.

«Лететь недолго. Эрлинг Зинборро находится у самой границы, а дальше я использую драконьи тропы. Весь полет не займет и получаса».

— Полчаса — это приемлемо, — согласилась я, с опаской посматривая вниз.

Дракон тут же поднялся на лапы, и одним мощным прыжком оторвался от земли, с хлопком распахивая крылья. Я завизжала от ужаса, а потом от восторга, когда мы понеслись навстречу небу.

«Эмералд недоволен, его ревность жжет мне пятки»

«Есть за что».

Из этой фразы мне показалось, что беседу ведут сразу два существа, но ведь Эйрен остался внизу! Странное ощущение…

Ко мне не обращались, и я не стала лезть с вопросами. Просто наслаждалась полетом и любовалась открывшейся внизу картиной. Я даже узнавала дорогу, по которой мы шли с Лизой и пару мест, где останавливались на ночлег.

Летели мы и правда недолго. Скорости драконьих крыльев можно было только позавидовать, но мне это не доставляло дискомфорта, защита прекрасно работала, уберегая меня от ветра и падения. Путь до границы занял по ощущениям пятнадцать минут, не больше. Стоило оказаться в Дракендорте, и Берлиан предупредил:

«Ничего не бойся, заходим на драконью тропу»

В тот же миг пространство вокруг смазалось, и мы словно оказались в туннеле. Ничего не видно, только свист и мелькание

цветовых пятен, слившихся в единый поток света. Похоже на то, как в фантастических фильмах изображают гиперпереход. Течение времени здесь ощущалось как-то иначе. Я даже не могла точно решить, долго это длилось или закончилось сразу.

Вдруг струи свет снова превратился в пятна, а те, в свою очередь, приобрели отчетливые очертания, и я увидела столь величественную горную гряду, что захватило дух. На ее фоне возвышался огромный замок с высокими башнями, синими крышами, серыми стенами. Он стоял над обрывом, за которым волновалось бескрайнее море. Белые барашки бежали по зеленоватым волнам, как бы намекая, на суровый нрав здешних вод.

По лицу потекли слезы оттого, что я вижу подобное великолепие.

«Марина, что-то случилось?» — тут же встревожился Берлиан.

— Нет-нет! Просто… Природа очень красивая… Такие горы… Побережье, — я шмыгнула носом.

«Это Драконий Хребет и море Семидесяти Семи Бурь. Я рад, что тебе нравится в Дракендорте».

Облетев по широкому кругу вокруг замка, дракон позволил мне полюбоваться окрестностями, а затем стал снижаться и приземлился на широкий двор. На стенах стояла стража, внизу суетились люди. К нам тут же бесстрашно бросилась стайка ребятни.

Едва я подумала, что слезать с такой высоты будет непросто, как ухнула вниз и очутилась на руках у драклорда. Он осторожно поставил меня на ноги. Ребятня во дворе перестала носиться, а взрослые позабыли о делах. Все замерли, глядя на нас с удивлением. — Прилетели, — объявил Реджинхард Берлиан и представил меня присутствующим: — Это ньера Марина, родная сестра ньеры Василины. Прошу любить и жаловать.

Все как один поклонились, по толпе побежали шепотки, и я догадалась, что они обсуждают наше с Василиной сходство. От стайки ребятишек отделилась девочка с поразительными волосами, отливающими на солнце золотом.

— Тетя Марина, здравствуй! Я Злата, мне восемь лет. Тетя, ты очень похожа на мою маму. Надо же!

Не веря глазам, я уставилась на… собственную племянницу?!

Наше сходство невозможно было не заметить. Неужели у Василины есть дочь! Я шмыгнула носом.

— Я… Я так рада с тобой познакомиться! — выдохнула, обнимая девочку.

— Тетя, почему ты плачешь?

— От счастья, детка!

— Драклорд, скорее! — со стороны главного здания к нам бежала какая-то девушка. — Ньера Тень ждет вас в покоях.

— Идем! — скомандовал Реджинхард.

— Мне пора. Я очень давно не видела твою маму, — улыбнулась я девочке.

— Я с вами! — решительно скомандовала та.

— Нет, юная ньера. Ваша мама строго-настрого запретила вам к ней ходить в это время, — встала на ее пути служанка, что пришла за драклордом.

Началась перепалка, но ее окончание я уже не услышала, мы с драклордом поднимались по широкому крыльцу с пологими ступенями ко входу в главное здание замка. Едва поспевая за торопливыми шагами мужчины, я успевала смотреть по сторонам, отмечая уютную обстановку и даже какие-то намеки на современность. Современность моего мира…

Поднявшись на второй этаж, мы свернули в просторный, украшенный пейзажами и напольными вазами с растениями коридор, и подошли к двери. Не останавливаясь, драклорд распахнул ее и провозгласил:

— Лина, любимая, я вернулся!

— Редж! Редж, я здесь в спальне. Ты видел Марину? Как все прошло?

Драклорд прошел дальше на голос. Следуя за ним, я оказалась в уютной спальне, пронизанной косыми лучами солнечного света. На большой кровати под балдахином в окружении множества подушек полулежала моя сестра. Когда я показалась из-за спины драклорда, очередной прос так и повис в воздухе.

— Марина! — выдохнула она.

— Сестренка! — бросилась я к ней навстречу.

Слезы счастья, объятия. Я ни слова не могла вымолвить, только плакала, не в состоянии выразить все, что скопилось за это время на душе. Василина меня успокаивала, гладила по плечам и волосам. Я смотрела на ее круглый животик, и улыбалась сквозь слезы. И когда

только успела мне племянников подарить? Чудесная девочка Злата, а вот теперь и второй племяш на подходе. Сестра выглядела такой довольной и благополучной, что душа радовалась оттого, что у нее все хорошо.

— Я искала тебя восемь долгих лет. Как? Как ты оказалась здесь? — наконец, смогла я сформулировать вопрос.

— Как я сюда попала? Если честно, толком не знаю, но у меня есть одна теория… — сестра вдруг вытаращила глаза и схватилась за живот. — Позже расскажу, мой сын решил, что пора появиться на свет!

— Сын? Тут что, есть УЗИ? — удивилась я.

— Вроде того. Помоги-ка встать, — сестра неуклюже попыталась подняться с моей помощью, но согнулась и застонала.

— Вася? Вася, у вас тут есть врачи?

— Есть лекарка. Хорошая. Так что не беспокойся, — протараторила она сдавленной скороговоркой и вдруг крикнула: — Редж!

Драклорд, который тактично оставил нас вдвоем, тут же ворвался в спальню. Одного взгляда ему хватило, чтобы сообразить, что происходит.

— Приляг, я сейчас приведу Айсану!

— Не собираюсь я рожать в кровати! Не хочу, чтобы с этим местом меня связывали *такие* воспоминания. Отнеси меня скорее в медблок, там уже все готово для родов!

— Медблок? — повторила я слово, которое так не вязалось с этим миром.

— Ага, — отмахнулась Василина.

Переждав очередную схватку, Реджинхард подхватил жену на руки и поспешил из покоев, я — за ними. В коридоре нас встретили несколько девушек, и Вася на ходу принялась отдавать распоряжения:

— Рисанна, помоги моей сестре устроиться. Ася, я того. Пора! Марина…

— Я с тобой!

— Переоденься с дороги и поешь, никуда я не денусь! — усмехнулась сестра и обратилась к мужу: — И ты тоже как доставишь на место, отдохни.

Рисанна, крепенькая девушка с заплетенными в две косы волосами, улыбчивая и разговорчивая, проводила меня в выделенные

мне комнаты на третьем этаже. Где я обнаружила привычные удобства и даже заполненный новенькой одеждой гардероб. Разве что вместо купели была вырезанная из цельного камня ванная.

— Ньера Марина! — вслед за нами в покои влетела Лиза, обращаясь ко мне, как ей привычнее. Я не стала ее поправлять. — Как я рада, что вы живы!

— Лиза, и я так рада. Ты молодец! Настоящая героиня! — я заключила девушку в объятия.

— Я?! — смутилась та. — Ньера, это ведь вы пожертвовали собой, оберегая меня!. Вы отправились навстречу верной смерти! А я ничего такого не сделала.

— Ну а кто все-таки добрался до Дракендорта? Кто принес своему драклорду волшебный меч? Ты справилась с заданием, не уменьшай своих заслуг! Каждая из нас сделала свою часть работы. Благодаря тому, что ты выполнила свою на отлично, я здесь в безопасности и с сестрой рядом, — улыбнулась ей.

— Ньера Марина, можно, как и раньше я буду вашей личной служанкой?

— Лучше компаньонкой. Ты же не против? — повысила я статус Лизы. Та, потеряв дар речи, только кивала, глядя на меня сияющими глазами. — Отлично! Помоги, пожалуйста, переодеться. Я спешу к сестре, вот-вот на свет появится ее ребенок, я должна ее поддержать.

Не тратя времени, я поспешила к Василине. Первые несколько часов мне разрешили побыть с ней рядом, и я отвлекала ее рассказами о своей жизни, избегая лишних неприятных подробностей. А потом стало не до того, и Айсана выставила меня за дверь:

— Нечего вам такой юной здесь делать в такой момент!

— Но…

— Никаких но, ньера. Вот задумаете своего ребеночка родить, тогда и вам помогу с удовольствием.

Вообще-то, мы с Василиной одного возраста, а вот сама Ася нас точно моложе, но спорить с этой решительной барышней, да еще и обладающей магическими способностями, я не стала. Вышла в коридор, где маялся в ожидании драклорд. Его выгнала Вася и намного раньше, чем меня. Слишком уж он остро реагировал на ее страдания. Надоел, в общем.

Чуть поодаль ждала Лиза и Рисанна. Вторая прогоняла всех лишних, чтобы не маячили под дверью:

— В замке полно работы. Нечего вам здесь делать! И остальным передайте, если кто-то понадобится, сами позовем.

Ребенок появился на свет спустя несколько часов, и это действительно оказался мальчик. За окном уже стояла бархатная, напоенная ароматами цветущих деревьев ночь, когда драклорд перерезал мечом пуповину. Тоже ритуал, как мне пояснила Айсана.

— Назовем его Владимиром? Ты же не против? — улыбнулась мужу измотанная родами Василина.

— Владимир Берлиан? Хорошее имя. Звучное! И значение сильное. Дракону Прародителю понравится, — счастливый драклорд и не подумал перечить жене.

Склонившись над малышом, которого Ася подала сестре, он что-то заворковал, и его глаза лучились любовью. Я даже немного позавидовала Ваське по белому. Хотелось, чтобы кто-то также беззаветно любил и меня. А еще подумала, что, наверное, испугаюсь, если это все-таки случится. Не привыкла я к подобному. Боюсь, не смогу довериться…

Принялась анализировать собственную ситуацию.

А Эйрен? Мы с ним целовались, и сегодня, рискуя жизнью, он меня спас от нирфеатов. Сделало ли нас это ближе? Без сомнений! Но идет ли речь о любви? Не думаю.

Он мне действительно нравится и вызывает определенные чувства, но я его совершенно не знаю, а влюбляться с первого взгляда не в моих обычаях. Но вот его отношение ко мне немного настораживает. Я теперь вроде как его Тень со всеми вытекающими, сама на тот ритуал согласилась. Добровольно. Но теперь моя судьба меня слегка беспокоит.

Но как человек своего времени и мира, я не особенно верю в различные ритуалы. Мозгами понимаю, что в мире пределов это важная часть жизни, как и магия. Драконы, некроманты, чудовища, магические барьеры, — все это здесь не пустой звук. Я сама сегодня летела на драконе и даже что-то вроде телепортации на себе чувствовала, но все равно я пока не понимаю, как это работает на самом деле. Но еще больше меня волновала зависимость от мужчины. Мне этого дома хватило по горло…

Надеюсь, мы сможем поговорить с Линой в ближайшее время, и она мне что-нибудь посоветует. Но прежде обе отоспимся и отдохнем. Я хоть и не рожала, но тоже чувствовала себя вымотанной. Денек выдался не из легких. Сонливость придавила меня бетонной плитой, стоило подумать об удобной кровати в моей спальне.

— Ньере Лине и малышу пора на отдых, — словно услышала мои мысли Айсана. — Да и вам, ньера Марина, тоже.

Поздравив свежеиспеченных родителей и немного полюбовавшись на малыша, я попрощалась со всеми и направилась к себе. В коридоре меня ждала позевывающая Лиза, которая тут же вскочила с лавки.

— Все кончилось? Здорово! А я попросила ужин подать прямо в комнату. Подумала, что вам захочется перекусить перед сном. Правда, уже все остыло… — загрустила она.

— Подумаешь, остыло! Ничего страшного. Вспомни, что мы с тобой ели во время побега.

— Так — то-ж во время побега, ньера…

— Я даже не знаю, чего больше хочу, есть или спать, — пожаловалась я.

— Вот доберемся до ваших покоев и решите, — мудро предложила Лиза.

Медблок располагался на первом этаже — так ньера Тень придумала, чтобы не носить пострадавших через весь замок, объяснила мне Рисанна, еще по дороге сюда. Потому мы с Лизой должны были подняться в гостевое крыло. Когда добрались до лестницы, навстречу нам попалась еще одна женщина на сносях, которая осторожно спускалась по лестнице, поддерживаемая молодым мужчиной.

— Может, лучше я тебя понесу? — уговаривал тот, когда она остановилась и сморщилась, переживая схватку.

— Ни за что! Еще упадешь. И меня угробишь и ребенка. Сама справлюсь, — пыхтя и отдуваясь, она заковыляла дальше.

— Вот же упрямая! — посетовал мужчина.

— Роса, твой ребеночек тоже попросился наружу? — улыбнулась ей Лиза.

— Давно пора! Уже и ньера Тень родила, а я перехаживаю.

Миновав нас, парочка повернула туда, откуда мы пришли.

— Айсану ждет бессонная ночь, — усмехнулась я.

— И Рисанну тоже. Она будет помогать. Да и у Аси много помощниц. Это сегодня она всех выгнала из-за ньеры.

— Ясно. А при чем тут Рисанна? Она же здесь вроде управляющей, как я поняла.

— Верно. Но Роса — ее родная сестра по отцу, — пояснила Лиза.

— Надо же! Совсем непохожи!

Жизнерадостную и бойкую рыжулю, которую беспрекословно слушались и стража, и слуги, и длинную, точно жердь, чем-то отдалённо напоминающую Граппу, Росу невозможно было заподозрить в кровном родстве.

— Не знаешь, часто здесь так? — проводила я парочку взглядом. — Переживаю за Айсану. Что, если все возьмутся друг за другом рожать? — не слишком удачно пошутила я.

— В замке есть еще беременные женщины, но их дети родятся самое раннее летом, — ответила Лиза, которая, как всегда, уже многое успела выяснить за эти несколько дней. А затем наклонилась ближе ко мне: — Ходят слухи, что этот ребенок не от ее мужа.

— А от кого?

Парень, что ее сопровождал, показался мне вполне достойным экземпляром. Чего еще надо? Или дело в другом? Сердце сжалось в предчувствии.

— Это ребенок драклорда, — продолжила Лиза еще тише.

— Что?! — Я резко остановилась. Сказанное в голове не укладывалось. Как Реджинхард мог так поступить с Василиной. А она? Наверняка она тоже все знает. Как мирится с подобным? Возмущение затопило меня с головой, я даже потерялась, не понимая, что делать. Пойти и все высказать? Сделать вид, что ничего не знаю?

Нет, не стоит волновать сестру, еще молоко пропадет. Но мне стало так обидно за Ваську, что во рту появилась горечь.

— Неужели он все это время притворялся… — стиснула я кулаки так, что полукружья ногтей впились в ладони.

— Кто? Ньера, да что с вами? На вас лица нет, — разволновалась Лиза.

— Да, как ты не понимаешь?! — зашипела я, часто моргая. — Я решила, что моя сестра счастлива с Реджинхардом Берлианом, а он как и большинство мужиков, просто козел! — последнюю фразу я

выпалила на весь коридор, не в состоянии больше себя контролировать.

— Не оскорбляйте драклорда, ньера! — служанка воровато оглянулась по сторонам. — А почему козел? — она недоуменно моргала, пытаясь заглянуть мне в лицо. А по моим щекам струились слезы. Я уже плакала сегодня от счастья, но сейчас выходила обида за Ваську, вставшая тугим комом поперек горла.

— Потому что женат на моей сестре, а сам ей изменяет со слугами!

— Ньера, да что же такое вы говорите?! — служанка всплеснула руками. — Не от алмазного дракона Роса беременна, а от изумрудного. Драклорд Берлиан своей жене верен. Да не плачьте вы так горько! Сердце разрывается на вас смотреть! Да и не из-за чего вовсе!

Лиза продолжала что-то говорить, успокаивая, но уже не плакала. На меня какая-то оторопь напала и опустошение. Обняв за плечи, подруга увлекла меня дальше. А я как сомнамбула переставляла ноги, пыталась пережить новое открытие. И самое удивительное, мне стало легче…

Глава 28. Драконьи признания

Утром Лиза пыталась мне угодить как могла. Она даже по собственной инициативе сбегала к Василине, но охрана сказала, что ньера Тень и драклорд еще отдыхают и никого не принимают. И правда, еще было рано, часов семь, но я проснулась и поняла, что спать больше не хочется. Два солнца приятно пригревали, и ласковые утренние лучи играли с морскими волнами, точно с котятами.

Накинув пеньюар, я вышла на балкон, где долго стояла, наслаждаясь волшебными видами, утренней прохладой и напоенным солью свежим воздухом. В какой-то момент я представила, что нахожусь на шикарном курорте, а все произошедшее — всего лишь дурной сон. Почти поверила…

— Ньера, вы такая задумчивая и неразговорчивая сегодня, — на балкон вышла Лиза. Немного посмотрела на море и робко напомнила: — Завтрак подали. Остынет.

— Да, идем, — вздохнув, я бросила еще один взгляд на море и вернулась в спальню.

Я и раньше приглашала Лизу за стол, когда она числилась служанкой, а теперь, когда я ее повысила до компаньонки, было правильно завтракать вместе.

— Какая вкуснота! — подруга прикрыла глаза от удовольствия, пробуя маленькое ягодное пирожное.

Я без удовольствия намазала паштет на поджаренный кусочек хлеба, но так и не откусила. Аппетита не было совсем.

— Лиза, а где Пухлик?

— Ой, ньера… Экофар не смог преодолеть барьер. Даже не стал пробовать. Сказал, что обязательно найдет вас позже в Торисвене, если получится.

— Жаль. Надеюсь, с ним все будет хорошо, — забеспокоилась я о пернатом друге, который не раз меня выручал.

Как он там один? Не попался ли какому-нибудь хищнику или любителю красивых перьев? Не страшно ли ему ночевать одному?

— Ну вот, вы еще сильнее загрустили, ньера. Ничего не понимаю! От нирфеатов спаслись, с сестрой встретились. Жить и радоваться надо! — Лиза закружилась по гостиной, раскинув руки.

— Я и радуюсь. Еще как радуюсь! Просто думаю, — я улыбнулась.

— Если много думать, морщины появятся! — выдала на удивление знакомую поговорку Лиза.

— Ты, правда так считаешь? — поддела ее я.

— Нет, конечно! Просто повторяю за покойной эрлессой… — Лиза тоже погрустнела.

— Тебе жаль Хересс?

— Не знаю… Я ее ненавидела и боялась, но такого никто не заслуживает. И еще мне жалко эрлин. Я знаю, каково остаться без родителей, а Хересс о них заботилась.

— Ну вот. Теперь и ты загрустила. Прости, — я прихватила бутерброд и вышла на балкон.

На свежем воздухе аппетит хоть немного, но появился, и я принялась неспешно жевать.

— Ньера, а давайте вынесем столик сюда?

— Не стоит. Просто я слишком рано встала, вот есть и не хочется.

На самом деле причиной отсутствия аппетита был Эйрен Эмералд. Я не знала как мне относиться к тому, что у него будет ребенок. Кстати, о ребенке…

— Лиза, ты не знаешь, Роса уже родила?

— Разродилась утром мальчишкой. Здоровый и крепенький. На отца похож… Да у драклордов иначе и не бывает.

На моем лице что-то отразилась, и Лиза это заметила.

— Ньера, что-то не так?

— Да нет. Все нормально… Я вот что подумала: Роса ведь замужем. Выходит, ребенок был зачат вне брака. И кто отец ребенка, похоже, не тайна. Значит, и ее муж в курсе, но как тогда так получилось?

— А что она могла сделать, ньера? Драклордам не принято отказывать. А то, что вне брака ребенок зачат, ничего страшного. Изумрудный дракон сам выберет, кто из его будущих детей станет наследником. Эйрен Эмералд ведь тоже бастард и не должен был стать наследником Вальда однако же стал им.

— Угу. Значит, драклордам не принято отказывать? — усмехнулась я горько, из всей тирады выделив именно это, как главное.

Почему-то стало неприятно. Хотелось думать о драклорде Торисвена как о благородном мужчине — спасителе. А не как о бабнике и тем более насильнике.

— Что вы, ньера! Я же не в том смысле, что Эйрен Эмералд взял Росу силой, — поспешила объяснить все Лиза. — Скорее, напротив. Пока драклорды одиноки, они для всех женщин привлекательны, как мало кто другой. Вроде бы так драконья сущность действует. Женщины сами на них вешаются, а уж коли поманит, так любая пойдет, позабыв о муже, детях, девственности… Говорят, при этом удовольствие такое бывает, о каком всю жизнь потом вспоминают! — Лиза явно цитировала какую-то умудренную опытом матрону, потому как залилась краской.

— Одно другого не легче, — покачала я головой и нахмурилась, вспомнив о собственной реакции на Эйрена.

С первого взгляда во сне меня потянуло к этому совершенно незнакомому мужчине, и тяга эта нездоровая какая-то. Мне кажется, так не бывает. А все дело оказывается в драконьей сущности…

— А почему вы спрашиваете, ньера? — с подозрением прищурилась Лиза.

— Потому что я — Тень изумрудного дракона.

Лиза вылупила глаза, но сказать ничего не успела, именно в этот момент над морем появился дракон. Стремительно приблизившись к замку, он качнул крыльями, уходя в разворот.

«Доброе утро, Тень! Прости, что задержался, скоро буду», — раздалось у меня в голове.

Эйрен ворвался в мои покои минут через десять. Это время мы с Лизой потратили, чтобы в панике надеть на меня платье и хоть как-то причесать волосы. На Лизу драклорд Торисвена посмотрел так, что та, низко поклонившись, сбежала. Только прошептала одними губами: «Простите!»

Замерев на миг, Эйрен подался ко мне, намереваясь не то обнять, не то поцеловать, но я выставила перед собой руку и отступила на шаг, разрывая дистанцию.

— Доброе утро, драклорд, — присела в реверансе и улыбнулась. — Спешу поздравить вас с рождением сына.

Эйрен посмотрел на меня с затаенной грустью.

— Видишь, что ты натворил, Эмералд! — склонил он голову.

«Прости…»

— Так! Это сумасшествие какое-то, — я нервно усмехнулась. — Вы смотрите на меня, но говорите с кем-то еще, а в моей голове притом звучит кто-то третий.

«Прости, если тебя это пугает, но иначе я не сумею тебе объяснить ситуацию», — снова раздался голос Эмералда.

Почему-то воспринимать это было легче, когда мы летели на драконе. А теперь, когда рядом только человек, я не могла избавиться от чувства, что у меня «крыша поехала».

— Ладно. Я присяду, — отошла и села за стол, принялась намазывать паштетом новый бутерброд. Не потому что аппетит проснулся, а просто, чтобы занять руки. — Вы завтракали?

— Нет. Дела заняли больше времени, чем я рассчитывал. Я только что прилетел из Торисвена и сразу сюда. Должен был убедиться, что с тобой все хорошо, — драклорд посмотрел так, что по плечам разлился жар, и побежали мурашки.

— А что со мной могло сделаться? — я смутилась и протянула ему бутерброд на маленьком блюдечке: — Угощайся. То есть, угощайтесь.

— Спасибо! — просиял Эйрен. Принимая угощение обеими руками, он коснулся моих пальцев, вызвав новую волну мурашек. Закинул бутерброд в рот целиком и прикрыл глаза: — Как же вкусно!

Я смутилась еще больше. Подскочив, убрала тарелку Лизы и поставила на ее место чистую.

— Садитесь, поешьте. Все разговоры потом.

Принялась торопливо намазывать оставшиеся кусочки хлеба паштетом, затем критически осмотрела стол. Нам принесли излишне плотный завтрак, но я не была уверена, что голодный мужчина удовольствуется паштетами, кашей и ягодными пирожными.

Ой! Он же драклорд! Наверное, привык питаться куда роскошнее. Вспомнились традиционные завтраки семейства Зинборро.

— Простите, я не знаю толком обычаев. Возможно все делаю не так. Сейчас позову прислугу, вас покормят.

Я поторопилась к выходу, но была поймана за руку. Замерла, медленно обернувшись, но Эйрен продолжал меня удерживать.

— Не надо никого звать! Довольно того, чем ты меня угощаешь, — осторожно, но настойчиво потянул он меня к себе.

Тепло заструилось по коже, и вспомнился вчерашний поцелуй. Я встретилась со взглядом колдовских зеленых глаз и начала в них тонуть… Но тут в моей голове зазвучали слова Лизы о привлекательности драклордов. Это отрезвило. Я отняла руку и отступила на шаг. Мужчина сразу как-то помрачнел.

— Кажется, нам нужно поговорить безотлагательно. Ты знаешь, кто такие Тени драконов?

— Вроде бы… — я отступила еще на шажок, нервно обхватила руками плечи.

— Ты уже что-то слышала, но ты не отсюда. Не из мира Пределов, как и твоя сестра. Ты с Земли, — говорил Эйрен, и мне не верилось, что он это принимает.

— Василина все вам рассказала?

— Конечно. Я и сам это понял еще до того, как ты появилась здесь.

— Ты знаешь, как это произошло? Как мы с сестройпопали в мир Пределов? — я присела на свое место напротив драклорда.

— У нас с Реджинхардом есть одна теория. Нирфеаты ведь тоже не из нашего мира. Они попали к нам от границ с Берштоном. Ты ведь знаешь, что Пределы окружены древним магическим барьером?

Я неопределенно пожала плечами:

— Видела карту в библиотеке у Зинборро.

Драклорд кивнул и принялся объяснять:

— Дракон Прародитель создал Пределы. Каждый он отдал дракону. Дракендорт достался самому могучему — алмазному. Кирфаронг — сапфировому, Торисвен — изумрудному, Солияр — янтарному, а Берштон — рубиновому. Драконы обязаны хранить вверенные им Пределы и мудро править жителями. А еще, поддерживать защитные барьеры, на вверенной территории.

— Это мне уже рассказывали.

— Тебе что-нибудь говорят названия: Ядовитые Топи, Пустошь Лютой Стужи, Океан Вечных Штормов, Пески Смерти?

— Видела на карте. Странные названия, пугающие… — невольно я поежилась.

— Верно. А все потому, что из тех мест может прийти погибель. Раз в семь лет каждый драклорд должен обновлять артефакт, который поддерживает барьер, оделяющий обитаемые земли от погибели. Ядовитые Топи — моя зона ответственности. Я отвечаю за ту часть, что защищает от ядовитых испарений, полчищ опасных магических и обычных тварей, отдельные из которых глазом не видны, но убивают, стоит только вдохнуть. Наверняка речь шла о вирусах, вакцину от которых здесь еще не придумали.

— Кошмар! — невольно передернула я плечами.

— Если внешний барьер разрушится, погибнет все живое, и не только в Торисвене, — продолжил драклорд.

— А когда артефакт обновляли в последний раз? — задала я главный вопрос, который вызывал особое беспокойство.

— Шесть с половиной лет назад, — не стал юлить Эйрен.

Я сглотнула.

— Совсем немного времени осталось…

Драклорд кивнул.

— Для того чтобы дракон смог преодолеть бескрайние болота, не заблудиться в тумане и не погибнуть, он должен находиться на пике магической силы. То есть у него должен быть Ключ Предела и Тень, — Эйрен посмотрел на меня серьезно.

— Ну… У тебя… У вас теперь есть и то и другое, драклорд.

— Марина, не отдаляйся от меня! — вспылил Эйрен, но тут же взял себя в руки и вздохнул. — Не надо так официально. Пожалуйста.

— Хорошо, — легко согласилась я.

Выкала я ему больше от обиды, ну и опасаясь что-нибудь нарушить. Какой-нибудь местный этикет.

— Знаешь, я ведь совсем не такой. Я рос шалопаем, не пропускал ни одной юбки, пока все это не началось. Когда напали нирфеаты и хитростью пленили отца, тот умудрился передать дракона мне. Не знаю, как Вальд это провернул. А я был слегка не готов к такому повороту событий. Когда мы с Эмералдом немного пришли в себя, начали бороться за главенство. Он не признавал меня драклордом, но не мог без меня выжить, а я не представлял, что делать с таким ценным «подарком». Подробности я опущу, скажу лишь, что успел

сбежать в Дракендорт до того, как Реджинхард окружил свои владения барьером. Пожалуй, это меня и спасло. А прошлым летом я познакомился с твоей сестрой. Она тебе не рассказывала об этом?

Я навострила уши. Вчера мы болтали о многом, но Эйрена сестра не упоминала. Она, вообще, больше меня расспрашивала, как я жила. Да и не особо было ей до разговоров.

— Едва мы прилетели, как у Василины начались схватки. Она больше слушала, чем говорила сама, — ответила я.

— Хорошо, — с облегчением усмехнулся Эйрен.

— Это почему же?

— Понимаешь, мой дракон мгновенно определил в ней Тень и не прочь был ее присвоить. Признаюсь, я тоже. Даже пытался ее соблазнить, да только она уже была Тенью другого дракона. Она и мне понравилась, как человеку. Красивая, умная, отважная. Лина в одиночку выживала в разгромленном замке. Смогла навести здесь порядок и собрать вокруг себя верных людей. Да она взяла меня в плен и пытала гигантской паучихой! — Эйрен смеялся, но в его словах сквозило восхищение, пробудившее у меня иррациональную ревность.

И все же мне импонировала его честность, но сколь многое мне еще предстоит узнать?

— Ты говоришь, Василина жила здесь одна? — перебила я его. — А где был Реджинхард? Почему допустил, чтобы его Тень пытался соблазнить другой дракон?

— Редж сидел в заточении в тот момент, мы с Василиной освободили его позже. Нирфеаты ведь не только моего отца сумели оболванить, они замахнулись на алмазного, и им удалось. План был хитрый и почти невозможный. Линдара Зинборро, невинная овечка, стала его исполнительницей. Ей казалось, что драклорд совсем не обращает на нее внимания, и Тапредель, советник Реджинхарда, дал ей ритуальные браслеты, которые оборачивали магию против того, на ком надеты. Не ожидая подвоха, алмазный их принял, чтобы не расстраивать девушку, после чего был оглушен собственной магией и заперт в алмазной пещере. Ты что-нибудь знаешь, о драконьих пещерах?

— Впервые слышу.

— Это и место силы, и укрытие. Считается, что все драконы родились там и обитали еще до того, как в Пределах появились люди.

В такой пещере дракон практически всесилен.

— Хм, зачем этому Тапределю понадобилось его тащить туда, где драклорд стал бы еще силь… — я осеклась. — Поняла! Все дело в особенном свойстве браслетов, так?

— Именно! Вся надежда у Реджинхарда была на его Тень. Раз она надела их, то и снять тоже должна. Да только шансы на то, что Линдара каким-то образом доберется до алмазной пещеры, равнялись нулю. Редж не знал, что с ней случилось потом, а предатель рассказывал всякие ужасы о ее судьбе. Но вдруг в пещере появилась Василина…

— Выходит, Лина его вытащила? Но как?! Как она узнала, что должна делать? Как, вообще, отыскала эту пещеру?

— Лина появилась прямо в пещере рядом с Рассекающим. К тому времени Реджинхард уже слишком много времени провел в ипостаси дракона и не мог менять облик. В его ситуации это было довольно удобно, ведь дракону не нужна пища, он подпитывается магией. Но в тот день Редж снова стал человеком.

— Я думала, это образное выражение, — удивилась я.

— Вовсе нет. Я и сам вплотную приблизился к этому рубежу, если бы не появилась ты. В ту ночь, когда ты появилась в моей спальне, дело пошло на лад, хоть мы и были далеко друг от друга, — он накрыл мою руку своей, но я осторожно ее убрала.

Драклорд откинулся на спинку кресла и продолжил рассказ:

— В тот раз у Реджа не вышло вырваться на волю. Все, что он успел, это провести ритуал и сделать Лину своей Тенью. Да он даже не сразу сообразил, что перед ним не Линдара, а другая. Вы трое ужасно похожи.

— Стоп! Ничего не понимаю. Линдара же и так была его Тенью, разве нет?

— Не совсем. Линдара была несовершеннолетней, когда Зинборро ее подсунул алмазному. Реджинхард хотел отказаться и продолжить поиски, но время поджимало, да и девушка ему понравилась. К тому же он знал, каков Зинборро, и догадался, как несладко живется ей в доме отца.

— Похоже, Хересс уже свела с ума Лунару на тот момент.

— Да. Потому Редж и пожалел девушку, оставшейся сиротой без матери и при живом, но непутевом отце. Забрал ее в Дорт-Холл, а

ритуал планировал провести позже, когда она подрастет. Теней драконы определяют с ходу и в любом возрасте. Хоть новорожденных. Но ритуал нельзя провести до совершеннолетия. Твоя племянница, кстати, тоже Тень. Ты знала? Очень необычная девочка.

— В каком это смысле?

— В ней живет часть души Линдары. Но подробности тебе лучше Василина расскажет.

— Поняла. Значит, Реджинхард не проявлял к Линдаре внимания, и та загрустила. Влюбилась в спасителя?

— Без памяти! Потому и не заметила подвоха в поведении Тапределя. Наивный ягненок… А Василина — Тень особенная. Истинная.

— Как это? А остальные тогда какие, поддельные?

— Есть легенда, что дракон впервые принял человеческий облик, когда увидел прекрасную девушку. Тогда же началась новая эпоха правления драклордов. Каждый новый драклорд находил себе Тень — истинную пару.

— Жену? — осторожно предположила я.

— Тень — намного больше, чем просто жена. Тень — главное сокровище дракона. Спутница на всю жизнь, любимая и единственная, с кем он делит ложе. Тень делает дракона полноценным и позволяет оставаться человеком, без нее дракону это просто не нужно. Марина, ты — моя истинная.

От слов и взгляда Эйрена по коже забегали мурашки. Я вдруг подумала, какая власть сосредоточена в руках этого мужчины, но ведет он себя совсем иначе, чем мой бывший муж. Даже смотрят они по-разному. Для Цветкова я была игрушкой — красивой куклой, которую следует заполучить во что бы то ни стало. Для Эйрена Эмералда — самый нужный человек. Необходимый настолько, что трудно это переоценить, после всего сказанного.

Наверное, это глупо и наивно, но я действительно растаяла. Захотелось, чтобы он снова меня поцеловал, заставляя забыть обо всем. Но Эйрен сидел и смотрел невыносимым магическим взглядом, от которого ноги подкашивались даже при том, что я сидела. И голова кружилась, точно от дозы крепкого алкоголя.

— Я тебя поняла и постараюсь… стать правильной Тенью.

Блин, что за ерунду я сейчас ляпнула! Захотелось треснуть себя в лоб. Но не бросаться же вот так сразу ему на шею?

Да. Я вот так коряво я согласилась на его предложение. По сути, я ничего не теряю. Свободу? Как раз ее у меня толком и не было. Сперва я сама продала ее за возможность вести поиски сестры. Потом меня держали в плену Зинборро, затем нирфеаты, хоть и недолго. А сейчас мы с драклордом Торисвена соединены ритуалом, который, я подозреваю, так просто не разрушить. И даже если представить, что его можно как-то отменить, то к каким последствиям это приведет? К катаклизму, который погубит мир? Ситуация безвыходная. Значит, придется расслабиться и получать удовольствие. И все же я не выдержала:

— Ты пойдешь взглянуть на сына?

— Нет.

Ответ показался неожиданно резким.

— Но почему? Ребенок ни в чем не виноват, что бы ни связывало вас с его матерью.

— У Росы есть любящий муж. Каково будет ему, если я поступлю так высокомерно?

— Брось! Все в замке и так знают, кто настоящий отец ребенка. Я здесь меньше суток, и то мне уже доложили.

— Но пока это лишь слухи, которые распространяют слуги. Своим визитом я их только подпитаю.

«Марина, я должен перед тобой повиниться. В момент, когда все случилось, я взял Эйрена под контроль. Тогда он еще не был драклордом, а я боялся, что мы закончим плохо. Это был мой шанс переродиться. Призрачный, но хоть какой-то. Под стенами Дорт-Холла бродили нирфеаты. Они не могли попасть внутрь, но Эйрен готов был сражаться за Лину и рисковать собой, а я не был уверен в успехе. Для победы нужен был настоящий дракон, а не его жалкое подобие… Прости».

— Спасибо, что признался, Эмералд. Эйрен?

— Что?

— Я и правда твоя истинная?

— Никаких сомнений.

— Тогда… Поцелуй меня, пожалуйста, — мой голос предательски сорвался на шепот.

Не сводя с меня напряженного взгляда, драклорд с достоинством поднялся, и я вдруг отметила какой он породистый. Настоящий аристократ! Такой, какими их положено представлять в романтических историях. Сильный, смелый, благородный. Честный… Уж точно честный в этот конкретный момент. За считаные мгновения в моей голове пронеслись все эти и еще множество других мыслей, а затем вдруг стало пусто. Наступила звенящая тишина.

— Марина? — Эйрен стоял и смотрел на меня.

Помедлив, вложила ладонь в предложенную им руку и поднялась. При этом нечаянно коснулась его грудью, и едва не застонала, ощутив острое напряжение в теле. Мы оказались очень близко друг к другу. Так близко, что я ощущала его чуть участившееся дыхание на своей коже. Эйрен посмотрел мне в глаза, затем на губы. Снова в глаза… Он словно ждал подтверждения, что я не передумала, и я это оценила. Оценила то, что он не действовал нахрапом. Сейчас мне этого не хотелось. Я желала нежности и такта. Хотела, чтобы со мной обращались бережно, постепенно завоевывая мое сердце…

Я первой опустила ресницы, подавая тот самый сигнал, но едва ощутила его губы на своих, как в дверь постучали.

— Ньера Марина, драклорд Берлиан зовет вас к себе. И драклорда Эмералда тоже, — не входя сообщила Лиза.

Ее вмешательство испортило момент, заставило меня струсить и дать заднюю.

— Нельзя заставлять драклордов ждать! — вывернулась я и отошла на несколько шагов.

Отвернулась, обхватив плечи руками. Смотреть на Эйрена было отчего-то неловко, и я злилась на себя за это.

— Действительно. Мы, драклорды, не слишком терпеливы. Идем, — усмехнулся тот.

Глава 29. Второй шанс для раненой души

После разговора с Эйреном мое настроение вдруг изменилось. Появилось ощущение, что впереди меня ждет что-то светлое и новое. И пусть наш союз — союз Дракона и Тени пока больше напоминает договорной брак, есть у меня чувство, что он имеет все шансы перерасти во что-то большее.

Я вдруг остро поняла, как хочу кого-то любить и быть любимой. Долгие годы я шла к единственной цели — узнать, что стало с моей сестрой, и добиться справедливой кары для преступника. А теперь Василина здесь. Жива, здорова, счастлива в браке, и мне нужна новая цель. Теперь я хочу счастья для себя. Надеюсь, это не слишком эгоистично?

Хочу, чтобы меня любили. Хочу любить. Хочу завести собственных детей…

Эйрен… Эйрен притягивает меня как мужчина. Я остро на него реагирую. Если он не соврал, рассказывая про истинных… Если в мире Пределов и правда действуют подобные законы, то я до конца жизни буду благодарить провидение, которое меня сюда забросило. А если нет, что ж… Зато я точно знаю, что он способен сделать ребенка. Не все и на это способны… Для счастья, мне хватит и этого.

Кстати, о детях! Моя племянница Злата от него в восторге. Получается, что Эйрен неплохо умеет ладить с ребятней? Надо будет поговорить с племяшкой один на один и выспросить все, что ей известно. Порой дети могут рассказать много интересного о взрослых, а я получу взгляд с разных точек зрения.

Пока мы шли по коридору в покои драклорда, в моей голове царила какая-то каша из обрывков мыслей, желаний сомнений и мечтаний. Я толком не могла ни на одной сосредоточиться. Скакала с одного на другое. Вскоре мы расположились в гостиной. Реджинхард и Эйрен расселись в креслах у камина, а я — рядом с Линой на уютном диванчике, который куда больше напоминал наши земные, а не те неудобные конструкции вроде мягких лавок, что были в

замке Зинборро. Лина полулежала на нем в свободном белом платье и качала младенца в красивой резной люльке, с улыбкой поглядывая на меня. Похоже, ей не терпелось остаться наедине и побеседовать.

— Уснул, — шепнула она, улыбнувшись мужу.

Чуть позже заглянула незнакомая мне женщина, в облике которой было что-то хищное. Я даже как-то вся подобралась, но оказалось, что это Агриппина — няня Златы, а теперь и Володи тоже. Она забрала ребенка и ушла в спальню, и мы остались вчетвером.

— Я хотел обсудить с вами одну теорию, которая пришла мне в голову. Если происходящее с нашими Тенями — закономерность, то мы можем попытаться помочь нашему другу драклорду Кирфаронга хотя бы советом.

— Было бы здорово, — согласился Эйрен.

— Если оглянуться назад, нетрудно заметить, что драклорды с каждым поколением менее разборчиво выбирали себе Теней, предпочитая дочерей эрлов тщательным поискам той самой единственной. Некоторые и вовсе взялись устраивать своего рода смотрины, на которые могли приехать все желающие девушки. Далеко не все из них становились Тенями, а вот бастардов рожали только в путь. Прости Эйрен.

— Ничего. Я не стыжусь своего происхождения. Напротив, отец поступил в какой-то степени мудро. Ведь до сих пор неизвестно, куда пропал мой брат. Жив ли он? Я сомневаюсь. И что было бы сейчас с Торисвеном и Эмералдом, не окажись поблизости меня? — он иронично усмехнулся.

— Согласен. В твоем случае Вальд словно предвидел беду. И он оказался прав в своей предусмотрительности, но вернемся к Теням. На наше поколение среди девушек будто их будто бы и не осталось. Подозрительное явление, не находишь?

— Опять же не только на наше, — кивнул Эйрен. — Даже мой отец с трудом смог отыскать себе Тень в свое время. — А женился все равно на другой женщине, умудрившись заделать меня на стороне с третьей.

— Ваш батенька, тот еще ходок, драклорд, — поддела его Василина.

— Что есть, то есть, — развел руками Эйрен.

— Одним словом, драклорды становились все менее и менее разборчивыми? — заметила я не без некоторого раздражения.

— Выходит, что так, — согласился со мной Реджинхард. — Еще мой отец сетовал и грозил всеми карами Дракона Прародителя, из-за того, что драклорд Солияра с ума сбрендил и собрал у себя целый гарем из Теней. Все наши предки наделали дел в свое время. Женились на других, а Теней держали при себе только чтобы оставаться человеком. Бедные девушки не могли все бросить и выйти за другого, не знали любви, не рожали детей, если драклорд этого не хотел…

— Несчастные женщины! — я представила себе такую роль эдакого вечного аксессуара.

— Миры разные, пороки все те же… — покачала головой Василина.

— Так устроены мужчины, — развел руками Эйрен, за что удостоился испепеляющих взглядов от нас с Линой.

— Не все, конечно же! — тут же поднял он руки и обезоруживающе улыбнулся.

— А, может, янтарный и забрал всех ваших Теней в свой гарем? Потому ты и не смог найти ни одной? — предположила Василина.

— Вряд ли. Но, возможно, именно этот его поступок и стал последней каплей. Дракон Прародитель разгневался и покарал нас.

— С нашими Пределами все ясно, но мы до сих пор не знаем, что случилось в Берштоне. Как бы выяснить? — вздохнул Эйрен.

— Пока слишком опасно туда соваться даже вдвоем. Власть там захватили нирфеаты. Кто знает, какие сюрпризы они приготовили? Понадобится несколько лет, чтобы народ Дракендорта пришел в себя. Слишком многих угнали в рабство или уничтожили, а остальные долго жили в страхе. Как ни печально признавать, но мы не в состоянии сейчас вести полномасштабные боевые действия.

— Верно. Люди Торисвена также нуждаются в отдыхе. И, прежде чем во что-то ввязываться, я и Фрост должны решить свои проблемы на рубежах, обезопасив нас с этой стороны. В идеале янтарный должен сделать то же самое, и тогда мы сможем выступить единым фронтом. Нирфея не выстоит против объединенных Пределов.

— Да… Янтарные… — задумчиво протянул Редж. — Янтарные всегда были сами по себе. Я и сейчас не могу до него докричаться.

Никакого отклика. Интересно, там, вообще, кто-нибудь еще правит? И кто?

— Хотелось бы надеяться, что не нирфы, — заметила Вася.

— Ладно, об этом потом. Что ты хотел сказать насчет сапфирового? — вернул разговор в прежнее русло Эйрен.

— Обе наши Тени попали сюда из другого мира, и неизменно оказывались рядом с Ключом Предела. Но при каких условиях это случалось? — Реджинхард обвел взглядом присутствующих.

Все молчали.

— Полгода. Оставалось примерно полгода до падения барьера! — сообразил первым Эйрен.

— И я пришел к тому же выводу, — подтвердил алмазный.

— То есть Финбару можно не переживать еще какое-то время? — недоверчиво изогнул бровь Эйрен.

— Я бы так не сказал… — Реджинхард поднялся и прошелся туда-сюда по гостиной. Остановился у окна. — Нет. Поиски прекращать не стоит. Вдруг мы ошибаемся, тогда время будет потеряно… — он обернулся и воскликнул: — Точно!

— Что? — воскликнули мы едва ли не хором.

— Мечи! Когда все случилось, твой меч был потерян, а мой… Я считал, что он уничтожен.

— Это невозможно! — удивился Эйрен.

— После того как я поставил барьер, Рассекающий напоминал сгоревшую лучину. У него даже рукояти не было, — Редж усмехнулся.

— Подтверждаю. Я, когда появилась там в пещере, думала, что у меня какая-то арматурина, то есть железяка под… под спиной мешается. А позже в руках оказался настоящий меч. Красивый, — кивнула Василина.

— Ты же мне расскажешь, как все произошло? — попросила я сестру.

— Конечно!

Вскоре понятливые мужчины нас оставили, и в гостиную проскользнула Злата. Чумазая, с порванными на коленках штанами, но веселая.

— Боже! Что с тобой?!

— Мам, только не ругайся. Мы играли, кто дальше прыгнет… с амбара.

— Что?! — Василина схватилась за сердце. — Быстро в ванну! Нужно обработать раны. Я сейчас, — она с некоторым трудом поднялась с дивана.

— Мамочка, тетя Ася запретила тебе сегодня много двигаться, ты забыла?

— Вот и иди тогда к тете Асе и возьми у нее что-нибудь для заживления, ладно? — мне показалось, что Василина хочет сплавить дочь, чтобы что-то мне сказать.

— Хорошо. И еще я умоюсь и переоденусь, — племяшка явно задабривала мать.

Когда Злата умчалась, Вася, покачав головой, проводила ее встревоженным взглядом.

— С этой непоседой я поседею раньше времени. У меня чувство, что моя дочь растет хулиганкой…

— Вспомни нас с тобой. Мы тоже, порой, такую дичь творили.

— Да уж… — Василина улыбнулась, на миг провалившись в прошлое, а затем торопливо продолжила: — Мариш, я так много тебе хочу рассказать! Но сначала обязана предупредить. Я вижу, тебе нравится Эйрен? Но ты должна знать, что он… Он…

— Драклорд Торисвена — бабник. Я это слышала миллионы раз, еще в замке Зинборро. Правда, не знала, что речь идет о нем.

— Хорошо. Значит, не питаешь иллюзий.

— Вась, я вчера тебе рассказала, за кем была замужем? Я не питаю иллюзий насчет мужчин в принципе и понимаю, на что иду. Даже если речь идет об Эйрене.

Меня не покидало чувство, что драклорд Торисвена чем-то насолил сестре.

— Хорошо, — кивнула Вася. — Тогда еще один важный момент. Даже и не знаю, как подступиться, — сестра явно волновалась.

— Если ты про Росу и ее ребенка, я уже в курсе.

Брови Василины удивленно взлетели.

— И об этом знаешь? Когда только успела? Вроде от меня не отходила до поздней ночи…

— Как раз шла к себе, когда встретила Росу с мужем, Лиза и поведала мне местные сплетни, а утром Эйрен рассказал свою версию событий.

— Выкручивался? — сестра пристально на меня посмотрела. — Что говорил?

— Сказал все как есть. Я приняла его извинения.

— Ладно. Тогда еще один момент. Эйрен пытался меня соблазнить, — сестра испытующе уставилась мне в глаза.

— Но ведь ничего не получилось, так? — я ответила таким же прямым взглядом.

— Конечно! Иначе и быть не могло! У меня ведь есть Реджинхард.

— Вот и прекрасно, — я улыбнулась.

— Марин, я не пытаюсь настроить тебя против него. Тем более, что ты теперь тоже Тень Дракона. Просто… Просто очень тебя люблю и хочу для тебя лишь самого лучшего. Ты это заслужил, как никто другой, моя маленькая хрупкая сестренка, — она потянулась ко мне, и я отметила, что ее глаза заблестели непролитыми слезами.

— Васька, не переживай за меня, — я подалась навстречу и крепко обняла сестру. — Я не ослеплена чувствами. Я даже не уверена, что действительно влюблена в него. Но не буду отрицать, Эйрен мне нравится, и я хочу попробовать быть с ним. К тому же, как ты сама сказала, у меня нет выхода. Теперь я — его Тень. Мы провели ритуал, и это ты тоже знаешь.

— Все так, но ваш ритуал не завершен. Пока все еще можно переиграть.

— В каком это смысле?

— Чтобы цепи стали нерушимыми, нужен еще один этап. Не допускай его, пока не решишь все окончательно.

— Ничего не понятно, но очень интересно! — сыронизировала я.

Василина подняла обе руки и тряхнула ими:

— У меня на запястьях магические кандалы с цепями толщиной примерно с мою руку, они тянутся к дракону. И эти цепи уже невозможно разрушить. Потому Редж мой, а я его — пока мы дышим.

— Вот знаешь, я теперь слегка сомневаюсь в твоем душевном здоровье. Ваааасяяя, я ничего не вижу! Никаких цепей, — протянула я шепотом, чуть наклонившись к сестре.

Та, совершенно как в детстве показала мне язык.

— Помнишь поговорку про суслика, которого тоже не видно? Вот так и с цепями. Я их тоже не вижу пока. Но видела, в пещере дракона

во время нашей свадьбы. Возможно, и ты сможешь. Знаешь, Маринка, меня вся эта тема с цепями напрягала до тех пор, пока Редж не сказал мне кое-что. Рассказать?

— Давай! — мне стало ужасно интересно.

— «Это цепи. Они приковали нас друг другу, связали нашу суть, как и полагается. Дракон и Тень — истинная пара, как в древних легендах», — сказал мой муж. А я ответила, что такие цепи и коня удержат. А он ответил, что не коня, а дракона. А еще сказал, что я не пленница дракона, а его хозяйка.

— Все зависит от точки зрения, как и всегда, — усмехнулась я.

— Так и есть.

Наш разговор прервали мужчины, вернувшиеся в гостиную.

— Марина, Эйрен не против, чтобы ты погостила у нас какое-то время. Но я решил, что, прежде чем вы отправитесь в Торисвен, следует сыграть свадьбу. Знаю, по вашим обычаям это имеет большое значение, поэтому завтра же мы начнем подготовку и… — Реджинхард разошелся не на шутку.

— Стоп-стоп-стоп! — подняла я руку. — А можно мы с Эйреном как-нибудь сами это решим?

Я понимала, что Реджинхард действует из добрых побуждений, но мне претило, что в очередной раз кто-то пытается вмешиваться в мою жизнь.

— Редж, — Василина протянула руку к мужу. — Не спеши, пожалуйста.

— Реджинхард, я всей душой благодарна вам за участие, но мне бы хотелось, чтобы все шло своим чередом, — я бросила короткий взгляд на Эйрена и улыбнулась.

— Ничего не понимаю…

— Да что здесь непонятного, дорогой? Марина хочет, чтобы за ней для начала поухаживали. Свидания в красивых местах, комплименты, подарки. Девушку нужно завоевывать, а ты сразу о свадьбе. Марина уже была там однажды. Чтобы снова затащить ее под венец… В пещеру Дракона Прародителя, если по-вашему, нужно сильно постараться, — сестра подарила мне улыбку и покосилась на Эйрена.

Василина понимала, что я чувствую, и сумела облечь это в слова лучше, чем если бы я сделала это самостоятельно.

— Женщины! — драклорд закатил глаза.

А вот Эйрен молча смотрел на меня, да так, словно только что узнал обо мне что-то новое. А еще так, словно уже готовит план по захвату этой крепости. Невольно мои щеки потеплели, а в груди томительно сжалось от предвкушения чего-то… Чего-то приятного.

Весь оставшийся день я провела с сестрой. Мы возились с младенцем и болтали обо всем. Василина рассказала мне, как родилась Злата, и кто ее отец. Странно, но я ничего не испытала по этому поводу. Ревности и быть не могло, но и никаких черт бывшего мужа я в племяннице не находила. Ни одной. Зато наши с Василиной черты у нее были, а еще черты Линдары и Лунары. Да мы все были похожи между собой, как сестры!

Вечером, когда Злата в очередной раз заглянула в покои, я подарила ей перстень, на который у нее было куда больше прав, чем у меня. За ужином к нам присоединился сапфировый дракон, который прилетел, чтобы побыть в окружении трех Теней. Это благотворно на него влияло и хоть только частично, но решало проблему с оборотом, в чем он нам и признался.

— Мы всегда рады вас видеть, уважаемый Финбар, — заверила его Василина.

Сегодня устроили небольшой праздник только для своих, а официальный прием в честь рождения наследника по местной традиции запланировали через три месяца. Потому за столом было чуть больше людей, чем обычно. Остальным обитателям замка накрыли во дворе на свежем воздухе.

— Драклорд Финбар, — в какой-то момент подошла Агриппина. — Матриарх моего клана предлагает вам навестить деревню гарпий. Возможно, это окажется для вас полезным.

Так очень тактично она предложила ему помощь в поисках Тени. Василина успела рассказать, как видела меня там в каком-то волшебном озере. Оно то ли будущее предсказывает, то ли показывает реальность в тот самый момент, когда в него смотришь. Вероятно, Финбар тоже увидит там подсказку, где искать свою Тень.

— Передайте слова благодарности, матриарху. Я с удовольствием воспользуюсь ее гостеприимством, — поблагодарил гарпию драклорд Кирфаронга, и Агриппина с поклоном удалилась.

Поздно вечером, оставив Василину, я направилась к себе. В крытой галерее по пути меня ждал сюрприз:

— Как насчет ночной прогулки, Тень? — предложил Эйрен, неспешно оттолкнувшись от баллюстрады.

Невольно я залюбовалась мужчиной, который приблизился ко мне. Его фигурой, вызывающей приятный трепет. Обманчиво ленивыми движениями хищника, готового в любой момент к прыжку. Его глаза мягко сверкнули магической зеленью, когда мы остановились друг напротив друга. Признаться, я утомилась и хотела прилечь, но у меня язык не повернулся ему отказать. Да и любопытство одолело, в один момент прогнав усталость.

— Можно и прогуляться, — осторожно ответила я.

Эйрен протянул руку, и я вложила в нее свою, чувствуя себя школьницей на первом свидании. Драклорд провел меня незнакомыми коридорами, и мы вышли на улицу. Откуда-то со стороны доносились голоса и шум позднего праздника, но рядом никого не было.

— Это тебе, — Эйрен вручил мне цветок.

Пышный бутон незнакомого цветка бело-голубого цвета красиво засеребрился в свете луны.

— Спасибо!

Я протянула руку, чтобы взять цветок, и Эйрен коснулся моих пальцев. Это вызвало острую реакцию. Слишком острую, для столь невинного прикосновения.

— Ты же не против немного полетать?

— На драконе? — сердце замерло от предвкушения.

Вместо ответа Эйрен подхватил меня на руки, а в следующий миг я испытала что-то вроде состояния свободного падения. Только полетела я не вниз, а вверх. Все тотчас закончилось, я и ахнуть не успела, как оказалась на спине дракона. Трепет предвкушения пощекотал нервы перышком.

— Ой! Я уронила цветок!

«Ничего. Я подарю тебе еще много цветов», — отозвался Эйрен.

«Надеюсь, тебе понравится летать со мной», — вторил ему Эмералд.

Мне показалось, что дракон не может забыть, как я летала на другом.

— Не ревнуй! Берлиан мне теперь как брат. Он женат на моей сестре, — напомнила я.

«Эйрен, считаю нам нужно лететь в пещеру Дракона Прародителя, а не…»

«Ты действительно хочешь испортить сюрприз?» — перебил дракона драклорд.

«Нет, но я хочу поскорее сделать Тень нашей навсегда!»

— Эй! А меня кто-нибудь спросил?! — возмутилась я.

«Видишь? Наша Тень… Она… Она как будто не хочет быть нашей!» — дракон забеспокоился.

— Для того чтобы Тень захотела быть вашей, вы должны убедить ее, что в этом есть необходимость, — намекнула я очень толсто. — Иначе, какой в этом прок для Тени?

«Но как же так? Это неправильно! Я ведь чувствую, что ты — та самая. Единственная. Наша. Эйрен, почему она не чувствует того же? Мне больно от ее слов! И… страшно… Я Эмералд — изумрудный дракон, бесстрашный в бою, испытываю ужас, что не смогу… Что такое сокровище ускользнет из моих лап…» — меня окатило густой смесью тревоги и растерянности.

«Значит, нам придется как следует постараться и убедить Тень в том, что мы сделаем ее счастливой», — коротко отозвался Эйрен.

Невольно я улыбнулась, любуясь, удаляющимся величественным замком Дорт-Холл, и мерцающими в лучах заходящего солнца морскими волнами. Мы летели вдоль кромки побережья куда-то прочь от замка и горной гряды — на юг.

Справа тянулись леса, впадали в море реки. Скорость полета была такой, что если бы не драконья магия, я бы не удержалась на спине Эмералда. Дракон то взмывал в небо, то спускался к самой воде. Однажды он кончиком крыла проборoздил по ее поверхности, и за нами остался яркий флюоресцирующий след. Наверное, светились какие-то водоросли или планктон?

Вскоре стемнело окончательно, но дракон легко ориентировался.

«Хочешь посмотреть на мир так, как вижу его я?» — спросил он.

— Было бы интересно.

А в следующий момент все вокруг изменилось. Тьма исчезла, полыхнула красками, и окружению словно добавили света и объема. Какие-то полосы цветного тумана шлейфами окутывали предметы,

вихрились водоворотами, а все вокруг внизу расцветилось пульсирующими мерцающими точками.

«Это магия. Все в мире пределов ей пропитано», — пояснил Эйрен.

— А точки? Светлячки?

«Нет, это живые существа. Например, вон там горлодер преследует зайца. — Картинка приблизилась, и я отчетливо увидела длинноухого, который, петляя, пытался спастись. За ним неслось существо, напоминающее гиену.

— Мне его жалко…

«Но и хищник хочет есть. Это самка, которой нужно кормить щенят. Кому отдашь предпочтение? Скажи, и мы спасем одного, но обречем второго», — поинтересовался Эйрен.

— Пусть все идет своим чередом, — я зажмурилась, а когда снова открыла глаза, мир снова стал привычным. — Такая власть — не для всех. Она вынуждает каждый миг делать выбор.

«Так и есть, Марина. И я тоже пытаюсь к этому бремени привыкнуть».

Я ничего не ответила, но в этот момент кое-что поняла об Эйрене. Он хороший человек, раз осознает, что власть — это не только безграничные возможности, но такая же ответственность. Ответственность за судьбы людей в его случае. На противоположные экземпляры я уже насмотрелась.

Впереди показалась горная гряда. Не такая мощная, как Драконий Хребет, но по-своему красивая и покрытая зеленью. Преодолев ее, мы стали снижаться, пока не приземлились на какой-то симпатичной поляне. Здесь все светилось не хуже, чем в одном очень кассовом фильме про расу гигантских синих существ гуманоидного типа. Миг свободного падения, и я оказалась на руках у Эйрена:

— Прилетели, — объявил он и, будто нехотя, поставил меня на землю.

Страшно признаться, но и мне не хотелось, чтобы он выпускал меня из рук…

— Здесь тепло, — заметила я с легким неудовольствием.

Даже в тонком платье, в котором я была за ужином, я не мерзла. Если бы было попрохладнее, был бы повод прижаться к мужчине. Мне

ужасно захотелось прикосновений и объятий, но и не хотелось сдаваться вот так.

— Мы на юге. Тут до Солияра рукой подать. Тут давным-давно лето.

— И что мы здесь делаем?

— Свидание в красивом месте. Так говорила твоя сестра? Прогуляемся по пляжу, посмотрим на море, просто поговорим, о чем захочешь.

— Расскажи мне об этом месте, — попросила я. — Почему здесь так сказочно? В Торисвене мы шли несколько дней, и ничего подобного не встретили ни днем, ни ночью.

— Особенность здешних краев. Особая магия, особые существа. У нас севернее климат более суровый.

— А мне и в Торисвене тоже нравится, — улыбнулась я. — Если бы не погоня, я бы получила больше удовольствия от путешествия в Дракендорт, — посмотрела я на драклорда.

Эйрен сорвал несколько цветочных бутонов, мерцающих розовым, ловко соорудил из них нечто вроде венка или диадемы и водрузил мне на голову.

— Ты такая красивая, Тень! Даже дух захватывает! Я никогда еще такого не испытывал, — он провел тыльной стороной руки по моей щеке.

Я еле сдержалась, чтобы не зажмурится от удовольствия.

— Ты нарочно все это говоришь?

— Говорю, что думаю. Это… Это вот здесь, — он порывисто хлопнул себя по груди. — С тобой все по-другому. Ярко. Остро… Знаешь, мне сложно говорить об этом, но мне хочется, чтобы ты знала, что я чувствую. Это все настоящее. Я смотрю на тебя и знаю, что с этих пор мне никто больше не нужен. Понял это еще тогда — в первую нашу встречу, когда проснулся, ощутив, что ты рядом.

— Это был сон…

— Нет. Ты что-то попросила у меча, и он исполнил желание так, как ты его сформулировала.

— Шуточное гадание. Я сказала: «Ложусь на новом месте, приснись жених невесте». Иногда так девушки развлекаются у нас на Земле.

— И как это работает?

— А, никак. Мне еще не встретилось ни одной, у которой это бы действительно сработало. А у меня… — я вдруг смутилась.

— А у тебя в руках был один из пяти самых могущественных артефактов нашего мира, — улыбнулся Эйрен, притягивая меня ближе.

— А теперь у меня в руках один из пяти самых могущественных мужчин этого мира? — я обняла его за шею, решив, что достаточно ходить вокруг да около.

Зачем оттягивать неизбежное? Я не могу отрицать то, что чувствую к Эйрену. Пусть пока это не любовь, а симпатия и интерес. А еще желание. Лина просветила меня о том, как действует связь. Сопротивление бесполезно. Рано или поздно, мы проснемся в одной постели.

— Знаешь, а мне нравится, как это звучит из твоих уст, — ответил Эйрен враз охрипшим голосом.

Его губы вдруг оказались совсем близко. Я привстала на цыпочки, сокращаяя оставшееся расстояние. Ддотянувшись, провела своей нижней губой по его.

— Ты меня пытаешься соблазнить, Тень? — рычащие нотки в голосе мужчины отозвались внутри меня приятной вибрацией.

— Пытаюсь?! — я добавила нотку возмущения и прильнула к нему всем телом, шепнув: — Я не пытаюсь, я соблазняю!

О том, что попытка удалась, говорила приятная твердость, которую я отчетливо ощутила животом. Драклорд завладел моим ртом. Он целовал меня так порывисто, так отчаянно, что некогда было вдохнуть. Его язык хозяйничал в моем рту с напором завоевателя. Волна ощущений захлестнула нас, унесла в водоворот чувственных удовольствий. Голову кружили ароматы ночного тропического леса и здорового мужского тела. Я прижималась к нему, инстинктивно желая оказаться ближе. Отвечала на поцелуй столь самоотверженно, словно от этого зависела моя жизнь. Целовала его и понимала, что это какой-то новый этап в моей судьбе. Надеюсь, счастливый…

Вдруг испугавшись, я разорвала поцелуй первой, высвободившись из объятий драклорда чуть раньше, чем наступила точка невозврата. Мы, тяжело дыша, уставились друг на друга. Эйрен чуть вопросительно, я смущенно. Вдруг он настороженно осмотрелся по сторонам.

— Что-такое? — напряглась я.

— Кажется, за нами кто-то наблюдает, — едва слышно произнес драклорд.

Миг, и я снова в его объятиях. Прижимаюсь к боку, боязливо вглядываясь в многообразие ночных красок.

— Ничего не бойся, Тень. Идем, — Эйрен обнял меня за плечи и поцеловал в висок.

Посмотрев наверх, я заметила лукавые огоньки, блеснувшие в его глазах.

— Ты нарочно, да? Там никого не было?

— Ну почему же? Там всегда кто-нибудь есть, — отозвался негодный драклорд!

Глава 30. Самая прекрасная ночь из многих…

Следуя едва заметной тропкой, мы потихоньку спустились к морю. Деревья расступились, явив нам поверхность, покрытую мерцающей рябью. Затем тропа круто повернула и вывела нас к закрытой бухте. Вода здесь оказалась спокойной и гладкой. Разувшись, я прогулялась по кромке.

— Теплая! И прозрачная… — вгляделась в глубину.

На дне чуть поодаль мерцали какие-то подводные растения, плавали мелкие цветные рыбки. Чувство было такое, будто в огромном аквариуме включили дорогую дизайнерскую подсветку. Вроде бы и ночь, но в воде даже светлее, чем снаружи. Ужасно захотелось раздеться и поплавать.

— Я приготовил полотенца и покрывала на случай, если ты захочешь искупаться, или замерзнешь. Еще мне выдали целую корзинку всякой снеди, — задумчиво перечислял Эйрен, неосознанно ероша волосы на затылке. — Это вон там, — указал он вперед.

Тут и я заметила настоящую стоянку для пикника даже с маленьким навесом.

— Когда ты успел все приготовить?! — удивилась я, ведь Эйрен прилетел в Дорт-Холл рано утром и не отлучался днем.

— Еще ночью. Сначала слетал в это место, а потому уже к тебе.

— Ого! Но где ты взял все это? — я указала на целое богатство, с помощью которого можно было с удобством устроиться даже на ночевку.

— Граппа позаботилась, когда я поделился планами.

Я улыбнулась. Похоже, мы с эрлиной Зинборро все-таки станем добрыми подругами со временем.

— Кстати, о Граппе. Тот мужчина, о котором ты говорил…

— Ярос Нерг. Вчера я доставил его в замок Зинборро и, мне кажется, что все получилось удачно.

— Как ты это понял? — я опустилась на расстеленное покрывало.

— Как понял? — Эйрен присел рядом и принялся копаться в большущей корзинке провиантом. Нашел там бутыль и два бокала. Протянул мне один. — Граппа надела светлое платье и выглядела просто чудесно, когда вышла встречать будущего мужа. Парень дар речи потерял, когда ее увидел. До него доходили слухи, что сестры Зинборро… Мягко говоря, не красавицы. Потому был приятно удивлен. А эрлина выглядела интересно и романтично. Признаться, я тоже не ожидал от нее подобного.

Эйрен налил в мой бокал вино. Я улыбнулась. Похоже, Граппа по максимуму воспользовалась моими советами. Что мне импонировало, она готова была слушать и учиться. Значит, все у нее будет хорошо.

— Так, значит, Граппа и Ярос понравились друг другу?

— Определенно! Мы вместе похоронили погибших, а после я провел обряд помолвки. Теперь, оставаясь под одной крышей с сестрами, ньер Нерг никого не дискредитирует.

— Он сейчас в замке?

— Да. Должен же кто-то присматривать за сестрами и их имуществом. Там у границы с Берштоном полно лихих людей, а слухи распространяются быстро. — Мы с Лизой видели один отряд разбойников. Думаешь, Ярос один справится с обороной замка? — Людям Нерга потребуется неделя, чтобы добраться до эрлинга Зинборро, но вряд ли кто-нибудь отважится затеять беспорядки или ограбить замок, пока там находится столь славный воин. О нем ходят слухи как о храбром, справедливом к друзьям и беспощадном к врагам воине, после того, как он смог защитить земли отца от вторжения нирфеатов. К тому же он будет не один. Часть людей Зинборро осталась верна эрлинам, они помогут защитить сестер, случись разбой.

— Хорошо. Граппа, наверное, рада, что рядом будет тот, кто сможет ее выручить?

— Это точно. Вряд ли она хотела бы ночевать одна в такое время. Мне показалось, что даже тот час, что я потратил, чтобы слетать за ньером Нергом, доставил ей неприятные минуты. Часть прислуги попыталась покинуть замок, прихватив ценности, но стража во главе с молодым капитаном, не позволила. Он и возглавил охрану эрлин, собрав вокруг себя верных людей и убедил часть прислуги остаться и служить дальше.

— Ну и прекрасно, — я пригубила вино, оказавшееся терпко-сладким и ароматным. Покосилась в сторону бухты: — Как думаешь, вода еще не остыла?

— Предлагаю тебе это проверить. Умеешь плавать?

— Конечно!

Плавала я отлично. В фитнес-клубах, куда я ходила, всегда были бассейны, инструктора. А еще несколько раз в год Цветков вывозил меня на моря. Жить не мог без этого обязательного ритуала. Впрочем, мне тоже нравилось путешествовать. Бывать в красивых местах. И особенно плавать. Наверное, потому что муж плавать почти не умел, и это был шанс побыть одной, дрейфуя в районе буйков или даже за ними.

Сейчас мне не хотелось идти в воду одной, потому я отважилась на хитрость. Бросив взгляд на мужчину, отдала ему свой бокал и грациозно поднялась. Направилась к воде, покачивая бедрами. На ходу принялась расшнуровывать корсаж платья. Благо оно было простым и легко снималось самостоятельно. Добравшись до берега, уронила платье на песок, оставшись в одних тончайших панталончиках. И, не останавливаясь, вошла в воду, распугав у самого берега мерцающих рыбок.

Взгляд Эйрена я ощущала спиной. От него бежали мурашки и атвердели соски. Но я намеренно не оборачивалась, зато звала его мысленно: «Ну, давай же! Чего там сидишь! Пора бежать ко мне со всех ног!»

«Кто сказал, что я сижу там? Я уже здесь», — голос раздался в моей голове одновременно с руками, заключившими меня в объятья.

Вздрогнув, я резко повернулась и прижалась к нему обнаженной грудью. Стало ужасно неловко, краска бросилась в лицо. Но если отодвинуться, тогда я предстану перед ним, можно сказать, без ничего. Даже панталоны, намокнув, стали почти незаметными на теле и ничего не скрывали.

— Ты! Ты! Ты читаешь мои мысли без спроса! — высказала я.

— Когда ты так громко ко мне обращаешься, я не могу не слышать. Прости. Это особенность связи Дракона и Тени. У некоторых она проявляется раньше, у других позже. Но сейчас… Это было очень громко. Настоящий зов истинной. И я не мог не соблазниться на твое

предложение, — его голос приобрел особые нотки, которые отдались приятной вибрацией где-то внутри меня.

Не знаю, кто потянулся первым, но поцелуй получился невероятно сладким и головокружительным. С трудом прервавшись, я упала в воду на спину, перевернулась и поплыла прочь. Правда, была почти сразу схвачена… Прямо за злосчастные панталоны, которые легко соскользнули и остались в руке у драклорда. Лицо у него при этом стало такое удивленное, что вместо того, чтобы смутиться, я расхохоталась и ушла под воду с головой, едва не нахлебавшись соленой воды.

Секунда, и Эйрен оказался рядом. Подхватил меня на руки и вытащил на поверхность.

— А говорила, что плавать умеешь! — укорил он.

— Я едва не захлебнулась от смеха. У тебя была такая рожа!

— Рожа?! Это какая же? — подозрительно сузил глаза драклорд.

— Такая! Глупая очень!

— Это кто еще глупый?!

Эйрен принялся меня щекотать. Завизжав, я выгнулась. Принялась сопротивляться, и он меня отпустил. Я быстро поплыла прочь. Затем нырнула, проплыла под водой, разглядывая сияющую красоту, но тут же вынырнула, отфыркиваясь. Глаза щипало от соли, и я часто заморгала, а потом и вовсе зажмурилась. Брызнули слезы. В тот же миг меня снова подхватили, и щипать тут же перестало. Я открыла глаза и уставилась на Эйрена.

— Прошло! Удивительно, но соль больше не щиплет!

— Немножко магии, — подмигнул драклорд.

Мы вдруг встретились взглядами, прикипели друг к другу, пойманные внезапно новой волной страсти. Улыбка сползла с моих губ, когда я осознала, что больше мне не сбежать. Не увернутся от того, что сродни древним инстинктам толкает нас с Эйреном друг к другу. Влечению и так невозможно сопротивляться, а если оно еще магией приправлено…

Эйрен вынес меня на берег. Положил на покрывало. Вода с его волос капала мне на лицо, и я потянулась за полотенцем, принялась его вытирать. Привстав, отжала осторожно волосы, промокнула лицо и плечи. Он выпрямился, сидя на покрывале рядом. Жадно пожирал меня взглядом, но не шелохнулся. Я видела и чувствовала, как его

мышцы закаменели, когда я спустилась ниже, промакивая грудь и живот.

— Тень…

— Дракон… — поддразнила я его в тон и тут же оказалась уложенной на лопатки.

Эйрен накрыл меня своим телом, и я ощутила всю степень его желания. Больше мы не разговаривали.

Драклорд любил меня нежно и страстно. Не оставляя простора фантазии. Предугадывая все желания. Я тонула в ощущениях. Теряла разум от жара его тела, прикосновений языка и пальцев. От шелковистых волос, ласкающих мою кожу, когда он скользил вниз вдоль живота, оставляя дорожки обжигающих поцелуев. Вздрагивая от каждого, впивалась в его плечи пальцами. Дрожала всем телом от безграничного желания.

Он был такой большой, твердый, сильный, и… мой. Мой! С ног до головы! Почему-то я знала это наверняка, и это приводило меня в чувственный восторг. Никогда раньше я не испытывала ничего подобного. Не было никакой гарантии, а здесь я это чувствовала так, как будто у меня появились дополнительные возможности, выходящие за грань привычных пяти чувств.

Как можно знать на сто процентов, что именно этот человек предназначен тебе?

Но я знала. Знала это здесь и сейчас. Понимала, что он принадлежит мне, а я отныне… ему. И так будет всегда. Потому я позволяла ему все. Отдавала и брала. Была жадной и ненасытной. Впервые раскрывалась полностью душой и телом. Это было странно, непривычно и… прекрасно.

И главное, я не испытывала страха, что это все пройдет и исчезнет, стоит забрезжить рассвету. Потому что знала наверняка — не пройдет и не исчезнет. Только окрепнет. Может, мы начали узнавать друг друга не с правильного момента, но на это у нас еще целая жизнь. Мы узнаем друг друга получше потом, а сейчас я просто хочу любить, отдаваясь бешеной страсти, которая поглотила нас обоих.

Эйрен шептал мое имя, называл Тенью, брал снова и снова, ненасытный в своей страсти. Отправлял меня в бархатное, усыпанном незнакомыми созвездиями, ночное небо. Все происходило точно вне

времени и пространства. Были только мы, и эта уже совсем летняя в этих широтах ночь.

Очередная волна удовольствия закрутила меня звёздным водоворотом. Я закричала, запрокинув голову, чувствуя на коже горячее дыхание мужчины, перемежаемое стонами. Эйрен обмяк, уткнувшись носом мне в шею. Обнял, прижимая к себе. Так мы пережили очередное цунами ощущений. Я еще долго вздрагивала, испытывая отголоски мощнейшего удовольствия. Ловя всполохи света под веками, принялась поглаживать его плечо пальцами.

— Устала? — хрипло спросил Эйрен.

— Ты тяжелый и жаркий. А еще я проголодалась, — лениво отозвалась я, не желая даже шевелиться.

— У нас еще полно еды. Хочешь спелый ферс? — чуть отодвинувшись, Эйрен дотянулся до корзинки и принялся там, не глядя, шарить рукой.

— Не знаю, что это, но звучит заманчиво, — я тоже присела.

Ферс оказался большим фруктом, напоминающим персик. Персики я обожала, так что все ферсы достались мне. Еще в корзинке было несколько видов сыра, и мы перекусили, совершенно не стесняясь наготы. Параллельно болтали, с удовольствием рассматривая друг друга. И понимая: все, что было, это только первый раунд из многих. И страсть наша не удовлетворена. Лишь приглушена на время.

— Эйрен? — позвала я.

— Да, Тень?

— А эти… цепи? Они есть?

— Есть, — кивнул он. — Желаешь взглянуть?

— Даже не знаю… Не понимаю, как относиться к ним?

— Чем прочнее они, тем ближе мы друг другу. Тем больше у нас силы. Это не рабские оковы, Тень. Это прочные узы.

— Мне нравится, как ты к этому относишься, — улыбнулась я. — Но, пожалуй, я взгляну потом. Для меня пока что это слишком…

Он понимающе кивнул и потянулся ко мне:

— Ты наелась? Будут еще какие-то пожелания?

— Хочу полетать голышом на драконе, — ляпнула в шутку, но моя прихоть тут же была исполнена.

«Интересные у тебя желания, Марина», — раздался в голове голос Эмералда.

— Это кое-кто просто шуток не понимает, — пробурчала я, разглядывая окрестности с высоты драконьей спины. Впрочем, идея была не так уж и плоха. Приятная прохлада ласкала мою кожу, когда мы поднялись в воздух. — Летим над бухтой. Можешь низко? Хочу посмотреть, что там в глубине.

Дракон с легкостью последовал указаниям, и у самого входа в бухту обнаружился затонувший корабль. И я, как поклонница дайвинга, тут же сделала стойку.

— Там, наверное, полно сокровищ в сундуках! Вот бы нырнуть! Жаль, оборудования нет.

«Можно и нырнуть. А вместо оборудования у меня есть магия. Попробую сделать так, чтобы ты смогла осмотреть корабль. Правда, вряд ли там найдется сокровище ценнее того, которым я уже обладаю», — отозвался Эйрен.

— Ты такой состоятельный?

— Обижаешь! Но главное мое сокровище — это ты, моя Тень.

Я поднялась на ноги, раскинув руки в стороны. Упасть я все равно бы не смогла, магия меня удерживала, но уж очень хотелось спрыгнуть и нырнуть.

«Что ты делаешь?» — насторожился Эмералд.

— Хочу прыгнуть. Можно?

«Зачем?!» — изумился дракон.

— Хочется! — улыбнулась я и, дождавшись, когда дракон спустится еще ниже и замедлится, сиганула, уходя под воду, как учил тренер.

Ныряла я неплохо, не раз прыгала с яхт и даже с небольших вышек. Все получилось отлично и на этот раз. Позади раздался всплеск, и под воду нырнул гигантский ящер. На миг его силуэт смазался, а потом на его месте появился Эйрен.

«Попробуй дышать», — подсказал он, и я поняла, что вокруг моей головы появилась воздушная прослойка.

— Ой как здорово! — обрадовалась я.

«Сейчас лучше общаться мысленно, для экономии воздуха. Чуть позже придется всплыть за ним снова».

«Поняла!»

Мы и правда не нашли никаких сокровищ, не считая старого оружия, которое не стали поднимать, и нескольких раковин-жемчужниц. Их я прихватила с собой.

«Пора!» — напомнил Эйрен.

Схватив меня за руку, он мощно поплыл к поверхности. Едва добравшись до берега, мы снова занялись любовью. Желание настигло нас внезапно, точно шторм. Заставило наброситься друг на друга прямо в воде. Предаваться страсти так было непривычно, но это не смущало. Новые впечатления, волшебные ощущения, захлестывающие эмоции…

Поцелуи Эйрена были голодными и жадными, с привкусом соли. Словно и не было тех часов любви совсем недавно. Я гладила его спину широкими движениями от основания шеи и до ямочек на пояснице. Он терзал мои губы, еще припухшие от поцелуев, я чувствовала каменные плиты его мышц. Запрокинула голову, подставляя подбородок, шею, ключицы. Ладони Эйрена ласкали мою отяжелевшую грудь, распространяя по телу электрические разряды. Они били в самые чувствительные точки, заставляя вздрагивать и постанывать. Слившись в древнем танце жизни, мы достигли пика одновременно и быстро.

Податливую и расслабленную Эйрен вынес меня на берег, но не остановился, двинулся дальше. Оказалось, что в глубине за деревьями позади нашего маленького лагеря есть небольшой водопад, шум которого перебивался прибоем. Мы омылись пресной водой, сполоснули волосы. Вода была холодной, и я покрылась мурашками. Эйрен замотал меня сразу в несколько полотенец и принялся что-то мудрить с костром, собираясь приготовить согревающий напиток.

— Это самая прекрасная ночь за… — я хотела сказать «за последнее время», но поняла, что, пожалуй, за всю мою жизнь.

Договорить не получилось, голос осекся, и по щекам потекли слезы. Драклорд тут же оказался рядом, сгреб в охапку. Смотрел, растерянно улыбаясь, но ничего не говорил. Я прижалась к нему, да так и не заметила, когда уснула.

Глава 31. Дом, милый дом!

Мы гостили в Дорт-Холле неделю. Днем я помогала сестре, а вечера и ночи полностью принадлежали Эйрену. Он постоянно летал в Торисвен, но возвращался к ужину или ночью. Однажды, когда мы лежали вместе на кровати, я вдруг поняла, как он вымотался. Наверное, ему было бы куда удобнее, если бы мы стали жить вместе в его замке. Я люблю сестру, но, кажется, пора устраивать собственную жизнь. В последнее время я все чаще стала задумываться о том, как приятно было бы подержать в руках собственного малыша.

— Эйрен, тебе не кажется, что пора пригласить меня в гости? — намекнула, гладя обнаженное плечо драклорда.

Он как-то странно нахмурился, а затем сообщил:

— Мне кажется, пока рановато.

Прозвучало как-то неожиданно. Противореча всему, что между нами было.

— А вот это обидно, — укусила прямо за то место, которое только что гладила.

Чувствительно так цапнула. Даже остался отпечаток зубов.

— Эй! — шутливо возмутился драклорд.

А я взгромоздилась на него верхом и, глядя сверху вниз, потребовала:

— А ну, признавайся, почему меня к себе не приглашаешь? В замке не прибрано? Или, может, у тебя там целый гарем любовниц?

— Я драклорд Торисвена, а не Солияра! — возмутился Эйрен уже по-настоящему. — С момента, как ты явилась ко мне во сне, я и думать забыл о других женщинах!

— Тогда, что не так? Я выпрямилась и сложила руки под грудью.

Эйрен прикипел взглядом чуть выше и сглотнул, потянулся ко мне. Я перехватила его запястья и, прижав к подушке над его головой, склонилась к самым губам.

— Если не скажешь, что не так, я тебя выгоню из спальни, — пригрозила серьезно.

— Вообще-то, это моя спальня, — намекнул он мягко.

— Хорошо. Тогда я пошла к себе. Захочешь рассказать, знаешь, где меня искать.

Легко соскочив на пол, накинула длинный халат из легкой ткани и направилась было к выходу. Конечно, же и на шаг не смогла отойти, как была перехвачена и притянута обратно. Уходить мне совершенно не хотелось, потому с трудом сдержав довольную улыбку, строго посмотрела на драклорда.

— Первое, — вздохнул Эйрен.

— Что "первое"?

— Ты высказала два предположения: беспорядок и любовницы. Первое.

— Хм. И что, у тебя нет слуг, чтобы прибраться?

— Всю эту неделю я пытался. Честно. А слуги… Они с этой напастью не могут справиться, — он тяжко вздохнул.

— Ты сейчас о чем?

— Черная плесень. Магическая дрянь, которую даже драконий огонь не берет. Вернее берет, но она неизменно возвращается. Прислуга не может жить в замке постоянно. Люди дальше моих покоев и помещений, что рядом, не рискуют заходить.

— И что же делать?

— Не представляю. Эту заразу принесли нирфеаты. Никто раньше с подобным не сталкивался. Я ее сжигаю, но все тщетно. И Отравляющий на нее не действует как надо. Поэтому я не могу привести тебя в Свен-Холл. Не могу так рисковать.

— Понятно… — протянула я разочарованно. — Но у меня есть предложение.

— Какое?

— Давай построим дом или купим. Станем жить там. Может, нам и не нужен огромный замок?

— Хм… — Эйрен задумался и предложил: — Хорошо, я покажу тебе Свен-Холл, а переночевать можно будет в деревне. Но… Там не так красиво и уютно, как здесь. Ты будешь разочарована.

— Эй! — я погладила драклорда по щеке. Повернула к себе его голову, убрала волосы, упавшие на лицо, и потянулась за поцелуем. Легонько коснувшись его губ, заглянула в глаза. Поцеловала еще раз. На этот раз Эйрен перехватил инициативу, увлекая меня на подушки. Углубил поцелуй, одновременно оказываясь сверху…

Утром после завтрака мы вместе отправились в Торисвен. Сестра мне рассказала, как ей довелось там побывать однажды. Путешествие заняло несколько дней. К счастью, с дозволения Реджинхарда Эйрен мог использовать драконьи тропы и в Дракендорте тоже, а не только в своем пределе. Это существенно сократило время в пути.

Свен-Холл отличался от Дорт-Холла. Он тоже располагался на холме. Местность вокруг утопала в зелени. Повсюду паслись стада овец и коров. Деревня за соседним холмом выглядела так, словно в ней не было ни одного дома старше года.

«Мы остановимся там, если не передумаешь», — услышал мои мысли Эйрен.

Дракон опустился посреди двора. Он не выглядел таким заброшенным, как рассказывала Василина. Все-таки замок был под присмотром и приходящие слуги что-то да делали, но все равно далеко не так ухожен, как в Дорт-Холле.

— Не отходи от меня. Ни к чему не прикасайся, особенно к стенам, — предупредил Эйрен перед тем, как войти в холл замка.

Внутри здания ощущалось запустение. Разве что не было мусора, но и уюта тоже не наблюдалось. Работы здесь не на один год, но у меня все засвербело от предвкушения. Я ведь смогу обустроить здесь все по собственному вкусу. Каждый закуток, каждый закоулок!

Заулыбавшись, обернулась вокруг собственной оси, и мне почудилось, что Свен-Холл встрепенулся. Словно спящий зверь вдруг проснулся и навострил уши, наблюдая за мной настороженно и с надеждой. Он напомнил мне брошенного хозяином пса в приюте, который что-то разглядел в новом посетителе. В этот момент я отчетливо поняла — теперь здесь мой дом, и я не уйду отсюда. И никакая черная, красная или серобуромалиновая с проседью плесень меня отсюда не выкурит.

Ощутив нечто вроде зова, я двинулась вперед, доверяя непонятному чувству. Это было что-то совершенно новое, но я ни на миг не сомневалась, что делаю все верно.

— Марина, ты куда? Я же просил…

— Тссс! — вскинула я руку, не останавливаясь, и продолжила шагать туда, куда меня вел замок.

Поднялась по лестнице, миновала несколько переходов, Эйрен шел следом, ничего больше не спрашивая. Минут двадцать мы плутали

заброшенными, заваленными хламом и пылью коридорами, прежде чем остановились перед массивной дверью.

— Что там? — спросила я драклорда.

— Покои… — он откашлялся, прежде чем продолжить. — Покои одной из… пассий отца, — он почти выплюнул это. — Прости. Мне неприятно о ней говорить.

— Понимаю. Но открой эту дверь, пожалуйста. Источник плесени там.

Реальность вдруг смазалась, и я увидела что-то, но не успела толком понять, что именно. Голова резко закружилась, и я пошатнулась. Эйрен тут же меня обнял, прижав к себе.

— Плесень на тебя влияет. Надо срочно на воздух!

Эйрен потянул было меня прочь, но я заартачилась:

— Стой! Погоди. Я должна взглянуть. Покажи мне ее, пожалуйста. Я не знаю, как объяснить, я же не маг. Но, мне кажется… Кажется… — сформулировать свои ощущения было невероятно сложно.

Сестра говорила, что благодаря связи с алмазным, тоже немного умеет глядеть магическим зрением. Правда, совсем недолго. Но пока я так не умела, поэтому распереживалась, что действительно подверглась влиянию плесени, и все мне просто почудилось.

Эйрен взял меня за руку, и в тот же миг, я увидела мир глазами дракона.

— Фу гадость! — скривилась, осознав, как много плесени вокруг.

И нет, мне не почудилось. В той вспышке я действительно увидела ее. Свен-Холл попытался продемонстрировать мне свою болезнь.

Черная плесень лохмотьями свисала с потолка, сползала по стенам уродливыми занавесями, похожими на дряблую кожу. Собиралась неприятными комками в углах… От омерзения меня стало подташнивать, и я зажмурилась, пытаясь вернуть привычное зрение, но в последний момент передумала. Я должна увидеть то, к чему меня так упорно вел Свен-Холл. Увидеть и уничтожить.

— Эйрен, у меня к тебе вопрос. Возможно, странный. — Странный потому что Василина о подобном не упоминала даже. — Замок может как-то общаться со мной?

— Теоретически да, если признает тебя хозяйкой.

— А со всеми замками драклордов так?

— Обо всех не скажу, но Свен-Холл — особенное место. А ты, что же…

— Хорошо, тогда открывай, — перебила я его, потому что слишком долго в таком режиме зрения не выдержала бы. — Открывай скорее!

Щелкнул замок, подчиняясь магии Эйрена, и он толкнул дверь. Изнутри пахнуло сухим застоявшимся воздухом и почему-то горелым. Мы осторожно вошли внутрь и осмотрелись. Стены здесь были черные не столько от плесени, сколько из-за копоти. А от обстановки и вовсе ничего не осталось. Гнетущая атмосфера.

— Что здесь произошло? — спросила я у Эйрена.

— Я все сжег здесь к нирфеатам. Еще в первый день…

— Понятно, — кивнула я и прошла вперед, осматриваясь. Здесь должно быть нечто важное. Что-то, ради чего замок привел меня сюда. И я попросила, обращаясь к Свен-Холлу: — Подскажи мне, пожалуйста…

Замок откликнулся! Чернота всколыхнулась. На каменных стенах и полу проявилась золотая сеть, замерцала, повторяя контуры кладки, а затем погасла везде, кроме одного камня на полу посреди гостиной. Я присела рядом, тронула пальцами испачканную сажей поверхность.

— Эйрен, у тебя есть кинжал или нож?

— Держи, — драклорд протянул мне свой кинжал.

Я подковырнула кончиком камень, и тот неожиданно легко вывернулся. Под ним обнаружился тайник со шкатулкой. Я вынула ее и откинула крышку. Внутри на черном бархате лежало маленькое зеркальце в серебряной оправе. Под его мутной поверхностью клубился дым. Серый и непроницаемый. А на крышке с внутренней стороны был изображен замок. Нарисован красками. Свен-Холл! Уж больно узнаваемые очертания.

— Что это? — шепотом поинтересовалась я.

— Без понятия, но фонит магией хаоса, — поморщился Эйрен.

— Это оно распространяет плесень по замку. Ее невозможно уничтожить, потому что нужно побороть не следствие, а причину!

Я протянула руку и накрыла зеркальце ладонью, так, чтобы в нем больше не отражался нарисованный замок. Эйрен не успел меня остановить. В тот же момент стены в комнате очистились прямо на

глазах. Осталась только копоть, но никакой черной плесени больше. Благодаря драконьему зрению я точно это знала.

Раздался щелчок, и я отдернула руку от неожиданности. Под ней обнаружилась только оправа. А вместо амальгамы осталась лишь кучка серого пепла. Меня вдруг омыло волной благодарности, которая тут же сменилась ощущением покоя и уюта.

— Эйрен? — осторожно позвала я. — Мне кажется, у нас получилось!

Драклорд тоже осмотрелся.

— Не знаю, как в остальном замке, но здесь ее точно больше нет.

— Тогда идем и проверим это! — предложила я, поднимаясь.

— Откуда начнем? Есть идеи? — голос драклорда прозвучал вкрадчиво и почти провокационно.

Я обняла его за шею, чуть прогнулась в спине и, глядя из-под ресниц, ответила:

— Предлагаю начать с нашей спальни.

— Отличная идея! Нужно проверить все как следует!

Губы Эйрена завладели моим ртом.

После того как мы обнаружили странный тайник, принялись обследовать замок, но вскоре я почувствовала себя нехорошо. Сложно объяснить. Это не походило на простую тошноту или головокружение. У меня ничего не болело. Ноги вдруг подкосились, точно я разом лишилась всех сил. Даже дышать стало сложно, и Эйрену пришлось подхватить меня на руки.

В его спальню мы все-таки попали, и она оказалась такой, какой я ее увидела во сне. Разве что это место привели в приличный вид к моему переезду. Несмотря на состояние, я отметила, что здесь довольно уютно, хотя есть над чем работать.

— Чем тебе помочь? — Эйрен уложил меня на огромную кровать под балдахином.

«У нее истощение, она же не маг!» — тут же послышался голос Эмералда.

— Почему у меня истощение? И что теперь делать? — поинтересовалась я слабо.

— Ты уничтожила колдовство нирфов одним прикосновением, и это не осталось без последствий, — пояснил за дракона Эйрен.

«Вам нужно обменяться энергией. Срочно!» — посоветовал Эмералд.

— И что я должен для этого сде…

Драклорд вдруг осекся и потянулся ко мне. Поцеловал в губы раз, другой. Отодвинулся, заглядывая в глаза, словно проверяя эффект. Я потянулась и обвила его шею руками, требуя возобновить прерванный поцелуй, от которого действительно становилось легче.

— Кажется, силы возвращаются, — заметила я, когда выдался такой момент. — Я тут подумала, почему меня не накрыло сразу? Наверное, потому что мы тогда тоже целовались, а уж только потом пошли проверять замок?

Действительно, все разговоры про спальню мы свели к шутке и основательно прочесали несколько коридоров и комнат, прежде чем я потеряла силы. А сейчас, когда драклорд меня целовал, с каждым мигом становилось все легче.

— Это прекрасно! — выдохнул Эйрен, опалив дыханием кожу на груди. — Тогда я буду делать это до тех пор, пока ты не будешь переполнена энергией.

По телу тут же побежали мурашки предвкушения. Я удивительно ярко реагировала на него.

Несколько часов спустя я, взлохмаченная и усталая, но очень счастливая и довольная, откинулась на подушки. Закрыла глаза, мысленно потянувшись к замку. Я не знала, как правильно, но получилось инстинктивно. Трехмерная модель, будто нарисованная в графическом редакторе, возникла перед моим взором. Она сплошь состояла из зеленых линий, но местами контуры были желтыми и даже оранжевыми — здесь требовалось прибрать и починить. А вот тревожного красного цвета нигде не было к моему облегчению. И, главное, никуда не нужно было ходить, чтобы убедиться в том, что я права — плесени в замке больше нет.

— Не могу поверить, но это действительно так! — подтвердил драклорд, когда я озвучила ему свои выводы.

— Эйрен, но если я не маг, почему чувствую замок и влияю на магию нирфов?

— Это не совсем магия, милая. Это просто твои способности, — он убрал с моей щеки прилипшую прядку и поцеловал в висок.

— Как это?

— Не забывай, что ты в мире Пределов. Уверен, что некоторые законы мироздания у нас отличаются от ваших.

— Поясни?

Кажется, я уже уловила его мысль, но хотела услышать подтверждение.

— Предположим, что все люди умеют ходить и говорить, так?

— Приблизительно так, — согласилась я, не начиная разводить демагогию об исключениях из этого правила.

— Но некоторые еще и отлично поют, а другие прыгают так далеко, как другим и не снилось, так?

— У нас законы мироздания работают примерно так же, — улыбнулась я, понимая, куда он клонит.

— Ну вот! А здесь в Пределах, ты способна уничтожать магию нирфеатов и разговаривать с одним конкретным с замком. Но это не делает тебя магом, потому что ты никогда не сможешь произнести заклинание и получить тот же, что и я, результат, сколько бы ни старалась. Ты не подчинишь себе стихию, не овладеешь боевой магией. Понимаешь?

— Вроде бы…

— Взять хотя бы травницу Айсану. Она ведь тоже не маг, хотя отлично умеет лечить своим даром, ведает травы, чувствует организмы. У нее такой дар от природы. Но все, что я перечислил выше, ей также недоступно, ясно?

— Поняла, — кивнула я. — В пределах не надо быть магом, чтобы иметь, эммм… Расширенные способности? — Да.

Мы провалялись в постели до самого утра. Разговаривали, занимались любовью, спали. Утром еще до завтрака Эйрен поцеловал меня и отправился тренироваться. А я попыталась пообщаться с замком, отправляя ему разные мысленные запросы. Замок мне отвечал, и с каждым ответы получать было все легче.

Удобная, однако, у меня способность! Любую информацию, что касалось этого места, включая стены и территорию за ними, я получала так быстро, как будто у меня появились дополнительные органы чувств. Обоняние, осязание, зрение, слух, вкус и чувство замка — да я прямо теперь сверх человек!

Ах да! Я еще и "противонирфеатное" средство, хоть здесь моя способность весьма ограничена. Вряд ли Нирфея сдохнет в муках,

едва прикоснувшись ко мне пальцем. А жаль. Я бы не упустила возможность обнять ее покрепче при встрече, если бы это защитило Пределы от произвола, творимого нирфами.

Быстро проверив, нет ли в замке посторонних, я отправилась за Эйреном. Завернулась в тонкое покрывало и выскользнула во двор. Села тихонько на крыльцо и принялась смотреть, как мой драклорд, раздетый до пояса, тренируется с Отравляющим.

С удовольствием я наблюдала, как он выполняет приемы. Как ловят блики капельки пота на его загорелой коже. Как бугрятся под ней мускулы, каких я и у завсегдатаев фитнес-клубов не встречала. Он стянул волосы в хвост шнурком, чтобы не мешали, и чем-то напоминал мне сейчас ведьмака. А крепкий, но все еще слегка заброшенный замок легко было выдать за Каэр-Морхен, пусть тут и не было столь же величественных гор, как в компьютерной игре.

Фантазия заставила меня улыбнуться.

— Это так красиво! — восхитилась я, поднимаясь навстречу, когда Эйрен, закончив очередную серию ударов, опустил меч и повернулся ко мне.

— Нет, красиво — это то, что сейчас вижу я, — ответил он, запыхавшись.

Когда драклорд направился ко мне, его глаза все еще сверкали после "боя с тенью", а грудь часто вздымалась. Тренируясь, он определенно не халтурил. Я ту же ощутила направленные на меня вожделение и азарт. И его состояние мгновенно передалось мне. Улыбка пропала с моих губ, и я молча сбросила покрывало на землю. Оно же и послужило нам постелью прямо здесь во дворе замка на утоптанной земле в этот миг внезапно нахлынувшей на нас страсти

Глава 32. Печаль расставания

Пухлик прилетел этим же днем после обеда. Усталый, немного потрепанный, но живой и невредимый. Я как раз прогуливалась во дворе, когда он, перелетев стену, упал мне в руки:

— Марина! Марина, я тебя нашел! Ты здесь!

— Пухличек! Пухлик! — я обняла птенчика.

— Раздавишь! — пискнул тот.

— Ой, прости! Ты так похудел! — заметила я, ощупывая тщедушное тельце.

— Я очень спешил добраться до замка. Не надеялся тебя здесь застать. Думал, отсижусь тихонько. Тут уж точно на меня никто не станет охотиться.

— На тебя охотились? — ужаснулась я.

— Постоянно! Помнишь, то объявление Граппы? За мою поимку все еще назначена награда, а слухи уже разошлись по всему Торисвену. Представляешь, меня даже в лесу пытались сцапать! Насилу ушел. С тех пор и не спал толком. И не ел тоже… Люди как с цепи сорвались! Жадины!

— Не бойся! Я немедленно это прекращу. И поговорю с Граппой. Пора ей признаться, что ты теперь мой.

Следующие несколько недель прошли в заботах. В замке появились слуги, и закипела жизнь. Эйрен уже вечером доставил мне Лизу, без которой мне было бы не справиться, и а через два дня прилетела Агриппина. Эта странная женщина была гарпией. Ее истинный облик нагонял жути, но она умело отводила глаза, накладывая иллюзию. А еще Гапа прекрасно рисовала. Осмотрев замок, она пообещала изобразить его план и предложила собраться у Василины, чтобы посмотреть каталоги и определиться с убранством.

Ремонт — дело небыстрое, так что работы предстояло много. И до зимы не управиться! Еще и поэтому Василину в Дорт-Холе я навещала часто. Вместе мы сидели и листали каталоги, нарисованные гарпией. Гарпия не только обладала фотографической памятью, но и была

способна хранить в голове невероятные объемы информации, и даже рисовать все, что она когда-либо видела. Зависть!

Эйрен приносил меня в Дорт-Холл по утрам, и мы вместе думали над дизайном. Агриппина рисовала мои задумки, а вечеро я показывала их Эйрену. Иногда мы жарко спорили по отдельным моментам, но я была непреклонна, а мой мужчина почти не ограничен в средствах. Таким тандемом мы и создавали замок нашей мечты. Перестраивая, ремонтируя, обставляя…

Свен-Холл был счастлив такому вниманию и расцветал на глазах. Ярче сияли стены, воздух в коридорах и комнатах теперь всегда был свежим, а цветы и даже растения на территории выглядели так, словно за ними ухаживали лучшие садовники. Магия, кто бы что ни говорил!

А еще мы с Лизой гуляли по окрестностям верхом на первоклассных лошадях, которых подарил нам Эйрен. И я была просто счастлива. Правда, пришлось выбить право кататься без охраны. Мне соглядатаи надоели еще в нашем мире, о чем я и сказала Эйрену напрямую. В итоге мы пришли к компромиссу, и я гуляла, обвешавшись амулетами, а также тренировалась с ним по утрам с легким мечом, кинжалами и изучала основы рукопашного боя. Мне это было совершенно не в тягость, и даже нравилось, особенно при отстутствии фитнес-клубов. К тому же я занималась вместе с любимым. Да, постепенно Эйрен все-таки пробрался в мое сердце надежно поселившись там.

С деревенскими и слугами общий язык нашелся быстро, но не обошлось без попытки меня прощупать. Окорачивать нахалов я давно научилась, так что легко и уверенно поставила их на место.

Вопрос с Граппой мы тоже закрыли:

— Да забирай это чудовище! — замахала она руками, когда я рассказала ей об экофаре. — Мне ничего, напоминающего о бывшем женихе не нужно!

Я мысленно выдохнула с облегчением. Все же момент щекотливый, и я боялась, что он повлияет на нашу с эрлиной едва зародившуюся дружбу.

— Если понадобятся перья, не проблема, — намекнула я. — В покоях Лунары, где я жила, целая шкатулка под завязку. За несколько лет не потратить. Но если нужно, принесем еще. Только скажи.

— Брр! Надеюсь, не понадобится, — передернулась Граппа.

— Как сестры? — поинтересовалась я. — Ведут себя хорошо?

— Мискалия нормально, а Аффи, порой, пытается взяться за старое, но я ей не позволяю, — она хищно усмехнулась.

— Смотри за ней внимательно, — насторожилась я.

— У меня теперь есть Ярос. Он уже как-то запер Аффи в комнате на хлебе и воде на неделю после того, как она отважилась оскорбить меня за ужином и осмелилась строить ему глазки. Ох, как это было прекрасно! — Граппа мечтательно зажмурилась. — Мой будущий муж сказал, что если Аффи еще раз себе позволит подобное, то он отправит ее к своей престарелой тетке на болота.

Я посмеялась, но задумалась: нужно что-то делать с младшенькой Граппы, чтобы та не натворила беды. Может, забрать Аффинату в Свен-Холл? Пусть займется чем-нибудь полезным. Да хоть бы и ремонт помогает делать, да за слугами следит. Это у нее точно получится. Видно же, что энергия в девочке неуемная, вот и мается от скуки. Опять же огрехи родительского воспитания. Такой типаж мне знаком. Порой, он бывает весьма полезен, если найти правильное применение. А так и под присмотром будет, и гадить поостережется. И одновременно будет считать, что ее повысили в статусе. Вроде как помощница Тени Дракона. Хм…

— Граппа, а хочешь, я заберу Аффинату себе в услужение? Уверена, смена обстановки ей пойдет на пользу. Может, из нее и выйдет толк.

— Да она же тебя отравит! — возмутилась эрлина.

— И ничего не отравлю! — дверь гостиной, где мы сидели, распахнулась.

— Ах ты негодница, подслушивала?! — возмутилась Граппа.

— Да! — с вызовом выступила Аффи. — Как будто тут есть, чем еще заняться! Учителя разбежались, ты все время со своим Яросом сюсюкаешься, до меня никому нет дела!

— Решено, я тебя забираю. Ты сможешь подняться высоко, но с одним условием, — поднялась я ей навстречу.

— Каким?

— Абсолютная верность мне и драклорду.

— Я согласна! Клянусь, вы не пожалеете, ньера Тень! — с горячностью и сверкающими глазами средняя эрлина Зинборро подскочила ко мне.

Отчего-то я ей поверила.

Прошло еще несколько недель, и я заметила. Что Эйрен ходит хмурый. Вздыхает, пропадает часами в библиотеке. А то и в изумрудной пещере, скрытой, среди поросших лесами холмов.

— Милый, что с тобой? — я вошла в библиотеку и обняла его сзади.

Убрав с виска волосы, поцеловала в неожиданно мягкое местечко. Он повернулся, подставив губы. Увлек меня к себе на колени. Обнял, прижавшись, и некоторое время молчал. Я гладила его по голове, наслаждаясь моментом нежности, и вдруг мой взгляд упал на раскрытую книгу. Под ней была расстелена подробная карта Торисвена, на ней какие-то отметки… Паззл тут же сошелся…

— Эйрен, время, да? Тебе пора менять кристалл защитного барьера?

«Верно, и мы не можем больше медлить», — отозвался за него Эмералд.

— Господи, нет! — я обняла любимого так крепко, словно хотела впитаться.

Захотелось заорать: «Не пущу! Нет, не сейчас! Ведь еще есть время? Неделей раньше, неделей позже… Пожалуйста, я еще не готова расстаться! Не хочу сидеть у окна и смотреть, не покажется ли над горизонтом летящий дракон…»

— Василина тебе рассказывала, как это было в Дракендорте? — спросил неожиданно Эйрен.

— Что именно?

— Значит, не рассказывала. Цунами. Видела покореженный лес, который еще не успел восстановиться? Берег, от которого словно откусили кусок гигантской пастью?

Я видела. Видела, но не придавала значения. Казалось, что там всегда было так. Мало ли что могло случиться до нашего с Васькой появления.

— Видела… — прошептала, только сейчас осознав, какой мощи должна была быть волна, чтобы дотянуться сильно за уровень замка.

Так далеко! Повезло, что Дорт-Холл стоит на горе, и не пострадал.

— Лина попала в это цунами. Побежала спасать мальчишку и оказалась в воде. Она спаслась чудом. Хорошо, что я был рядом. Слуги бы сами не справились, пришлось им обратиться за помощью к

пленнику, — усмехнулся Эйрен. Это было страшно, Мариш, — он посмотрел мне прямо в глаза. — Но в Дракендорте просто вода. А у нас — ядовитая вода, кишащая такими тварями, которые убивают одним прикосновением. Тучи гнуса, ядовитые растения и водоросли. Одна капля на кожу, один укус и…

— Я поняла! — вскрикнула, вскакивая с его коленей. Стиснула кулаки и добавила уже тише: — Я поняла, Эйрен. Но мне так страшно. Я так боюсь за тебя… Я не могу тебя потерять, ведь я только недавно тебя обрела, милый!

Он встал и погладил меня по щеке. Заглянул в лицо ласково:

— Я должен сделать все вовремя, пока кристалл еще держится, и яд Топей не заразил наши болота. Они и без этого весьма неприветливые.

Мелко закивав, обхватила себя руками. Понимаю. Знаю, что нельзя медлить. Что от этого зависит жизнь Торисвена и остальных пределов, но ничего не могу с собой поделать…

— Я буду молиться за тебя Дракону Прародителю, — пообещала, пряча невольно навернувшиеся слезы.

Эйрен притянул меня к себе. Погладил по волосам, поцеловал, а потом мы долго и тягуче медленно занимались любовью прямо здесь в библиотеке…

Он улетел через три дня. На это время ко мне в замок приехала Граппа. Удивительно, но сейчас они ладили с сестрой куда лучше. Словно бы соскучились друг по другу.

— Ты повзрослела Аффи, — заметила Граппа.

— Спасибо. Это потому что у меня здесь много забот, а слуги в Свен-холле нерадивые. Приходится их воспитывать.

Мы посмеялись. Обсудили слухи и сплетни. Люди в эрлинге Зинборро поговаривали, что над Берштоном видели странное свечение после заката. Но, естественно, некому было пойти туда и проверить, что это такое. Оставалось надеяться, что это добрый знак.

На следующий день прилетели Василина с мужем, Златой и Вовкой. С ними была и Гарпия. Побыв с нами денек, Реджинхард отправился по делам в Кирфаронг, и вернулся только на следующий день. Потом мы принимали у нас Финбара, который восхищался тем, как расцвел Свен-Холл с появлением хозяйки. Говорил, что не видел его таким никогда.

Так прошло еще несколько дней тягостного ожидания, в которые я старалась занять себя чем угодно, лишь бы упасть и уснуть.

Дракон появился над лесом только через три недели, когда я уже измаялась от ожидания…

Появился, а потом вдруг резко пошел на снижение и исчез. Как назло, именно сегодня мы с Лизой были совершенно одни, не считая прислуги. Сестра с семьей несколько дней как улетела, и даже Аффи отправилась вместе с Граппой навестить родителей Яроса. Сказала, будет присматривать себе жениха на балу.

И правда, в Свен-Холле еще не было ни балов, ни приемов. А мы наслаждались друг другом и занимались благоустройством. А вот в эрлинге Нерг уже наладили мирную жизнь. Впрочем, этот бал и для них был первым с тех пор, как из Предела вышвырнули нирфеатов. Меня тоже пригласили, но я не могла поехать, пока не вернулся Эйрен. А вот остальным не стоило знать о том, где сейчас драклорд, и чем занят.

— Ты это видела? — схватила я Лизу за руку.

— Дракон приземлился, — неуверенно ответила та. — Может, устал. Прилег попить? Ой! — она засмеялась, осознав, что запуталась в словах.

— Лиза, он не прилег, он упал! — всполошилась я, всматриваясь в то место, где примерно мог приземлиться дракон.

Мне показалось, что я что-то видела. Что-то подозрительное, но что именно, не могла осознать.

— Ньера, зато он уже здесь. Он вернулся, это значит, что Торисвену ничего не грозит в ближайшие семь лет.

— Да… — рассеянно ответила я, по-прежнему не сводя глаз с точки на горизонте.

Но ничего. Никакого движения.

— Драклорд мог просто приземлиться, чтобы отдохнуть. Это ведь непростая задача, пересечь болота и заменить артефакт. Он, должно быть, ужасно вымотался, — пыталась меня успокаивать подруга, но я ее почти не слышала.

Шарила глазами вдоль горизонта, пытаясь обнаружить хоть одну приметную точку. Хоть что-то…

Одни холмы, и леса, за которыми могут скрываться бесчисленные озера с топкими берегами, реки, болота. А отсюда — сверху и не

разглядеть ничего, кроме зеленого бескрайнего моря…

Хоть что-нибудь, чтобы зацепиться взгляду. Хоть какой-нибудь ориентир…

Наконец, когда глаза уже начало резать, я сообразила: если взять вот эти два холма, то дракон скрылся в низине аккурат между ними и чуть влево. Это единственное, что я смогла приметить.

— Дарси, вели седлать лошадь! — скомандовала я служанке. — Нет двух. Одну вьючную. Пусть соберут припасов на несколько дней. Теплые одеяла, — я задумалась, что бы взять еще?

— Ты с ума сошла, Марина! — высказала Лиза и тут же повернулась к Дарси, у которой глаза стали по полтиннику. — Четырех лошадей. А лучше шесть, Дарси. Еще по одной сменной верховой. Марина, нам бы мужчин прихватить?

Я скривилась, вспомнив, что с мужчинами в замке полный швах. Их и в деревне рядом-то почти нет. А те, что есть, совершенно не воины, а работяги. И толку от них будет чуть, только спорить со мной примутся и отговаривать.

Были у нас строители, плотники, кузнецы, но ни с кем из них я не была близка и не готова брать с собой в лес. Замок был надежно защищен магией Предела и меча, и нам даже в голову не пришло, что кто-то в своем уме рискнет напасть на Тень Дракона, потому и не озаботились собрать хоть какое-то войско, пока в замке идет ремонт. Границы предела были закрыты, и никто не ждал нападения.

— Кого мы возьмем? Они собираться будут три дня, — проворчала я.

У меня все в душе кипело и горело от необходимости отправиться в путь немедленно. Так велело сердце, которое кричало и плакало, что медлить нельзя, иначе будет слишком поздно…

Глава 33. Дракон и Тень

Эйрен Эмералд, драклорд Предела Торисвен
Где-то над Бескрайними Болотами Торисвена

Драконьи тропы на внешних границах Пределов не работали. Поэтому, вынырнув на самой границе Бескрайних Болот, я полетел дальше своим ходом. Инстинкты Эмералда не заставляли сомневаться, что мы летим куда нужно, и требовалось лишь работать крыльями, забирая на северо-запад.

Пологие, холмы, поросшие лесами с непроходимыми чащобами. Хвойными и темными здесь были почти такими же, как и в холодном Кирфаронге. Затем лес начал редеть. Становился смешанным, а потом и вовсе лиственным. Все чаще можно было видеть голые остовы, торчащие, казалось бы, посреди поросших травкой полян. Карликовые березы и сосны, кусты вереска…

Простора стало куда больше. То и дело встречались зыбуны, способные удержать человека, и ненадежные сплавины — шагни на такую и провалишься в темную глубину бывшего озера, которое осталось под слоем заполонившей его растительности.

Голубые глазки озер блестели на солнце и приветливо подмигивали, здороваясь со мной. Я видел в их глади свою тень-отражение. Пролетая низко, любовался богатством и неисчерпаемыми недрами своих владений. Сколько здесь лекарственных растений, которых не найти больше нигде. Сколько разных гадов, с редким ядом. Сколько тайн хранят эти трясины… Болото не отдает сокровища просто так. Нужно постараться, чтобы их добыть. Не обходится без жертв.

В воздухе витали густые запахи трав и эфирных масел. Раздавались присущие это и местам звуки, жужжали насекомые, квакали лягушки и жабы, что-то булькало. Совершенно иной мир, опасный, но по-своему прекрасный.

Признаться, мне нравилось то, что я вижу. Может, потому что смотрел я сверху вниз? Будучи человеком, вряд ли я разделял бы эти

эмоции, но драконью шкуру не прокусывал гнус. Да что уж! Насекомые даже не могли меня догнать, не то что укусить.

Постепенно спустились сумерки, а следом бархатная, наполненная таинственными звуками ночь. Иногда мне казалось, что плачет ребенок. Иногда чудился крик женщины. Меня это не тревожило, благодаря мудрости Эмералда и драконьей магии, я по-прежнему все прекрасно видел и знал, что это всего лишь птица, а это — жаба. А таинственные голубые огни над поверхностью — это самовозгорание болотного газа.

Но хватало здесь и магии. На вторые сутки я увидел пляшущие над поверхностью фигуры молодых дев. Одна повернулась и помахала мне рукой. Брело куда-то через трясину мохнатое человекоподобное чудовище. Оно вдруг пропало, а затем появилось снова в начале пути и принялось повторять свой путь. Под озерной поверхностью мелькали какие-то подозрительные тени, а над зеленым обманками-полянами, порой вздыбливались чьи-то гигантские спины…

Во встреченных обитателях я видел персонажей из сказок, что рассказывала в детстве мама. Нередко встречались застои плотного зеленоватого тумана, в который категорически не рекомендуется попадать. Не знаю, действует ли он на драконов, но завидев похожее марево, я поднимался в небо повыше, и был прав, как потом оказалось…

Чем ближе к Ядовитым Топям подлетал, тем больше ядовитого тумана расстилалось над поверхностью. Уже два дня я не видел внизу ничего, кроме него. Наверное, я бы начал сходить с ума, если бы Эмералд не позволял моему сознанию раствориться в драконьем и поспать. Такие передышки спасали.

«Долго нам еще?»

«Почти прилетели», — пообещал дракон.

И не наврал. Барьер возник передо мной внезапно. Признаться, я ждал чего-то выдающегося, но он просто напоминал толстую стеклянную стену, чуть загнутую внутрь. Верхний ее край находился на уровне птичьего полета. И драконьего тоже.

Сама стела с тусклым изумрудом располагалась много ниже, едва показываясь из ядовитого плотно-зеленого тумана. И спускаться туда мне совершенно не хотелось…

«Кажется, барьер в порядке», — заметил я, рассматривая крупный изумруд, висящий прямо над тонким золотым шпилем.

«Изумруд истощен, но не выработал пока весь ресурс. Вальд выбрал хороший камень, он продержался бы еще какое-то время», — заметил Эмералд.

«Значит, мы успели вовремя. Надеюсь, и этот будет не хуже…»

Мы принесли с собой замену, которую тщательно выбирали несколько дней в пещере и теперь предстояло разместить новый. Вот только как, я совершенно не представлял.

«Я дохну магическим огнем, и камень рассыплется. У нас будет мгновение, прежде чем барьер упадет. Сосредоточься. Любая посторонняя мысль, страх, неуверенность — все может помешать, и тогда изумруд упадет…» — проинструктировал меня Эмералд.

Прозвучало как-то не слишком обнадеживающе…

«Ладно, давай попробуем», — я настроился на работу, стараясь ни о чем не думать.

Разглядывая Изумрудную Мировую Скрепу, я думал, почему она расположена так низко, почти скрыта в тумане, а наружу торчит лишь золотой шпиль? К чему он крепится?

«Эйрен, сосредоточься! Ты мне нужен!» — потребовал Эмералд

Отбросив посторонние мысли, я уставился на изумруд. Сейчас было особенно заметно, какой он тусклый, с неприятными подозрительными пятнами на поверхности… Сейчас мы его спалим и установим новый…

Впервые я ощутил, что мы так и не объединились с ним до конца, а внутри уже клокотало магическое драконье пламя. Совсем не такое, как обычно. Это было способно уничтожить узел защитного барьера.

С той стороны прозрачной стены вдруг что-то метнулось. Гигантское существо ударилось прямо напротив места, где мы зависли в воздухе. Барьер оно не пробило, но сработали инстинкты — и у меня и у Эмералда тоже. Почуяв опасность, мы оба шарахнулись в сторону. В разные стороны… И выронили изумруд.

«Нет!»

Дальше мы думали и действовали как одно существо. Сложив крылья, рухнули следом, пытаясь в непроглядном даже для магического драконьего зрения ядовитом тумане поймать изумруд. Помогло только то, что он мяго мерцал в этой дымке. Ухватить удалось

его уже в последний момент. Зажав в лапах артефакт, я развернул крылья и… вдохнул яда.

Кто-нибудь раньше видел плачущего дракона? А поди ж ты!

Горло обожгло, из глаз посыпались искры и потекли слезы. Одновременно в крылья впились тысячи крючьев, превращая прочные перепонки в лохмотья. Хорошо, хоть бронированной шкуре они не вредили.

Рассердившись, заревел и описал огненный круг, освобождаясь от пут, тянущих вниз.

Ох, как же знатно полыхнуло!

Пламя заревело и разбежалось во все стороны, сжигая всю марь и все живое вокруг. Повезло мне, что на драконов их собственное пламя не действует. Туман сгорел, открылось основание стелы и все, что было внизу. У самого подножья барьера корчилось в муках какое-то страшилище вроде зеленого комка, из которого во все стороны простиралась сеть лиан с острыми когтями на концах.

Но те, кто прятался под поверхностью, выжили и уже торопились к добыче.

«Наверх!»

Заполошно взмахнув крыльями, в которых застряло несколько когтистых лиан, я стремительно взлетел повыше.

«Давай, Эмералд!»

Мы дохнули огнем, и едва старый камень рассыпался в пыль, поместили над шпилем новый. Барьер едва заметно мигнул и на глазах стал прозрачней, но крепче. Словно чисто вымытое окошко.

«Да! Мы это сделали! — радовался дракон. — С тебя выйдет толк, драклорд!» — признал он.

«Рад это слышать, особенно после того, как мы едва все не угробили. Возвращаемся!» — с облегчением выдохнул я.

Обратный полет давался нелегко. Порванные крылья держали в воздухе хуже, несмотря на всю драконью магию. К тому же накопилась усталость, ведь передохнуть у стелы было негде. Но и это не самое страшное.

Дракон задыхался…

Похоже, дело было в яде, который мы вдохнули, спасая артефакт.

«Нужна передышка», — признался на третий день Эмералд.

Сегодня было совсем плохо. Мы дважды сбивались с курса, приходилось возвращаться. И пролетать лишние стерасы. Выбрав место, где на первый взгляд не было ни ядовитого марева, ни подозрительной магической активности, я приземлился. Почва под ногами оказалась зыбкой. Подозрительно прогнулась, но выдержала.

«Немного посплю. Во сне восстанавливаться проще…» — выдал Эмералд, и я вдруг остался один в драконьем теле.

Странное ощущение. Совершенно необычное. Я всегда чувствовал присутствие дракона, с тех пор как отец передал мне его дух. А теперь, я все еще был драконом, но сам по себе. Без Эмералда… Инстинкт подсказывал мне, что спать нельзя. Не сейчас! Пока он отсутствует, я должен дежурить. И я таращился по сторонам, вертел головой, раздумывая, смогу ли взлететь. И что, вообще, это все значит.

Закрадывалось подозрение, что яд, который мы вдохнули, подействовал не столько на драконье тело, сколько на его магию.

А не выйдет ли так, что Эмералд исчезнет насовсем, а я останусь человеком в драконьем теле?

От такой мысли стало как-то не по себе, и я решил не давать волю фантазии. Эмералд же сказала, что ему надо поспать. Пусть поспит.

Разбудил я дракона только через сутки и для этого пришлось сильно постараться. К тому моменту я выяснил, что без него в теле ящера я как ребенок в чересчур большой одежде. Неуклюжий и почти что бескрылый. Когда я не смог дозваться Эмералда, попробовал лететь, но не смог. Скакал как беременный козел по трясине, и только. Несколько раз даже провалился, весь перемазался и кое-как выбрался, но особенного толку не добился. Пришлось пойти на хитрость и отправить магический зов.

«Больше никаких «поспать», пока не вернемся в пещеру!» — пригрозил я когда ощутил дух Эмералда снова.

«Ты прав», — ответил он как-то сдавленно и тихо.

И мы полетели. Медленно, неуклюже. Вихляя в полете… Не знаю, как только выдержали еще несколько суток. Я потерял счет времени, и не понимал, сколько еще нам осталось до дома. Потому несказанно обрадовался, завидев границу Бескрайних Болот. Отсюда уже можно было отправиться драконьими тропами прямо в изумрудную пещеру, а там подождать, пока Эмералд придет в себя. Но оказалось, все не так просто. Изумрудный драконо не сумел найти правильную точку для

выхода, и мы вывалились где-то неподалеку. И все бы ничего, но и эта отчаянная попытка использовать драконью магию доконала Эмералда.

«Не могу больше… Прости!» — услышал я, и дух дракона снова исчез…

В тот же миг я опять ощутил себя неуклюжим ребенком. Забил панически ставшими разом бесполезными крыльями и стал падать. Не знаю, каким чудом, я не разбился, хоть и прорубил собственным неуклюжим телом целую просеку в лесу, удивляясь, какой дракон все-таки крепкий. Остановился только на поляне. Кое-как осмотрелся, радуясь, тому что нахожусь не так уж и далеко от пещеры. Это я успел рассмотреть еще сверху. И Свен-Холл тоже, и владения Нергов, и даже свою пещеру. Если постараться, доберусь до нее пешком по земле. Вот только идти совершенно не хотелось. А хотелось немного вздремнуть…

Марина, Тень изумрудного дракона
Земли эрлинга Нерг

Мы с Лизой и Пухликом спешили на северо-запад уже который час подряд. Экофар категорически отказался остаться дома.

— А кто тебя от змей защищать будет? А еду добывать? А еще я могу взлетать и смотреть сверху, где дорога! — убеждал меня он, пока я не согласилась с его доводами.

И вот мы обе порядком вымотались с непривычки, но сцепив зубы, подгоняли четвероногий транспорт. О привале или отдыхе никто из нас даже не думал. В поводу за нами топали еще по две лошади — вьючная и верховая на смену. На одной из них, нахохлившись, сидел Пухлик. Птенец тоже порядком притомился и решил взремнуть.

Знакомые земли давно закончились, и мы выбирали дороги, которые вели в подходящем направлении, надеясь, что не собьёмся. Ориентиры у нас были так себе. Как и прежде — два холма. Хотя я уже и сомневалась, что смотрю на те самые холмы, ведь из башни замка все выглядело немного по-другому, чем с поверхности.

— Марина, у меня такое чувство, как будто мы снова бежим от Зинборро в Дракендорт, — заметила моя компаньонка. — Вроде бы все не так. И мы верхом, и припасов вволю, а все равно кажется, что это побег…

— У нас это называют дежавю, — откликнулась я.

— Дежавю? — повторила Лиза. — Ой, ньера, впереди какой-то отряд! — испугавшись, она натянула поводья, останавливая лошадь.

Я сделал то же самое, заметив всадников, вывернувших из-за холма впереди. Пухлик встрепенулся и взмыл в воздух, теряясь среди деревьев, как и договаривались. Кажется, он пробормотал что-то вроде: «Проспал!»

В отряде я насчитала человек пять… Нет, семь. Все вооруженные, это было и издалека видно. Они тоже нас заметили и, коротко посовещавшись, направились в нашу сторону.

— Ньера, ньера… А вдруг лихие люди? — нагоняла страху Лиза.

Признаться, и мне эта мысль пришла в голову. Как и та, что мы отправились в дорогу, не вооружившись толком. Главным образом, потому что не умели обращаться с чем-то, кроме столовых ножей. Все же стоило позвать с собой кого-нибудь из мужчин… Наверное…

Внезапно Пухлик спикировал мне на плечо:

— Расслабьтесь, это люди Нерга, — сообщил он.

Всадники приблизились уже достаточно, чтобы мы с Лизой смогли разглядеть гербы на их щитах и знаменах. Мне значительно полегчало, когда я узнала среди всадников и самого будущего мужа Граппы.

— Ярос! Слава Дракону Прародителю! — выдохнула Лиза, вторя моим мыслям. — Но что он здесь делает?

— А вот сейчас и узнаем, — пробормотала я.

Тем временем всадники приблизились и осадили лошадей. Их предводитель окинул нас оценивающим взглядом, а затем поприветствовал меня вежливым поклоном:

— Ньера Тень, куда вы направляетесь совершенно одни и без охраны? Это же полное безрассудство!

— Полностью с вами согласна, ньер Нерг, — кивнула я в ответ. — Но дело в том, что медлить было нельзя, а в замке некого было взять с собой.

Я вдруг осознала, что попросту пока никому не доверяю настолько, чтобы взять в провожатые. Другое дело в замке. Он меня защитит, но снаружи, все может оказаться совсем по-другому.

— Какое же такое важное дело выгнало вас за стены Свен-Холла? Впрочем, не говорите. Я выделю вам двух человек, но, к сожалению, не могу сопроводить сам. Простите, тоже спешу по важному делу.

— И куда же спешите вы, ньер Нерг? Случайно, не во-о-он в том направлении?

Я указала на холмы, куда держали путь мы с Лизой.

Нерг посмотрел на меня, словно раздумывая, стоит ли говорить. Затем решился:

— Я видел дракона… — Ярос сделал паузу, внимательно глядя мне в глаза.

— Драклорду нужна помощь, ньер Нерг. И я посчитала необходимым отправиться в путь как можно скорей. А вы?

— И я решил так же. Вы очень отважная женщина, раз пустились в путь едва ли не быстрей, чем я, ньера Тень. Иначе мы бы просто не встретились в этой точке.

— Я люблю Эйрена и очень беспокоюсь за него. Я не могла просто сидеть и ждать. Ньер Нерг…

— Ярос. Зовите меня так, ньера Тень, — перебил меня собеседник.

— Хорошо, Ярос. А вы можете звать меня просто Марина.

— Ни за что! Драклорд меня убьет, если узнает, — рассмеялся мужчина.

Я тоже улыбнулась, но спорить не стала.

— Ньер Нерг, а как вы узнали, что драклорду нужна помощь?

— Увидел, как снижается дракон. Его полет показался мне… странным. Вот я и решил проверить, что случилось.

— Тогда не будем терять времени!

Устраиваясь на ночлег в конце второго дня пути, я порадовалась, что мы с Лизой теперь идем не одни. Не зная этих мест, мы бы уже утонули в болоте или заблудились раз семь. К счастью, Ярос Нерг исходил эти места вдоль и попрек, и уберег нас от этой участи. Правда, идти пришлось сильно в обход, прямой дороги к приметному холму не было. И тут мы бы снова потеряли все ориентиры, если бы не наш провожатый.

— Повезло эрлине Граппе с мужем, — с легкой завистью шепнула мне Лиза, устраиваясь поудобнее на своем походном ложе.

Она покосилась на Яроса с заметным интересом.

И правда, в свете костра мужественное лицо, могучая фигура воина и сосредоточенное выражение, с которым он слушал одного из вернувшихся разведчиков, производили эффект. Добавить к этому

истинное благородство, решимость, чувство юмора, и образ рисовался весьма привлекательный.

— Это точно, — согласилась я тоже шепотом. — Но не переживай. Уверена, что и для тебя найдется подходящий ньер. Вот доделаем ремонт и устроим прием в Свен-Холле. Сможешь кого-нибудь себе присмотреть. Или отправимся в гости к моей сестре. А то и вовсе к драклорду Фросту. Он уже как-то зазывал нас в гости. Вдруг там отыщется холостой северянин, который тебе приглянется.

— Ой, даже не знаю. Мне бы хотелось жениха местного. Из этих краев. Не хочу оставлять вас, ньера.

— Можно и местного. Что бы и нет? — улыбнулась я ей.

Эйрена мы нашли к исходу следующего дня. Пухлик, отправленный на разведку, вернулся, заполошно крича:

— Там! Он там! Я его нашел!

Птенец рухнул мне на руки, отсиделся минуту-другую и снова взлетел, показывая путь через лес. Нам пришлось спешиться и последовать за ним. Ярос со своими людьми шли впереди на случай опасности, но лес быстро закончился, и мы вышли на поляну, похожую на сотню других, встреченных по дороге.

Но на этой лежал и спал изумрудный дракон, а лучи заходящего солнца, пробиваясь через кроны, красиво играли на его гребне и броне…

— Дракон Прародитель… — испуганно выдохнула Лиза.

И только теперь я рассмотрела другие детали. Деревья на противоположной границе поляны были повалены, словно здесь рухнул настоящий метеорит. Почти Тунгусский…

Только это был не метеорит вовсе. Это был Эмералд — изумрудный дракон! Мой дракон!

На миг мне почудилось, что он не спит вовсе, а… Дыхание застряло в горле, я открыла рот и схватила себя за шею, пытаясь разорвать невидимые путы. Замотала головой, запрещая себе даже думать о страшном:

— Нет! Нет…

Пошла вперед к нему, опережая воинов.

— Ньера, Тень, — окликнул меня Ярос. — Марина, осторожнее!

В его голосе послышалась неподдельная тревога. Я не послушалась. Перешла с шага на бег, чувствуя, как из горла рвутся

рыдания, при виде разорванных крыльев…

Как это вышло? Кто мог его так потрепать?

К счастью, никакой крови или иных повреждений я не заметила. Драгоценная броня выглядела так, словно каждую чешуйку огранил искусный ювелир, и все они были на месте. Разве что кое-где виднелись следы засохшей грязи.

— Эйрен! Эйрен, я здесь!

Обняла дракона за морду, но он даже не шелохнулся. Не выдержав, я расплакалась. Так стало страшно и больно.

Нет! Не могу его потерять! Только не он!

Внезапно я осознала, как стал дорог мне этот мужчина. И дракон тоже. Как недолго мы пробыли рядом, и как счастлива я была все это время.

— Очнись же! Давай! — крикнула я. — Я не могу тебя потерять! Только не тебя! Эй, Дракон Прародитель! — закричала я, задрав голову к небу. — Ты не можешь со мной так поступить!

Не обращая внимания на застывших в нескольких шагах людей, я упала на драконью морду и, прижавшись лбом к огромному лбу, зашептала сквозь льющиеся ручьем слезы:

— Родители нас оставили слишком рано. Потом я потеряла Ваську… Я не перенесу еще одной потери. Я люблю тебя, Эйрен. Вернись ко мне, молю! Вернись! Пожалуйста, вернись, любимый…

Что-то произошло в этот миг. Что-то, что я почувствовала глубоко внутри. Словно вспышка тепла и света. И тут меня осенило:

— Эмералд? Эмералд, ты здесь? Ответь мне! — гладила я тяжелые надбровные дуги, надеясь, что глаза дракона откроются. — Эмералд, отзовись! Ты нужен мне! Нам обоим! Пожалуйста, Эмералд!

«Тень?..» — раздалось в моей голове.

Голос дракона звучал на удивление слабо, точно издалека, но глаза чуточку приоткрылись.

— Эмералд! — обрадовалась я и снова приникла к дракону, обнимая.

«Тень, как ты здесь оказалась? Я… Я… Странное чувство… В голове мутно…»

«Ну наконец-то! — присоединился к нему голос Эйрена. — Я думал, у меня сердце разорвется от горя Тени! Марина, все хорошо, я уже здесь. Теперь все будет хорошо».

Миг, и дракон исчез, а я оказалась в объятиях своего мужчины. Посмотрела ему в глаза и разревелась снова. На этот раз уже от облегчения и счастья.

— Марина, любимая. Все кончилось. Я заменил артефакт, Топи нам больше не угрожают ближайшие семь лет. Не плачь. Теперь все будет хорошо, — приговаривал он, гладя меня по спине и стискивая все крепче. — Ярос, у тебя есть какая-нибудь одежда для меня? — добавил он совсем другим тоном.

Эти его слова и громкий всхлип Лизы, привели меня в чувство.

— Ой! — выдала я, осознав, что Эйрен совсем без ничего. — Лиза, у нас там в сумках было…

Я обернулась и обнаружила, что моя компаньонка вовсю рыдает на плече у какого-то симпатичного воина. А тот смотрит на нее, как на чудо чудное и осторожненько так обнимает.

А она-то чего?..

— Да-да, ньера. Сейчас!

Вытирая мокрое лицо и хлюпая носом, Лиза бросилась к нашим вьючным лошадям, сорвала один из тюков, принялась его разворачивать. А затем, не оглядываясь, протянула одежду тому самому воину, последовавшему за ней. Вскоре мы всем отрядом направлялись к драконьей пещере. Эмералду требовалось пробыть там несколько дней и привести себя в порядок. Не желая больше расставаться с любимым, я даже ехала с ним на одной лошади.

Когда мы прибыли на место, Ярос Нерг оставил нам припасы, прихватил Лизу, сопротивляющегося Пухлика и наших лошадок, и отправился в свои владения.

Оставшись одни, мы посмотрели друг на друга и… Не знаю, кто кого поцеловал первым, но это было уже не важно. Мы любили друг друга вдумчиво, медленно. Наслаждаясь каждым прикосновением. Каждым мгновением, проведенным рядом, ведь после всего пережитого их ценность возросла многократно.

— Я люблю тебя, Марина. Хочу, чтобы ты стала моей женой, — остановился вдруг Эйрен, нависнув надо мной.

Мы оба находились на краю пропасти, готовясь сорваться в пучину удовольствия.

— И я! Я тоже хочу назвать тебя мужем!

Я потянулась и, выгнувшись, приникла к губам Эйрена, чтобы тут же закричать от обрушившегося на меня блаженства в объятиях того, кого полюбила всем сердцем.

Эпилог

Свадьбу мы решили сыграть как можно скорее. Однажды я уже выходила замуж, потому не придавала особого значения самому действу и подготовке к нему. И все равно мне пришлось регулярно наведываться к сестре, а за неделю до события и вовсе перебраться в Дорт-Холл по ее настоянию. Посчитав, вполне логичным, что к будущему мужу я отправлюсь из «отчего дома», я согласилась. Ну не на постоялый двор же мне перебираться, в конце концов?

— Заодно и соскучитесь, — заявила Василина, убедив меня решиться на этот шаг.

Тем не менее я не слишком большое внимание уделяла украшению зала и праздничному меню. Мне все это казалось ненужным и не важным. Сестра приходила в недоумение от подобного отношения к свадьбе, а я только посмеивалась.

Однажды мы с ней даже немного повздорили из-за моего халатного отношения. Но после того, как Вася объяснила все тонкости бракосочетания драклордов, пришлось мне взяться за ум и заняться подготовкой вплотную. У сестры младенец на руках, и заниматься всем в одиночку, даже с помощью слуг, ей просто было некогда. Пришлось вспоминать организаторские навыки. На моем счету все же не один светский прием. И я не только гостьей на них была, но и сама принимала гостей. Ну а Лиза и остальные сбивались с ног, чтобы успеть выполнить мои распоряжения к сроку.

По местной традиции все драклорды сочетались браком в храме Дракона Прародителя, который находился на территории Дракендорта в горной пещере. Как рассказал Редж, каждый драклорд, который строго следовал традициям, посещал Дорт-Холл перед церемонией, а то и праздновал событие прямо здесь по согласованию с хозяевами. Мы с Эйреном решили поступить так же.

Гостей пригласили заранее. В отличие от драконов, людям требовалось время на дорогу. Может, мы с Эйреном и хотели бы обойтись без них, но Реджинхард намекнул, что эрлам из трех пределов требуется познакомиться с новым драклордом. Важный

политический момент. Пришлось вникать еще и перипетии взаимоотношений местной знать, чтобы не посадить рядом тех, кто терпеть друг друга не может. Вот эти эрлы у меня крови-то попили! Если бы не Гапа с ее идеальной памятью, которая даже портреты этих людей изобразила, я бы не справилась.

Зато платье я выбрала мгновенно. Еще до переезда в Свен-Холл мы вместе с Васей, Айсаной и Лизой разглядывали каталоги, нарисованные Агриппиной, и я присмотрела одно и указала на него сестре. Как оказалось швеи его уже пошили по заказу Василины. Вот такая у меня предусмотрительная сестра! Когда я указала на это платье в каталоге, она тут же мне его продемонстрировала уде готовым.

Платье мне очень понравилось. Необычная, похожая на шелк, ткань, секрет изготовления которой я так и не постигла. И цвет… Что-то между мятой и изумрудом. Он удивительно мне шел.

— Но оно не белое, — заметила я, гладя ладонью ткань, украшенную вышивкой из изумрудов редкого цвета с легкой розовинкой.

— В Пределах нет традиции наряжать невесту в белое, — напомнила сестра и улыбнулась: — Ты же Тень изумрудного дракона, вот и цвет я выбрала из этих соображений. Старалась соблюсти соответствие.

И точно! Она уже говорила, но я запамятовала.

— Можно заказать другое, но не уверена, что швеи успеют к сроку, — заметила Рисанна, которая тоже присутствовала при разговоре.

На плечах этой крепкой улыбчивой девушки лежало все хозяйство замка, и прислуга ее слушалась с полуслова. Так, будто ее устами говорила сама Тень Дракона.

— Нет-нет! Платье великолепное, и цвет идеальный. Можно мне примерить?

— Конечно! Зачем спрашиваешь? Оно ведь для тебя!

Платье пришлось немного подогнать по ширине и все. Больше никаких изменений я не вносила.

Наконец, пришел тот самый день.

Наряженная, причесанная и неожиданно взволнованная я стояла у окна, ожидая, когда же за мной явится Эйрен. Я ужасно по нему соскучилась за прошедшую неделю. А Редж и Вася, как нарочно, не

позволяли нам встретиться. И теперь я снова смотрела в небо в надежде увидеть знакомый силуэт.

— Пора! — впорхнул в покои Пухлик.

Облетел круг и уселся на подоконнике рядом.

Следом за ним заглянула Василина, а за ней вошли Лиза, Айсана и с десяток богато одетых женщин — жены самых знатных эрлов Дракендорта и Торисвена. Почти со всеми из них я уже успела познакомиться накануне — Дорт-Холл уже был полон гостей. Женщины развернули огромное красное покрывало, и замотали меня в него с ног до головы, точно куколку. Я едва могла передвигаться в этом одеянии. В то же время снаружи раздалось пение. Множество женских голосов затянули красивую, но какую-то печальную песню.

— Что это? — поинтересовалась я.

— Традиция. Молчи. Теперь тебе нельзя разговаривать до встречи с драклородом, — просветила меня Василина.

— Ты не говорила!

— Тс-с-с! Пусть церемония будет для тебя сюрпризом. Наслаждайся!

Сестра весело мне подмигнула. Похоже, она намеренно не рассказывала, как все будет, в подробностях.

Я неодобрительно покачала головой и двинулась следом за двумя матронами, которые настойчиво потянули меня к выходу. К моему удивлению, они тоже запели. А уж когда к ним присоединилась Василина, у меня и вовсе перехватило горло. Под завораживающее многоголосое пение меня вывели во двор, где собралась целая толпа. Я чувствовала себя странно, точно пребывая в трансе. Слов не понимала, но по телу бежали мурашки, и хотелось то ли смеяться, то ли плакать. Так действовала на меня эта мелодия.

Неожиданно в уши ворвались строки на родном языке, которые выводила Василина:

— Ой, да красну-девицу отдаем в дар дракону. Ой не ешь ты ее, а лучше возьми в жены, — сестра спела понятно специально для меня.

Я благодарно ей улыбнулась, а она только прижала к губам палец, напоминая, что говорить все еще нельзя.

Песня закончилась, когда я оказалась посреди двора. Со всех сторон зазвучали поздравления и пожелания счастья, любви и долгих

лет жизни. Меня обсыпали лепестками цветов, какой-то крупой. Под ноги швырнули мелкие монетки, которые тут же принялась подбирать ребятня. Только Злата и еще несколько девочек в прехорошеньких белых платьицах к ним не присоединились. Рядом была и Агриппина в красивом, но довольно строгом платье, отдаленно напоминающем военную форму.

— Капустницы, вперед! — негромко скомандовала она, и я прыснула.

Девчонки тут же окружили меня, взяли за руки и с серьезным видом повели к карете, запряженной шестеркой белых лошадей. Длинные гривы грациозных животных были красиво заплетены и перекинуты набок. Головы украшали изумрудного цвета плюмажи. Невероятно красиво!

Прежде чем сесть в карету, я снова посмотрела на небо. В какой-то момент мне стало не по себе: «А вдруг Эйрен не явится, что буду делать?»

«Что значит не явлюсь?» — тут же раздался в моей голове голос Эмералда, и я сдавленно пискнула от радости.

— Злата, далеко пещера? — придержала я племянницу и спросила шепотом в нарушении традиции молчания.

— Часик примерно, — ответила племяшка так же шепотом и поспешила к остальным.

Покататься в карете это, конечно, хорошо, но… Знала бы, что так долго, Пухлика бы прихватила. Хоть какой-то собеседник за неимением интернета или хотя бы книги. Карета была без кучера, и тем не менее тронулась с места, словно кони сами знали, что делать. Дорогу к пещере Дракона Прародителя они явно знали, в отличие от меня.

С тоской я обвела взглядом небо, пытаясь сообразить, где же Эйрен?

Карета как раз повернула в гору и направилась в сторону моря. Любимый драклорд, празднично одетый и невероятно красивый в светло-золотом камзоле и с распущенными струящимися волосами, появился на ней, когда прошло минут десять… Мое сердце бешено заколотилось при одном его виде.

Эйрен, остановив карету, рванул дверцу и запрыгнул внутрь. Мне ужасно захотелось наброситься на него и обнять! Но, как назло, я

запуталась в безразмерном покрывале. Драклорд тут же решил эту проблему: рпомог высвободить руки и приник жадным поцелуем к моему рту.

— Эйрен! Как я рада! — выдохнула, когда он оторвался и заглянул мне в глаза.

— Я ужасно соскучился, и не намерен больше ждать. Твои родственники — просто изверги!

— Согласна!

Я обняла его и прижалась к груди, наслаждаясь теплом любимого мужчины. Его запахом, его голосом, его присутствием рядом. Эйрен поцеловал меня снова. Да так, словно не мог удержаться и секунды, чтобы не делать этого.

— Эйрен, наверное, мы что-то нарушаем?

— И что же?

— Ну… Какие-нибудь традиции?

— Плевать! Я бастард и немного разбойник, так что нарушать — это мое, — хулигански улыбнулся любимый и снова меня поцеловал.

Когда поцелуй прекратился, мы оба раскраснелись и тяжело дышали. Туман страсти заполнял наши головы и, кажется, даже карету.

— Нужно остановиться. Подождать окончания церемонии…

Эйрен сел рядом, старательно на меня не глядя. Но получалось плохо.

— Ты прав!

Я улыбнулась, понимая, как сложно ему удержаться. Меня влекло к нему ничуть не меньше. Остаток дорого до храма тянулся по-своему мучительно, но я все равно была рада, что Эйрен здесь со мной.

Когда карета остановилась, мы переглянулись, и Эйрен выбрался первым. Протянул руку, помогая мне выбраться. Я запуталась в покрывале и буквально вывалилась ему в руки. Мы рассмеялись, а затем Эйрен подхватил меня на руки и понес в… пещеру!

Храм Дракона Прародителя располагался прямо в скале. Вход в него напоминал разверстую драконью пасть с торчащими сверху и снизу клыками. Накатила какая-то жуть, и на миг я даже зажмурилась и приникла к любимому. Почему-то показалось, что мы сейчас окажемся в непроглядной тьме, но на удивление, внутри пещеры оказалось светло.

Сотни волшебных огоньков плавали прямо в воздухе, удерживаемые над землей неведомой силой. Они освещали искусно выполненную скульптуру, изваянную прямо посреди пещеры: огромный дракон величиной куда больше Берлиана или Эмералда, казалось, вот-вот повернет голову, в несколько прыжков выберется наружу и взлетит.

— Дракон Прародитель! — выдохнула я.

Мне почудилось, что один глаз статуи подозрительно мигнул. Или так совпало, что волшебный огонек как раз оказался в нужном месте, создав иллюзию жизни в камне?

— Здравствуй, Дракон Прародитель! — заговорил Эйрен, осторожно опуская меня на землю прямо перед драконьей мордой. Он аккуратно выпутал меня из покрывала и взглянул с такой любовью, что у меня захолонуло сердце. — Прародитель, вот моя Тень. Та, которой я подарил свое сердце, — сказал он будто смущенно. — А я — тот, кто стал сосудом духа дракона не по праву, но по воле своего отца. Надеюсь, я достоин… — он склонил голову.

Мне показалось странным, что Эйрен говорит с изваянием, словно с живым существом. Не то, чтобы я не понимала разговоров с творцом, и все же… И все же я должна была поддержать мужа. Мне никто не рассказал, что здесь нужно говорить и делать, потому я просто взяла любимого за руку и тоже обратилась к изваянию:

— Дракон Прародитель, лучшего мужчины я не встречала. Я буду его Тенью всегда. И не важно, человек он или дракон. Драклорд или обычный крестьянин. Я люблю его всем сердцем и всегда буду рядом! — этой речью я словно защищала любимого от неведомого вердикта, которого он ждал от истукана.

Повисла тишина. Густая и напряженная. От этого напряжения внутри вскипели эмоции вы выплеснулись через край двумя слезинками, что прободроздили мои щеки. Странно, но они упали на каменный пол они упали с необычайным звуком. Слезы так не капают!

— Что это? — спросила я, не веря тому, что видела.

— Сокровище, — ответил Эйрен. — Теперь каждая твоя слезинка — драгоценность, Марина.

Он нагнулся и поднял два зеленых камушка и положил мне на ладонь. Я во все глаза уставилась на два, ограненных в виде капелек, изумруда…

Вдруг все огоньки разом ярко вспыхнули, ослепив меня на мгновение. Когда зрение прояснилось, я увидела толстенные призрачные цепи, протянувшиеся между нами с Эйреном. Они сковали наши руки, соединив нас друг с другом, подсказав, что теперь мы окончательно и бесповоротно муж и жена.

Вспомнились слова Эйрена: «Это не рабские оковы, это прочные узы. Чем прочнее они, тем ближе мы друг другу».

Я улыбнулась. С такими узами мы точно очень и очень близкие. И мне это нравилось!

— Я люблю тебя Эйрен Эмералд!

— И я люблю тебя, Тень Дракона!

Мы долго стояли посреди пещеры и целовались, а когда оторвались друг от друга, я не смогла припомнить, было ли на каменной морде столь довольное выражение изначально, или нет?

— Нам пора возвращаться, — напомнил Эйрен.

— А мы не можем сбежать отсюда в Свен-Холл? — с надеждой поинтересовалась я.

— Теоретически, можем. Но нас ждут гости. К тому же это будет некрасиво по отношению к Реджу и Лине. Они так старались.

— Ты прав, — вздохнула я и погладила его по груди.

Драклорд тут же накрыл мою ладонь своей, и я почувствовала, как мощно и ритмично бьется его сердце.

— Не переживай, у нас будет еще целый час в карете, — подмигнул он мне коварно и многообещающе.

Невольно я закусила губу, глядя на него с предвкушением.

Мир Пределов, куда я попала, был суров, полон опасностей и испытаний, но и награждал он столь же щедро. Он подарил мне Эйрена, и только ради этого стоило пройти через все, что я испытала снова.

У самого выхода из пещеры я обернулась и прошептала одними губами:

— Спасибо!

Снова удивительно эффектно мигнули огоньки, подтверждая, что моя благодарность услышана и принята.